

ISSN 2071-3819

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

«Теория экономики и управления народным хозяйством»

- Экономические науки

№ 1 (29)

2014

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035
от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

Институт Дружбы народов Кавказа

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор экономических наук, профессор Г.И. Панаедова

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмутова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бугалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор В.И. Бережной

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев

Кандидат экономических наук, доцент А.В. Красильников

Редактор:

доктор филологических наук,

профессор Т.А. Чанкаева

Корректура Т.А. Чанкаева

Компьютерная верстка

Д. И. Георгиева

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.
The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovits
Doctor of Sciences (Economy), professor G.I. Panayedova

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Doctor of Economy, professor B.O. Hallier
Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner
Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov
Doctor of Sciences (Economy), professor V.I. Berejnoj
Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev
Candidate of economic Sciences, associate professor A.V. Krasilnikov

Editor: Doctor Litterarum,
professor T.A. Chankaeva
Computer Layout D. I. Georgieva

No part of the publication may be reproduced
in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher
Address of the publisher and distributor:
7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008
Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Аверина И. С.
Содержание и структура институционального механизма стимулирования инновационной деятельности.....6

Бухтерева И. Н.
Идеи кооператива и участия работников в прибыли предприятия. Взгляды В. Ф. Тотомианца.....14

Калинина Н. Н., Толешкина Н. В.
Обучение основам предпринимательства в школе: опыт и перспективы.....18

Карагезьян У. В.
Неконкурентное поведение фирмы: причины, цели, результаты.....29

Копылова Ю. Г.
Экономическая политика России и зарубежных стран в отношении теневой экономики.....37

Краснова И. А., Тельменко Е. П.
Конструирование образа «доброго купца» во Флоренции XIV-XV вв.....44

Снегирева Н. В.
Реформы в аграрном секторе России и их влияние на экономику сельского хозяйства.....52

Шиянов С. Е.
Дореволюционные реформы сельского хозяйства.....61

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Коробкина И. А.
Современная российская экономическая дипломатия.....70

Созиев А. И.
Экономическое развитие Терской области в конце XIX – начале XX века.....77

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Айба И. Г.
Программно-целевой метод как способ повышения эффективности развития виноградарства Абхазии.....85

Казаков М. Ю.
Методология пространственного анализа в проекции к регионам Северо-Кавказского Федерального округа.....89

Кельбах С. В. Транспортная инфраструктура как база модернизации региональной экономики.....	100
Клочкова Н. В., Маркелова А. П. Оценка инновационных рисков в малом инновационном бизнесе.....	110
Маркарян В.Р. Формирование концепции и стратегии развития региона с учетом его геоэтноэкономического потенциала.....	118
Нартова Е. Н., Ширяева Е. Г. Проблемы и пути развития малых городов, поселений.....	127
Рыкова И. Н., Шапчиц А.А Системообразующая экономика России: подходы и анализ.....	145
Садыков Х. С.-С. Развитие интеграционного подхода к формированию понятия регионального инвестиционно-строительного комплекса.....	154
Спирина С. Г. Финансовая устойчивость экономики региона в призме мировых финансовых кризисов	160
Таранова И. В., Мирошников Д. М. Факторы формирования и развития промышленных округов в экономике регионов юга России.....	166
Ткачев И. Г. Критерии и показатели эффективности современной региональной социальной политики.....	175
Тарасов Н. А. Проблемы экономического взаимодействия региональной власти с бизнес-структурами (на примере Ставропольского края).....	180
Тохиров Т. И. Ретроспективный анализ состояния автотранспортной системы Согдийской области.....	187

ФИНАНСЫ

Самохина Г. В. Потенциал и перспективы становления финансовой среды в России.....	195
---	-----

БУХГАЛТЕСКИЙ УЧЕТ

Соколова А.А.

Переход на международные стандарты бухгалтерской отчетности
российских предприятий: организационно-методический аспект.....203

МАРКЕТИНГ

Мишулин Г. М.

В развитие методологии исследования
эволюционирующих рыночных инструментов.....209

МЕНЕДЖМЕНТ

Курова А. Ю.

Проблематика функционального обеспечения
логистических центров.....220

Ребий Е. Ю.

Формирование структурных составляющих системы
управленческих процедур и их взаимосвязи
при реализации стратегии инновации.....226

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....234

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....237

УДК 338.2
ББК 65.290

Аверина И.С., аспирант
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются понятие институционального механизма стимулирования хозяйствующих субъектов инновационной деятельности. Уточнены структурные особенности данного механизма. Выделены составные блоки: целевой, основной, результирующий. Выявлена система противоречий и определены возможности их разрешения.

The article considers the concept of institutional mechanism for stimulating economic entities of innovation activity. The adjusted structural features of this mechanism. Allocated blocks: target, main result. Identified and the contradictions and the possible ways of their resolution.

Ключевые слова: институциональный механизм, стимулирование, инновационная деятельность, формальные нормы, неформальные нормы.

Keywords: institutional mechanism, stimulating, innovative activity, formal rules, informal norms.

Новшества в современном мире являются одним из главных факторов развития не только отдельного предприятия или отрасли, но и экономики страны в целом, так как определяют конкурентоспособ-

ность отечественных товаров и услуг на внутреннем и мировом рынках и, соответственно, политический вес и влияние государства на мировой арене. Поэтому первоочередной задачей исследователей является определение оптимальных механизмов, которые обеспечивали бы эффективное функционирование хозяйствующих субъектов, нацеленных на инновационное развитие. Решение данной проблемы позволит повысить заинтересованность хозяйствующих субъектов в рационализации деятельности и выявить оптимальный набор формальных и неформальных стимулов и ограничений в данной сфере. Другими словами, необходимо акцентировать исследовательские усилия на совершенствовании институционального механизма стимулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов.

Прежде всего, отметим, что институциональный механизм целесообразно рассматривать в виде «системы трансформации хозяйственных взаимоотношений субъектов в направлении их иерархического упорядочения в соответствии с требованиями традиционно существующего или легитимно установленного обществом института» [4, С.62].

С учетом данного определения институциональный механизм стимулирования инновационной деятельности можно представить как систему упорядоченных взаимосвязей, регулируемых формальными и неформальными нормами и правилами с целью повышения эффективности инновационной деятельности посредством использования определенного набора стимулов и ограничений.

Следовательно, общую структуру институционального механизма стимулирования можно представить как совокупность: субъектов, имеющих свои цели; формальных норм (законодательство); неформальных норм и правил (деловая культура, принятая в экономическом сообществе); стимулов и ограничений. Однако, работа любого механизма должна приводить к определенному результату, а следовательно, в исследуемом механизме должен также быть обозначен и результирующий блок.

Исходя из этого, выделим в исследуемом механизме три блока: целевой, основной и результирующий. Задача целевого блока – обеспечить формирование и передачу импульса развития субъектам действия. Формирование импульса как набора некоторых целей и задач есть функция от существующих институциональных условий, а его передача осуществляется органами и организациями. Целевой блок представляет собой исходную составляющую, зависящую от интересов субъектов механизма, которые могут быть противоречивы между собой.

Основной блок будет состоять из трех элементов: формальных, неформальных норм и правил поведения, а также ограничений и стимулов. Характер действий субъектов будет за-

висеть от того, насколько они воспринимают предлагаемые стимулы и ограничения как соответствующие их представлениям об эффективности бизнес-процессов, а также от того, насколько формальные правила противоречат / не противоречат сложившейся неформальной нормативной составляющей.

Результирующий блок будет показывать эффективность работы механизма в целом через определение соответствия / не соответствия параметрам оценки достижения целевых показателей, а также посредством выявления положительных или отрицательных тенденций, происходящих в основном блоке, которые в свою очередь, будут зависеть от согласованности интересов в целевом блоке.

Рассмотрим подробнее каждый из выделенных структурных элементов. Первоначально исследуем целевой блок, а для этого выделим иерархическую структуру его субъектов.

Среди субъектов институционального механизма, используя уровневый подход, следует выделить следующие: государство – субъект федерального уровня; отдельный регион; хозяйствующий субъект, участвующий (или являющийся потенциальным участником) в инновационной деятельности – предприятие.

Обозначим возможные модели взаимодействия указанных субъектов для последующего выделения их возможных целей. Так, выделенный федеральный уровень представлен государством, которое может выступать в различном «ключе».

Во-первых, государство может являться заказчиком инновационных разработок собственных научно-исследовательских институтов; во-вторых, государство может играть

роль посредника между частными предприятиями и научными центрами (и предоставлять «площадки» для координации спроса и предложения); в-третьих, государство может предъявлять спрос на инновационную продукцию корпоративных (негосударственных) научно-исследовательских центров; в-четвертых, государство может выступать как субъект, имеющий возможность влиять на экономическую ситуацию путем проведения политики, стимулирующей данную сферу деятельности.

Региональный уровень представлен местными органами власти. Требуется пояснения то, что в модели мы осознанно не учитываем региональную составляющую предпринимательского сектора, так как в конечном итоге в каждом случае составной частью будет хозяйствующий субъект – отдельно взятое предприятие, научно-исследовательский центр, и т.д.

Предприятия, в свою очередь, могут также рассматриваться с нескольких позиций: во-первых, как предприятия с государственной собственностью, во-вторых, как субъект негосударственного (частного) предпринимательства, которые, в свою очередь, могут развивать свою корпоративную науку или привлекать сторонние разработки. А значит, и научно-исследовательские институты могут базироваться в частном или государственном секторах соответственно.

Исходя из разнообразия проявлений деятельности названных субъектов, будут также различаться и их цели.

На федеральном уровне – государство можно рассматривать как субъект, формирующий формальные условия деятельности, а также как

субъект, непосредственно участвующий в инновационных проектах и имеющий свою долю вложений в них.

Этим обуславливается дифференциация целей: во-первых, стимулирование инновационной деятельности путем создания необходимых рамочных институциональных условий для повышения эффективности инновационной деятельности хозяйствующих субъектов с целью укрепления позиций отечественных предприятий; во-вторых, максимизация прибыли от собственных вложений в инновационные проекты.

На региональном уровне местные органы управления могут также принимать участие в создании законодательных норм с целью создания необходимых условий деятельности, для активизации инновационных процессов в пределах субъекта Российской Федерации.

На микроуровне предприятия как хозяйствующие субъекты, действующие в инновационной сфере и стремящиеся максимизировать собственную прибыль, рассматриваются в качестве субъектов, формирующих деловую практику.

Далее перейдем к рассмотрению второго блока исследуемого механизма – основного. В данном блоке будут выделяться формальные (отдельные постановления, указы, разрешения и т.д.) и неформальные правила и нормы (привычки, общепринятые нормы, признанные модели поведения) установленные в обществе, а также совокупность инструментов (стимулов и ограничений), которые во многом будут определять деятельность экономических субъектов.

Правило при этом понимается как общеустановленный порядок, а норма это узаконенное правило, призванное

обеспечить обязательный порядок осуществления какой-либо деятельности [7, С. 210].

При этом следует отметить, что значимость норм зависит от выполняемых ими функций. Как отмечает Лебедева Н.Н., данные функции можно выразить следующим образом: во-первых, обеспечение предсказуемости поведения субъектов путем следования «стандартному набору предпринимаемых действий» [4, С.81]; во-вторых, снижение степени неопределенности взаимодействия хозяйствующих субъектов [4, С.81].

Разделяя мнение Лебедевой Н.Н. относительно формирования норм и правил поведения хозяйствующих субъектов, следует отметить, что оно осуществляется «следующими способами: инициативным формированием необходимых институтов по обычаю или прецеденту; юридическим признанием или легитимацией существующих неформальных ограничений деятельности; сознательным копированием норм, регулирующих взаимодействия между ними в одной социально-экономической системе, для выполнения аналогичных функций в другой; идеальным конструированием и внедрением норм эффективного достижения актуальных целей» [4, С.81].

Исследуя формальные нормы и правила, действующие в рамках институционального механизма стимулирования в инновационной сфере, следует отметить, что к ним относятся все законодательные и нормативные документы, определяющие условия взаимодействий субъектов в рамках институционального механизма стимулирования инновационной деятельности. Неформальные правила при этом включают деловую прак-

тику, сложившуюся в данной сфере в аспекте поведения субъектов с целью обеспечения более эффективных взаимодействий между ними.

Еще одним элементом, выделенным в структуре институционального механизма мотивации в новаторской сфере, являются стимулы и ограничения.

В Большом энциклопедическом словаре понятие стимул определено как «побуждение к действию, побудительная причина поведения» [2]. В свою очередь, стимулирование можно рассматривать как «процесс использования различных стимулов, оказывающих влияние на деятельность компании в определенном направлении» [3].

Стимулирование инновационной деятельности предполагает собой «процесс использования стимулов от разработки до внедрения в производство достижений науки и техники, совершенствования технологий, направленных на повышение эффективности производства» [5].

В «Словаре инновационных терминов» предлагается понятие о внутренних и внешних стимулах влияющих на инновационную активность. Под внутренним стимулом активации инновационной деятельности хозяйствующих субъектов понимается «необходимость замены устаревшего оборудования с целью повышения конкурентоспособности продукции инновационного предприятия на рынке».

Однако, данное определение, по мнению автора, следует дополнить. Так, например, внутренним стимулом для предприятия (как одного из хозяйствующих субъектов) может также являться наличие собственных средств для ведения инновационной

деятельности, а также наличие специалистов необходимой квалификации.

Внешние стимулы, в свою очередь, в «Словаре инновационных терминов» определяются как «события внешней среды, обусловленные экономической политикой государства, переходом мировой экономики на новую ступень развития, усилением инновационной активности и новым подходом к нововведениям, соединяющим знания и технику с рынком, изменившиеся стереотипы поведения» [6].

В качестве стимулов в мировой и отечественной науке рассматриваются следующие: прямое финансирование (субсидии, займы); предоставление ссуд, в том числе без выплаты процентов; дотации; безвозмездные ссуды для индивидуальных изобретателей; отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них; предоставление ряда льгот и преференций, способствующих активизации взаимодействия малых предприятий, НИИ, университетов и крупных предприятий при реализации инновационных проектов; и т.д. [1].

Данные мотиваторы входят непосредственно в экономический механизм стимулирования, однако институты, обеспечивающие активацию данных мер, представляют собой часть механизма институционального. Опишем более подробно их функции и специфику.

Для полноты исследования была принята еще одна классификация стимулов, а именно, их деление на внешнюю и внутреннюю составляющие. Это обусловлено двойственным характером взаимовлияния механизма институционального и его взаимосвязи с экономическим механизмом.

Внутренние стимулы существуют непосредственно в «самом» хозяйствующем субъекте, сюда будут относиться: наличие собственных средств на ведение инновационной деятельности и необходимых специалистов в данной области.

Однако, нас более будет интересовать вторая составляющая – внешняя, с позиции создания институциональных рамок, в которых действует хозяйствующий субъект. Среди внешних стимулов в исследуемом механизме были выделены следующие институты, формирующие их: законотворчества, финансовые и инвестиционные (при заимствовании средств из внешних источников), налоговые, конкуренции, деловая практика (как устоявшаяся норма).

Следующим стимулом в институциональном механизме является эффективно разработанная законодательная база, определяющая не только поведение хозяйствующих субъектов путем установления формальных норм, но и активизирующая их инновационную активность.

В качестве еще одного рассматриваемого стимула выбраны налоговые мотиваторы, которые хоть и являются экономическими стимулами, однако их следует рассматривать в рамках институционального механизма инновационной деятельности в силу их обусловленности действием налоговых институтов как части институциональной совокупности элементов исследуемого механизма.

Ф. Хайек в качестве фактора, стимулирующего нововведения, называет конкуренцию. Именно конкуренция «показывает» необходимость хозяйствующему субъекту поиска новшеств (как в управлении, так и в производстве), которые бы обеспечи-

вали развитие экономики. При этом она позволяет проявлять творческую составляющую индивида к созданию новых видов продуктов и услуг [9, С.223].

Следующим элементом стимулирования является «деловая практика» в том контексте, когда она представляет собой определенный институциональный порядок, принятый в исследуемой сфере, в данном случае - в сфере инноваций. Данный порядок формируется в зависимости от культурно-исторических особенностей и должен рассматриваться дифференцировано, в зависимости от условий, которые определяли его появление и дальнейшее преобразование.

Некоторые авторы считают, что «культурно-исторические черты любой общественной системы накладывают глубокий отпечаток на все сферы жизнедеятельности общества: экономику, политику, право, идеологию и т.п. Формируемые под влиянием этих особенностей экономические, политические, юридические и иные «правила игры» в ходе производства, обмена и распределения благ образуют характерную институциональную среду каждого конкретного общества» [8, С.5]. Однако, следует отметить, что данное понимание влияния деловой практики, как сложившихся «устоев» ведения той или иной деятельности может рассматриваться в рамках определенной территории (как страны, так и отдельного региона).

На основе множества предыдущих транзакций субъектов, различных идеологий, убеждений, личностных качеств и т.п. складывается определенная деловая практика, которая в последующем принимает форму неформальных правил, которых следу-

ет придерживаться участникам инновационного процесса.

В этой связи данный элемент институционального механизма может рассматриваться как определенный стимул с позиции снижения рисков, исходя из определенных ожиданий хозяйствующих субъектов, основанных на возможностях прогнозировать действия других участников инновационного процесса.

Итак, определяющее воздействие на возможности участия субъектов в инновационном процессе оказывает сложившаяся уникальная деловая практика (инновационная культура) в данной экономической системе страны или отдельного региона, которая может рассматриваться «как совокупность исторически сложившихся, укоренившихся в сознании и поведении людей жизненных представлений, ценностей, образцов поведения, норм, способов и приемов деятельности, опосредованно детерминирует характер отношений в обществе по поводу генерирования и диффузии новшеств и определяет способы взаимодействия различных групп участников инновационного процесса» [8, С.7].

«Инновационная культура очерчивает рамки «дозволенного» поведения субъектов инновационной сферы, одновременно воздействуя на формирование их внутренних императивов. Она формирует негласные правила поведения агентов, вынужденных находить приемлемые формы компромиссной реализации своих личных интересов в ходе научно-технической и производственной кооперации» [8, С.8]. В числе форм проявления исследуемого понятия «деловая практика» следует рассматривать следующие:

– «заинтересованность в иннова-

ционной деятельности;

- ориентированность на взаимодействие основных участников инновационного процесса;

- принципы взаимодействия и формы кооперации;

- уровень доверия участников друг другу;

- положение личности в сфере исследований и разработок;

- востребованность общества в результатах исследовательской и инновационной деятельности;

- отношение к науке;

- ключевые стимулы к инновациям и т.п.» [8, С.10].

Данные проявления исследуемого стимула являются весомыми факторами, влияющими на мотивацию субъектов к ведению инновационной деятельности в целом, и выбору агентов взаимодействия (основанный на степени доверия к участникам), в частности.

Однако, в исследуемом механизме, наряду с вышеназванными стимулами, существует ряд ограничений, оказывающих влияние на работу системы в целом.

В результирующей блоке исследуемого механизма на основании ряда показателей (уровня инновационной активности) делается вывод об эффективности работы институтов механизма стимулирования и выявляется комплекс несоответствий ожидаемых результатов, обусловленных противоречиями в исследуемой системе. Далее появляется возможность проведения корректировочных действий для повышения рациональности работы механизма с целью его совершенствования. Таким образом, сам механизм выступает постоянно развивающейся системой.

Целесообразно выделить следу-

ющие группы основных противоречий, характерных для инновационного процесса.

В рамках первой группы выделяются противоречия между интересами федеральных и региональных властей, региональных и муниципальных органов власти, государственных органов в целом и предприятиями по поводу методов и инструментов стимулирования инновационной деятельности.

Вторая группа противоречий возникает между наличием потенциальных новаций и отсутствием (или неразвитостью) инфраструктуры и институциональных рамок их осуществления.

В рамках третьей группы выделим противоречия, возникающие между совместимостью применения универсальных методов (и соответствующих им инструментов) и специфическими региональными условиями функционирования субъектов инновационной деятельности. Такие противоречия возникают между возможной несовместимостью применения различных методов (инструментов) и специфическими региональными условиями.

Вышеперечисленные противоречия порождают проблемы в развитии и функционировании механизма в целом и его отдельных элементов (на федеральном, региональном и микроуровнях), и только их комплексное разрешение может нивелировать негативные эффекты, возникающие в его работе.

Таким образом, исследуемая система институционального механизма стимулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов может быть представлена как совокупность таких взаимосвязанных

элементов, как: субъекты (с определенными целями), стимулы, ограничения, результат, противоречия. Изучаемый механизм предпочтительно разделить на блоки: целевой, основной, результативный. В данном случае противоречия будут искомым элементом в результативном блоке, которые будут основываться на анализе результативности мотивации и дальнейшей проверке эффективности действия системы и выявления «нарушений» в ее работе с последующей возможностью принятия соответствующих мер по их устранению или нивелированию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова А.И. Основные формы государственного стимулирования инновационной деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.-2012.-№5. URL: http://www.online-science.ru/m/products/economi_sciense/gid237/pg5.
2. Большой энциклопедический словарь. URL:<http://www.vedu.ru/BigEncDic/60013>.
3. Кузина Л.А. Совершенствование стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий. URL:<http://www.uecs.ru/logistika/item/1530-2012-09-12-07-22-07>.
4. Лебедева Н.Н. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие. Волгоград: ВолГУ. 2002.-326с.
5. Поротькин С.Е. Экономическое стимулирование инноваций в картофелеводстве: Автореф. дис... канд. эк. наук. - М.-2008.- 20с.
6. Словарь инновационных терминов. URL: http://projects.innovbusiness.ru/content/document_r_0534FB3F-84A2-4255-9689-1167A37E18E6.html
7. Современный экономический словарь. М.:Инфра-М, 1997.- 495с.
8. Фатьянова И.Р. Институциональные аспекты развития национальных инновационных систем // Креативная экономика.-2011.-№10.
9. Хайек Ф. Судьбы либерализма в XX веке. – М.: ИРИСЭН, 2009. – 337 с.

УДК 334
ББК 65.290

*Бухтерева И. Н., к.э.н., доцент,
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва*

ИДЕИ КОПАРТНЕРШИПА И УЧАСТИЕ РАБОТНИКОВ В ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ. ВЗГЛЯДЫ В. Ф. ТОТОМИАНЦА

В данной работе представлены взгляды В. Ф. Тотомианца на развитие идей коопартнершипа и народной собственности в начала XX века и возможности их применения в практике России.

In this article the views of V. F. Totomiantsupontheideasofcopartnership and public properti in the beginning of the 20 centry and the possibilities of their application are considered.

Ключевые слова: Вахан Фомич Тотомианц, коопартнершип, участие рабочих и служащих в прибыли и предприятии, народные предприятия.

Keywords: Vakhan Fomich Totomiant, copartnership, employees profit sharing, public enterprise.

В начале XX века Вахан Фомич Тотомианц был одним из первых энтузиастов, который занимался распространением в России идей кооперации и народного капитализма. Даже эмигрировав на Запад, после революции, он очень пристально следил за развитием страны и ее экономики.

Видный исследователь, получивший образование в университетах в Берне, Женеве, Цюрихе, Берлине, Генте, побывал во многих странах

и городах мира и общался с ведущими представителями мировой науки, знакомился с их опытом и взглядами. Что позволило ему, еще будучи студентом, публиковать свои исследования и размышления в различных журналах.

Несмотря на свои довольно прогрессивные для того времени взгляды Вахан Фомич не участвовал в революционной борьбе и не смог остаться в Советской России. И даже вел активную борьбу за не признание международным сообществом кооперативных органов СССР, поскольку считал, что они не имеют ничего общего со свободой выбора и подвержены чрезмерному партийному влиянию.

Хотя пропагандируя в дореволюционной России идеи кооперации, считал, что ее развитие и массовое внедрение в стране приведет к социализму. Тотомианц считал, что ни стачки, ни рабочие союзы, ни фабричное законодательство не могут гарантировать социального мира, приводит к забастовкам, конфликтам, войнам, поэтому необходимо распространение среди населения идей кооперации и участия в прибылях и предприятии, как предвестником кооперации. Все это позволит работникам защититься от произвола предпринимателей,

поможет улучшить им свое материальное положение, получить необходимые знания и в дальнейшем самим заниматься производством и предпринимательством.

Изучив опыт предприятий многих стран мира, Вахан Фомич утвердился во мнении, что сотрудничество труда и капитала может давать даже большую прибыль, чем капиталистическое предприятие и к тому же появляется совершенно новый тип рабочего: деловой, умеющий пользоваться конъюнктурой, сознающий свою ответственность. Что не может ни способствовать процветанию ни только предприятия, но и всех заинтересованных лиц, и страны в целом, если подобная форма организация труда получит широкое распространение.

Кроме этого ученый видел в участии рабочих в прибыли еще и важный фактор повышения производительности труда, в условиях постоянно возрастающей конкуренции. Кроме этого, объединяя интересы предпринимателей и рабочих, эта форма организации предприятий заставляет их работать на общее благо, улаживать все конфликты. Работодатели более осторожно и бережно относятся к своим подчиненным, а у рабочих и служащих формируется чувство ответственности, интерес к делу, результату труда, экономное обращение с сырьем, дух соревновательности. Работники получают возможность повысить свое материальное положение, сделать сбережения на старость, повысить свой интеллектуальный уровень, административные и управленческие способности.

В своей работе «Участие в прибыли и рабочее акционерство» Тотомианц подробно исследует разнообразный опыт организации предприятий

на принципах коопартнершипа в странах Западной Европы (Франции, Германии, Италии, Швейцарии, Голландии, Англии) и США, а так же взгляды многих ученых на эту проблему.

Говоря о сути участия работников в прибылях и предприятии, Вахан Фомич приводит слова Д.С. Милля и соглашается с этим определением: «Против недостатков наемного труда есть более действенное средство, чем сдельная работа. Это средство называется промышленным участием, т.е. участием в прибыли всех рабочих посредством распределения между всеми участниками определенного процента части или всей прибыли по вычете из последней вознаграждения капиталиста»[1].

В этой же работе вслед за первым из российских ученых А.А. Исаевым, который в 1879 году в статье «Участие рабочих в прибыли предприятия» применил понятие «коопартнершип» Тотомианц приводит слова голландского промышленника Фана Маркена о его сути: «До сих пор капитал оплачивал труд, а затем увольнял его, теперь же труд получает возможность оплатить капиталиста и уволить его»[2].

Тотомианц не дает собственного определения понятий и считает, что высшей формой участия в прибылях является кооперация, которая позволит освободить предприятия от лишних посредников и обеспечивать своих членов всем необходимым на льготных условиях, налаживать непосредственный контакт с покупателями и производителями.

Вахан Фомич приводит подробную статистику развития участия в прибылях и коопартнершипа в различных странах; примеры организации и способы распределения заработной

платы и, основываясь на проведенном исследовании, выделяет следующие типы таких предприятий:

- Участие в прибылях с определенной суммой, когда процент выплат прибыли определяется и оговаривается заранее.

- Участие без определенной суммы, в этом случае предприниматель заранее не оговаривает процент выплаты из прибыли, который может быть как постоянным, так и меняться.

- В зависимости от оснований, на которых определяется величина бонуса для отдельных рабочих (пропорционально заработку, долголетию службы, важности должности, личной производительности, ценности заслуг, по усмотрению хозяина).

- По способу употребления доли участия в прибыли или бонусов выделяют два типа: участие индивидуальное и коллективное.

Индивидуальное участие делится еще на три главных формы:

- Бонус выплачивается в виде денежных средств в конце каждого операционного года.

- Бонус вносится в конце операционного года на персональный счет работника полностью или частично может выдаваться на руки. Распоряжаться счетом можно после окончания работником работы на предприятии.

- Бонус может быть потрачен обязательно или необязательно на приобретение акций предприятия.

- В зависимости от того как и кто распоряжается бонусами. В этом случае тоже было выделено три главных формы:

- Бонусы остаются на счету фирмы, принося процент, при этом рабочие ежегодно решают куда направить эти денежные средства: в страховую

компанию, передать кредитному товариществу, в сберегательную кассу или оставить на счету.

- На сумму бонусов покупается государственная рента, железнодорожные облигации или другие ценные бумаги, которые лежат в кассе фирмы или хранятся в банке.

- Бонусы вкладываются в Центральную пенсионную кассу или в любое страховое общество для выдачи работникам пенсий.

- Бонусы остаются полностью под контролем фирмы, при этом к управлению ими могут привлекаться особые комитеты избранные рабочими и служащими.

Тотомианц в своем исследовании отвечает на все возражения, как сторонников, так и противников коопартнершипа и участия в прибылях. Но опыт развития этой формы организации предприятия во многих странах показал жизнеспособность и успешность их деятельности даже в условиях войны. А дальнейший ход истории только подтвердил правильность суждений Тотомианца.

Однако, несмотря на распространение коопартнершипа в странах Западной Европы и США, особенно после первой мировой войны, в России эта форма хозяйствования не получила развития, хотя Министерством торговли и промышленности Временного правительства было подготовлено шесть вариантов проекта учреждения акционерных компаний с участием работников.

Интересно, что причины слабого распространения в нашей стране предприятий с участием в управлении рабочих и служащих, больше известных у нас как «народные предприятия», как в начале XX века, так и в начале XXI века остались теми

же самыми. Тотомианц в своей работе указывает, что рабочее акционерство практически не известно широким слоям населения, государство не сформировало достаточную для его нормального функционирования законодательную базу, работники не образованны и не готовы к управлению предприятием в той или иной степени, предприниматели опасаются разглашения коммерческой тайны и сложностей при расчетах бонусов, а работники не доверяют своим рабо-

тодателям и не верят в возможность улучшения своего положения.

К сожалению, за прошедшие столетия, так ничего и не изменилось.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Участие в прибыли и рабочее акционерство (копартнершип)*. Проф. В.Ф. Тотомианц. Второе дополненное издание. Изданием Всероссийского Центрального союза «Потребительских обществ». Москва. – 1919. С. 21.

УДК 372.8

ББК 74.26

*Калинина Н. Н. к.п.н., д.э.н., профессор, зав. кафедрой,
Московский институт открытого образования,
e-mail: NNKalinina@yandex.ru.*

*Топешкина Н.В. к.э.н., доцент,
Московский институт открытого образования, г. Москва
e-mail: ntopeshkina@gmail.com.*

ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ШКОЛЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматривается потенциал предпринимательской подготовки школьников в вопросах профессиональной ориентации, воспитания, активизации экономической социализации выпускников, реализации ФГОС нового поколения. Обосновывается рост конкурентоспособности образовательной организации, в которой реализуется предпринимательская подготовка обучающихся на основе формирования экономической практико-ориентированной образовательной среды (ЭПОС) и продуктивного взаимодействия с представителями бизнес-сообщества.

The school entrepreneurial training potential in the aspect of career guidance, education, in the sphere of activation of alumnus economic socialization, Federal State Educational Standard realization is considered. The growth of educational institution competitiveness by realization of student entrepreneurial training on the basis of economic practice oriented educational environment organization and efficient cooperation is considered.

Ключевые слова: школьное экономическое образование, экономическая практико-ориентированная образовательная среда, дидактико-методическая модель обучения предпринимательству, деятельностно-

компетентностный подход, городские экспериментальные площадки.

Keywords: schooleconomic education, economic practice oriented educational environment, didactics methodic model of entrepreneurial training, pragmatic competency building approach, urban testing site.

В настоящее время организация предпринимательской подготовки в школе определяется прежде всего личностью директора, его новаторским духом и «доброй волей», пониманием им актуальности этого направления работы для ученика и его родителей, для образовательной организации (ОО) и системы столичного образования, для инновационного развития экономики Москвы и страны в целом.

В последние годы вопросы развития предпринимательства, особенно в молодежной среде, поднимались на уровне высшего руководства страны, мэра и министров Правительства Москвы. В июле прошлого года мэр столицы С.С.Собянин на встрече с молодыми предпринимателями города еще раз сделал акцент на актуальности проблемы и необходимости эффективной организации предпринимательской подготовки молодежи, включая и школьников.

Однако... на сегодняшний день обучение основам предпринимательства школьников Москвы носит эпизодический характер. Существует совсем немного школ (например, в Северном и Восточном округах Москвы), где старшеклассникам предоставлена возможность получить в рамках школьного образования важнейшие навыки и компетенции в сфере предпринимательства, познакомиться с сущностью предпринимательского подхода к решению различных проблем.

Переход ОО на подушевое финансирование, стремление администрации школы сократить текущие затраты привела к сокращению ставки учителя экономики в подавляющем большинстве непрофильных школ и ликвидации предмета «Экономика». Теперь с экономикой, основами потребительских знаний, финансовой грамотности и предпринимательства школьники Москвы знакомятся, в основном, в экономическом блоке курса «Обществознания», на уроках технологии, фрагментарно в курсе истории и географии, а также факультативно.

Не будем в этой статье касаться всех проблем забвения школьного экономического образования, сворачивания системы формирования экономического мышления у подрастающего поколения, а также неиспользования школой мощного воспитательного, профориентационного и социализирующего потенциала экономического образования школьников. Поставим задачу ответить на вопрос «Нужна ли предпринимательская подготовка в школе?»

Опыт кафедры экономики Московского института открытого образования (МИОО) и практика ряда школ Москвы свидетельствует о

том, что обучение школьников основам предпринимательства может быть очень успешным и способствовать как личностному развитию обучающихся, так и росту конкурентоспособности образовательного учреждения, в котором реализуется предпринимательская подготовка.

С сентября 2006 года начала работу городская экспериментальная площадка 1-го уровня «Разработка и апробация программ «Основы предпринимательской деятельности» на старшей ступени общего образования» (ГЭП-1). Эксперимент проводился при научно-методическом руководстве и организационном сопровождении кафедры экономики МИОО совместно с Департаментом поддержки и развития малого предпринимательства города Москвы и Московским фондом подготовки кадров и содействия развитию инновационной деятельности (МФПК) в соответствии с приказом Департамента образования города Москвы от 19.06.2006 №355. В работе ГЭП-1 приняли участие 13 ОО, которые существенно отличались друг от друга по охвату и уровню преподавания экономики от школ с 1 часом экономики в 11 классе до профильных школ с преподаванием экономических дисциплин с 1 по 11 класс.

Для научного обоснования экспериментальной работы по основам предпринимательства кафедрой экономики МИОО совместно с Московским фондом подготовки кадров и содействия развитию инновационной деятельности (МФПК) и образовательными учреждениями-участниками ГЭП-1 была разработана концепция эксперимента [1], в основе которой лежит необходимость создания экономической практико-ориентированной образовательной среды

(ЭПОС), позволяющей расширить образовательное пространство школы, привлечь к процессу обучения профессиональные общественные и некоммерческие организации, регулирующие органы и бизнес-струк-

туры, профильные вузы и колледжи для обеспечения практической составляющей обучения и реализации деятельностно-компетентного подхода. На рис.1 представлена схема ЭПОС.

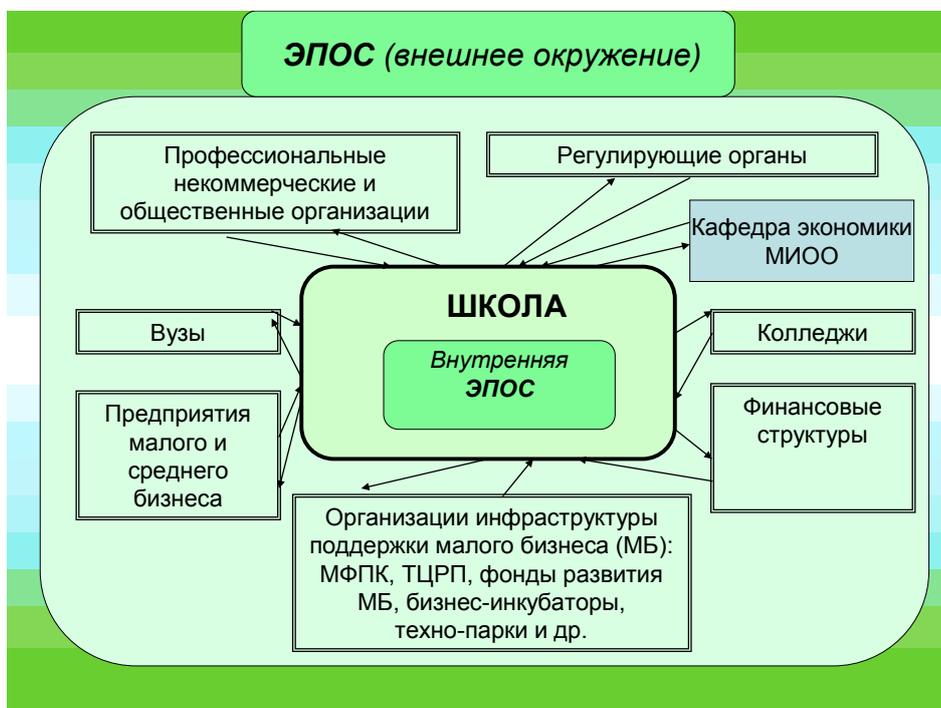

Рисунок 1 – Структурная схема экономической практико-ориентированной образовательной среды (ЭПОС) в школе

В соответствии с концепцией ЭПОС, школа, оставаясь главным звеном в образовательном процессе, перестает быть единственным его участником, вовлекая в процесс обучения заинтересованные стороны, каждая из которых вносит свой вклад в организацию практико-ориентированного обучения школьников основам предпринимательства и формирование новой образовательной среды.

Основной целью ГЭП-1 являлась эффективная социализация и профессиональная ориентация школьников на основе использования ресурсов предпринимательской подготовки, формирование у них в процессе практико-ориентированного обучения

важнейших социально-экономических компетенций.

Главными задачами ГЭП-1 были формирование ЭПОС на всех уровнях (школа-округ-город) для реализации деятельностного подхода в обучении школьников основам предпринимательства и разработка многовариантной модели такого обучения с учетом различных ресурсных возможностей образовательных учреждений.

Обучение в школе основам предпринимательской деятельности не ставит перед собой цели всеобщей подготовки из школьников предпринимателей. Это невозможно, да и не нужно, поскольку не каждый чело-

век может заниматься этим видом деятельности. Но понимание школьниками целей и принципов организации предпринимательской деятельности, особенностей применения их на практике позволит воспитать творческое, инициативное и ответственное молодое поколение.

Формирование в процессе практико-ориентированного обучения основам предпринимательства у школьников социально-экономических компетенций (умение ставить цели и самоопределяться в окружающей действительности, анализировать экономическую ситуацию и преодолевать критические точки, работать в команде, проявлять инициативу и творческий подход, осознавать социальную ответственность и др.) поможет каждому выпускнику школы максимально эффективно адаптироваться во взрослой жизни, обеспечит ему конкурентные преимущества в профессиональной деятельности. Предпринимательство как особый тип деятельности обладает огромным образовательным потенциалом для развития человеческих ресурсов, и школа должна обеспечить возможность для подрастающего поколения практико-ориентированного обучения, направленного на формирование социально значимых компетенций молодежи. Вместе с тем, необходимо выявлять заинтересованных молодых людей и предоставить им возможность подготовки к реальному предпринимательству уже на этапе школьного образования.

Основными аспектами экспериментальной работы стали:

- Формирование у школьников понимания сущности предпринимательской деятельности как особого вида экономической деятельности,

основанного на склонности к инновациям, трудолюбию, бережливости, эффективном использовании ограниченных ресурсов и др.;

- Воспитательный аспект, раскрываемый через изучение истории предпринимательства в России, традиций благотворительности, служения интересам государства;

- Формирование социально-экономических компетенций у школьников;

- Профориентация и социализация школьников.

Для практико-ориентированного обучения школьников основам предпринимательства кафедрой экономики МИОО была разработана и апробирована дидактико-методическая модель, основными принципами построения которой являются:

- Системный и деятельностно-компетентностный подходы;

- Открытость для всех категорий учащихся;

- Нравственно-экономический подход (социальная ответственность, этика, экологические проблемы, ресурсы для будущего, примеры из истории и современности, российский и зарубежный опыт);

- Модульная структура:

- базовые дидактические и методические модули (обязательное ядро знаний);

- модули, адаптированные к условиям школы (дополнительная оболочка);

- Многовариантность реализации с учетом ресурсов школы.

Основная содержательная линия модели «от предпринимательской идеи до разработки и реализации предпринимательского проекта» направлена на понимание процесса предпринимательской деятельности

и реализуется в дидактических базовых модулях модели обучения:

- Предприниматель и предпринимательская деятельность
 - Государственная поддержка предпринимательства в России
 - Предпринимательский подход
- Методическая подсистема способствует формированию компетентности школьника – готовности применять полученные знания в имитационной и практической деятельности. К методическим базовым модулям модели обучения относятся:
- Имитационные игры (деловые и ролевые);
 - Исследовательская практика на предприятии, проектная деятельность;
 - Участие в реальной предпринимательской деятельности.

Модули, образующие дополнительную оболочку, как правило, выбираются из разработанных программ учеными-педагогами и вузовскими преподавателями, либо разрабатываются в форме авторских программ учителем в образовательном учреждении.

Основные итоги ГЭП-1:

- Разработаны программы и организовано практико-ориентированное обучение школьников основам предпринимательства на основе многовариантной модели;
- Расширено образовательное пространство школ через создание ЭПОС (новые формы партнерства с бизнес сообществом, вузами, колледжами, организациями инфраструктуры малого бизнеса и др.);
- Организовано обучение учителей (МИОО, МФПК);
- Увеличена активность участия школьников в бизнес-проектирова-

нии и конкурсах по предпринимательству;

- Внедрена исследовательская работа и практика школьников на предприятиях, бизнес-наставничество;
- Созданы школьный и межшкольный бизнес инкубаторы;
- Организовано участие школьников в социальных благотворительных проектах (восстановление храмов, помощь детскому дому и др.).

Активные партнерские связи установлены экспериментальными школами с такими организациями и предприятиями как: ФСФР России, Торгово-промышленная палата РФ, Российский биржевой союз, Группа компаний «АЛОР», Национальное содружество бизнес-инкубаторов России, ОАО «Мосэнергосбыт», ОАО «Станкоагрегат», ООО «Интеграфикс», ООО «СмартСервис», Производственные предприятия «Стальстрой», Лаборатория Касперского, Центр квотирования рабочих мест города Москвы, Российско-германское предприятие «Meffert AG Farbwerke» («МЕФФЕРТ ПРОДАКШН»), Фирма «FAGERHULT»(Швеция) и другие.

В рамках партнерских отношений было организовано знакомство школьников с деятельностью предприятий и организаций, проведены семинары, круглые столы, мастер-классы, оказана консультационная помощь в подготовке бизнес-планов школьных проектов, разработке совместных школьно-вузовских проектов, оказана поддержка в организации и проведении различных практико-ориентированных образовательных мероприятий для школьников (конкурсов, турниров, финансово-предпринимательской недели,

профильной лагерной смены).

В ходе ГЭП-1 были созданы:

- Межшкольный бизнес-инкубатор «Московский Север» в САО города Москвы;
- Молодежный бизнес-инкубатор на базе ЦО №1085;
- Детско-взрослая фирма по реализации программных продуктов по логистике на базе СОШ № 213.

По результатам работы экспериментальной площадки 1-го уровня Департаментом образования города Москвы было принято решение о внедрении наиболее значимых результатов практико-ориентированного обучения школьников основам предпринимательства в массовую практику школьного экономического образования и переходе экспериментальной работы на 2-ой уровень.

Инновационное ядро ГЭП-2 «Основы предпринимательской деятельности на старшей ступени образования» в качестве базовых образовательных учреждений эксперимента составили ГБОУ СОШ №№213 и 769, ГБОУ лицей №1524, ГБОУ ЦО №1085, которые сформировали вокруг себя локальные инновационные поля для организации нового вида образовательной деятельности – сетевого взаимодействия школ по формированию системы практико-ориентированного обучения школьников и студентов колледжа (в состав ГЭП-2 вошел Московский художественно-педагогический колледж технологии и дизайна) основам предпринимательской деятельности на основе ЭПОС.

В ходе экспериментальной работы были разработаны и внедрены технологии сетевого взаимодействия (тематические консультации, семинары, практикумы, методический патронат,

образовательные миграции, образовательный аутсорсинг и др.), наиболее эффективные формы совместной деятельности и сформировано инфопространство экспериментального сообщества.

Базовыми школами ГЭП-2 был проведен ряд семинаров (установочных, проблемных, организационных) для школ инновационного поля, на которых были представлены их инновационные образцы, позволившие эксперименту перейти на второй уровень, а также сложившиеся подходы к организации ЭПОС и практико-ориентированного обучения школьников основам предпринимательства.

К другим формам сетевого взаимодействия, которые были реализованы в рамках эксперимента, можно отнести:

- Методическую помощь базовых школ в разработке курса по основам предпринимательства;
- Обеспечение школ инновационного поля авторскими методическими разработками по организации практико-ориентированного обучения школьников основам предпринимательства и работе по формированию ЭПОС;
- Организация обучения школ инновационного поля базовыми школами эксперимента, проведение тренингов для педагогов;
- Организация и совместное проведение деловых игр, викторин, конкурсов и др. образовательных мероприятий для школьников;
- Совместное проектирование и др.

Важным результатом работы экспериментальных школ стало их участие в проводимых конкурсах и олимпиадах по предпринимательству. Здесь были важны и результаты учас-

тия (призовые места), и активность (количество участников) экспериментальных ОУ.

Среди наиболее значимых побед необходимо отметить следующие победы экспериментальных школ на конкурсах предпринимательских проектов:

- Конкурс «Лучший предпринимательский проект учащейся и студенческой молодежи города Москвы» - 2008-2012 г.г.

- Всероссийский конкурс по программе «Школьники за продвижение глобального предпринимательства» в рамках Международной образовательной программы SAGE (Тула) - 2009-2013 г.г.

- Международный кубок по молодежному предпринимательству SAGE WORLD CUP 2010 (Кейптаун, ЮАР), 2011 (Буффало, штат Нью-Йорк, США), 2012 (Сан-Франциско, США), 2013 (Абуджа, Нигерия).

Рекордсменом по количеству побед в конкурсах предпринимательских проектов стал созданный в ходе экспериментальной работы межшкольный бизнес-инкубатор «Московский Север». Его заслугой является то, что летом этого года Международный кубок по молодежному предпринимательству SAGE WORLD CUP - 2014 будет впервые проходить в Москве.

Важным итогом эксперимента можно считать следующие данные, полученные в результате анкетирования школьников (около 300 учащихся-участников эксперимента):

- у 70% школьников появился интерес к предпринимательству,
- треть опрошенных школьников будут работать над тем, чтобы стать предпринимателем,

- 40% школьников стали думать на эту тему.

До эксперимента желание стать предпринимателем было у 3% старшеклассников.

Таким образом, работа экспериментальной площадки по основам предпринимательства носила инновационный характер. К инновационным составляющим эксперимента следует отнести внедрение в учебный процесс новых учебных программ; реализацию деятельностно-компетентного подхода в обучении школьников основам предпринимательства, формирование у них актуальных социально-экономических компетенций; отработку механизмов создания новой практико-ориентированной образовательной среды на всех уровнях системы образования (школа-округ-город); повышение педагогического потенциала экспериментальных школ и их конкурентоспособности.

Наиболее существенной инновационной составляющей экспериментальной работы стало расширение образовательного пространства школ на основе формирования новой образовательной среды -ЭПОС:

- через актуализацию партнерства с образовательными структурами
 - с колледжами: тренинги школьных команд и подготовка их к участию в конкурсах; участие в работе профильного летнего лагеря для школьников САО «Финансовая грамотность и основы предпринимательства» и в социальном благотворительном проекте «Наследие» (ГОУ СПО Колледж предпринимательства №11), реализация совместного проекта «Молодежный бизнес-инкубатор» (ГОУ СПО Железнодорожный колледж №58),
 - с вузами: привлечение преподавателей вузов к проведению занятий в школах;

давателей вузов к обучению школьников по курсу основ предпринимательства, консультирование бизнес-проектов, совместное проектирование (МГТУ, МАМИ, МИРЭА, МГСУ, СТАНКИН, МФПА, МГПУ, бизнес-парк «УНИКУМ» ГУУ, МГТУ им. Н.Э.Баумана);

– через организацию продуктивного взаимодействия с инфраструктурными подразделениями поддержки малого предпринимательства: МФПК, Муниципальный Фонд поддержки малого предпринимательства ВАО, окружные ТЦРП г.Москвы,

МИВТ- Центр, технопарк «Строгино» и т.п.;

– через организацию тесного взаимодействия школы с предприятиями и бизнес-структурами, развитие бизнес-наставничества и др.

На заключительном этапе экспериментальной работы было проведено анкетирование администрации и педагогов школ-участников эксперимента, в ходе которого было предложено ответить на вопрос «Что дал эксперимент по основам предпринимательства?» В таблице приведены краткие ответы на этот вопрос.

Что дал эксперимент по основам предпринимательства	Ответы
Для программы развития школы	Программа была скорректирована и расширена; Появились новые направления профессиональной ориентации; Эксперимент придал новый вектор воспитательной работе; Создано инновационное образовательное пространство, способствующее эффективной социализации школьников; Появилось новое прикладное направление образовательного процесса; Экономическая подготовка выделена в отдельное самостоятельное направление; Расширилась область проектно-исследовательской деятельности школьников; Повысился образовательный потенциал и рейтинг школы;
Для повышения качества педагогической деятельности коллектива	Реализация и развитие профессионального потенциала, педагогических компетенций учителей; Развитие проектной культуры педагогов в области экономики и предпринимательства; Педагогический коллектив приобрёл теоретический и практический опыт ведения уроков с использованием новых форм, методов и приёмов; Повышение эффективности образовательного процесса за счет использования общего банка программных, методических, материально-технических, информационных, организационных материалов; Активизация межпредметных связей;

<p>Для учащихся</p>	<p>Повышение мотивации учащихся к учебному процессу, стимулирование познавательной активности, раскрытие творческих способностей, совершенствование коммуникативных навыков, навыков публичной презентации результатов проектирования и повышение результативности обучения;</p> <p>Формирование навыков сотрудничества, умения проявлять гибкость, видеть точку зрения другого, идти на компромисс ради общей цели в результате групповой работы над проектом;</p> <p>Приобретение навыков работы в правовом и информационном пространствах;</p> <p>Развитие предпринимательской инициативы;</p> <p>Мотивация учащихся к инновационному поведению, техническому творчеству через участие в конкурсах, экскурсии на предприятия, апробацию предпринимательских проектов на производстве;</p> <p>Формирование навыка ведения самостоятельного бизнеса;</p> <p>Получение дополнительных доходов за счет первичной реализации своей предпринимательской деятельности во внеучебное время;</p> <p>Повышение конкурентоспособности выпускника;</p> <p>Эффективная система профориентации и профессионального самоопределения;</p> <p>Социализация учащихся с учетом реальных потребностей рынка труда;</p> <p>Приобретение опыта реальной работы на предприятии и сознательный выбор профессии по окончании школы;</p> <p>Улучшение отношений с родителями, повышение авторитета детей у родителей через их просветительство в сфере практической экономики, вовлечение в совместную проектную деятельность, школьную жизнь;</p>
<p>Для родителей</p>	<p>Реализация социального заказа по допрофессиональной предпринимательской подготовке школьников;</p> <p>Удовлетворение родительского запроса на повышение качества образовательной услуги;</p> <p>Повышение коммуникативности родителей по отношению к своим детям, заинтересованность родителей в деятельности детей, сотрудничество родителей и детей в совместной проектной деятельности, улучшение отношений родителей с детьми;</p> <p>Повышение общей успеваемости детей;</p> <p>Улучшение отношения к образовательному учреждению, желание быть активными участниками учебного процесса и школьной жизни, активное участие в открытых мероприятиях по экономике и предпринимательству, проявление инициативы в оказании помощи школе в различных направлениях деятельности;</p> <p>Получение информации через своих детей по различным направлениям практической экономики;</p> <p>Гарантия «выживания» ребенка в этом сложном мире;</p>

<p>Для формирования социального партнерства вокруг школы</p>	<p>Возрос интерес партнёров к образовательному учреждению, укрепились существующие партнёрские отношения; Установлены новые партнерские связи; Установление тесного взаимодействия с партнерами разных уровней; Расширение сетевого взаимодействия за счет увеличения числа партнеров;</p>
<p>Для обеспечения открытости школы новым знаниям и технологиям</p>	<p>Активное использование новых технологий, в первую очередь, ИКТ – технологий; Эффективный обмен школ опытом, информационными и методическими материалами; Активное использование и постоянное усовершенствование интерактивных технологий обучения: создание тематических сайтов по предметам, общение педагогов и учеников по электронной почте, развитие школьного сайта и сайтов направлений внеурочной работы; Фундамент для развития научно-методической работы по профориентационному направлению и овладению экономической грамотностью учащимися;</p>
<p>Для перехода на новые стандарты</p>	<p>Переход от «знаниевой» образовательной парадигмы к «деятельностно-компетентностной»; Информатизация образовательного пространства, социальное партнерство, компетентностный подход, личностно-ориентированный подход; Формирование деятельностной, мыслительной, информационной и коммуникативной компетентностей в результате практической деятельности; Соответствие основным критериям новых образовательных стандартов в части требований по реализации социального заказа и предоставления вариативности обучения; Эффективные подходы к организации учебного проектирования; Повышение результативности в процессе профориентационной работы и работы по индивидуальным учебным планам;</p>
<p>Для построения общей образовательной программы учреждения</p>	<p>Введение социально-экономического профиля; Включение в учебный план таких предметов как экономика, право; Введение курса экономики в средней школе; Введение практико-ориентированного деятельностного подхода к образовательному процессу, развитие проектной деятельности, реализация новых образовательных ориентиров; Создание модели организации практико-ориентированного обучения школьников основам предпринимательской деятельности; Рост профессионализма педагогов как основа совершенствования общей образовательной программы школы.</p>

Это неполный список открывающихся возможностей для образовательной организации при включении в образовательный процесс практико-ориентированного обучения школьников основам предпринимательства.

Таким образом, основными проблемами организации предпринимательской подготовки школьников являются:

- Недооценка потенциала предпринимательской подготовки школьников в решении важнейших задач развития школьного образования и реализации ФГОС нового поколения образовательными организациями и органами управления образованием;

- Отсутствие госзаказа на предпринимательскую подготовку школьников;

- Преподавание экономики и основ предпринимательства в усеченном виде в большинстве школ Москвы (в курсе обществознания, технологии);

- Отсутствие практико-ориентированного подхода в обучении;

- Недостаточное использование

ресурсов системы дополнительного образования детей, внеурочного времени, межпредметных связей, музейной педагогики, образовательных ресурсов партнерских структур;

- Дефицит личностей - эффективных организаторов предпринимательской подготовки в школе и др.

Однако даже в сложившихся неблагоприятных для предмета «Экономика» условиях школа может организовать практико-ориентированное обучение основам экономики и предпринимательства с использованием имеющегося опыта экспериментальной работы московских школ, научно-методических разработок, курсов повышения квалификации и консультационных услуг кафедры экономики МИОО.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Калинина Н.Н., Топешкина Н.В. *Экспериментальная работа в школе по теме «Основы предпринимательской деятельности»*. Создание экономической практико-ориентированной среды в Москве. // *Экономика в школе*. – 2007. - №3. - С.38-46.

УДК 334
ББК 65.29

*Карагезьян У.В., соискатель
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград*

НЕКОНКУРЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ФИРМЫ: ПРИЧИНЫ, ЦЕЛИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

В статье рассматриваются теоретические подходы к анализу неконкурентного поведения фирмы, автором сформулированы цели, условия и причины, определены формы и последствия неконкурентного поведения предприятий.

In this article the theoretical approaches to the analysis of non-competitive firm behavior are described, the author stated objective conditions and causes, forms and consequences of non-competitive firm behavior.

Ключевые слова: конкуренция, неконкурентное поведение фирмы, ограничение конкуренции, рентоориентированное, неэффективное, оппортунистическое поведение предприятия, властная асимметрия.

Keywords: competition, non-competitive firm behavior, restriction of competition, rent-seeking, inefficient, opportunistic firm behavior, domineering asymmetry.

По эффективности функционирования рынков товаров и услуг Россия в 2012 году, по данным Всемирного экономического форума, занимает 134 место (из 144 стран). Фактор «эффективность функционирования товарных рынков» являет-

ся качественным отражением экономической ситуации, а именно уровня конкуренции, наличия барьеров для ведения торговли и инвестирования. Низкая интенсивность конкуренции, усиление доминирования на российских рынках, неэффективность антимонопольной политики обусловлены наличием условий для неконкурентного поведения предприятий. Формирование результативной конкурентной политики, преодоление неконкурентных практик в российской экономике невозможно без анализа причин и факторов подобного поведения.

На основе теории конкуренции определим параметры конкурентного и неконкурентного поведения фирмы. Слова конкуренция, konkurrenz, concurrence происходят от латинского concurre – сбегаться, сталкиваться (con – вместе, currere – бежать). Как отмечает Ф. Хайек: «Конкуренция, бесспорно, была бы лишена всякого смысла, если бы с самого начала нам наверняка было известно, кто окажется лучшим» [6].

Понятие рыночной конкуренции можно толковать с позиций поведенческого, структурного и функционального подходов. Если анализируются методы, стратегии рыночной конкуренции, реализуемые отдельными фирмами и т.д., то это означает приме-

нение поведенческого подхода. Проблемы уровня монополизации (или ее отсутствия) рынка рассматриваются в рамках структурного подхода. Если же исследуется роль конкуренции в экономике, то используется функциональный подход.

Классическая политэкономия рассматривала конкуренцию как нечто само собой разумеющееся, пронизывающее все отрасли экономики. Когда Адам Смит объяснял, почему сокращение предложения приводит к росту цен, он ссылаясь на конкуренцию, которая «сейчас же начнется» среди покупателей; когда предложение слишком велико, цена будет падать тем ниже, чем больше конкуренция между продавцами, «или смотря по тому, насколько важным окажется для них быстрее сбыть этот товар» [4]. А. Смитом выделены пять условий конкуренции:

1) конкуренты должны действовать независимо, а не в сговоре;

2) число конкурентов, потенциальных или уже имеющих, должно быть достаточным, чтобы исключить экстраординарные доходы;

3) знание о рыночных возможностях;

4) свобода действий;

5) нужно достаточно времени, чтобы направление и объем потока ресурсов стали отвечать желанию владельцев.

В экономической литературе изначально установилась поведенческая трактовка конкуренции. Поведенческая интерпретация конкуренции представлена и в работах М. Портера. Рыночная конкуренция представляет собой систему, в которой взаимодействуют пять элементов (пять сил) конкуренции: 1) конкуренция между фирмами отрасли; 2) фирмы из других отраслей, предлагающие продукты-за-

местители; 3) потенциально новые на рынке фирмы; 4) покупатели; 5) поставщики ресурсов. Анализ модели пяти сил конкуренции позволяет сделать вывод о том, что если существует асимметрия во взаимоотношениях между поставщиками, производителями и покупателями, то возникают возможности и стимулы к неконкурентному поведению фирмы.

Наряду с поведенческой трактовкой конкуренции в XIX и, особенно, в XX веках получил распространение структурный подход. Его истоки восходят к работам Ф. Эджуорта, А. Курно, Дж. Робинсон, Э. Чемберлина и других ученых, заложивших фундамент современной западной теории четырех основных типов рынков: совершенной конкуренции, монополистической конкуренции, олигополии и монополии. При структурном подходе акцент смещается с самой борьбы компаний друг с другом на анализ структуры рынка, тех условий, которые там господствуют. В центре внимания оказывается не соперничество фирм, не выяснение того, кто и почему выиграл в конкурентной борьбе, а установление факта принципиальной возможности (или невозможности) влияния фирмы на общий уровень цен на рынке.

Третий подход к определению конкуренции является функциональным. Функциональный подход описывает роль, которую конкуренция играет в экономике. Й. Шумпетер, в частности, в рамках теории экономического развития определял конкуренцию как соперничество старого с новым. По его утверждению, обычный рост экономики, выражающийся в увеличении населения и богатства, не должен рассматриваться как процесс развития, поскольку он не порождает новые в ка-

чественном отношении явления.

Ф. фон Хайек рассматривал конкуренцию совсем с другой стороны, называя ее «процедурой открытия таких фактов, которые без обращения к ней оставались бы никому не известными или, по меньшей мере, не используемыми». По его мнению, на рынке только благодаря конкуренции скрытое становится явным. «Хотя в целом последствия конкуренции благотворны, они неизбежно предполагают разочарование или расстройство чьих-то конкретных ожиданий и намерений» [6]. Интересна идея Хайека о том, что препятствия для предложения более качественных или более дешевых товаров возникают вследствие либо авторитета власти, либо злоупотребления «силой со стороны частных лиц, которое запрещено по закону». Таким образом, в рамках функционального подхода акцентируется внимание на принципиальной важности определенных последствий конкурентной борьбы.

Рассмотрение поведенческого подхода к анализу конкуренции позволяет сформулировать цели и причины, использование структурного подхода – условия; а функционального – формы и последствия неконкурентного поведения фирмы.

Целью неконкурентного поведения фирмы является приобретение необоснованных конкурентных преимуществ либо обеспечение выживания фирмы в кризисных условиях, а не удовлетворение нужд потребителей. Условия возникновения неконкурентного поведения включают следующие: низкая эластичность спроса на товар; усиление регулирующей роли государства; отсутствие свободы пересмотра и заключения контрактов; ограничение мобильности ресурсов; преобладание неформальных правил

над формальными; информационная асимметрия между участниками сделки; небольшое число участников.

В качестве причин неконкурентного поведения можно выделить:

- властную асимметрию во взаимоотношениях между поставщиками, продавцами и покупателями;
- отсутствие угрозы появления новых фирм на рынке и возможности замены данного товара другим.

Сущность неконкурентного поведения заключается в отсутствии борьбы, состязательности между производителями за потребителя. Определим следующие формы неконкурентного поведения фирмы:

- 1) поведение, направленное на ограничение конкуренции;
- 2) рентоориентированное поведение – деятельность фирмы, нацеленная на получение выгод путем манипулирования законодательными или экономическими условиями, а не путем производства и продажи;
- 3) неэффективное поведение – поведение фирмы в условиях переходной или рыночной экономики, целью которой является выживание, адаптация, стабильное положение, сохранение персонала;
- 4) поведение, направленное на ухудшение положения или нарушение прав потребителей, обусловленное наличием информационной и властной асимметрии между субъектами.

Поведение компании, ограничивающее конкуренцию, включает следующие практики:

- 1) картельный сговор. С юридической точки зрения сговор – «предварительная договоренность» о совместных действиях, с экономической – поведение нескольких фирм на олигополистическом рынке, имитирующее результат поведения единственной до-

минирующей фирмы [11]. Функционирование картеля осуществляется посредством установления цен, сговора на торгах, распределения территорий/ потребителей и др. Картель представляет собой объединение предприятий одной отрасли, предполагающее проведение единой рыночной стратегии, включая согласованную ценовую политику, совместную позицию в отношении крупных клиентов, обмен информацией и прочее. Ущерб от функционирования картелей Организацией экономического сотрудничества и развития, конкурентными ведомствами США и ЕС оценивается в десятки и сотни млрд.долларов. В российской практике непосредственными участниками сговоров могут быть как сами компании, так и властные субъекты.

2) Слияния, ограничивающие конкуренцию.

Слияние, создание совместного предприятия, производственного альянса представляют собой легальные способы выживания в условиях возрастающей конкуренции. С одной стороны, слияния оказывают положительное воздействие на внедрение передовых технологий и стандартов, позволяют снизить издержки, укрепить позиции компании на мировом рынке, с другой – результатом слияния может быть усиление доминирования компаний на рынке.

3) Деятельность естественных монополий.

Естественная монополия - состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства, а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены

ны в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров [5]. Одним из наиболее распространенных вариантов неконкурентного поведения субъектов в этом случае является ограничение доступа потребителей к товарам/услугам естественных монополий.

4) Недобросовестная конкуренция.

Перечень действий в мировой практике, который в широком смысле слова подпадает под категорию «недобросовестная конкуренция»:

- проведение целенаправленной политики, направленной на устранение конкурентов с рынка (недобросовестная ценовая конкуренция);
- прямая или косвенная дезинформация конкурентов или потребителей, введение их в заблуждение (использование фирменного наименования наиболее известной фирмы, ведение дел под чужим именем, использование чужой товарной марки и др.);
- силовое воздействие на конкурентов уголовного характера (шантаж, похищение, поджог);
- дискредитация конкурентов, распространение порочащих и ложных сведений (mud slinging - «обрызгать грязью»);
- некорректное сравнение производимых фирмой товаров или услуг с товарами конкурентов;
- хищение интеллектуальной собственности;
- рекрутирование персонала конкурирующей фирмы;
- бойкот, лишение конкурентов рынков сырья.

Основными характеристиками не-

добросовестной конкуренции в отличие от других видов антиконкурентной практики являются: наличие действия хозяйствующего субъекта или группы лиц; направленность действия на получение необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности; наличие действительных или потенциальных убытков, вреда, причиненного деловой репутации конкурента.

5) Злоупотребление доминирующим положением.

Доминирующее положение дает возможность устанавливать цены, контролировать производство и реализацию товаров. В определении доминирующего положения можно выделить два вида признаков: количественные (доля фирмы) и качественные. К качественным признакам относятся возможности: оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на рынке; затруднять доступ на товарный рынок другим хозяйствующим субъектам; устранять с этого рынка других хозяйствующих субъектов; наличие статуса субъекта естественной монополии у хозяйствующего субъекта.

Для того чтобы определить действительную опасность, которую представляют доминирующие фирмы для конкуренции на рынках, надо анализировать поведение фирм и тот ущерб, который конкретные действия доминирующей фирмы принесли общественному благосостоянию. В экономической литературе традиционно деление стратегий злоупотребления доминирующим положением на два типа – ценовые и неценовые действия [1]. Первая группа включает хищническую цену (монополюльно низкую), завышенную цену продукта или услуг для конкурента, некоторые типы цено-

вой дискриминации. Вторую группу составляют такие действия, как отказ в поставке, вертикальные ограничивающие контракты, связанные продажи. Итак, в качестве первой формы неконкурентного поведения фирмы будем рассматривать поведение, ограничивающее конкуренцию, которое в большинстве стран мира является незаконным.

Следующая форма неконкурентного поведения – рентоориентированное поведение и использование административного ресурса (неформальная поддержка со стороны органов власти, приводящая к ограничению конкуренции и созданию преференций для конкретных компаний). Г. Таллоком и Э. Крюгер была начата разработка теории политической ренты, в соответствии с которой поиск политической ренты – это стремление экономических агентов получить экономическую ренту с помощью политического процесса [3].

Термин «рентоориентированное поведение» («поиск ренты») сформулирован для характеристики поведения экономических агентов в условиях институциональной трансформации, когда индивидуальные усилия по максимизации стоимости порождают потери общества, а не выгоду для него [9]. В настоящее время положение о том, что затраты ресурсов на поиск и присвоение рентных доходов представляют собой чистые потери общества, является общепринятым в экономическом анализе. С точки зрения Л. Якобсона, «погоня за рентой» означает «расходование ресурсов с целью получить от государства исключительные права и преимущества, приносящие их обладателям выгоды за счет других членов общества» [8]. Как отмечает А. Хиллман: «Важная особенность поис-

ка ренты заключается в том, что эта деятельность не является продуктивной. Люди вместо того, чтобы трудиться, производя полезный продукт и доход, тратят время, усилия, ресурсы на получение продуктов или доходов, которые уже были кем-то созданы» [7]. Политическая рента связана с использованием властных полномочий в экономике, искусственным ограничением конкуренции. Однако конкуренция при этом не исчезает, а переносится из рыночной сферы в сферу воздействия на государство. Таким образом, последствия рентоориентированного поведения заключаются в снижении эффективности производства, создании дополнительных барьеров для входа на рынок, росте монополизации; искажении цен и объемов производства.

Неэффективное поведение фирмы может проявляться в сохранении на предприятии избыточной рабочей силы; использовании «старых проверенных» связей при заключении контрактов (не всегда эффективных), например, с поставщиками. Мотивами такого поведения являются сознание социальной ответственности перед сотрудниками, нежелание создавать напряженность в отношениях с трудовым коллективом, партнерами, стремление сохранить статус предприятия. Очевидно, что подобное поведение преобладает в условиях высокой степени неопределенности экономической, правовой, политической среды, доминирования неформальных правил над формальными, мягких бюджетных ограничений. «Мягкость или жесткость бюджетных ограничений связана с внешними условиями, в которых находится фирма. Одно из проявлений мягкости ограничений – то, что выживание, развитие фирмы не зависит от рынка, оно определяется бю-

рократической координацией или финансовым торгом с властями. Жесткие бюджетные ограничения, сильные мотивы получения прибыли принуждают фирму использовать наиболее эффективные технологии. Когда это принуждение ослаблено, руководство фирмы способно выжить даже в ситуации, когда расходы фирмы выше, чем в других фирмах, производящих сходные товары» [10]. С одной стороны, в условиях мягкого финансового режима формируются такие стереотипы поведения, как взаимозачеты, недоимки, неплатежи, бартер, с другой – это позволяет сохранить рабочие места. Результатом такого поведения является неэффективность, производство неконкурентоспособной продукции.

Охарактеризуем четвертую форму неконкурентного поведения – ухудшающее положение или приводящее к нарушению прав потребителей (оппортунистическое поведение по отношению к потребителю). Взаимоотношения потребителя (физического лица) и организации (юридического лица) либо индивидуального предпринимателя в институциональной теории определяются понятием «транзакция сделки». Транзакции сделки представляют собой свободное перераспределение прав собственности на редкие блага между равными с правовой точки зрения экономическими субъектами [2], но имеющими различную переговорную силу. В формально равноправной, симметричной сделке участники в разной степени ограничены в своем рациональном поведении. Очевидно, что предприятия гораздо больше осведомлены о качестве реализуемой продукции, условиях сделки, ценах и т.д., т.е. на рынке возникает асимметрия информации. Асимметрия информации обусловлена либо скрытыми действи-

ями, то есть теми действиями участника, которые другая сторона сделки наблюдать не может; либо скрытой информацией – информацией о внешних условиях, которая на определенном этапе становится известна одной стороне. Асимметрия информации между участниками взаимодействия позволяет более информированной стороне вести себя оппортунистически [2].

В реальной хозяйственной практике нарушения прав потребителя выражаются в реализации некачественной и небезопасной продукции, отказе от предоставления необходимой информации об условиях сделки, навязывании дополнительных услуг, отказе от возмещения убытков, имущественного и морального вреда, причиненного вследствие недостатков товара. Подобное поведение хозяйствующих субъектов следует отнести к неконкурентному типу, поскольку оно не направлено на удовлетворение нужд и интересов потребителей. Целью тако-

го поведения является извлечение необоснованной выгоды вследствие наличия информационной и властной асимметрии, а также различной переговорной силы между предприятиями и потребителями.

Основные параметры конкурентного и неконкурентного поведения фирмы отражены в табл. Итак, последствия неконкурентного поведения фирмы выражаются:

- для потребителя: в необоснованном удорожании и/или снижении качества продукции; искусственном уменьшении объемов продукции;
- для фирмы: в снижении эффективности производства;
- для экономики в целом: в функционировании неконкурентоспособных предприятий; использовании устаревших технологий; неэффективном размещении ресурсов между отраслями, предприятиями; низкой инновационной активности; увеличении дифференциации доходов населения.

Таблица – Сравнительная характеристика конкурентного и неконкурентного поведения фирмы

	Поведение фирмы	
	конкурентное	неконкурентное
Цель	удовлетворение запросов, интересов потребителей	выживание, стабильность; получение необоснованных конкурентных преимуществ
Принципы	эффективное использование ресурсов	извлечение экономической ренты; использование административного ресурса
Условия	большое число участников; низкие барьеры; отсутствие ограничений при заключении контрактов; отсутствие влияния третьих лиц	наличие ограничений при заключении контрактов и пересмотре соглашений о ценах с другими лицами; влияние третьих лиц при пересмотре и заключении контракта небольшое число участников; информационная и властная асимметрия между участниками сделок
Преимущественное влияние третьих лиц	потребители, конкуренты	партнеры, органы власти
Методы	ценовые и неценовые	недобросовестные; незаконные

Источник: сост.автором.

Критериями отнесения поведения предприятия к неконкурентному могут быть: ограниченная мобильность ресурсов и неэффективность производства; направленность на приобретение необоснованных конкурентных преимуществ; незаинтересованность в качестве продукции и инновациях; ухудшение положения потребителей; использование нечестных или незаконных тактик; осуществление хозяйственной деятельности под влиянием других хозяйствующих субъектов или органов власти.

Неконкурентное поведение реализуется в четырех формах: поведение, ограничивающее конкуренцию, рентаориентированное, неэффективное и оппортунистическое поведение по отношению к покупателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдашева С.Б. *Экономические основы антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта* / С.Б. Авдашева, А.Е. Шаститко, Е.Н. Калмычкова // *Экономический журнал ВШЭ*. – 2007. – № 4. – С. 562–609.
2. Кузьминов Я.И. *Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты [Текст]* / Я.И. Кузьминов, К.А. Бендукидзе, М.М. Юдкевич. – М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2006. – 442 с.
3. Нуреев Р. *Теория общественного выбора. Учебно-методическое пособие. Экономика бюрократии* / Р. Нуреев // *Вопросы экономики*. – 2010. – №4. – С. 149–150.
4. Стиглер Дж. *Совершенная конкуренция: исторический ракурс* / Дж. Стиглер // *Вехи экономической мысли. Теория фирмы. Т.2. Под ред. В.М. Гальперина*. – СПб.: Экономическая школа. 2000. – С. 299–328.
5. ФЗ «О естественных монополиях» №147-ФЗ от 17 августа 1995 г. (в ред. от 30.12.2012).
6. Хайек Ф. *Конкуренция как процедура открытия* / Ф. Хайек // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1989. – № 12. – С. 5–14.
7. Хиллман А. *Западноэкономические теории и переход от социализма к рыночной экономике: перспективы общественного выбора* / А.Л. Хиллман // *Экономика и математические методы*. – 1996. – Т.32. Вып.4.
8. Якобсон Л.И. *Экономика общественного сектора*. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 133 с.
9. Buchanan J. *Rent Seeking and Profit Seeking. In: Toward a Theory of the Rent-Seeking Society. Ed. by J. Buchanan, D. Tollison and G. Tullock. Colledge Station, TX: Texas A&M Press, 1980.*
10. Kornai J. *The Socialist System: The Political Economy of Communism. Oxford: Clarendon Press, 1992. P. 144, 146.*
11. Kuhn K.U. *Fighting collusion by Regulating Communication Between Firms* // *Economic Policy*. 2001. 32. P. 169–204.

УДК 338

ББК 65.9(2Рос)-1

60.561.2

*Копылова Ю. Г., соискатель,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОТНОШЕНИИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

В работе обоснована необходимость поиска эффективных мер экономической политики России в отношении теневой экономики. Автором исследован положительный опыт зарубежных государств в реализации экономической политики в отношении теневой экономики, в результате чего была дана классификация основных мер по сокращению уровня теневой экономики данных стран. Предложен комплекс мер, позволяющих Российской Федерации сократить уровень теневой экономики.

In this paper, the necessity of finding effective policy measures against Russian shadow economy. Author investigated the positive experience of foreign countries in the implementation of economic policy in relation to the shadow economy, resulting in the classification of the main measures to reduce the level of the shadow economy of these countries. A set of measures that allow the Russian Federation to reduce the shadow economy.

Ключевые слова: экономическая политика, теневая экономика, административно-правовые меры, экономические меры, зарубежные страны

Keywords: economic policy, shadow economy, law and administrative

measures, economic measures, foreign countries

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем, исследуемых российскими и зарубежными учеными, является поиск путей сокращения уровня теневой экономики в мировом рыночном хозяйстве.

Экономическая политика в отношении теневой экономики является приоритетной для многих государств. Однако в России тенденции сокращения доли теневого сектора в экономике страны не наблюдается. По данным Государственного комитета по статистике ее рост составляет 16% ВВП (около 7 трлн рублей в год) [3], в связи с чем возникает необходимость поиска путей решения данной проблемы.

Для этого важно выделить основные причины формирования теневой экономики России, к которым следует отнести относительно высокий уровень налогообложения, несовершенство законодательства в данной сфере, неудовлетворенность населения своим социально-экономическим положением.

На наш взгляд, в целях определения эффективных мер экономической политики России в отношении тене-

вой экономики, представляет особый научно-практический интерес изучение положительного зарубежного опыта в решении обозначенной проблемы.

Следует отметить, что в настоящее время в России отсутствует законодательная база, которая на федеральном уровне могла бы обеспечить правовую основу экономической политики государства в отношении теневой экономики. В Российской Федерации существует ряд законодательных актов, имеющих отношение к некоторым элементам ненаблюдаемой экономики. Это, например, Федеральный закон «О противодействии коррупции» [7], содержащий ряд мер преимущественно административного характера по сокращению уровня коррупции в стране. Однако, несмотря на прямую взаимосвязь между коррупцией и теневой экономикой, данный закон может являться лишь частью экономической политики государства в отношении теневой экономики ввиду его одностороннего воздействия на процесс сокращения ее уровня в стране.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [8], принятый в июле 2013 года, включает в себя методы сокращения криминальной экономической деятельности в части финансовых махинаций, что не относится непосредственно к государственной политике в отношении теневой экономики. Также на снижение криминальной составляющей ненаблюдаемой экономики направлено действие Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных пре-

ступным путем, и финансированию терроризма» [9].

Кроме того, существует ряд законодательных актов, частично затрагивающих проблему сокращения теневой экономики в Российской Федерации. К ним относится, например, Приказ Минпромторга России от 24.09.2009 №853 «Об утверждении Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года и Плана мероприятий по ее реализации», в котором пунктом 4 устанавливаются методы «защиты внутреннего рынка и интересов российского производителя от теневого оборота товаров» [5].

Некоторые законодательные акты регламентируют порядок и методологию оценки уровня ненаблюдаемой экономики в стране (к примеру, Приказ Росстата от 26.06.2013 №234 «Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг» [6]).

Таким образом, в Российской Федерации на данный момент нет комплексного нормативно-правового акта, который являлся бы основой экономической политики государства в отношении теневой экономики. Это значительно затрудняет ее осуществление, что при прочих равных условиях является причиной достаточно высоких по сравнению со многими развитыми странами показателей уровня теневой экономики.

На наш взгляд, в данном аспекте следует обратить внимание на опыт Казахстана, где Постановлением Правительства республики от 27.02.2013г. утвержден «Комплексный план противодействия теневой экономике в республике на 2013-2015 годы»

[2]. Данному Плану предшествовала Программа «Основные меры по сокращению размера теневой экономики в республике Казахстан на 2005 — 2010 годы», которая была ориентирована на экономические меры сокращения теневой экономики. Такой двухступенчатый подход к формированию и реализации экономической политики государства в отношении теневой экономики дал положительные результаты: по отношению к показателям 2005 года доля теневой экономики в ВВП страны сократилась на 0,9% [4].

Одним из самых значимых направлений экономической политики государств в отношении теневой экономики является налоговая политика, основным из наиболее действенных методов которой в мировой практике является снижение налогового бремени. Данный метод включает в себя комплекс мер, применяемых самостоятельно или в совокупности в той или иной стране в зависимости от ее социально-экономических условий и специфики теневой экономики.

Снижение налогового бремени можно классифицировать по трем параметрам: по видам налога, по налогоплательщикам и как смешанный тип. К первому типу относится, например, снижение корпоративного подоходного налога, применяемое в Венгрии, Польше и Словакии. Эстония в целях сокращения уровня теневой экономики использует освобождение бизнеса от налога на реинвестированные доходы; снижение индивидуально-подоходного налога практикуется в Словакии. В Нидерландах и Великобритании в целях снижения уровня теневой занятости существует практика предоставления налоговых льгот бизнесу для создания новых рабочих

мест.

Вторая группа мер направлена на ослабление налогового прессинга на конкретные слои населения — например, социально незащищенные, как в Венгрии, или на новых работников, как в Черногории. Данная мера позволяет сократить риски перехода людей с низким или непостоянным материальным достатком в теневой экономической сектор. Сюда же можно отнести группу мер по снижению налогового бремени в некоторых секторах экономики. Такие страны, как Швеция, Бельгия и Франция предоставляют налоговые льготы в отраслях с высоким процентом незарегистрированных работников, что стимулирует последних к переходу в официальный сектор.

Смешанные меры снижения налогового бремени распространяются на более узкий сектор налогообложения, ограничивая зону его применения как видом налогов, так и отраслями народного хозяйства или видами экономической деятельности. К данному типу мер относится снижение НДС для трудоемких услуг в Нидерландах и Боливии. Из «Перечня основных изменений налогового законодательства с 2014 года» следует, что снижение налогового прессинга на бизнес и физических лиц в Российской Федерации в ближайшее время не ожидается.

Представляет особый интерес опыт Турции в проведении налоговой амнистии 2005 — 2010 годов, которая позволила перевести большое количество фирм из категории незарегистрированных в официальные [2]. Также данная реформа имела успех в секторе аудиторских услуг в Чили и применяется на Кипре.

Некоторые страны (Болгария,

Бельгия, Нидерланды, Франция) в качестве инструмента экономической политики государства в отношении теневой экономики при снижении налогового бремени используют не ставку налога, а уровень необлагаемого дохода. Увеличение порога необлагаемого дохода также приводит к снижению совокупной налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты, что при прочих равных условиях благоприятно влияет на уровень теневой экономики в данных странах.

Многие государства в проведении налоговой политики с целью снижения уровня теневой экономики делают акцент на упрощении и стандартизации института налоговой системы. Гармонизация налоговых систем Австрии, Греции, Нидерландов, Франции, Португалии и Дании, а также установление единой ставки налога для нерезидентов в Черногории являются примерами данного направления в борьбе с теневой экономикой.

На наш взгляд, важную роль в реализации экономической политики в отношении теневой экономики играет упрощение регистрации предприятий и введение электронной онлайн системы оплаты налогов. Эта мера, применяемая, например, в Эстонии, достаточно эффективна, так как позволяет снизить входные административные барьеры в официальный сектор производства и распределения товаров и услуг.

В качестве примеров успешной замены НДС и подоходного налога на единый налог считаем возможным привести опыт стран Латинской Америки (Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Коста-Рика, Доминиканская республика, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Парагвай и Перу). После применения этой ме-

ры многие фирмы приняли решение легализации своей деятельности [2].

Примерами упрощения налоговой системы для малого и среднего бизнеса стали Кения, Танзания, Уругвай, Бразилия и Аргентина. После внедрения Бразилией интегрированной системы налогов и взносов SIMPLES регистрация фирм увеличилась на 10 – 30%, а также значительно уменьшился уровень найма работников без трудового договора. Введенный Аргентиной упрощенный налоговый режим привел к существенному повышению налоговых поступлений в государственный бюджет. Однако в Боливии и Чили меры упрощения, в свою очередь, создали большое количество различных схем налогообложения, что уменьшило положительное влияние этих реформ преимущественно там, где доступ к информации и уровень образования предпринимателей ограничены. Из этого следует, что при упрощении налоговой системы в Российской Федерации, осуществляемой в настоящее время главным образом в сфере мелкого бизнеса, необходимо осуществлять информирование населения о вводимых коррективах в налоговое законодательство.

Другим важным направлением экономической политики государств в отношении теневой экономики является социальная политика. Ранее нами было отмечено, что низкий уровень социального обеспечения общества является одной из основных причин возникновения и развития теневой экономики в стране. Из этого следует, что государственная социальная поддержка населения способствует сокращению оснований для их перехода в теневой сектор экономики. Среди зарубежных стран в рамках со-

циальных мер экономической политики в отношении теневой экономики особое место занимают поощрения для регистрации новых работников. Во многих странах Евросоюза распространены выплаты социальных пособий пропорционально личным взносам и подоходным налогам физических лиц, что, на наш взгляд, является действенной мерой по сокращению доли неуплачиваемых налогов.

В Болгарии были снижены ставки по взносам социального обеспечения, а такие страны, как Латвия, Польша и Словения применяют практику переноса взносов с работодателей на работников. В Латвии такая мера позволила заметно снизить число трудящихся без контрактов на территории страны - с 14,6% до 11,6% в течение 2011 года [1].

Немаловажную роль играет такое направление экономической политики государства в отношении теневой экономики, как регулирование трудовой деятельности. По данным Лаборатории исследований рынка труда и Центра трудовых исследований Высшей школы экономики, доля занятых в теневой экономике в России достигает 25-30% [10]. По данным Росстата, если до сентября 2009 года в неформальном секторе ежегодно фиксировалось 270 тысяч человек, то в последние годы это уже порядка 800 тысяч человек [10].

Общий рост занятости в России обеспечивает именно теневой сектор, благодаря которому российский рынок труда с 1999 года вырос на 7%, теневой – в 1,5 раза, то есть на 150% [10].

В таких странах, как Испания, Словакия, Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия и Перу в рамках регулирования трудовой деятельности практикуется введение

временных договоров с возможностью повышения их гибкости. В Испании введение таких мер привело к повышению налоговых поступлений и значительному сокращению незарегистрированных работников.

Меры государственной политики зарубежных стран по соблюдению хозяйствующими субъектами трудового законодательства, как и в России, носят преимущественно административный характер. В странах ЕС с целью сокращения теневой экономики осуществляется повышение уровня материально-технического обеспечения для мониторинга незарегистрированных рабочих, укрепление и создание новых мониторинговых агентств, а также укрепление связи между учреждениями разных ведомств для передачи информации и возможной нейтрализации проявлений теневой экономики.

На наш взгляд, наиболее эффективными для государственной политики в отношении теневой экономики являются меры экономического характера, так как они воздействуют на природу теневой экономической деятельности, а значит, прямо, а не косвенно, как многие другие, влияют на уровень теневой экономики в стране.

При этом важным фактором становится создание благоприятных условий для регистрации бизнеса, который предполагает, прежде всего, усовершенствование законов, касающихся прав собственности, а также упрощение процедур регистрации бизнеса. В результате принятия программы «быстрой регистрации бизнеса» в Мексике в 2002 году срок регистрации малого и среднего бизнеса сократился до двух дней, а процедуры – с 8 до 2. В результате количество зарегистрированных компаний увели-

чилось с 4 до 8 % [2].

Подобные меры успешно применяются в рамках экономической политики России, Австралии, Бельгии, Украины, Эстонии, Литвы и др., где существует правило «одного окна» регистрации бизнеса. В результате этих мер в Колумбии доля зарегистрированных фирм увеличилась на 5,2% [2], что характеризует их как достаточно эффективные. Упрощение правил лицензирования предпринимательской деятельности применяется как в Российской Федерации, так и в Грузии, Уганде, Танзании.

Опыт зарубежных стран показывает, что административные меры также могут быть эффективны в борьбе государства с теневой экономикой. Примером этому служит Бразилия, увеличившая доходы от налогов на заработную плату в государственный бюджет и достигшая сокращения неформальной занятости на 1,5% за счет увеличения частоты государственных проверок на 1%; а также Аргентина, в которой увеличение количества инспекторов труда на 100 000 человек привело к росту доли формальной рабочей силы в частном секторе на 1,4% [2].

Таким образом, исследование экономической политики зарубежных государств позволяет выделить группу эффективных мер в отношении теневой экономики, к которым относятся снижение налогового бремени, стандартизация и упрощение налоговой системы, социальные меры, регулирование трудовой деятельности, создание благоприятных условий для регистрации бизнеса и усиление государственного контроля за экономической деятельностью хозяйствующих субъектов.

Анализ мер экономической поли-

тики государств в отношении теневой экономики показывает, что сокращение доли теневой экономики возможно достичь как при помощи административно-правовых методов, так и за счет экономических мер.

Однако, на наш взгляд, одностороннего решения данной проблемы в России недостаточно. Для проведения эффективной экономической политики Российской Федерации в отношении теневой экономики считаем необходимым применение комплексного подхода, предполагающего совокупность мер экономического и правового характера. Такой подход дает возможность как прямого, так и косвенного государственного воздействия на причины возникновения и распространения теневой экономики, что позволит сократить ее уровень в ВВП страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исследование «Индекс серой предпринимательской деятельности в странах Балтии 2011» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kasjauns.lv/ru/novosti/82898/dolja-tenevoj-ekonomiki-v-latvii-v-proshlogodu-umenjshilasj>. - Дата обращения: 03.04.2014
2. Комплексный план противодействия теневой экономике в Республике Казахстан на 2013 – 2015 годы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000190>. - Дата обращения: 15.03.2014
3. Официальный сайт Государственного комитета по статистике Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gks.ru>. - Дата обращения: 08.04.2012.
4. Официальный сайт информационного агентства Казахстана «За-

кон.КЗ» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4608437-kompleksnyjj-plan-borby-s-tenevoj.html>. - Дата обращения: 03.04.2014

5. Приказ Минпромторга РФ от 24.09.2009 № 853 «Об утверждении Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года и Плана мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=92737>. - Дата обращения: 15.03.2014

6. Приказ Росстата от 26.06.2013 №234 «Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=151306>. - Дата обращения: 15.03.2014

7. Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями

и дополнениями) [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://base.garant.ru/12164203>. - Дата обращения: 20.09.2013

8. Федеральный закон от 28.07.2013 г. №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/481491>. - Дата обращения: 20.09.2013

9. Федеральный закон №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148429>. - Дата обращения: 20.09.2013

10. Экспертный сайт Высшей школы экономики [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://ores.ru/1548141.html>. - Дата обращения: 03.04.2014.

УДК 330+04(100).05

ББК 65.013.1 + 63.3(0)4 + 87.7

*Краснова И. А. д.и.н., профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет г. Ставрополь
Тельменко Е. П. к.и.н., доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет г. Ставрополь*

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА «ДОБРОГО КУПЦА» ВО ФЛОРЕНЦИИ XIV-XV ВВ

Статья посвящена актуальным проблемам предпринимательской этики. Анализ исторического опыта Западной Европы в сфере формирования позитивных императивов поведения деловых людей, произведен на основе сочинений представителей торгово-предпринимательских слоев Флоренции эпохи Возрождения.

The article is devoted to the actual problems of commercial ethics. The analysis of the Western Europe historical experience in the formation of business people's positive behavior imperatives is based on the works of Renaissance Florence merchants and entrepreneurs.

Ключевые слова: Италия, Флоренция, торгово-предпринимательские слои, менталитет, деловая этика, «добрый купец».

Keywords: Italy, Florence, commercial and entrepreneurial stratum, mentality, commercial ethics, «good merchant».

Город-коммуна Флоренция в XIII-XV вв. являлась торговой республикой, в которой уже с середины XIII в. чеканили полновесную золотую монету – флорин, активно действовали семейные торгово-банковские компании, имеющие филиа-

лы во многих городах Европы, Леванта, Северной Африки. В обыденном сознании граждан Флоренции эталонным достойного уважения человека стала матрица «добрый купец» (ит.: *buono mercante*), включающая определенный набор нравственно-этических качеств, согласно которому оценивали сограждан.

Об этом особом комплексе установок и ценностных ориентиров, связанном с образом «доброго купца», можно составить представление на основе семейных книг флорентийцев, когда их авторы хотели акцентировать положительный образ себя, своих родственников или предков. Например, Донато Веллутти (1310-1370), в написанной им «Домашней хронике», охарактеризовал своего прадеда следующим образом: он «занимался также хорошо и очень честно торговлей», настолько, что едва не убил своего служащего Джованни дель Вольпе, когда выяснилось, что тот ради увеличения прибыли распорядился красить сукна с меньшими издержками и худшим качеством [13, р.73]. Также и своего отца Ламберто (Берто) он изобразил «старательным, деятельным, осмотрительным и великим купцом» [13, р. 111-114]. Аналогичные образы основателей рода встре-

чаются и у Джованни Морелли (1371-1444) [11, pp. 136-137, 153-155, 164, 166-169, 186, 191], который не без изрядной доли идеализации и драматизации изображал «добрым купцом» своего рано умершего отца Паголо: «Оставшись после смерти братьев от чумы юным и одиноким, он без чьей-либо помощи и дружеского совета во время свирепствующего мора, входил в торговые прибыли, продавал и покупал, действуя без усталости, распутывая все с великим усердием. Подумайте о том, сумели бы вы выдержать и сделать столько и в такое время!» [11, p. 153].

Те, кто с ранней юности усердно готовили себя к поприщу «доброго купца» и управляющего мастерскими по производству тканей, неизменно заслуживали одобрение авторов семейных книг, позитивно оценивающих «старательных и сведущих в деле производства шерсти», тех, кто являлся «добрым хозяином, ...очень понимающим в торговле» [13, p. 45, 295]. «Напоминаю вам, – призывал своих сыновей Джованни Ручеллаи, – чтобы в жизни общественной и во всех делах вы заслужили звание истинных купцов» [12, p. 19].

Приобщение к правильному образу жизни доброго купца лежало в основе воспитания молодых флорентийцев [12, p. 14; 10, p. 6-7; 4, p. 101-104, 189.]. Так, например, Донато Веллутти в развитии своего старшего сына Ламберто считал главным упорное и целенаправленное приобщение к торговле и производству шерсти, прививая ему соответствующие навыки, несмотря на тяжелую болезнь ребенка с младенчества (был заражен бытовым сифилисом и умер в возрасте 26-ти лет). Согласно устоявшимся в городской среде традициям маль-

чика сначала отдали в счетную школу (абако), где Ламберто «проявил удивительную способность к счету,... и в короткое время стал добрым грамматиком,... и добрым знатоком арифметики». Затем он практиковался в одной из боттег (ит. bottega – мастерская, где производились ткани по типу смешанной мануфактуры) по производству шерсти, где Ламберто «поместили в кассу». Он, как отметил отец, «начал любить это дело, выказывая много усердия...; и тогда я дал ему в руки книгу всего имущества (приходно-расходную книгу), и он... вел дела и управлял так, словно бы ему было 40 лет. По его интеллекту и великой памяти... он был бы одним из самых выдающихся купцов в этой земле» [13, pp. 8-9, 25-26, 40, 72-74, 148-149, 311]. Подобный же алгоритм воспитания детей демонстрировали Джованни Морелли и Джованни Ручеллаи в своих дидактических наставлениях, направленных на формирование привычек светского аскетизма и суровой экономии, методичности и упорства в достижении цели, настойчивого овладения навыками торговли и текстильного предпринимательства [11, p. 258-259; 12, p. 13-14; 1, p. 129].

Комплекс качеств «buono mercante» обосновывал выделение образцовых членов фамилии. Донато Веллутти в своей хронике набросал множество портретов «добрых купцов», используя устоявшиеся в его среде стереотипы. Это деятельный и упорный племянник его матери Никколо ди Биндо – «умный, добронравный и знающий купец», который долгое время возглавлял филиалы компании Барди в Авиньоне и на о. Родос, где после разорения Барди вел дела самостоятельно [13, p. 124]. Это также его двоюродный брат Леонар-

до ди Биндо, «мудрый и добрый», который нажил деньги, ведя дела в Сицилии сначала как компаньон Барди, затем самостоятельно, Леонардо даже был назначен адмиралом на галерах коммуны во время войны с Пизой (1362-1364) [13, р. 126-127]. Джованни Морелли характеризовал своего кузена Бернардо ди Джованни, как искусного в торговле, «предусмотрительно-го, бережливого, умеющего вступать в контракты и вести разные дела». Он даже готов был простить ему некоторые неизжитые слабости его порочной молодости, которые вообще весьма сурово порицал: «Он имел много незаконных детей и от одной знатной дамы..., и от своей очень красивой рабыни...» [11, р. 162].

Помимо занятий торговлей и производством сукон, ведения торговых книг, знания бухгалтерии, честности в отношении партнеров и клиентов, трудолюбия и добросовестности, признания в коммуне и авторитета, подтверждаемого избранием на высшие должности, в семейных книгах упоминался еще целый ряд атрибутов: разумность и трезвомыслие, миролюбие, добросердечие, милосердие, любезность, приветливость, скромность – качества весьма пригодные для занятий торговлей. Донато Веллутти, описывая представителей молодого поколения, определял нравственно-воспитательные ориентиры, могущие обеспечить дальнейший успех на деловом поприще [13, р. 298]. Веллутти полагал, что успех городских профессий обеспечивается, помимо ума, «прекрасными манерами» – приветливостью, благодушием, кротостью и добросердечием, за что персона будет почитаема и любима всеми» [13, р. 295]. Так Донато с гордостью отмечал приветливость и доброжелательность

своего старшего сына Ламберто: «...он охотно водился с юношами, был любезен и общителен сверх меры» [13, р. 312].

Заповеди делового общения предусматривали умение вести диалог с лицами самого разного социального статуса и достигать обоюдного оптимального компромисса. «Постоянно практикуйся в добрых делах с равными тебе по возрасту, – наставлял Джованни Морелли в дидактической части своего сочинения, – чтобы стать человеком достойным, благородным, хорошо воспитанным, свободно и непритязательно вести разговор, уметь применяться к любым обстоятельствам и разным людям» [11, р. 271]. Предлагаемый им путь самоусовершенствования и идеал общения преследовали одну и ту же цель: «Изгоняй дурные привычки, избегай пуще всего робости, вялости, лени и жеманства, других пороков, которые делают человека робким и унылым, за что его презирают в обществе, где он не имеет доброй репутации. Делай противоположное тому, к чему побуждает тебя твоя сонная и ленивая природа. Принуждай себя и этим ты победишь себя» [11, р. 269; подобные наставления давали Da Certaldo: 5, pp. 69, 289, 166, 326, 192-193, 328, 194-196; Rucellai: 12, р. 6-7, 13]. В общении он, кроме того, указывал на стратегию конформизма и бесконфликтности: «...Будь хорош со всеми, не говори ничего против какого-либо лица и не соглашайся слушать, если говорят о ком-то плохо,... привыкай вести себя приветливо с каждым твоим согражданином, старайся любить их всех и демонстрировать им свою любовь, а если не можешь, все равно держись с ними дружелюбно и ровно». Даже во время ссоры с недру-

гами Морелли предписывал сохранять хладнокровие, не употреблять ругательств, не хвастать и не важничать [11, pp. 237, 150, 282-283; подобные наставления Da Certaldo: 5, pp. 153-156, 261, 267]. Джованни Ручеллаи, исповедуя те же принципы, советовал приучать мальчиков к подавлению агрессивных порывов и бурных эмоций. Он наставлял в том, что даже в общении с назойливыми просителями необходимо говорить «ласково и вежливо с приветливым лицом, обставлять отказ множеством оправдывающих обстоятельств, порекомендовать другого кредитора, пообещать походить перед ним». [12, p. 10-11, 14-15]. Ручеллаи учил, что пороков зависти, грубости, мстительности следует особенно избегать богатым по отношению к бедным, ибо «главная добродетель богатого – приветливость, потому что он распорядитель над благами и организатор порядка в мире, призванный любезностью и мягкостью подавлять зависть и ревность бедного, толкающие его к кражам и раздорам» [12, p. 12].

Переписка флорентийских купцов свидетельствует о том, что занятия торговлей часто выступали гарантией делового доверия и признания, тогда как отказ от нее, наоборот, вызывал подозрительность и осуждение, даже если человек не совершал никаких неблагоприятных поступков [8, p. 45]. Таким образом, торговля расценивалась не только как деятельность, достойная всяческого уважения, но и как исходный пункт и мерило нравственных добродетелей. В потомках старались воспитать привычку к упорству и методичным усилиям, рациональному мышлению, способному подавлять эмоции и аффекты [5, p. 180; 12, p. 14-15], стремились сделать

их стойкими для борьбы с «враждебной фортуной», под которой часто имели в виду неблагоприятную торговую конъюнктуру, риски и опасности, связанные с внешней торговлей [11, p. 201-202; 12, p. 7-8; 9, p. 288; 15, с. 181-189]. Нерациональным тратам и безрассудной щедрости противопоставляли принципы «светского аскетизма» – строжайшей экономии в сфере повседневного потребления [5, pp. 78, 105, 174, 217, 237-238; 9, p. 8-9, 88; 2, p. 37; 12, p. 16-18].

Хронист Джованни Кавальканти во «Флорентийских историях» использовал концепт «добрый купец» для характеристики положительных персонажей своих современников. В уста Джованни ди Биччи Медичи, выступающего с оправдательной речью перед флорентийской Синьорией, где его обвиняли в заговоре против республики, он вкладывал такие слова: «Но я хочу заниматься торговлей, и ни в чем не возвышаться над другими гражданами. Я знаю, что торговля есть начало и основание республики нашей, что ею государство прославляется. А по имени нашей коммуны хвалят и наши товары, а если я стану беден, то и республика не возвысится... Я жил не как преступник, а как честный и добрый купец, милосердный и благородный человек» [3, p. 96-97, 540].

Подлинный панегирик торговле и купцам, составляющим базу, на которой основывается государство-коммуна, содержится в «Истории Флоренции» Грегорио Дати [6, p. 60-61]. Грегорио ди Стадждо Дати (1362-1435) происходил из незнатного рода рыбаков и торговцев рыбой, но приобрел более высокий социальный статус благодаря успешному предпринимательству. Будучи членом цеха изготовителей шелка (Seta) он торговал

шелковыми тканями в Испании, куда плавал морем, попадал в плен к пиратам, переживал подъемы и спады в своем бизнесе, неустанно действуя по принципу «Спаси себя сам» [14, с. 524-525; 7]. В составленной им хронике Грегорио Дати пытался выявить экономические и политические предпосылки могущества города-государства Флоренции. Ее превосходство автор видел не только в совершенстве республиканской формы правления, но приводил мотивацию из области экономики: «Флорентицы, число коих преумножалось, старались обеспечивать жизнь ремеслом (*industrie*), и для этого они шли за пределы своей земли искать других провинций, и стран, где видели возможным затратить время, но добыть богатства и с ними вернуться во Флоренцию, и шли они так по всем государствам мира, христианским и неверным, и видели обычаи других наций, и приобретали привычку к странствиям, собирая со всех сторон цветы (прибыли). И... вследствие этих обычаев, приходило к ним великое желание видеть и приобретать; и один передавал это желание другому, ибо тот не есть купец, кто не ищет по миру, не видит людей чужих наций, не возвращается в свое отечество с нажитым, он не будет иметь никакой репутации...» [6, р. 59-60]. Торгово-предпринимательская деятельность граждан Флорентийской республики представлялась основой всех ее успехов и добродетелей, освященной божьим промыслом: «Те люди, что живут в мире, в котором имеются все добродетели, есть флорентийцы, потому что у них творятся дела милосердия, проявляется любовь к ближнему и к бедным, а также праведность в почитании Церквей Божьих более, чем в других нациях»

[6 р. 60].

Убежденность в том, что могущество Флоренции и ее превосходство над другими городами заключается в ремесленном производстве и торговле была свойственна не только Дати. В конце XV в. Доменико Чекки, член того же цеха Сета, требовал предоставить владельцам текстильных мастерских и купцам широкий доступ к власти для активизации предпринимательской инициативы и стимуляции развития экономики: «Это будет хорошо для людей, которые займутся делом, устроив боттеги для производства товаров, для их сыновей, которые вырастут достойными людьми..., для народа, живущего ручным трудом, который получит, наконец, заработок. И усилится торговля в государстве, и многие обогатятся на продаже шелка, и богатства станут изобиловать в нашей Флоренции, которая сосредоточит 2/3 торговли всей Италии» [4, р. 178, 203-204]. На этом пути Чекки видел выход из кризисного состояния города: «Вы увидите, как все начнет улучшаться день ото дня оттого, что мы станем делать в 2 раза более материй, нежели теперь. И все это мы с божьей помощью сбудем..., не надо сомневаться в том, что при наличии у нас готовых товаров найдутся новые торговые пути и поднимет попутный ветер наши паруса» [4, р. 201]. Он считал главной причиной кризиса перекачивание капиталов из производства и торговли в банковские депозиты и приобретение недвижимости [4, р. 204-205]. Записки Чекки представляли политико-религиозный проект превращения Флоренции в «город Господа Бога», подобие царства небесного на земле, и ключ к этому раю он видел в доходной текстильной мастерской и в том, что «деньги в горо-

де будут оборачиваться 6 раз в день».

Те, кто не соответствовал эталону «доброго купца», представлялись в назидание потомкам как отрицательные примеры. Донато Веллутти приводил немало таких персонажей, категорически осуждая ментальные установки рыцарского образа жизни и избрание военного поприща, как недостойные истинных купцов занятия. Набор моральных качеств и стереотипов поведения, соответствующий феодально-рыцарской знати он часто обозначал термином «куртуазия». За кругом многочисленных родственников – добрых купцов – оставались те, кто стремился уподобиться рыцарям и грандам. Например, один из родственников по материнской линии «Герардино ди Пьеро, был маленького роста, тощий, сухой, приветливый и очень учтивый, но слишком склонный при случае впасть в ярость и дерзость..., хороший наездник и мастер услужить... не был способен к ведению карт в торговых делах из-за потаканий своего отца. Хотя он был достаточно рассудителен и сметлив, однако с ранней молодости стремился любезничать (*fare cortuasia*), и слишком много времени проводил в непристойных компаниях, что сделало его порочным, и он причинил много вреда себе, да и другим, растрачивая в куртуазии все, что мог;... проводя свою жизнь на чужбине, он оказался очень неудачлив» [13, р. 33-34]. Автор осуждал случаи, когда занятия торговлей и предпринимательством меняли на «куртуазный» образ жизни: «Герардуччо, большой болтун, но не слишком умный, нетерпеливый и не обладающий твердостью... отправился в Авиньон, ..., но спустя некоторое время он поменял свой образ жизни, и, выжидая лучших времен, занялся

фехтованием и другими подобными занятиями, которые требовали расходов, поэтому в короткое время он там спустил основной капитал и нажитое, и вернулся оттуда, ничего не имея, ... влачил нищенское существование вместе с братьями и сестрами...» [13, р. 56-57].

Донато очень порицал своего современника Томмазо ди Липаччо, «высокого, красивого и гордого как лев», который отказался продолжать торговые дела своего отца, избрал военную карьеру, что привело, по мнению автора «Домашней хроники», к печальным последствиям. Томмазо быстро промотал отцовское достояние, изменил своей коммуне, перейдя на сторону тирана Лукки Каструччо Кастракани, был изгнан, скитался по разным землям в нищете и «умер позорной смертью» в трактире, убитый солдатами в пьяной потасовке [13, р. 81-82]. Пиччо Веллутти, младший брат Донато, оказался «не слишком умелым в делах торговли», и хотя «у него были прекрасные манеры, и долгое время он состоял в цехе Лана, но мало там преуспел». Оставшись один без присмотра старших, Пиччо «взялся за обычаи недобрые», предавшись «куртуазии», которая заключалась в чрезмерном увлечении женщинами [13, р. 144-147].

Представителям торгово-ремесленных слоев торговой республики казалось, что бесславная, внезапная и насильственная смерть являлась показателем греховности и аморальности образа жизни, тогда как «добрые купцы» и «добропорядочные граждане» умирали благочестиво, устроив земные дела, составив завещание, дав должное наставление потомкам, получив благословение церкви, и останки их, достойно погребенные, поко-

ились в фамильной капелле. Донато Веллутти демонстрировал постыдную кончину одного из родственников, чрезмерно увлекавшегося «куртуазными занятиями». Он был «сочинитель сонетов и трубадур..., прекрасный и великий игрок на цитре, флейте и виоле..., страстно любил лошадей..., тратя на это много, тогда как по большей части получал мало», в результате умер в бедности, не оставив никакого наследства своему многочисленному потомству, которое воспитал в том же духе [13, р. 95-96]. Его старший сын Пиджелло, ничего не получив от отца, был вынужден наняться на военную службу – «кавалер по нужде», но также «был куртуазен, потратил большую часть своего имущества, чтобы оказывать честь солдатам», «и каждый, кто плакался ему, вытягивал из него...». Ради почета среди солдат он «много задолжал, был заключен по требованию кредиторов в долговую тюрьму, где и умер в 30 лет, не оставив детей и завещания». Родственники выразили презрение к этой недостойной смерти: Пиджелло был похоронен на кладбище для бедных, поскольку члены семьи отказались поместить его прах в фамильном склепе [13, р. 96-97].

Образ жизни и способ восприятия мира, порицаемый и неприемлемый Донато Веллутти и другими деловыми людьми, активно действующими в сфере накопления капиталов, в совокупности обозначался понятием «куртуазия» (*curtuasia*), и включал весь комплекс качеств мота, прожигателя жизни, потребителя, рассеивающего богатство, или солдата-разбойника, насилием уничтожающего все создаваемое. Транслируемые Донато Веллутти и другими горожанами социально-нравственные

оценки такого поведения свидетельствовали о неприятии ряда установок и стереотипов, свойственных феодально-рыцарской среде: пристрастие к пирам, балам, пустым развлечениям, нерациональная щедрость и столь же безрассудное изъятие любовных чувств, которые не могли быть совместимы с идеалом «добрého купца». Агрессивность, дерзость, неоправданная храбрость, страсть к игре и риску в глазах Донато Веллутти, Паоло да Чертальдо, Джованни Морелли скорее выглядели признаками дикости и дурного воспитания. Можно предположить, что следование идеалу «добрého купца» в некоторой степени вытесняло комплекс установок, свойственных укладу феодальной консортерии, а также рыцарским практикам поведения и отношения к жизни, приобретающим в сознании «истинных купцов» явно негативный смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brezzi, Paolo. *Economia e societnel tardo Medioevo : anno accademico 1974-1975*. – Roma : ELIA, 1975. – 388 p.
2. Capponi Gino di Neri. *Ricordi// Miscellanea di studi offerta a Armando Balduino e Bianca Bianchi per le loro nozze : Vicenza, 30 giugno 1962*. – Padova : Presso il Seminario di filologia moderna dell'Universita, 1962. – 102 p.
3. Cavalcanti, Giovanni. *Istorie fiorentine/ a cura di Filippo Luigi Polidori*. – Firenze: Tipografia all'insegna di Dante, 1838. T. I – p. 630.
4. Cecchi, Domenico. *Riforma santa e preziosa per conservazione di Firenze // Mazzone, Umberto . El buon governo: un progetto di riforma generale nella Firenze savonaroliana*. – Firenze : L. S. Olschki, 1978. – XV p., 219 p.
5. Da Certaldo, Paolo. *Il libro di*

- buoni costumi di Paolo di Messer Pace da Certaldo : documento di vita trecentesca fiorentina / a cura di A. Schiaffini. – Firenze: Le Monnier, 1945. – 259 p.*
6. Dati, Gregorio *L'istoria di Firenze dal 1380 al 1405 / illustrata e pubblicata dal dott. Luigi Pratesi secondo il codice inedito stradiniano collazionato con altri manoscritti e con la stampa del 1785. – Norcia : Tip. Tonti Cesare, 1904. – XXXVIJ p., 185 p.*
7. Dati, Gregorio. *Il libro segreto / pubblicato a cura di Carlo Gargioli. – Bologna: Romagnoli, 1869. – 120 p.*
8. Datini, Francesco. *Lettera in Prato 16/X 1406 // Dall'archivio di Francesco Datini mercante pratese / Giovanni Livi. – Firenze : presso F. Lumachi libraio, 1910. – 59 p.*
9. Macinghi Strozzi A. *Lettere di una gentildonna fiorentina ai figliuoli esuli/ A cura di Cesare Guasti. – Firenze. 1877. – 612 p.*
10. Mazzei, Lapo. *Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV: con altre lettere e documenti / per cura di Cesare Guasti. Vol. II. – Firenze : Successori Le Monnier, 1880. – 465 p.*
11. Morelli, Giovanni di Pagolo. *Ricordi / a cura di Vittore Branca. – Firenze: F. Le Monnier, 1956. – 546 p.*
12. Rucellai, Giovanni. *Zibaldone quaresimale // Perosa A. Giovanni Rucellai ed il suo Zibaldone. London : The Warburg Institute University of London, 1960. – 190 p.*
13. Velluti, Donato. *La cronica domestica di messer Donato Velluti : scritta fra il 1367 e il 1370, con le addizioni di Paolo Velluti, scritte fra il 1555 e il 1560: dai manoscritti originali / per cura di Isidoro Del Lungo e Guglielmo Volpi. – Firenze : G. C. Sansoni, 1914. – 358 p.*
14. Краснова И. А. *Дати // Культура Возрождения. Энциклопедия. В 2 т. Т. 1: А-К / Ред. коллегия: Н. В. Ревякина (отв. ред.), О. Ф. Кудрявцев (зам. отв. ред.) – М.: РОССПЭН, 2007. – 863 с.*
15. Кудрявцев О. Ф., Уколова В. И. *Представления о фортуна в средние века и в эпоху Возрождения // Взаимосвязь социальных отношений и идеологии в средневековой Европе. М., 1983. – 226 с.*

УДК 338
ББК 65.32

Снегирева Н. В.,
к. э. н., доцент
Северо-Кавказский социальный институт,
г. Ставрополь

РЕФОРМЫ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Автор анализирует ход основных реформ в сельском хозяйстве России в XIX – XX вв. Анализ основных правовых реформ в сельском хозяйстве России со дня отмены крепостного права почти за 150 лет показывает, что ни одна аграрная реформа по тем или иным причинам не имела логического завершения. Каждая из них носила в основном одномоментный, частный характер и была направлена на срочному решению злободневных проблем, требующих неотложных мер по конкретному направлению.

The author analyzes a course of the main reforms in agriculture of Russia in the XIX-XX centuries. The analysis of the main legal reforms in agriculture of Russia from the date of serfdom cancellation almost in 150 years shows that any agrarian reform for one reason or another had no logical end. Each of them had generally one-stage, private character and was directed on urgent the solution of the topical problems demanding urgent measures for the concrete direction.

Ключевые слова: аграрная реформа, коллективизация, индустриализация, столыпинщина, экономическая история, имущественное расслоение на селе.

Keywords: agrarian reform,

collectivization, industrialization, stolypinshchina, economic history, property stratification in the village.

Путешествуя по необъятным просторам России, повсюду можно увидеть брошенные деревни, необработанные, заросшие гигантскими сорняками земли. Обладая несметным земельным богатством, Россия, к сожалению, до сих пор не может обеспечить свой народ собственными продуктами. При пустующих землях, а их сегодня 35 млн. гектаров, в самый разгар летнего сезона из других стран завозятся овощи и фрукты, которые традиционно растут в России. Завозятся и мясомолочные продукты. Зайдите в магазин, в нем: картофель и морковь из Израиля, сыры из Германии, мясо из Бразилии, масло из Финляндии. При современных мировых достижениях в области сельскохозяйственного производства Россия все еще не может эффективно распорядиться своим богатством и, имея необъятные просторы плодородных земель, допускает, чтобы ее народ кормили маленький безземельный Израиль или северная Финляндия.

Экономическая история России показывает, что неоднократно проводимые в стране аграрные реформы, имеющие целью поднять сельское хо-

зяйство, не имели успеха. Почему же за многие, многие десятилетия Россия оказалась не приспособлена для эффективного труда в сельском хозяйстве? Почему ей ни разу не удалось провести эффективную аграрную реформу?

Чтобы ответить на эти вопросы, проанализируем все значимые правовые реформы в аграрном секторе России со времен отмены крепостного права и рассмотрим их влияние на экономику страны за последние 150 лет.

Крепостное право в России было похоже на рабство. Оно тормозило хозяйственное развитие страны и к середине XIX в. явилось объективной причиной для проведения коренной аграрной реформы [1]. Манифест Александра II от 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян от крепостной зависимости был первой правовой реформой в аграрном секторе России, на которую возлагались большие надежды. Не случайно манифест заканчивался словами: «Осени себя крестным знаменем, православный русский народ, и призови Божие благословение на твой свободный труд - залог твоего домашнего благополучия и блага общественного». Однако «домашнему благополучию и благу общественному» не суждено было сбыться и по сей день. По этому манифесту земля, луга и леса по-прежнему оставались собственностью помещиков, а крестьяне получали часть земли только за выкуп. Земля при этом переходила не к отдельному крестьянскому двору, а к сельской общине, где проводилось распределение наделов между крестьянскими дворами по количеству душ мужского пола. Пребывание в общине носило принудительный характер. Условия обязательного

выкупа земли оказались крайне тяжелыми для крестьян, поэтому государство под 6% годовых предоставляло им ссуду. Долг государству следовало возратить в течение 49 лет в виде выкупных платежей, которые отменили только в 1906 г [2].

Крестьянскую реформу, по которой 45 лет жила Россия, невозможно оценить однозначно. С одной стороны, эта реформа:

- легла тяжелым экономическим бременем на плечи крестьян в виде выкупных платежей;
- укрепила в деревне взамен помещичьей власти гнет общины;
- не позволила крестьянам свободно распоряжаться своим наделом (продать, завещать);
- исключала заинтересованность крестьян в повышении плодородия почв ввиду частого передела земли в общине;
- резко увеличила малоземелье, а 4 млн крепостных крестьян вообще оставила без земли;
- не изменила технической отсталости (все 45 лет крестьяне вспахивали землю сохой).

С другой стороны, эта реформа привела к имущественному расслоению крестьян. Сформировался слой зажиточных крестьян, чьи хозяйства достигали нескольких тысяч десятин земли. Такие крупные хозяйства стали ориентироваться уже и на внешний рынок. Наметилась региональная специализация по производству зерновых культур и продукции животноводства. Благодаря таким изменениям объем сельскохозяйственного производства в России заметно повысился, и это вызвало устойчивый спрос на сельскохозяйственное оборудование, удобрения, породистый скот, что положительно повлияло на

рыночное хозяйство страны и развитие других отраслей.

Несмотря на такие достижения, реформа 1861 г. усугубила отсталость деревенской жизни. В России уже развивался капитализм, а в деревне все еще сохранялись средневековые порядки. К концу XIX в. очевидным становилось всеобщее оскудение деревни и падение платежеспособности крестьянства, что объяснялось двумя причинами: крестьянским малоземельем и общинным землевладением. Последнее явно мешало развитию капитализма в сельском хозяйстве и задерживало расслоение крестьянства. Община, спасая слабых, порождала иждивенчество и уравниловку, тем самым снижала заинтересованность крепких крестьянских хозяйств в развитии сельскохозяйственного производства.

Аграрный вопрос в России по-прежнему оставался очень острым и причина тому - незавершенность реформы 1861 г. Назревала необходимость пересмотра ряда законов, принятых еще 40 лет назад, изменить которые могла только новая аграрная реформа. Таковой явилась знаменитая столыпинская реформа, принятая в 1906 г., которая оставила яркий след в истории России.

Основа столыпинской реформы была заложена в Указе от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых положений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования», согласно которому каждый домохозяин мог свободно выйти из общины и потребовать свой надел земли в личную собственность. Крестьянам, вышедшим из общины, оказывалась всяческая помощь. Были организованы пункты проката оборудования, созда-

вались курсы по обучению крестьян новым методам хозяйствования, расширялось агрономическое образование и т.д. Заметную роль в проведении аграрной реформой сыграл Крестьянский поземельный банк. Ему было дано право скупать земли, прежде всего у помещиков, продавать или сдавать в аренду крестьянам. На покупку земли малоземельным крестьянам выдавались льготные ссуды сроком на 55,5 лет. При этом продажа земли не крестьянам и иностранным гражданам была категорически запрещена.

Особое место в столыпинской реформе занимала проблема крестьянского малоземелья в центральных областях России. Решить эту проблему в какой-то степени помогла переселенческая политика малоземельных крестьян за Урал. В течение 1906-1913 гг. за Урал уехало 3,5 млн. переселенцев [3]. Правительство при переезде и обустройстве установило крестьянам большие льготы: погашало все недоимки, устанавливало низкие цены на железнодорожные билеты, освобождало на пять лет от налогов, выдавало беспроцентные ссуды. В новых районах государство прокладывало дороги, строило водохранилища [4].

За годы столыпинских реформ начался бурный рост продовольственных и потребительских кооперативов, что ускорило становление буржуазных структур в сельскохозяйственной России.

Сельское хозяйство России накануне первой мировой войны переживало всесторонний экономический и технический подъем. Характерным для этого показателем был быстрый рост потребления сельскохозяйственных машин и орудий, который за 1906-1913 гг. увеличился почти в 3,5 раза [5]. Перед войной на полях стра-

ны появились первые 152 трактора, купленных за границей[6].

За 7 лет действия Указа от 9 ноября 1906 г. были достигнуты существенные успехи в развитии аграрного сектора страны:

- в целом по стране количество посевных площадей;
- повысилась урожайность сельскохозяйственных культур;
- началось активное использование минеральных удобрений, что привело к значительному увеличению (почти 40%) валового сбора зерновых культур;
- за три года преобразований Россия собрала зерновых культур более чем на 28%, чем самые главные экспортеры (США, Канада и Аргентина);
- на треть вырос экспорт зерна, за счет чего Россия, который составил одну четвертую мирового экспорта.

П.А.Столыпин предполагал, что реализация его аграрной реформы займет много лет, в течение которых будут проведены и другие преобразования. Он надеялся на формирование эффективного фермерского хозяйства на американский манер, что создаст в деревне новый социальный слой зажиточных крестьян. Однако завершить столыпинскую реформу в России не удалось. Она была прервана начавшейся первой мировой войной, а затем отменена декретом временного правительства в июне 1917 г.

Следующую аграрную реформу в Россию принёс Октябрьский переворот 1917 г. Большие перемены в аграрном секторе произошли в связи с принятыми 27 октября 1917 г. Декретом о земле и Законом о социализации земли от 19 февраля 1918 г. Согласно этим правовым документам земельные отношения в России резко

изменились и теперь выглядели следующим образом:

- право на земельную собственность отменялось навсегда, причем без выкупа земли у ее владельцев;
- собственником всей земли являлось государство;
- крестьяне являлись лишь пользователями земли. Отныне она не являлась объектом купли-продажи;
- право пользования земли предоставлялось всем гражданам России, желающим обрабатывать ее собственным трудом.

Первые аграрные преобразования в стране Советов проводились путем ликвидации помещичьих земель и их перераспределения среди крестьян. Аграрные преобразования коснулись всей продовольственной политики, в результате которой 25 марта 1917 г. был принят Закон о хлебной монополии. Теперь крестьяне должны были сдавать излишки хлеба государству по ценам, едва покрывавшим затраты на его производство.

Большевики, занятые политическими проблемами, не могли провести полномасштабную реформу в сельском хозяйстве, а поэтому корректировали ее по мере надобности. Для преодоления текущих проблем принимались новые декреты:

- Декрет ВЦИК от 13 мая 1918 г. о введении продовольственной диктатуры;
- Декрет ВЦИК от 27 мая 1918 г. о нормах душевого потребления зерна для крестьян;
- Декрет ВЦИК от 11 июня 1918 г. об организации комитетов деревенской бедноты;
- Декрет ВЦИК от 2 декабря 1918 г. о роспуске комитетов бедноты;
- Декрет СНК от 11 января 1919 г. о продразверстке;

- X съезд РКП(б) 20 марта 1921 - переход к новой экономической политике (замена продразверстки продналогом);

- 1928 г. - возрождение чрезвычайных мер по конфискации хлебных излишков, незаконные обыски, запрещение свободной продажи хлеба на рынке.

Такие шаги советского правительства значительно подрывали экономическую базу в сельском хозяйстве. Вся аграрная политика первых лет советской власти сводилась в основном к принудительному изъятию хлеба. В итоге на смену экономическим методам пришли методы административные, насильственные и чрезвычайные.

Большевики осуществляли свою политику в сельском хозяйстве, создавая культ бедности. Беднякам предоставлялись льготные кредиты, их снабжали рабочим скотом, сельскохозяйственным инвентарем. Но все это мало помогало, ибо зачастую и семенное зерно, и скот использовались ими в качестве продовольствия. В свою очередь, правительство ограничивало зажиточных крестьян. Относительно них проводились уравнивательные наделы земли, изъятие земельных излишков, что влекло за собой дробление крестьянских дворов и снижение их мощности. В результате слабые крестьянские хозяйства имели низкую техническую оснащенность, поэтому через 9 лет советской власти, в 1926 г., 40% пахотной земли по-прежнему обрабатывались сохой, а уровень урожайности был одним из самых низких в Европе.

Таким образом, первая советская реформа не увенчалась успехом. Сельское хозяйство России не перепело каких-либо позитивных пе-

ремен.

Разразившийся в 1927 г. хлебозаготовительный кризис сорвал план вывоза зерна за границу, страна недополучила валюту, что привело к сокращению промышленных программ. Для ликвидации кризиса нужна была очередная аграрная реформа, которая способствовала бы переходу от мелкого отсталого индивидуального хозяйства к крупному передовому. Эту задачу возложила на себя коллективизация сельского хозяйства, явившаяся следующей значимой аграрной реформой России в 30-е годы XX в.

Индустриализация страны также требовала коренной перестройки аграрного сектора. Если капиталистические страны свою промышленность создавали за счет средств, получаемых от эксплуатации колоний, то Россия провести индустриализацию страны могла только за счет эксплуатации своего крестьянства, своей «внутренней колонии», так как других источников пополнения финансов для нужд индустриализации у нее не было. Коллективизация создавала все условия для перекачки средств из деревни на нужды индустриализации. Курс на коллективизацию сельского хозяйства был утвержден в декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) и направлен на социалистические преобразования деревни. На съезде было заявлено, что создание коллективных хозяйств будет на добровольной основе. Однако летом 1929 г., в год сплошной коллективизации, принципы добровольности подменили административным нажимом и грубым нарушением прав человека, которые вылились в массовые репрессии. Одним из первых актов этой реформы было постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по укреплению соци-

алистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации по борьбе с кулачеством», принятое 30 января 1930 г. Этим постановлением ускоренная коллективизация обеспечивалась за счет жестких мер по отношению к кулачеству, путем заключения их в концлагеря и высылки в отдаленные регионы СССР.

Политика насилия и силовой коллективизации, яростное тому противостояние значительной части крестьян привело к катастрофическим результатам: в 1928-1932 гг. валовое производство зерна сократилось на 10%, поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на одну треть. Сократился экспорт зерна с 9 млн. т. в 1913 г. до 2-3 млн. т. ежегодно в годы коллективизации.

Создание в 1929 г. машинно-тракторных станций (МТС) позволило использовать в колхозах достижения науки и техники, что явилось самым быстрым и радикальным способом перевода сельского хозяйства на индустриальную основу. В 1932 г. в стране было уже 74 тыс. тракторов. К 1935 г. произошло освоение новых сельскохозяйственных районов, относительно возросла урожайность.

В годы войны 1941-1945 гг. на колхозы возлагались тяжелые задачи: обеспечить армию и население продовольствием, а промышленность - сырьем. Для их выполнения 13 апреля 1942 г. было принято постановление СНК и ЦК ВКП(б), согласно которому в сельском хозяйстве вводились чрезвычайные меры военного времени. Например, подростки, достигшие 12-летнего возраста, должны были отработать в колхозе 50 дней в году, жители городов были мобилизованы на сельскохозяйственные работы[7].

Сельское хозяйство послевоенного периода также переживало очень большие трудности. Ему не хватало сельхозтехники и рабочей силы, тем более что все сельское хозяйство было практически на женских плечах. Однако, несмотря на сложившиеся в сельском хозяйстве трудности, чрезвычайные меры военного времени с 1948 г. были отменены.

В марте 1954 г. состоялся Пленум ЦК КПСС по аграрному вопросу, на котором была принята грандиозная программа по освоению целинных земель. За счет освоения целинных земель в сельскохозяйственный оборот было вовлечено почти 42 млн. га пашни, что позволило значительно снизить продовольственную проблему страны.

Однако грандиозная программа освоения новых целинных земель оказалась плохо подготовлена. В районах целинных земель отсутствовали подъездные железнодорожные пути, не хватало автомашин, чтобы вывозить хлеб на элеватор, не были построены зернохранилища. В результате огромное количество зерна почти год пролежало под открытым небом. Все это граничило с обычной бесхозяйственностью. Тем не менее за счет освоения целинных земель в стране резко возрос объем сельскохозяйственной продукции: за 1953-1958 гг. ее прирост по сравнению с 1948-1952 гг. составил 34 процентов.

27-31 марта 1958 г. на сессии Верховного Совета СССР был принят очередной Закон «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС», который не принес каких-либо положительных результатов. Согласно Закону были ликвидированы МТС, а их сельхозтехника продана колхозам. Отсутствие денежных

средств не позволило колхозам закупать в нужном количестве сельхозтехнику, а отсутствие в колхозах специалистов привело к низкому уровню ее обслуживания и эксплуатации, что в скором будущем вынудило вместо МТС создавать на селе специализированные организации «Сельхозтехника». В свою очередь, недостаток средств у колхозов привел к снижению производства продукции сельскохозяйственного машиностроения. Хотя государство и пыталось оказать колхозам помощь путем снижения цен на сельхозтехнику и бензин, но это не спасало положения.

Для того чтобы решить зерновую проблему в стране, Н.С. Хрущев выдвинул идею выращивания кукурузы на зерно и на корм скоту по всей стране, невзирая на климатические условия регионов. Эта идея была явно не продумана, поэтому в 1962 г., в пик кукурузной кампании, под этой культурой было засеяно 37 млн га, а вызрела она лишь на 7 млн га. При этом производство кукурузы обходилось гораздо дороже, чем обычная заготовка трав. Через два года, в 1964-1965 гг., кукурузная затея закончилась, и посевы ее остались лишь в традиционных южных районах страны.

В 1963 г. по ряду причин собрали очень низкий урожай - 107,5 млн тонн против 140,7 в 1962 г. Впервые в истории Советского Союза была допущена закупка хлеба за границей. Импорт превысил 13 млн тонн, что для такой великой страны, как Россия явилось унижительным фактом. Причиной низкого урожая были не только погодные условия 1963 г., но и истощение земли. Она нуждалась в удобрении, отдыхе, обновлении. Поэтому в этом же 1963 г. правительство поспешно приняло новую грандиозную

и совершенно нереальную программу химизации земледелия. Нереальной она была потому, что не учитывала имеющиеся мощности химической промышленности страны, которые в 1963 г. не превышали 20 млн тонн и не могли к 1970 г. довести производство минеральных удобрений до 80 млн тонн, как предусматривалось программой[8].

Итоги двадцати послевоенных лет были неудовлетворительны, а причиной тому, как и прежде, - общая социально-экономическая отсталость страны. Так, если в 1965 г. в США сельским хозяйством было занято лишь 3% населения, то в СССР - 25%, что свидетельствовало о низкой производительности труда в аграрном секторе.

В 1966-1980 гг. в аграрный сектор страны было направлено около 400 млрд руб. инвестиций, что по официальному курсу тех лет равнялось 680 млрд долл. и составляло 78% всех инвестиций, направленных на развитие сельского хозяйства за все годы советской власти, т.е. за 47 лет[9]. Это было небывалое вливание средств в экономику сельского хозяйства. За счет этих средств развернулось строительство животноводческих и перерабатывающих комплексов, закупалось дорогостоящее оборудование, осуществлялись грандиозные программы по комплексной механизации и электрификации сельского хозяйства, мелиорации и химизации почв. Кроме того, значительные средства вкладывались и в село, в развитие его инфраструктуры. Однако эти колоссальные средства использовались крайне нерационально. Причиной тому - командная экономика страны, которая вновь не позволила вывести страну из продовольствен-

ной проблемы. Продовольственная проблема так и оставалась в стране проблемой номер один.

В 1958-1978 гг. сельское население так и не стало зажиточным слоем, не поднялся до мирового и уровень сельскохозяйственного производства. Закупки зерна за рубежом продолжались полным ходом.

В итоге Правительству СССР в очередной раз потребовались неотложные меры по решению продовольственной проблемы. Поэтому в мае 1982 г. была вновь принята еще одна нереальная «Продовольственная программа СССР на период до 1990 г. и меры по ее реализации». Эта программа также оказалась неспособной прокормить население страны, хотя бы потому, что намеченным планам по политическим мотивам не суждено было сбыться. В результате самая богатая черноземами страна продолжала закупать продовольствие за рубежом и превратилась в самого крупного в мире импортера зерна. Зерно закупали в США, Канаде, Аргентине, Австралии и других странах, причем закупленное в США зерно обходилось в два раза дешевле, чем его производство в своей стране. Причиной этому была все та же социально-экономическая отсталость, ярко свидетельствующая о крахе аграрной политике в стране.

В марте 1985 г. начался новый этап в истории СССР, получивший название «перестройка», который коснулся и аграрного сектора, но только в части управления сельским хозяйством. В ноябре 1985 г. было принято совместное постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом», в соответствии с которым на крестьянской

земле появился единый «хозяин» - Агропромышленный комитет (АПК) с многочисленной структурой и многомиллиардными бюджетными инвестициями. Миллиарды средств были направлены на списание долгов совхозов и колхозов, на дотации и повышение закупочных цен. Однако ни многомиллиардные вливания, ни тем более бессмысленная реорганизация управления не решили продовольственной проблемы страны. Аграрную реформу нужно было делать внизу, на земле, а не раздувать аппарат управления. Тем более было уже очевидно, что командная экономика была причиной отсталости России.

В апреле 1989 г. был принят первый за многие десятилетия разумный шаг, разрешавший аренду земли, согласно которому уже в начале 1990г. стали возникать семейные фермы как один из видов аграрного хозяйства. Но ввиду их малочисленности они также не обеспечили страну продовольствием, несмотря на то, что в том же 1990 г., по Закону о крестьянском хозяйстве и Закону о земельной реформе, крестьянам разрешали выходить из колхозов и совхозов со своей долей общественной земли. В декабре 1991 г. правительство приняло еще одно постановление «О реорганизации колхозов и совхозов в любую стандартную форму ассоциации», и уже через два года 95% колхозов были преобразованы в товарищества, которые получили юридическую и экономическую самостоятельность без подчинения Министерству сельского хозяйства. На практике применение названных законов часто приводило к произволу местных властей.

Следует отметить, что реформирование аграрного сектора в 1989-1990 гг. не принесло каких-либо по-

ложительных сдвигов, напротив, продовольственная проблема в стране все более обострялась. В 1990 г. по всей стране, включая Москву, были введены талоны на основные виды продуктов, а в 1991 г. стала поступать гуманитарная помощь из разных стран. В последующие годы иностранные государства стали завоевывать продовольственный рынок России, все больше отесняя отечественного производителя [10].

Итак, анализ основных правовых реформ в сельском хозяйстве России со дня отмены крепостного права почти за 150 лет показал, что ни одна аграрная реформа по тем или иным причинам не имела логического завершения. Каждая из них носила в основном одномоментный, частный характер и была направлена на решение уже наболевших проблем, требующих неотложных мер по конкретному направлению.

Наш анализ также показал, что во всей системе сельского хозяйства у крестьянина никогда не было почет-

ного места хозяина на земле. Поэтому он бедствовал, при этом обладая несметным земельным богатством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврех А.Я. *П.А.Столыпин и судьбы реформ в России*. М., 1991.
2. Бок М.П. *П.А.Столыпин воспоминания о моем отце*. М., 1991
3. Верт Н. *История советского государства*. М. 1992.
4. Витте С.Ю. и П.А.Столыпин - *Российские реформаторы XX столетия / под ред. Ананьича Б.Г.* М., 1992.
5. Зырянов П.Н. *Петр Аркадьевич Столыпин. // Вопросы истории*. №6. 1990.
6. Казарезов В.В. *О Петре Аркадьевиче Столыпине*. М., 1991.
7. Сироткин В.Г. *Великие реформаторы России*. - М. 1991
8. *Сборник речей П.А.Столыпина. Нам нужна великая Россия*. М., 1990.
9. Шацлло К.Ф. *Нам нужна великая Россия*. М., 1991.
10. Эйдельман Н. *Революция сверху в России*. М., 1989.

УДК 65.02+65.32

ББК 631

*Шиянов С. Е.**к.э.н., ректор, доцент,**Северо-Кавказский социальный институт, г. Ставрополь*

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Прослеживается история аграрных реформ в России, начиная с XVI века по начало XX века. Анализируется влияние этих реформ на развитие экономики в целом в каждый конкретный период. Обращается внимание на реакцию различных социальных групп на проводимые преобразования.

We traced the history of agrarian reforms in Russia, from the XVI century to the beginning of XX century. Analyzed the impact of these reforms on the economy as a whole in each period. Drawing attention to the reaction of various social groups on the reforms.

Ключевые слова: помещики, крепостянство, император, министерство внутренних дел, экономика, сельское хозяйство, Юрьев день, крепостное право, предпринимательство, фермерство.

Keywords: landlords, peasants, the emperor, the Ministry of Internal Affairs, economics, agriculture, Urievo Day, serfdom, entrepreneurship, farming.

История развития и регулирования сельского хозяйства в России показывает, что неоднократно проводимые в стране аграрные реформы, имеющие целью поднять сельское хозяйство, не достигали тех целей, на

которые были направлены.

В настоящее время АПК России также подвергается очередной реформе. Для того, чтобы выяснить будет ли она успешной, необходимо обратиться в исторический экскурс и выяснить цели и задачи ранее проводимых реформ, а также причины их несостоятельности.

Историю аграрных преобразований можно разделить на три крупных этапа, каждый из которых имел свои особенности. Первый этап – дореволюционный, направленный на ужесточение административных способов управления сельским хозяйством, и как следствие, - характеризуемый низким уровнем развитости сельского хозяйства. Второй этап – советский, имеющий своей целью развитие самоуправления «на земле», передачу земли в собственность, но из-за неверно выбранных методов регулирования (репрессивных) привел к застою. И третий этап – постсоветский, современный, характеризуемый многочисленным изменением методов управления, чрезмерным контролем со стороны государства и достаточно жесткой налоговой политикой. Главной целью этой статьи является анализ опыта первого этапа - дореволюционного.

Первая реформа в сельском хозяй-

стве России была проведена в 1551 году Иваном IV. Она существенно ущемила права крестьян, хотя и привела к укреплению системы государственного управления сельским хозяйством в России. В этот период рядом великокняжеских указов прежде свободный переход крестьян от одних землевладельцев-вотчинников к другим был ограничен так называемым Юрьевым днем. Крестьяне стали «крепкими земле», точнее ее конкретному участку. Этот порядок был закреплен в двух актах – Судебниках 1497 и 1550 годов (важнейшими законодательными сводами русского централизованного государства).

Со временем значение Юрьева дня в интересах землевладельцев было потеряно. Административное оформление нового порядка было осуществлено в 1581–1592 годах, когда была проведена широкомасштабная перепись земель. В результате указанной переписи впервые за всю историю государственного регулирования сельского хозяйства оказалось выявленным состояние земельного фонда и в писцовые книги были внесены фамилии крестьян, проживавших на учитываемых землях. В дальнейшем такие записи служили доказательством «старожильства», т.е. местожительства крестьянина, вследствие чего он терял право перехода к другому землевладельцу.

Уложение 1649 года считается законодательным актом окончательного закрепощения крестьянства. Помещики получили право не только на труд крестьянина, но и на его землю и личность, причем навсегда. Отменялись прежние «урочные лета», в течение которых мог проводиться сыск беглых крестьян для возвращения старым владельцам.

Так реформа сельского хозяйства существенно ущемила права крестьян, хотя и привела к укреплению системы государственной власти в стране. Все законодательные акты, которые принимались в отношении крестьян за последующие два с половиной века (до 1803 года), были направлены на урезание остатков их свободы и прав. Ключевым в этой цепочке и наиболее позорным в истории царского дома (при Алексее Михайловиче) и дворянства России стало принятие в 1649 году Земским собором статьи в новом своде законов (Соборном Уложении) о введении крепостного права. Согласно ей крестьяне вместе с семьями передавались в собственность тех, на чьих землях они проживали. Закрепощение крестьян повлекло за собой резкое ухудшение их положения, сужение рамок общинного самоуправления.

Следствием этой реформы стало формирование трех крупных групп земельных собственников: государство, помещики и монастыри (не считая дворцового хозяйства, которому принадлежали земли лично царской семьи). В это же время появилось понятие и «Черных» земель, которые населялись юридически свободными черносошными крестьянами. Указанные земли сохранились только за Волгой и на Русском Севере.

Сложившийся режим личной зависимости очень тяжело сказался на частновладельческих крепостных в XVIII веке. При этом, некоторое время помещики пользовались правом продажи и покупки крестьян не только без земли, но и в одиночку, без семьи. Правда, в 1721 году Петр I издал указ, запрещающий такую практику. Елизаветинский указ 1760 года предоставил помещикам право отправ-

лять своих крепостных в ссылку «за предерзостные проступки». За ним последовал указ Екатерины II (1767 года), запрещавший крепостным, под страхом каторги, подавать жалобы на своих владельцев. Освобождение дворян в 1762 году от обязательной государственной службы вернуло многих из них к непосредственной хозяйственной деятельности, что привело к усилению внеэкономического давления на крестьян [1].

Все эти меры были вызваны со стороны власти активизировавшимся со второй половины XVIII века процессом товаризации сельского хозяйства, развитием зернового рынка. Средний размер ренты помещичьего хозяйства, прежде не превышавший 10 процентов годовых от его рыночной цены, уже не отвечал экономическим интересам владельцев. При отсталой системе землепользования (трехполье) и примитивной агротехнике, которая сложилась в этот период, повышение доходности могло быть достигнуто, в основном, увеличением площадей пахотных земель (во многом за счет крестьянских наделов) и интенсификацией труда. Злоупотребления помещиков, сокращавших крестьянскую часть земельного надела, вынудили даже правительство законодательно установить минимальную норму земельного надела крестьянского двора—10 десятин. Однако на малопродуктивных полях России (в Сибири, на Урале, в Центральной части России) такая норма оказалась практически недостижимой, что и подтвердили сенаторские ревизии 1799–1800 годов, проведенные в масштабах всего государства (о них почти забыла современная историография). Донесения сенаторов-ревизоров содержали следующую ин-

формацию: в центральных губерниях в пользовании крестьян редко находилось более двух-трех десятин. Повсеместно не выполнялся и принятый закон о трехдневной (не более) крестьянской барщине (отработке) в пользу помещиков, запрещавший также трудиться в дни церковных праздников и по воскресеньям.

Реакцией на все вышеуказанные притеснения явилось повсеместное бегство крестьян. При этом нередко недовольство выливалось в открытое массовое неповиновение, например во время вступления на престол Екатерины II (1762) — после того как мгновенно разнеслись (впоследствии оказавшиеся беспочвенными) слухи о переводе всех частновладельческих крепостных в разряд государственных крестьян. Подобные волнения, носившие более массовый характер, произошли после воцарения Павла I в 1796 году.

Крестьянский вопрос требовал все более тщательного внимания со стороны государства. Однако при Екатерине II ни во время работы Уложенной комиссии (1767–1768), созданной для пересмотра устаревшего законодательства и составления свода законов, ни позднее (даже после крестьянской войны 1773–1775 годов) не было принято попыток со стороны правительства, направленных на реформирование крепостнических отношений. [2]

Либеральные взгляды на политические и экономические вопросы, в том числе и в части сельского хозяйства Александра I и его молодых сподвижников-реформаторов из ближайшего окружения нашли выражение в целом ряде указов, которые в итоге не решали конкретных задач. 20 февраля 1803 году вышел «Указ об отпуске

помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных», позволявший помещикам освобождать крепостных за выкуп по собственной воле. В 1808 году последовал запрет на открытую торговлю крестьянами на рынках, а в 1809 году помещики лишились права самовольно ссылать их на каторгу. Вскоре крепостное право было отменено в Курляндии, Лифляндии и Эстляндии – территориях с особым правовым статусом и управлением.

Между тем недостатка в проектах, направленных на освобождение крестьян не ощущалось, но в политических решениях они выражены не были. Так, один из них разрабатывал в 1808–1810 годах даже военный министр А.А.Аракчеев, за которым закрепилась слава реакционера и учредителя солдатских военных поселений, основанных на палочной дисциплине.

Из всех преобразовательных мероприятий реальное значение имело лишь освобождение государственных крестьян в ходе реформы графа П.Д.Киселева (1837). Крестьянская реформа графа Киселева основывалась на следующих принципах:

1) дворяне признаются собственниками земель, а крестьяне сохраняют полное право личной свободы;

2) помещики должны обязательно выделить живущим на их землях крестьянам определенное количество угодий за установленные повинности и не могут выселять их из своих поместий, пока те исполняют свои обязанности;

3) крестьянин, исполнивший свои обязанности относительно землевладельца, имеет право перейти от него на другие земли. По настоянию Киселева эти реформы были внесены в

органический регламент, но незнакомство Киселева с местными условиями и с юридическими понятиями значительно уменьшило значение реформ: с одной стороны обязанности крестьян по отношению к помещикам оказались слишком тяжелыми, с другой стороны неудачная формулировка закона допускала массу отступлений от него, и в конце концов переход крестьян на практике оказался почти невозможным. Однако реформа не сняла социального напряжения. Необходимость скорейшей отмены крепостного права и решения аграрного вопроса отчетливо осознавалась всеми, включая консервативно настроенную часть правительственного блока [3, 102].

Таким образом, основными объективными предпосылками для проведения коренной аграрной реформы явились:

Во-первых, помещичье хозяйство, основанное на насильственном принуждении крестьян к труду, все заметнее переживало кризисное состояние, эффективность хозяйств снижалась, остро стоял вопрос о переходе от натурального хозяйства к рыночному.

Во-вторых, быстрое развитие промышленности не имело эффективных экономических связей с феодальными отношениями в сельском хозяйстве. Для промышленности не хватало рынка сбыта своих товаров вследствие низкой покупательской способности подавляющей части населения – крестьян. Промышленность испытывала острую нехватку свободной рабочей силы, поскольку крепостные крестьяне, составляющие большую часть населения, не обладали правом свободного перемещения на промышленные предприятия.

В-третьих, страна остро пережи-

вала поражение в Крымской войне, которое явилось результатом военного и технического отставания от передовых стран мира.

В-четвертых, в стране фиксировалось все большее количество крестьянских антифеодальных выступлений, что не могло не волновать власть.

Отношение помещиков – владельцев земельных угодий к надвигающимся переменам было неоднозначным. Большинство из них относилось к предстоящей реформе отрицательно, полагая, что крестьяне не готовы жить самостоятельно.

19 февраля 1861 года Александр подписал «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». В этот же день царем был подписан и «Манифест об освобождении крестьян».

Крестьяне объявлялись свободными в юридическом отношении людьми. Однако связи крестьян с помещиками не обрывались: принятие закона об освобождении означало начало перехода крестьянства от крепостной зависимости к состоянию свободных сельских жителей и собственников земельных наделов. В течение этого переходного периода крестьяне были обязаны «отбывать в пользу помещиков определенные в местных положениях повинности работой или деньгами», поскольку их прежние хозяева – помещики предоставляли им в бессрочное пользование усадебную землю, а также полевые и пастбищные наделы. Одним принципиальное отличие нового положения крестьян от предыдущего (крепостного) заключалось в том, что обязанности крестьян четко были регламентированы законом и ограничены по времени. Во время переходного периода бывшие

крепостные крестьяне именовались временнообязанными.

Переходный период был введен с целью, поддержания помещиков и дать им возможность переустроить свои поместья для дальнейшей их обработки уже при помощи наемных работников вместо крепостных крестьян. Учитывался здесь и психологический аспект: мгновенная потеря даровой рабочей силы была бы болезненна для привыкших к крепостному укладу помещиков [4].

По истечении срока временнообязанного состояния крестьяне имели право выкупить усадебную и наделную землю. Реформаторы были уверены в том, что преобразования успешно пойдут в этом направлении.

Во-первых, реформаторы верили в то, что вне земли, вне собственной усадьбы крестьяне себя не мыслили. При этом, по их мнению, количество городов с более привлекательным укладом жизни, тогда было не очень велико – страна оставалась преимущественно крестьянской.

Во-вторых, крестьянин получал лишь формальную свободу: он относился к общине, принадлежал ей, и все вопросы, связанные с предоставлением земельных наделов, государство решало с общиной, а не с отдельным хозяином. Уход из общины означал потерю земельного надела.

В-третьих, отказаться от полевого надела крестьянин не мог, так как усадебная земля не удовлетворяла потребности его семьи в полном объеме. В таких условиях крестьянин не видел другой возможности, кроме выкупа земельного надела. Но в не менее жестких условиях оказался и помещик. Он имел право не передавать землю крестьянам. Но пользоваться этим правом ему было не вы-

годно. Выделенная крестьянам земля закреплялась за ними бессрочно, их обязанности по отношению к помещику строго регламентировались законом по времени и не могли удовлетворить его потребности в полной обработке всех своих земель, и как следствие – экономические потери для помещика. Поэтому помещику ничего не оставалось, как передать часть своей земли свободным крестьянам, а не остаться вечно ее неполным собственником.

Предположения реформаторов оправдали себя примерно через 20 лет после вступления в силу Манифеста 1861 года. К 1881 году на положении временнообязанных находились только 15 процентов помещичьих крестьян. Большинство крестьян губерний перешли на выкуп или уже выкупили наделную землю.

Реформа 1861 года привела к практически полному обезземеливанию русских крестьян. При предоставлении им земли закон был направлен на то, что площади выделяемых наделов должны были быть такими, какими крестьяне пользовались до реформы. Определение размеров этих площадей возложили на помещиков, бывших их владельцев. При этом в законе было прописано понятие «полюбовного соглашения» между землевладельцами и крестьянами. Если такого соглашения достичь не удавалось, в действие вступали жесткие нормы наделов, рассчитанные для каждой области России. При размерах дореформенного надела больше этой нормы помещик имел право вернуть «излишек» земли в свою пользу. И, наоборот, к наделу меньше нормы землю следовало добавить. Однако, изначально, в редакционные комиссии помещики подали заниженные данные о

размерах используемых крестьянами наделов. Попытка комиссии увеличить нормы к успеху не привела. В результате крестьянское землепользование (т.е. площадь обрабатываемой крестьянами земли) в 27 из 36 губерний сократилось в среднем на 20 процентов. Для прожиточного минимума крестьянину требовалось от пяти до восьми десятин земли (в зависимости от ее плодородия). Большинство же крестьян получили наделы от двух до четырех десятин. Более того, помещикам предоставили право самим решать, какие части своих земель отвести крестьянам. Из этого следовало, что лучшие участки, а также выгоны и водопои, без которых землепользователи не могли обходиться, остались у прежних владельцев.

Таким образом, реформаторам не удалось сделать из крестьян полноценных и независимых земельных собственников.

Сформировавшиеся между крестьянами и помещиками отношения не были равноправными. При решении вопроса о размерах полевого надела частным собственником на землю, обладающим правом и голосом, выступал только помещик. Для крестьян не было закреплено даже такое право как собственность на землю. Помещики говорили, что земля ничья – «принадлежит Богу», что землю можно только обрабатывать, но не владеть ею. Крестьяне не понимали, почему помещикам осталось так много земли. Помещики и крестьяне при решении земельного вопроса говорили на разных юридических языках. Две взаимноисключающих понимания проблемы – официально-правовое и традиционно-крестьянское – стали основным недостатком реформы, ликвидировать который не удалось.

Прежде чем помещик будет продавать, а крестьянин выкупать землю, необходимо было определить ее стоимость. Предлагалось установить выкуп по среднерыночной (кадастровой) стоимости земли в зависимости от конкретного региона месторасположения надела. Однако помещик терял не только часть земли, но и труд крестьянина, а потому хотел компенсировать невидимые убытки: потерю рабочих рук, т.е. получить выкуп за землю, и за получившего свободу крестьянина.

Реформаторы нашли способ заставить помещика не изымать причитающиеся ему за землю деньги из Государственного банка. Государство, помогая крестьянину, расплачивалось за землю с помещиком. За выкуп, который тот оставлял в Государственном банке, оно обязалось выплачивать ему ежегодно столько же денег, сколько он получал с крестьянина еще до реформы в виде ежегодного оброка за пользование помещичьей землей. Исходя из этой суммы, и выплачивался размер выкупа за землю.

Реформа 1861 г. усугубила отсталость уровня деревенской жизни. В России уже развивался капитализм, а в деревне все еще сохранялась традиционная экономика. К концу XIX в. очевидным стал низкий уровень жизни деревни и падение платежеспособности крестьянства, что объяснялось двумя причинами: крестьянским малоземельем и общинным земле-владением. Последнее явно мешало развитию капитализма в сельском хозяйстве и задерживало расслоение крестьянства. Община, спасая слабых, порождала иждивенчество и уравниловку, тем самым снижала заинтересованность крепких

крестьянских хозяйств в развитии сельскохозяйственного производства.

Аграрный вопрос в России по-прежнему оставался очень острым и причина тому – незавершенность реформы 1861 г.

В июне 1902 года Министр внутренних дел В.К.Плеве в противовес Особому совещанию создал при министерстве внутренних дел еще один центр разработки аграрной политики, которая стала основой соперничества двух министров.

В манифесте 26 февраля 1903 года, определившем программу развития сельского хозяйства, какой ее видели Николай II и Плеве, снова, хотя и с некоторыми оговорками, подтверждалась «неприкосновенность общинного строя крестьянского землевладения». Объединенными усилиями соперники Витте при очевидной поддержке императора начали оттеснять министра финансов от рычагов управления дальневосточной политикой, находившихся до того в его исключительном владении. Каковы бы ни были в совокупности причины увольнения Витте с должности министра, отставка в августе 1903 года нанесла ему удар: пост председателя комитета министров, который он получил, был неизмеримо менее влиятелен. Поэтому сам Витте сравнивал свое пребывание на этом посту с тюремным заключением [4].

12 декабря 1904 года был издан императорский указ, предусматривавший проведение целого ряда реформ. Положения этого указа касались: религиозной терпимости; свободы слова и реформы законов о печати; пересмотра трудового законодательства. Витте попытался повернуть его себе на пользу, добившись того, чтобы разработка намеченных в нем меропр-

ятий была поручена комитету министров.

Как следствие этого указа, Витте опубликовал свою антиобщинную платформу в декабре 1904 года «Записку по крестьянскому делу». Составной частью этой программы был рост эффективности сельскохозяйственного производства при низких ценах на его продукцию. Он видел в этом средство и для освобождения в деревне рабочих рук, которые использовались бы в промышленности, для удешевления труда в промышленности. Витте видел в общине причину крестьянского обнищания и предмет крайнего почитания как крайних консерваторов, интриговавших против него у царя, так и социалистов, учения которых были враждебны всему тому, что он реформировал. Он требовал сделать из крестьянина личность путем уравнивания крестьян в правах с другими сословиями. Речь шла при этом обо всех правах, в том числе и об имущественных, иными словами – о выходе из общины с выделом земельного надела. В общине Витте видел не только и не столько препятствие к развитию сельскохозяйственного производства, но и одну из форм революционной опасности, поскольку она воспитывала манкирование к праву собственности. Он утверждал, что видел суть крестьянской проблемы именно в замене общинной собственности на землю – индивидуально-частной, а не в недостатке земли.

Основным направлением начала XX в. в сельском хозяйстве явилась знаменитая столыпинская реформа, взятая в 1906 г., которая оставила яркий след в истории России [5, С.98.].

Специфическим показателем экономического подъема России накануне первой мировой войны был

быстрый рост потребления сельскохозяйственных машин и средств, который за 1906-1913 гг. вырос почти в 3,5 раза. Перед войной на земельных участках страны появились первые 152 трактора, купленных за рубежом.

За 7 лет действия Указа от 9 ноября 1906 г. были достигнуты значительные успехи в формировании аграрного сектора страны:

- в целом по стране количество посевных наделов возросло в 1,5 раза;
- урожайность сельскохозяйственных культур выросла на 10 процентов;

- количество примененных минеральных удобрений увеличилось в 2 раза;

- валовой сбор зерна в 1913 г. по сравнению с началом века увеличился на 40 процентов;

- в 1911-1913 гг. страна произвела зерновых на 28% больше, чем США, Канада и Аргентина вместе взятые;

- Сибирь стала ключевым экспортером масла, и это приносило доходов вдвое больше, чем вся золото-промышленность Сибири;

- на 30% увеличился хлебный экспорт, достигнув 25% мирового экспорта зерна.

Таким образом, основная цель реформы состояла в расширении условий для торжества аграрного капитализма в его консервативно-помещичьем, «прусском» варианте и укрепления социальной опоры самодержавного строя.

Главным путем достижения указанной цели были ликвидация крестьянской общины с присущей ей системой землевладения и землепользования и создание широкого слоя личных крестьян-собственников, ведущих предпринимательское рыноч-

ное хозяйство.

Указанную суть реформы следует иметь в виду нашим современникам, усматривающим в ней чуть ли не образец для решения современных аграрных проблем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахиезер А.С. *Россия: критика исторического опыта*. Т.1. М., 1991.

2. Стешенко Л.А., Софроненко

К.А. *Государственный строй в России в первой четверти XVIII в.* М. 1973.

3. Дружинин Н.М. *Государственные крестьяне и реформа* П.Д.Киселёва. Т. 1. М., 1946.

4. *Власть и реформы. От самодержавия до Советской России*. СПб, 1996.

5. *Выбор пути. История России 1861 - 1938*/Под ред. О.А.Васьковского, А.Т.Тертышного. Екатеринбург, 1995.

УДК 339.9
ББК 66.49 (2Рос)

Коробкина И. А., к.и.н., доцент
Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

В статье рассматриваются основные направления российской экономической дипломатии за 2008 – 2013 гг. Основное внимание уделено проблеме эффективного сотрудничества Российской Федерации с международными экономическими организациями и структурами глобального и регионального уровня: ВТО, ЕС, ОПЕК, ФСЭГ, ОЭСР, ЕБРР, ЕИБ, взаимодействию с международными организациями системы ООН по развитию государственно-частного партнерства (ГЧП).

This article discusses the main directions of Russian economic diplomacy for 2008 - 2013 years. Attention is focused on effective cooperation between the Russian Federation and international economic organizations and institutions of global and regional level: the WTO, the EU, OPEC, GECF, OECD, EBRD, EIB, cooperation with international organizations of the UN system to develop public- private partnership (PPP).

Ключевые слова: экономическая дипломатия, международное экономическое сотрудничество, стратегическое партнёрство, «Партнерство для модернизации», инвестиции, торгово-экономическая архитектура, валютно-финансовая архитектура, го-

сударственно-частное партнерство.

Keywords: economic diplomacy, international economic cooperation, strategic partnership, «Partnership for Modernization», investment, trade and economic architecture, monetary and financial architecture, public-private partnership.

Экономическая дипломатия это область международной деятельности, в которой взаимосвязь и переплетение экономики и политики приобрели качественно новое содержание, подчиненное задаче создания наиболее благоприятных условий для участия национальной экономики в мировом хозяйстве [9, с.657]. В настоящее время экономическая дипломатия стала одним из приоритетных направлений дипломатии, ключевым инструментом развития эффективного сотрудничества между странами и регионами на глобальном уровне.

Цель данной статьи – проанализировать основные направления российской экономической дипломатии. Источниками для написания статьи послужили концептуальные доктрины внешней политики Российской Федерации и Обзоры МИДа России «Внешиеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Фе-

дерации» за 2008 – 2013 гг.

Произошедшие в современном мире изменения, включая и влияние глобального финансово-экономического кризиса, потребовали уточнения внешнеполитических приоритетов нашего государства, что нашло отражение в новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В. Путиным 12 февраля 2013 г. В Концепции обозначены основные задачи России в сфере международных экономических отношений с учетом приоритетов инновационного развития страны, которые заключаются в обеспечении ее равноправных позиций в современной системе мирохозяйственных связей, сведении к минимуму рисков, возникающих при интеграции в мировую экономику, в том числе в контексте вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) и присоединения к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [8]. В Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 г. отмечается, что Россия намерена активно содействовать формированию справедливой и демократической глобальной торгово-экономической и валютно-финансовой архитектуры, определению ориентиров международного развития, исходя из того, что общность модернизационных вызовов открывает дополнительные перспективы углубления международного экономического сотрудничества [8]. В концепции также делаются акценты на использование современных форм и методов внешнеполитической работы, включая экономическую дипломатию, внедрение так называемых элементов «мягкой силы», грамотное встраивание в глобальные информа-

ционные потоки [1].

Основные задачи российской экономической дипломатии в 2013 г. были направлены на углубление международного экономического сотрудничества. В этом контексте продолжалась работа по созданию благоприятных условий для долгосрочного социально-экономического развития России, модернизации ее экономики и укрепления позиций на мировых рынках, в том числе и путем участия в усилиях международного сообщества, направленных на формирование справедливой глобальной торговой и валютно-финансовой системы [7,с.123].

Важное место в этой деятельности отводилось ВТО, участие России в которой приобрело полноценный формат. С 22 августа 2012 г. Российская Федерация является полноправным членом ВТО. Присоединение к этому универсальному торговому клубу – ключевой фактор в деле эффективной реализации экспортного потенциала России, ускорения ее социально-экономического развития и привлечения долгосрочных инвестиций, укрепления международных позиций страны в качестве одного из основных элементов глобальной торгово-экономической архитектуры. Получив доступ к широкому набору правовых инструментов ВТО, Россия расшила свои возможности по системной защите национальных интересов и противодействию дискриминации отечественных производителей, инвесторов и экспортеров за рубежом [6,с.114].

В 2013 г. Россия принимала активное участие в международных усилиях по обеспечению прогресса в ходе Дохийского раунда торговых переговоров. Приоритетным направлением

работы оставалось также и освоение правовых инструментов ВТО в целях защиты законных интересов российских участников внешнеэкономической деятельности [7,с.123].

При координирующей роли МИДа России во взаимодействии с Минэкономразвития России и другими ведомствами была продолжена работа по вступлению России в ОЭСР, на основе, утвержденной в ноябре 2007 г. «дорожной карты».

В июне 2008 г. в Париже прошло заседание Совета ОЭСР на уровне министров, на которое Россия впервые была приглашена в качестве страны-кандидата на вступление, что предусматривает гораздо более широкий, по сравнению с традиционным, формат участия [2,с.121].

В 2009 г. российской стороной был подготовлен и утвержден Правительством Российской Федерации «начальный» Меморандум о позиции России в отношении нормативно-правовых инструментов Организации, что ознаменовало практическое начало переговоров о вступлении в ОЭСР. Первые переговоры по содержанию Меморандума состоялись в июле в рамках визита в Москву миссии ОЭСР во главе с заместителем Генсекретаря ОЭСР и были продолжены в последующем на экспертном уровне в ведомственном формате. Начата предметная работа по подключению России к антикоррупционной конвенции ОЭСР [3,с.139].

В 2010 г. был достигнут существенный прогресс в вопросе присоединения России к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и вступления России в одноименную рабочую группу, что является

ключевым моментом при принятии решения о российском членстве в Организации [4,с.136].

В апреле 2011 г. состоялся первый визит в Россию Генерального секретаря ОЭСР. В ходе визита он принял участие в заседании президентской Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. В ходе встречи стороны подтвердили обоюдную заинтересованность на углубление взаимодействия и, в конечном итоге, на скорейшее завершение переговоров о присоединении России к ОЭСР [5,с.131].

В 2012 г. были завершены ратификационные процедуры в отношении Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, к которой присоединилась и Россия [6,с.116.].

В 2013 г. отмечалась в целом благоприятная динамика переговорного процесса по вступлению России в ОЭСР. Решения о соответствии российского законодательства и правоприменительной практики стандартам Организации вынесли 7 из 22 профильных комитетов ОЭСР: по здравоохранению, труду, налоговой политике, рыболовству, судостроению, конкуренции и научно-технической политике. Наряду с этим, Российская Федерация стала полноправным членом Агентства ОЭСР по ядерной энергии (январь 2013 г.) [7,с.126].

Дальнейшее развитие получило взаимодействие России и ЕС в рамках совместной инициативы «Партнерство для модернизации» (ПМ). На расширенном заседании координаторов (Брюссель, ноябрь 2013 г.) было продолжено обсуждение ключевых аспектов сотрудничества, включая от-

раслевые диалоги Россия-ЕС, проблемы промышленной и регулятивной политики, торговли и инвестиций, энергетики, исследований и инноваций. Задачи на ближайшую перспективу для российской дипломатии определяются как обеспечение прогресса в развитии транспортного и визового сотрудничества, достижение согласия об активизации процесса создания диалога по развитию предпринимательства, делового климата и интернационализации компаний.

Совместная инициатива «Партнерство для модернизации» стала приносить уже практическую отдачу в 2010 г., в том числе, способствовать переводу отношений Россия-ЕС на рельсы инновационного развития [5, с. 128]. В настоящее время Партнерство трансформировалось в один из опорных элементов российско-ЕСовского взаимодействия: завершено институциональное становление ПМ, сформирована четкая структура функционирования, включая финансовый механизм, к участию в котором привлечены авторитетные международные финансовые институты в лице Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) и Внешэкономбанком (ВЭБ) [7, с. 125].

Россия является крупнейшим рынком для капиталовложений ЕБРР. Объем накопленных ЕБРР инвестиций, преимущественно в частный сектор российской экономики, в 2008 г. составил 10,5 млрд. евро [2, с. 122]. В 2009 г. совокупный объем инвестиций ЕБРР превысил 11,2 млрд. евро. Объем ассигнований ЕБРР на проекты в России в 2009 г. составил 1,8 млрд. евро (36% от общего объема операций Банка) [3, с. 140]. В том же году Со-

вет директоров ЕБРР одобрил стратегию Банка в Российской Федерации на 2009-2012 гг., определившую стратегию деятельности Банка в соответствии с приоритетами Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и с учетом тенденций кризисного периода [3, с. 140].

В 2010 г. с ЕБРР были подписаны соглашения о реализации 56 проектов с общим объемом ассигнований со стороны Банка 2,4 млрд. евро (около 30% от общего объема операций ЕБРР). Эти средства были направлены на повышение эффективности и конкурентоспособности компаний, поддержание усилий Правительства России по совершенствованию инфраструктуры, развитию государственно-частного партнерства, разработке и внедрению высоких технологий, а также укреплению агропромышленного комплекса [4, с. 137].

В 2011 г. были подписаны соглашения с ЕБРР о реализации 45 проектов с общим объемом ассигнований со стороны Банка в 2,3 млрд. евро (около 30% от общего объема его операций). Средства были направлены на повышение эффективности и конкурентоспособности компаний, совершенствование инфраструктуры, развитие государственно-частного партнерства, разработку и внедрение высоких технологий в сфере энергоэффективности [5, с. 132].

В 2012 г. была утверждена Стратегия ЕБРР в Российской Федерации на 2013-2015 гг. Достигнутый в 2011-2012 гг. уровень финансирования проектов в России (2,9 млрд. евро) стал абсолютным рекордом за все время работы Банка в России. Общий портфель ЕБРР в России вырос на

14% и составил 9,5 млрд. евро [6,с.117]

При координирующей роли МИДа получила поддержку инициатива об открытии в Москве представительства ЕИБ, определены основные параметры будущего соглашения и согласована позиция российской стороны на переговорах с ЕИБ [3,с.140]. Подписание соглашения об открытии представительства ЕИБ было намечено на 2011 г. [4,с.137]. В 2011 г. была достигнута договоренность между ЕИБ и ВЭБ о возможности выделения каждой из сторон до 500 млн. евро для финансирования проектов в рамках программы «Партнерство для модернизации». В качестве потенциальных сфер взаимодействия в данном контексте рассматриваются энергоэффективность, экология, транспорт, телекоммуникации, инвестиции. ЕИБ и Сбербанк России приняли решение о сотрудничестве в области поддержки предприятий среднего и малого бизнеса и продвижения экологических проектов [6,с.118]. Кроме того, ЕИБ принял решение предоставить по линии Механизма поддержки для восточных партнеров (учрежден в 2009 г.) первый кредит в размере 100 млн. евро для финансирования модернизационных проектов в России [5,с.132].

В рамках сотрудничества с Организацией стран-экспортеров нефти (ОПЕК) в 2013 г. состоялись две встречи между координаторами Энергодиалога Россия – ОПЕК, в ходе которых представители российских профильных ведомств, экспертных кругов и нефтяных компаний обсудили с руководством ОПЕК перспективы развития нефтяной отрасли, включая расширение практики обмена статистическими данными и прогнозами развития мировых рын-

ков углеводородов [7,с.126].

Российская дипломатия последовательно отстаивает национальные интересы на мировых сырьевых рынках. Важным событием стал 2-й саммит Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ) (Москва, июль 2013 г.), в работе которого приняли участие представители государств-членов и наблюдателей, а также отраслевых международных организаций (МЭА, МЭФ, ОПЕК). Принятая по итогам саммита Московская декларация отражает интересы стран-экспортеров на мировых газовых рынках, в том числе приоритет долгосрочных контрактов, привязку цен на газ к ценам на нефть и нефтепродукты, а также намерение стран ФСЭГ совместно противостоять односторонним дискриминационным мерам государств-потребителей газа. Участники саммита высказались за повышение доли природного газа в мировом энергобалансе, стабильный рост его использования в различных формах, включая моторное топливо и промышленное сырье [7,с.125].

Особое значение МИД РФ уделяет дипломатическому сопровождению крупных международных энергетических проектов, в их числе – строительство газопровода «Южный поток», призванного сыграть важнейшую роль в обеспечении гарантированного и бесперебойного снабжения европейских потребителей российским природным газом [7,с.126].

Следует также отметить и такое направление российской экономической дипломатии как взаимодействие с международными организациями системы ООН по развитию государственно-частного партнерства (ГЧП), в формате созданного по инициативе России в 2012 г. в рамках ЕЭК ООН

Международного центра компетенций, разрабатывающего методические руководства по применению передовой практики ГЧП в различных секторах экономики и оказывающего консультативную поддержку в реализации конкретных проектов [7, с.127].

Таким образом, проанализировав Обзоры МИДа РФ «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации» за 2008 – 2013 гг. можно сделать следующие выводы.

Усилия российской экономической дипломатии направлены на углубление многоаспектного международного экономического сотрудничества. Важное место в этой деятельности занимает ВТО, участие России в которой, наконец, приобрело полноценный формат.

Российская дипломатия, при координирующей роли МИДа РФ продолжила работу по вступлению России в ОЭСР. В январе 2013 г. Российская Федерация стала полноправным членом Агентства ОЭСР по ядерной энергии.

Выдержан курс на укрепление партнерских отношений с Европейским Союзом, который остаётся крупнейшим торгово-экономическим партнером России. В рамках инициативы «Партнерство для модернизации» Россия-ЕС при финансовой поддержке Европейского банка реконструкции и развития и Европейского инвестиционного банка продолжалась реализация совместных проектов в области инноваций, поддержки малых и средних предприятий, сближения стандартов и техрегулирования. Несмотря на расхождения по отдельным внешнеполитическим и экономическим вопросам стороны выражали готовность к углублению

сотрудничества на основе взаимной выгоды и учета интересов друг друга. Вместе с тем, отношения России с ЕС осложнились во второй половине 2013 г. вследствие реализации программы ЕС «Восточное партнерство», ориентированной на создание для ряда государств СНГ ситуации ложного выбора между развитием сотрудничества в западном или восточном направлениях.

Должное внимание российские дипломаты уделяли и вопросу продвижения российских инициатив в области экономической модернизации в международных политических и деловых кругах, внедрению передового опыта развитых государств в интересах перевода отечественной экономики на инновационный путь развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимир Путин представил обновленную Концепцию внешней политики РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/02/15/politika-site.html> – Дата обращения: 08.04.2014.
2. *Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2008 году. Обзор МИДа России.* – М., 2009. – 163 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/b286e140e4b7e48ac325752e002def65!OpenDocument – Дата обращения: 08.04.2014.
3. *Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2009 году. Обзор МИДа России.* – М., 2010. – 186 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/ba837ab2ade20651c325785a0041fd92!OpenDo

cument – Дата обращения: 08.04.2014.

4. *Внешинополитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2010 году. Обзор МИДа России.* – М., 2011. – 185 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/5837bbe2727d8c3dc32576e9003ad88!OpenDocument – Дата обращения: 08.04.2014.

5. *Внешинополитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2011 году. Обзор МИДа России.* – М., 2012. – 154 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/9f0f52e364c2d5dd44257b820039fe38!OpenDocument – Дата обращения: 08.04.2014.

6. *Внешинополитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2012 году. Обзор МИДа России.* – М., 2013. – 154 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5

[e4f620f40c32576b20036eb06/a5d82e99be657e33442579d50026094c!OpenDocument](http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/a5d82e99be657e33442579d50026094c!OpenDocument) – Дата обращения: 08.04.2014.

7. *Внешинополитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2013 году. Обзор МИДа России.* – М., 2014. – 165 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/a00d1cfa2351f2b144257caf004719a6!OpenDocument – Дата обращения: 08.04.2014.

8. Концепция внешней политики Российской Федерации Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument> – Дата обращения: 08.04.2014.

9. *Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Малыгина.* – М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.

УДК 332

ББК 65.02 (28-8Тер)

Созиев А.И. аспирант,
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва
e-mail: tebievbk@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На материалах хозяйственной истории Терской области рассматриваются основные направления экономической политики правительства Российской империи на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века. Проанализированы успехи в развитии сельского хозяйства и промышленности региона, процессы активного вовлечения территории в систему общероссийских хозяйственных связей.

On the material of economic history of Terski region the main direction of Russian economic policy in North Caucasus region of the second half of 19 and the beginning of 20 centuries are considered. The agricultural and industrial successes and the process of active involving of the abovementioned territory in the common Russian interrelation are reflected.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Терская область, экономическая политика правительства, хозяйственное развитие региона, рыночные отношения, динамика развития.

Keywords: North Caucasus, Terski region, economic policy, regional economic development, market relations, development dynamics.

Проблемы экономического и социально-культурного развития Северного Кавказа относятся к числу наиболее острых региональных проблем современной России. С началом рыночных преобразований на Северном Кавказе, как и в Российской Федерации в целом, произошел существенный спад производства, были разрушены сложившиеся в условиях плановой экономики хозяйственные связи. Становление новых, рыночных отношений, происходило здесь крайне медленно, на фоне межнациональных конфликтов и проявлений сепаратизма.

13 декабря 2012 года Правительство России утвердило государственную программу развития Северного Кавказа до 2025 года. Реализации данной программы нацелена на эффективное использование богатств региона, координацию стратегий государства и бизнеса, неуклонный рост валового регионального продукта и доведение его годового объема до 6 трлн рублей, создание новых высокопроизводительных рабочих мест, приток иностранных и отечественных инвестиций, повышение качества жизни населения, доступности образования и медицинского обслуживания. Программа позволит значительно сократить отставание Северного Кавказа

от регионов с высоким уровнем социально-экономического развития, укрепить и развить традиционные горизонтальные связи, сложившиеся в разных сферах социально-экономической, общественно-политической, культурной и духовной жизни кавказских народов.

Создание в регионе новых центров экономического развития и туристско-рекреационных зон потребует 2,5 трлн руб. в год. 90% этих средств должны дать внебюджетные источники финансирования. При этом важное значение имеет развитие на Северном Кавказе предпринимательства, частной инициативы.

Успешное решение указанного комплекса задач невозможно без широкого использования опыта хозяйственного строительства на Северном Кавказе, имевшего место, как в период социалистических преобразований, так и в годы дореволюционного развития. Обращение к историческому опыту и хозяйственным традициям позволит найти решение многих современных сложных проблем регионального развития. В частности опыт досоветского развития Северного Кавказа свидетельствует о важности такого подхода, как создание в регионе единых многонациональных хозяйственных комплексов, прочно интегрированных в систему единого общероссийского рынка.

Различные аспекты экономического и социально-культурного развития Северного Кавказа впервые стали предметом широкого исследования во второй половине XIX – начале XX века. Среди наиболее содержательных работ отметим исследования В.С. Богословского, О.В. Макграфа, К.И. Тумского, Ф.А. Щербины. Из работ советских авторов, посвященных

регионам Северного Кавказа, привлекают внимание работы Б.П. Берозова, Э.А. Борчашвили, Н.П. Гриценко, Е.П. Киреева, Л.Н. Колосова, Т.Х. Кумыкова, Л.М. Куприяновой, В.И. Лариной, Л.Ф. Успенского, П.А. Шацкого.

Вопросам истории экономического развития Северного Кавказа и отдельных его территорий посвящены исследования М.М. Блиева, З.М. Джазаевой, З.Х. Ибрагимова, А.В. Казначеева, И.А. Керимова и А.А. Даукаева, З.Б. Кипкеевой, С.С. Лазаряна, В.А. Матвеева, В.Н. Ратушняк, Н.Ю. Силаева, Г.Д. Шкарлупиной. Большой интерес представляют работы Э.В. Бурды, Н.К. Горового, Т.П. Кошарной, Н.А. Шеховцовой, С.Ю. Яковлева, написанные в последнее время.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных экономической и социальной истории Северного Кавказа, его отдельных народов и территорий, знания об эволюции хозяйственных структур региона еще не сложились в целостную систему, и требуют существенного приращения и осмысления.

Особую важность, на наш взгляд, представляет изучение отдельных административно-территориальных образований, которые были созданы на территории Северного Кавказа в дореволюционный период и которые впоследствии были разделены по национальному признаку. К числу таких территорий относится Терская область, существовавшая на картах России с 1860 по 1920 год. Особенность этой области состояла в том, что эта административно-территориальная единица объединяла народы, которые по-разному относились к политике России на Северном Кавказе: одни приветствовали россиян как ос-

вободителей и искренних друзей, другие вели с ними вооруженную борьбу под знаменами исламских вождей.

Предыстория вопроса такова. Конец XVIII - начало XIX века были ознаменованы расширением границ Российской империи за счет присоединения Закавказских территорий. В начале 1801 года в состав России вошло Картли-Кахетинское царство, двумя годами позднее – Менгрелия, в 1804 году - Имеретия и Гурия, а также Гянджинское ханство и Джаро-Белоканская область, в 1805 году - Карабахское, Шекинское и Ширванское ханства и территория Ширака, в 1806 году - Дербентское, Кубинское и Бакинское ханства, в 1810 году - Абхазия.

В новых исторических условиях стратегической проблемой России стало установление необходимого взаимопонимания с горскими народами Северного Кавказа, часть из которых к этому времени уже вошла в состав России, а часть оказывала сопротивление российской экспансии. Если ранее Северный Кавказ представлял из себя пограничную территорию, то теперь он оказался для России территорией внутренней.

Кавказская война, длившаяся несколько десятилетий, по-разному оценивается различными авторами и для этого, по всей видимости, есть свои основания. Обходя ее чисто военные аспекты, отметим, что на всем ее протяжении акции военного характера со стороны России сопровождались мероприятиями, направленными на хозяйственное развитие присоединяемых территорий. К их числу относилось переселение отдельных горных аулов, испытывавших острую потребность в земле, в более благоприятные равнинные местности, приглашение

на Северный Кавказ иностранных колонистов, подававших пример местному населению образцовой организацией сельского хозяйства и ремесел, превращение крепостей и придорожных станиц в местные центры торговли, в том числе и ярмарочной.

Однако условия военного времени не способствовали быстрому экономическому подъему региона. Лишь в процессе свертывания военных действий развитие народного хозяйства Северного Кавказа приобрело определенную положительную динамику. Это хорошо видно на примере Терской области. Основанием для ее создания стал именной указ Сенату императора Александра II, последовавший 8 февраля 1860 года. Указ был краток: «Государь император высочайше соизволил повелеть: 1. Правое крыло Кавказской линии именовать впредь Кубанской областью. 2. Левое крыло Кавказской линии именовать впредь Терской областью. 3. Все пространство, находящееся к северу от главного хребта Кавказских гор и заключающее в себе как означенные две области, Терскую и Кубанскую, так и Ставропольскую губернию, именовать впредь Северным Кавказом».

Терская область охватывала часть территории, ранее относившейся к Ставропольской губернии: непомерно большой для районов российского Юга, многонациональной и слабоуправляемой. В новых исторических условиях окончания активных военных действий на Северном Кавказе Терская область была призвана придать новый импульс экономике центральной части Северного Кавказа, интегрировать многонациональную территорию, жившую устоями и обычаями Средневековья, в хозяйствен-

ную систему развивающегося российского капитализма.

Административным центром области в 1863 году был объявлен Владикавказ, нынешняя столица Северной Осетии. Город был основан в 1784 году вблизи осетинского поселения как русская крепость в связи с подписанием Георгиевского трактата между Россией и Грузией и началом строительства Военно-Грузинской дороги. С объявлением областным центром Владикавказ стал быстро расти не только как административный, но и как экономический и культурный центр области. Росло и его население. Если в 1859 году здесь (вместе с осетинским аулом) насчитывалось 2,5 тыс. жителей, то в 1870 году - 10 тыс. чел., в 1876 году - 17,5 тыс. чел., а в 1888 году - уже 53,5 тыс. чел. [1, 184].

Быстро росли и другие города и станции области, являвшиеся центрами военных отделов и местных округов. Согласно Положению 29 мая 1862 года Терской области «заключала» в выделенных для нее пределах: а) Терское казачье войско, б) горские племена, в) жителей города Владикавказа, г) немецких колонистов и д) жителей военных слободок. В порядке управления область была разделена на три военных отдела: Западный, Средний и Восточный, одно Отдельное управление - Военного начальника округа Кавказских Минеральных Вод, и одно Городовое управление - Владикавказское. Терское казачье войско управлялось своим наказным атаманом и войсковым правлением. В военном отношении оно подчинялось начальникам военных отделов и военному начальнику округа Минеральных Вод.

Отделы делились на округа, которые в свою очередь подразделялись

на участки или наибства. В состав Западного отдела входили: 1) Кабардинский округ, состоявший из Большой и Малой Кабарды и горских обществ: Балкарского, Безенгейского, Хуламского, Чегемского и Урусипийского; 2) Осетинский округ, состоявший из осетинских селений; 3) Ингушевский, состоявший из Назроновского, Карабулакского, Галгаевского, Кистинского, Акинского и Цоринского обществ.

Средний отдел состоял из трех округов: 1) Чеченского в составе Большой и Малой Чечни, надтеречных и качкальковских чеченцев; 2) Аргунского, стоявшего из Шатоевского, Чантинского, Чаберлоевского и Шароевского обществ; 3) Ичкеринского - из Ичкерии.

Восточный отдел включал в себя два округа: 1) Кумыкский, состоявший из жителей Кумыкской плоскости, и 2) Нагорный, включавший в себя Салатавское, Ауховское и Зандакское общества.

В последующие годы территория области несколько раз незначительно, но менялась. Отдельные местности переходили в состав соседних административно-территориальных образований. К началу XX века территория области составляла 53.930,5 кв. верст. По переписи 1897 года здесь насчитывалось 933.485 жителей [2]. Область состояла из 8 округов и Караногайского приставства, здесь имелось 6 городов, 290 станиц и 931 прочее поселение.

Терская область граничила с запада с Кубанской областью, с севера со Ставропольской и Астраханской губерниями, с востока - с Каспийским морем и Дагестанской областью, с юга - с Дагестанской областью, Тифлисской и Кутаисской губерниями.

В числе важнейших мероприятий хозяйственного назначения - размежевание земель и обеспечение земельными наделами горского населения области. 4 декабря 1864 года на основании высочайше утвержденного положения Кавказского комитета во Владикавказе была создана Временная комиссия для разбора личных и поземельных прав туземного населения Терской области. Итогом многочисленных мероприятий в сфере землеустройства стал существенный подъем сельского хозяйства области.

Одной из наиболее удачных, с точки зрения развития сельского хозяйства территорий Терской области, являлась Кабарда. По сообщению газеты «Новое обозрение» почти все стотысячное население этой территории к концу XIX века обратилось «в самое

мирное земледельческое население». «Благодаря своему земледельческому довольствию, - писала газета, - кабардинцы довели до высокого развития скотоводство... Кабарда уже десятки лет снабжает скотом все население Северного Кавказа и поставляет в армию знаменитых кабардинских лошадей». К концу 1897 года в Кабарде насчитывалось 210 тыс. голов крупного рогатого скота, до 45 тыс. лошадей, более 500 тыс. овец и коз. В среднем на каждую семью здесь приходилось 11,5 голов крупного рогатого скота. Энергично развивались в Кабарде хлебопашество и пчеловодство. По сообщению газеты к концу 1897 года здесь насчитывалась 41 тыс. ульев [3, 327].

Динамику развития производства зерновых культур в Кабарде и Балкарии хорошо видно из приведенной ниже таблицы 1 [4, 292].

Таблица 1 - Данные о росте вывоза товарного хлеба из Кабарды и Балкарии через железнодорожные станции (в тыс.пудов)

Годы	Станции		
	Котляревская	Муртазово	Ельхотово
1898	373	262	508
1899	454	414	643
1900	932	678	1083
1901	984	904	915
1902	916	822	879
1903	832	608	721
1904	1724	1499	875
1905	1068	765	587
1906	928	812	543
1907	2708	2075	1862
1908	1323	934	971
1909	1644	1401	1074
1910	1029	1077	769
1911	1353	1538	1369
1912	1128	1871	1301
1913	1848	2742	2253

По сообщению той же газеты «Новое обозрение» Владикавказский округ Терской области, населенный северными осетинами, почти во всем сравнялся с любым уездом Центральной России. Как и кабардинские, осетинские семьи отличались высокой обеспеченностью крупным рогатым скотом. Несмотря на малоземелье, осетины по производству хлебов являлись лидерами среди горского населения Терской области. Из 350 экспонентов Первой Терской сельскохозяйственной выставки около ста составляли осетины. Многие из них были удостоены высоких наград. Осетины одними из первых в области стали активно использовать сельскохозяйственную технику промышленного производства.

Довольно быстрый рост хлебопашества имел место и в Чечне [5]. С 1876 по 1891 год площадь посева пшеницы на территории Грозненского округа увеличилась на 46%. Быстро росли посевы кукурузы, просо и ячменя. Это стало возможным благодаря активной работе Терской поземельной комиссии, а также особому комитету под председательством начальника области генерал-адъютанта М.Т. Лорис-Меликова.

Развитию сельского хозяйства области активно способствовала постоянно развивавшаяся торговля, а также работа местных и центральных кредитных учреждений. К началу XX века здесь регулярно проходили 24 ярмарки. Большой популярностью пользовались местные конские ярмарки. Так, в Пятигорске ежегодно проводились 6 конских ярмарок на которых выставлялось по тысяче и более лошадей. Свыше половины из них находили своего покупателя.

Широкие масштабы приобрета-

ет в области лавочная торговля, благодаря которой удовлетворялись потребности местного населения в различных товарах. В 1889 году в Терской области действовали 3822 торговых заведения с годовым оборотом 16.245.404 руб. и суммой годовой прибыли 1.937.195 руб. [6, 239].

С расширением торгово-экономических связей горского населения с Россией постепенно оформлялось местное торговое сословие, стал наблюдаться быстрый рост численности торговцев в среде коренного населения. В 1890 году только в Сунженском отделе из 115 хозяев, купцов II гильдии, 45 были ингушами, чеченцами, осетинами и другими горцами, имевшими крупные торговые заведения в станицах Ардонской, Али-Юртовской, Николаевской [7, 27].

В области постоянно росло количество кредитных учреждений и организаций. Если в первые десятилетия существования области важную роль в ее развитии играли городские общественные банки, то в начале XX столетия эту роль стали играть сельские банки и кредитные товарищества, ссудо-сберегательные кассы. Одним из энтузиастов - создателей сельских кредитных учреждений в Осетии был присяжный поверенный Г.В. Баев, мечтавший о создании в каждом из осетинских сел банковского учреждения и общественного амбара кукурузы [8]. Первым был открыт сельскохозяйственный банк в селе Ольгинском, который оказывал содействие крестьянам в приобретении земли. Для покупки крупных участков крестьяне объединялись в товарищества. С 1908 по 1913 год в Северной Осетии было образовано 19 таких товариществ, которые купили 11 тыс. десятин земли. В Кабарде и Балкарии возникло

38 подобных товариществ, в Карачае и Черкессии - 43. Через них к 1917 году крестьянами было куплено более 56 тыс. десятин земли [9].

С 1907 года на территории Северного Кавказа развернул свою деятельность Крестьянский поземельный банк. Банк оказывал помощь местному крестьянскому населению в организации хозяйственной жизни и приобретении сельскохозяйственной земли. Банковские ссуды до 500 руб. на развитие хозяйства могли получать как отдельные сельские хозяева, так и сельские товарищества (до 150 руб. на участника).

Успехами в своем развитии область во многом была обязана Ростово-Владикавказской железной дороге, основная магистраль которой была открыта в 1875 году. Нельзя не согласиться с мнением А.И. Гурьева, что сооружение этой железной дороги и других местных дорог опиралось преимущественно на экономическую логику и имело огромное значение для Северного Кавказа, Кубани и Ставрополя. «Железнодорожные компании, - как отмечает историк, - дали возможность развиваться здесь товарному производству, ориентированному на рынок, и сами стали крупными коммерческими предприятиями. Благодаря им край получал возможность эффективно привлекать инвестиции, производить и продавать товары и услуги, а соответственно, решать свои социально-экономические задачи» [10, 10].

Уже в 1889 году общая сумма заводского производства, практически не существовавшего здесь за четверть века до этого, составила 2.020.060 руб. В области согласно статистике действовало заводов: 9 салотопенных, 53 кирпичных, 56 кожевенных,

50 винокуренных, 9 пивоваренных, 2 восковых свечей, 120 гончарных и черепичных, 13 мыловаренных, 41 мослобойный, 1832 других предприятия, в том числе табачная фабрика с производительностью в 30000 руб., казенный Алагирский серебро-свинцовый завод с производительностью 72550 руб., фотогенный завод с производительностью 78570 руб. В области действовали 1710 мельниц с производительностью 809.190 руб., 119 других мелких промышленных заведений с ежегодной производительностью каждого за редким исключением менее чем на 1000 руб. Общая сумма производительности достигла в 1889 году: в городах – 449.227 руб., в селениях и станицах – 1.570.833 руб. [11].

Особое значение для экономики края имели рудные разработки, а также добыча и переработка нефти. В 1913 году горнопромышленным и химическим обществом «Алагир» на Садонском руднике было добыто 25,5 тыс. тонн свинцово-цинковой руды (18 % цинка, 5% свинца). Общество владело Мизурской обогатительной фабрикой (Мизур, Терская обл.), занимавшейся промывкой, классификацией и гравитацией (отсадочные машины) свинцово-цинковой руды. В 1913 году фабрика выпустила 11,3 тыс. тонн цинкового концентрата, 1,6 тыс. тонн свинцового концентрата [12].

Если за 60 лет, с 1833 по 1892 год, в Грозненском районе было добыто 3.279 тыс. пудов нефти, то уже в 1893-1894 годах ее в среднем добывалось по 6.600 тыс. пудов, а в 1900 году - 28 млн пудов [13, 12].

Успехи в развитии Терской области были обусловлены дальновидностью правительственной политики на Северном Кавказе. Есть основания

полагать, что и в нынешних сложных условиях развитие народного хозяйства региона будет строиться с учетом его особенностей и традиций, за счет внутренних резервов этого богатого и благодатного края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Терский календарь на 1891 год. В 2 кн. - Владикавказ: Типография областного правления, 1890.

2. Терская область // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXXV (65). - СПб., 1902.

3. Новое обозрение. 1899. № 5426 // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Научно-популярный сборник. Кн. 5. - Цхинвал, 1991.

4. Труды по естественнo-историческому и экономическому обследованию Кабарды. Т. 3. - Воронеж, 1929.

5. Чеченцы. Историко-географический и статистико-экономический очерк / под ред. Г.А. Вертепова. Кн. 2. -

Владикавказ, 1893.

6. Терский календарь на 1891 год.

7. Кулешин М.Г. Интеграция горского населения Северо-Восточного Кавказа в состав Российской империи в рамках Терской области (60-90-е гг. XIX в.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Ставрополь, 2009.

8. Цаголов Г. Культурное движение среди осетин // Северный Кавказ. 1900. - № 11.

9. Щеголев А.И. Крестьянское движение в Кабарде и Балкарии в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема. - Нальчик, 1962.

10. Гурьев А. Логика купона // Гудок. - 2013. - № 31. - 29 марта.

11. Терский календарь на 1891 год. - С. 235-236.

12. Рудники и горнопромышленные компании Российской империи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: MiningWiki.ru/wiki/Рудники_и_горнопромышленные.

13. 1905-1906-1907 годы в Грозном: Сб. статей. - Грозный, 1925.

УДК 631.5

ББК 42.36 (5 Гру - 6Абх)

Айба И. Г. старший
научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт сельского хозяйства
Академии наук, Абхазии,
г. Сухум
irma-aiba@yandex.ru

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ВИНОГРАДАРСТВА АБХАЗИИ

Раскрывается современное состояние отрасли виноградарства в Республике Абхазия. Обоснована необходимость применения программного подхода как способа повышения эффективности управления процессом развития отрасли. Рассмотрены перспективные направления развития отрасли виноградарства. Дана социально-экономическая оценка эффективности реализации программы развития отрасли.

The estimation of the modern condition of viticulture industry in the Republic of Abkhazia is given. The necessity of use of the programmatic oriented approach as a way to improve the efficiency of the process management of industry development is substantiated. The perspectives trends of the development of viticulture industry are considered. The social economic estimation of the efficiency of program realization of industry development is given.

Ключевые слова: промышленное виноградарство, программно-целевой метод, развитие, управление, эффективность, урожайность.

Key words: industrial viticulture, programmatic - oriented method, development, management, efficiency.

Виноградарство - традиционная отрасль народного хозяйства Абхазии. Современные макроэкономические процессы в их воздействии на экономику сельского хозяйства требуют выработки обоснованных форм регулирования, которые, нивелируя функциональные диспропорции, способствовали организации устойчивого развития промышленного виноградарства. Эффективное обеспечение решения среднесрочных и долгосрочных задач в области управления процессами развития виноградовинodelьческой отрасли, возможно посредством применения программно-целевого метода. Программно-целевой метод позволяет реализовать необходимость осуществления экономического роста процессов виноградарства, обусловленной, с одной стороны, комплексностью проблем, требующих для своего решения различного уровня взаимодействий, организации системного подхода и, с другой стороны, дифференциацией или ограниченностью развития производительных сил, т.е. программный подход должен быть направлен на сбалансированность системы ведения многолетних насаждений отображаемой в реализации ее экономической эффективности.

Виноградарство - высокопродук-

тивная отрасль сельского хозяйства. Промышленное виноградарство привлекает в процесс общественного производства значительные трудовые ресурсы, что способствует росту занятости населения и его благосостоянию (100 га виноградников создают не менее 40 рабочих мест); формирует экономическую основу бюджетов разных уровней, в том числе и за счет на-

логовых отчислений в местные бюджеты (подоходный, земельный налог).

Анализируя состояние виноградного подкомплекса АПК Абхазии за 70 лет, мы видим, что виноградники во всех категориях хозяйств в 1940г. составляли 10 тыс.га., к1986г. объем га сократился на 36 процентов и к 2012г. составил более 2 тыс.га[1], что представлено в схеме №1.

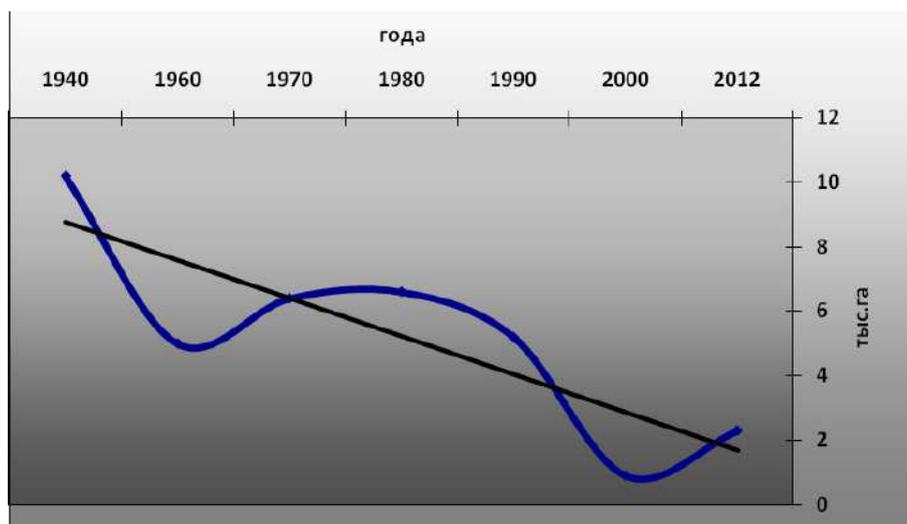

Схема №1

Однако валовой сбор с 1940г. увеличивается на 70 процентов к 1980г. (54,8 тыс.т) с урожайностью 91,7 ц/га [2, 66], В среднем к 2000-му году показатели урожайности не превышают 22,3ц/га [3]. К 2012 г. наблюдается повышение урожайности в среднем до 40 ц/га, также закладываются виноградники в частном секторе. В соответствии с государственной программой содействия социально-экономическому развитию, с 2012г. -по настоящее время НИИСХ АНА заложено более 270 га виноградников столовых и технических сортов, что также будет способствовать улучшению и росту показателей отрасли.

На определенном этапе устойчивое развитие виноградного подкомплекса АПК Абхазии было нарушено,

вызванные изменением приоритетов сельхозполитики виноградовиноделия советского периода (кон. 80-хгг.), Отечественной войны 1992-93гг. и ее последствий (отсутствие реновации многолетних насаждений, сокращение угодий), а также переходом к системе рыночных отношений определяющих изменения в организационной структуре с утратой механизма функционирования воспроизводственного цикла, основанного в первую очередь инвестиционной поддержкой. Этим объясняется разработка и применение новых методов организации программных решений, базирующихся на использовании оптимального диапазона возможностей виноградарства, сценарий развития которого заключается в:

1. увеличении площадей виноградников, с микроразнональным районированием;

2. повышении научного подхода к вопросам развития виноградарства и виноделия;

3. расширении питомников, основной которых, в первую очередь, является восстановление аборигенных сортов;

4. контроля качества продукции, экологического мониторинга;

5. создании эффективной производственной инфраструктуры виноградарства и виноделия, обеспечении населения свежим столовым виноградом и отрасли перерабатывающей промышленности сырьем.

Поддержание поступательного развития виноградовинодельческой отрасли возможно посредством применения долгосрочной программы по развитию виноградарства Абхазии - как механизма планирования, в основе которого лежит поэтапная деятельность на достижение поставленных целей. Одной из главных целей является технико - технологическая поли-

тика, ориентированная на экономическую эффективность, выраженную в : разработки методов производства высококачественного посадочного материала, так расширение собственной питомниководческой базы будет способствовать сокращению затрат на закладку виноградников в среднем до 12 %;стандартам качества, с акцентом на создание экологически чистого продукта, способного удовлетворить спрос населения и потребности курортной сферы.

Программное развитие виноградовинодельческой отрасли Абхазии должно быть сбалансировано и управляемо, так как статичность в длительности эксплуатации насаждений (основных производственных средств) ведет к невосполнимым потерям и снижению эффективности. Программное планирование может носить этапный характер, направленный на увеличение урожайности и промышленных закладок виноградников, с целью создания системы непрерывного потока производства и переработки (схема№2).

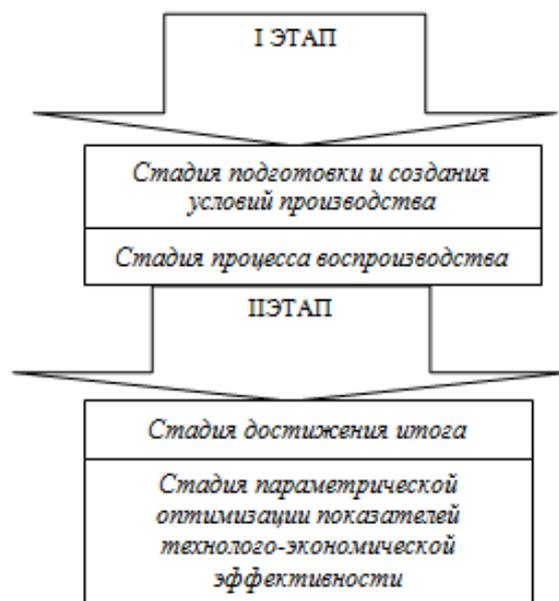

Схема №2

Достижение высоких показателей урожайности возможно за счет улучшения агротехнологического регламента:

– освоение адаптированных к природно-климатическим условиям зон и микрорайонов технологий возделывания столовых и технических сортов винограда и организации эффективного технологического сопровождения ориентированной на получение устойчивых урожаев;

– совершенствование ассортимента и привлечение сортов нового поколения для создания высокопродуктивных насаждений, выработки марочных вин с целью повышения конкурентоспособности виноградарско-винодельческой продукции;

– обеспечение непрерывного по вегетационному периоду производства продукции в оптимальных объемах;

– обеспечения государством финансово-экономической устойчивости и поддержки в обоснованной размерности, обеспечивающей осуществление расширенного воспроизводства виноградных насаждений, где 70-летняя история виноградарства Абхазии, количества гектаров, подтверждает вывод о необходимости поступательного программного развития отрасли, выше представленной в схеме №1, которая отражает перспективы стремления в увеличении виноградников Абхазии и долгосрочную возможность в расширении диапазона на 60% к 1986 г. (6,6 тыс. га), с целью достижения оптимального уровня устойчивости.

Социальные последствия реализации программы заключаются в возможности развития виноградарских районов Абхазии, повышении уровня жизни сельского населения, а также росте его платежеспособности и улуч-

шений условий труда. Главной задачей программного развития виноградарства является обеспечение устойчивого развития отрасли, удовлетворение потребности населения в виноградовинодельческой продукции отечественного производства по рекомендуемым медицинской нормам рационального питания. Программные мероприятия будут способствовать определению оптимального диапазона, в котором та или иная стадия воспроизводственного процесса имеет высокие технологические показатели эффективности, а также роста урожайности до 65 ц/га.

Таким образом, динамика развития виноградовинодельческого производства требует программного подхода и определяется множеством факторов: имеющимся производственным потенциалом, инвестированием, мерами государственного регулирования и финансирования. В настоящее время прерогативным направлением является применение программного подхода к развитию виноградовинодельческой подотрасли АПК Абхазии, как одной из национальных ресурсов, направленной на эффективность оптимизации структуры насаждений, рациональном использовании ресурсов и оптимальном достижении диапазона возможностей, в основе которой лежит производственно - экономическая устойчивость.

ЛИТЕРАТУРА.

1. *Абхазия в цифрах 2012 г. Управление госстатистики РА. – Сухум, 2012. С.65-66.*
2. *Народное хозяйство Абхазской АССР ЦСУ СССР. - Тбилиси 1967.*
3. *Фейзба Я.Р, Шамба О.Б. Национальная экономика Абхазии Издательство «Алашара», - Сухум: 2002.*

УДК 338(470 + 571)
ББК 65. 9(2Рос 235.7)

*Казаков М.Ю., к.э. н., докторант,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь*

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО АНАЛИЗА В ПРОЕКЦИИ К РЕГИОНАМ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье представлена поэтапно-градуалистическая схематика проведения пространственного анализа развития регионов, являющаяся дополнением соответствующей методологии исследования особенностей региональной экономики и проведения региональных измерений.

The article presents a phased-gradualist schematics spatial analysis of regional development is to complement the relevant features of the research methodology of the regional economy and regional dimensions.

Ключевые слова: регион, пространственные характеристики регионов, экономическое пространство, пространственный анализ, мониторинг.

Keywords: region, the spatial characteristics of the regions, economic space, spatial analysis, monitoring

С целью выявления степени эффективности пространственной политики в регионах, а также для определения уровня влияния параметров пространственного развития на социально-экономическую устойчивость региона, необходимо дать типологию пространственного развития регионов Северо-Кавказского феде-

рального округа (СКФО), а затем сопоставить ее с результатами мониторинга социально-экономического развития.

Для этого проведем рейтинговую оценку регионов СКФО по уровню пространственного развития в разрезе четырех групп параметров: индикаторы сужения экономического пространства; индикаторы разорванности (фрагментации) экономического пространства региона; индикаторы централизации экономического пространства; индикаторы открытости и «контактности» местной экономики.

В результате нами было выявлено, что по индикаторам сужения экономического пространства наиболее лучшая ситуация наблюдается в Карачаево-Черкесской Республике, на втором месте расположена Чеченская Республика, которая практически не имеет «узких мест» при оценке пространственного развития в части параметра сужения экономического пространства. Сужение экономического пространства, очевидно, является негативным фактором с точки зрения реализации пространственной политики региона [1], и на его нивелирование должны быть направлены действия системы регионального менеджмента (таблица 1).

Единственным показателем, вызывающим опасение в данном регионе является достаточно высокое количество населенных пунктов без населения.

По данному индикатору регион занял 5 место среди всех субъ-

ектов СКФО. В остальных регионах экономическое пространство, так или иначе, сужается, что указывает на недостатки в системе реализации пространственной политики управления социально-экономическими процессами.

Таблица 1 – Ранжирование регионов СКФО по индикаторам сужения экономического пространства

Факторы развития экономики региона	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО-Алания	ЧР	СК
	Место региона по соответствующему показателю в СКФО						
1. Число сельских населенных пунктов без населения	6	7	1	2	4	5	3
2. Число сельских населенных пунктов с численность населения менее 10 чел	7	1	3	1	6	4	5
3. Рост (сокращение) числа предприятий за 5 лет	7	6	3	2	5	1	4
4. Численность населения	1	7	6	3	5	2	4
5. Прирост (сокращение) населенных пунктов за 5 лет	2	4	4	3	7	1	4
Сумма мест	23	25	17	11	27	13	20
Ранг региона	5	6	3	1	7	2	4

Нивелирование существующих недостатков в системе районирования, пространственного размещения производительных сил и инфраструктурных объектов достигается за счет показателей развития информационно-коммуникационных технологий и транспортной инфраструктуры. По данным индикаторам лидирует в СКФО Ставропольский край (таблица 2).

При этом считаем необходимым отметить, что при оценке индикаторов разорванности (фрагментации) экономического пространства мы исходили из того, что ни одно территориальное образование не может быть идеальным с точки зрения пространственного размещения, степени бли-

зости к рынкам сбыта (которые постоянно меняются), доступности и равноудаленности различных инфраструктурных объектов.[2]

Таким образом, каждый из исследованных регионов обладает в той или иной степени признаками разорванности (фрагментации) экономического пространства, на нивелирование которых и должна быть ориентирована система регионального менеджмента. В данной связи в ходе аналитических действий мы преследовали цель не сопоставить степень разорванности экономического пространства в различных регионах, а оценить потенциальную способность его нивелирования за счет различных видов инфраструктурного обеспечения.

Таблица 2 – Ранжирование регионов СКФО по индикаторам разорванности (фрагментации) экономического пространства

Факторы развития экономики региона	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО-Алания	ЧР	СК
	Место региона по соответствующему показателю в СКФО						
1. Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения	6	5	4	3	2	7	1
2. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием	6	1	3	5	2	4	7
3. Плотность железнодорожных путей общего пользования	6	4	5	7	2	1	3
4. Пассажирооборот автобусов общего пользования	2	7	4	6	3	5	1
5. Отправление пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования	2	7	3	6	4	5	1
6. Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности	6	3	5	4	7	1	2
7. Перевозки грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности	3	6	4	5	4	2	1
8. Отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования	3	7	6	2	4	5	1
Сумма мест	34	40	34	38	28	30	17
Ранг региона	4	7	4	6	2	3	1

При этом было выявлено, что в наибольшей степени данная проблематика пространственной политики нивелируется в Ставропольском крае, который по большинству показателей занимает первое место среди субъектов СКФО. «Узким местом» региона при этом остается плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, которая среди всех субъектов СКФО является наименьшей.

В свою очередь наиболее явствен-

но проблемы преодоления разорванности экономического пространства касаются: Республику Ингушетию и Карачаево-Черкесскую Республику, которые занимают последние места среди всех субъектов СКФО по данному индикатору.

Наиболее открытым и контактным среди всех субъектов СКФО является экономическое пространство Ставропольского края, который лидирует практически по всем диагностируемым параметрам (таблица 3).

Таблица 3 – Ранжирование регионов СКФО по индикаторам открытости и «контактности» местной экономики

Факторы развития экономики региона	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО-Алания	ЧР	СК
	Место региона по соответствующему показателю в СКФО						
1. Объем услуг связи, оказанных населению, в расчете на одного жителя	7	6	4	5	1	3	2
2. Удельный вес организаций имеющих веб-сайт	2	6	4	5	3	7	1
3. Удельный вес организаций в регионе, использующих сеть internet	1	5	3	7	4	6	2
4. Численность иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в регионе	7	6	2	5	3	4	1
5. Величина иностранных инвестиций в экономику регионов	2	6	4	5	3	6	1
6. Количество организаций с участием иностранного капитала	3	5	2	5	3	5	1
Сумма мест	22	34	19	32	17	31	8
Ранг региона	4	7	3	6	2	5	1

В контексте оценки данного показателя пространственного развития региона, обращают на себя внимание показатели Республики Дагестан, которая по одним параметрам данной группы находится в числе лидеров по макро-региону (удельный вес организаций в регионе, использующих сеть internet; величина иностранных инвестиций в экономику регионов; количество организаций с участием иностранного капитала), а по другим находится на последнем месте (объем услуг связи, оказанных населению, в расчете на одного жителя; численность иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в регионе), что свидетельствует о фрагментарности пространственной политики властных структур в решении данной проблематики.

Наконец, для оценки уровня цен-

трализации экономического пространства регионов СКФО нами был использован соответствующий комплексный поликомпонентный показатель, по результатам которого регионы были проранжированы следующим образом: 1. Республика Ингушетия; 2. Ставропольский край; 3. Республика Дагестан; 4. Кабардино-Балкарская Республика; 5. Карачаево-Черкесская Республика; 6. Чеченская Республика; 7. Республика Северная Осетия – Алания.

При этом необходимо отметить, что регионы проранжированы по данному показателю таким образом, что, например, Республика Ингушетия имеет наиболее низкий уровень централизации экономического пространства, а Республика Северная Осетия – Алания – максимальный. В данном контексте наша позиция объ-

ясняется тем, что главным приоритетом региональных властных структур является обеспечение высокого уровня и качества жизни населения на всей территории региона. Отсюда следует, что высокая степень централизации способствует концентрации экономической мощи и обеспеченности населения доступа к объектам социальной инфраструктуры на ограниченной территории, в то время как в периферийных и полупериферийных зонах уровень жизни населения и уровень развития экономики существенно ниже, чем в хозяйственном центре (крупнейшей городской агломерации). Такая тенденция, изначально сформировавшись, без действенного вмешательства властных институтов в рамках реализуемой пространственной политики, в дальнейшем усиливается естественным путем, что повышает степень асимметрии в развитии территориальных образований и дифференциацию населения внутри региона по уровню и качеству жизни. [3]

Таким образом, считаем, что с точки зрения реализации пространственной политики в регионе, высокая централизация является негативным фактором социально-экономического развития региона.

С целью получения релевантной информации об уровне пространственного развития регионов нами была использована методика комплексной рейтинговой оценки отдельных региональных социально-экономических систем методом суммы мест, согласно которой при интерпретации полученных рангов регионов по отдельным показателям, чем меньше сумма мест, тем более эффективно реализуется пространственная политика. Метод суммы мест предполагает предварительное ранжирование всех регионов

по каждому показателю, характеризующему моделируемое многомерное явление. При этом первые места присваиваются наилучшим их значениям. Вычислив суммы мест по всем показателям, нами были установлены ранги регионов (таблица 4).

В соответствии с данным методическим подходом, нами определены пороговые значения для ранжирования регионов по типологическим группам в рамках оценки уровня пространственного развития региона. Для выявления интервалов в классическом применении данной методики необходимо определить минимально и максимально возможные суммы мест по обозначенным параметрам. Однако данный подход был нами несколько модернизирован, поскольку при оценке пространственного развития невозможно говорить об идеальном пространственном размещении, которого не существует. В любой территории будут наблюдаться как преимущества пространственной организации экономики, так и недостатки, что и подтвердили результаты проведенных исследований.

Если при мониторинге социально-экономического развития можно говорить о максимально возможных параметрах вне зависимости от специфики региона, то при пространственном мониторинге необходимо понимать, что стандартизированных значений, как и непосредственно систем показателей не существует.

В данной связи для определения величины шага интервала в типологической группе, нами были выявлены эталонные (стандартизированные) минимум и максимум. Эталонный максимум складывается из максимальных значений показателей в каждой из групп, что в конечном итоге

Таблица 4 – Определение суммы мест регионов СКФО по параметрам пространственного развития

Регион	Сумма мест региона в соответствующей группе индикаторов пространственного развития				Итого
	Централизация экономического пространства	Открытость и «контактность» экономики	Разорванность (фрагментация) пространства	Сужение экономического пространства	
Республика Дагестан	25	22	34	23	104
Республика Ингушетия	15	34	40	25	114
Кабардино-Балкарская Республика	28	19	34	17	98
Карачаево-Черкесская Республика	38	32	38	11	119
Республика Северная Осетия - Алания	46	17	28	27	118
Чеченская Республика	38	31	30	13	112
Ставропольский край	22	8	17	20	67
Эталонный минимум	15	8	17	11	51
Эталонный максимум	46	34	40	27	147
Величина шага интервалов					19,2

образует уровень «эталонного региона» в сложившихся пространственно-экономических условиях с максимальным уровнем всех показателей, превысить которые в сложившихся условиях невозможно. Аналогично нами был определен эталонный (стандартизированный) минимум. В нашем случае, поскольку оценка индикаторов пространственного развития комплексная и состоит из 4 групп, мы сложили все максимумы и все минимумы, затем вычтя из максимума минимум, мы получили спектр оценки, поделив который на 5 (величина типологических групп) мы получили величину шага интервала (19,2), для последующего ранжирования регионов по типологическим группам. При

этом мы исходили из понимания того, что выделение менее пяти групп приведет к попаданию в одну группу разнородных регионов и не позволит выявить оптимальную дифференциацию.

Для оценки степени дифференциации регионов по уровню пространственного развития и последующей их типологии, нами применена классификационная модель, в рамках которой дана экономическая интерпретация полученных интервальных групп. При этом каждый тип пространственной политики согласован с рядом индикативных параметров. Таким образом, нами выделено 5 типологических групп: Максимально пространственно организованная,

высоко пространственно организованный, пространственно устойчивый, пространственно неустойчивый, пространственно неорганизованный (та-

Таблица 5 – Группы регионов СКФО по пространственному развитию

Интервальные значения типологических групп		Наименование характеристика типологической группы	Регион СКФО
I	51-70,2	Максимально пространственно организованная. Характеризуется благоприятными условиями пространственного развития, за счет явственно идентифицируемых конкурентных преимуществ в пространственном размещении и степени экономической насыщенности регионального пространства, в результате чего происходит равномерное социально-экономическое развитие. Объективных пространственно-экономических предпосылок для асимметрии внутри региона нет. Экономика в значительной сфере дифференцирована и равномерно распределена в пространственно-экономической среде	Ставропольский край (67)
II	70,2-89,4	Высоко пространственно организованная. Наблюдаются некоторые тенденции сужения экономического пространства региона. Возможны признаки централизации экономики, но это не приводит к ухудшению социально-экономических параметров развития региона. Не все из четырех параметров пространственного развития имеют положительную динамику.	-
III	89,4-108,6	Пространственно устойчивая. Имеются явственные тенденции централизации пространственно-экономической среды, которые приводят к некоторой дифференциации территорий. Средний уровень развития транспортной инфраструктуры и невысокая эффективность ее использования делают экономическое пространство региона более фрагментированным. При этом темпы социально-экономического развития высокие, а реализуемая пространственная политика достаточно эффективная.	Республика Дагестан (104) Кабардино-Балкарская Республика (98)

IV	108,6-127,8	<p>Пространственно не устойчивая. Существуют «узкие места» в двух и более параметрах пространственного развития, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии. Степень открытости и «контактности» экономики недостаточная, что не позволяет придать региону дополнительный импульс к развитию из внешней среды, при этом, что внутренних резервов для этого недостаточно. Конкурентные преимущества в пространственной организации экономики минимальны. Наблюдаются стагнационные процессы в полупериферийных и периферийных территориях, которые характеризуются монопрофильностью.</p>	<p>Республика Ингушетия (114) Карачаево-Черкесская Республика (119) РСО – Алания (118) Чеченская Республика (112)</p>
V	127,8-147	<p>Пространственно неорганизованная. Пространственная политика и сложившиеся условия размещения производительных сил значительно увеличивают себестоимость производимой продукции, что не позволяет достигать рентабельного уровня производства. Рынки сбыта продукции сильно отдалены от производственных центров. Существуют проблемы с кадровыми ресурсами. Региональное экономическое пространство сильно разбалансировано, а периферия и полупериферия находятся в глубокой стагнации, при этом хозяйственный центр как таковой отсутствует. Сложившаяся система районирования не позволяет полноценно и устойчиво развиваться.</p>	-

блица 5).

Таким образом, по результатам исследования регионы Северо-Кавказского федерального округа были дифференцированы по нескольким типологическим группам пространственного развития. Так максимально благоприятное развитие, в сложившихся условиях, среди всех регионов СКФО имеет Ставропольский край. В группу пространственно-устойчивых регионов вошло два: Республика Дагестан (104) и Кабардино-Балкарская Республика (98). В свою очередь в группу пространственно не устойчивых регионов: Ре-

спублика Ингушетия (114), Карачаево-Черкесская Республика (119), РСО – Алания (118), Чеченская Республика (112). В свою очередь в группу пространственно неорганизованных регионов не вошел ни один субъект СКФО.

По результатам проведенного анализа и оценки пространственного развития региона сформируем пространственный профиль регионов СКФО, который показывает основные конкурентные преимущества регионов в сравнении друг с другом, а также указывает на «узкие места» в реализуемой на их территориях про-

Таблица 6 – Профиль пространственного развития регионов СКФО

Регион	Ранг региона в группе индикаторов пространственного развития				Итого
	Централизация экономического пространства	Открытость и «контактность» экономики	Разорванность (фрагментация) пространства	Сужение экономического пространства	
Республика Дагестан	3	4	4	5	16
	В регионе наблюдается тенденция сужения экономического пространства, что является главным недостатком, кроме того в Республике Дагестан диагностировано недостаточное количество узлов и связей для равномерного развития. Роль хозяйственного центра выполняет г. Махачкала, который дает импульсы для развития региона. Существуют также «узкие места» по показателям открытости местной экономики. Наличие крупной агломерации во многом решает проблемы сбыта продукции и обеспечивает занятость населения. Тип модели пространственной организации территорий – централизованный.				
Республика Ингушетия	1	7	7	6	21
	Регион лидирует по показателям централизации экономического пространства. Г. Магас в регионе не играет решающей роли, не являясь «точкой роста» региональной экономики. Экономическое пространство крайне фрагментировано, при этом местная экономика инертна по отношению к внешним экономическим субъектам. Регион лидирует по показателю плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, что является катализатором нивелирования разорванности экономического пространства, однако отсутствие устойчивых связей между территориями, а также не способность к генерированию стабильных денежных потоков не позволяют говорить об эффективной пространственной политике.				
Кабардино-Балкарская Республика	4	3	4	3	14
	Регион занимает второе место в СКФО по уровню пространственного развития не обладая ярко выраженными конкурентными преимуществами пространственного развития, однако при этом в регионе практически отсутствуют «узкие места». Экономика региона в достаточной степени контактна а показатели сужения экономического пространства не ограничивают существующий природно-ресурсный потенциал. Тип модели пространственной организации территорий – слабая сетевая.				
Караево-Черкесская Республика	5	6	6	1	18
	В качестве конкурентного преимущества региона выделяется параметр «сужение экономического пространства», которого практически не наблюдается, а КЧР по данному показателю лидирует в СКФО. При этом региональное пространство сильно фрагментировано, а местная экономика по сравнению с конкурентами является сильно более закрытой и неконтактной в экономическом плане. Тип модели пространственной организации территорий – слабая сетевая.				

Республика Северная Осетия - Алания	7	2	2	7	18
	Является высоко централизованным регионом, роль хозяйственного центра, сосредоточившего всю хозяйственную власть выполняет г. Владикавказ. Сильная централизация регионального пространства приводит к стагнации и последующей депрессии развития полупериферийных и периферийных районов. При этом существующие «точки роста» региональной экономики, сосредоточенные главным образом в крупной агломерации (г. Владикавказ) делают экономику региона более контактной (2 место по СКФО) и менее фрагментированной (2 место), но при этом более узким (7 место) за счет высокой централизации				
Чеченская Республика	6	5	3	2	16
	К преимуществам пространственного развития региона относится рост численности населения, предприятий и населенных пунктов, по которым регион занимает лидирующее положение в СКФО, что существенно расширяет экономическое пространство, но при этом имеется большое в сравнении с конкурентами число поселений с крайне низкой численностью проживающих. Высокие показатели плотности ж/д путей и грузооборота автомобильного транспорта позволяют существенно нивелировать разорванность экономического пространства. Но при этом экономика региона крайне централизована. Роль хозяйственного центра выполняет г. Грозный.				
Ставропольский край	2	1	1	4	8
	В регионе практически отсутствуют «узкие места» в пространственном развитии. За исключением недостаточно активной эскалации числа новых предприятий, численности населения и населенных пунктов. Региону присуща сетевая организация экономического пространства. Экономическое пространство региона и входящие в сеть территориальные образования и взаимодействия, образуют несколько производственных кластеров с сетевой структурой. Регион лидирует по показателям контактности и нивелирования фрагментации экономического пространства. [4]				

странственной политики (таблица 6).

Представленный профиль может являться концептуально-методической основой для выработки адекватной сложившейся пространственной структуре региона политики территориального социально-экономического развития, а представленный поэтапно-логический порядок проведения аналитических действий можно считать значимым дополнением в методологию пространственного анализа на мезоэкономическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гирина, А.Н. Трансформация экономических тенденций развития региональной социально экономической системы в современных условиях / Гирина А.Н. // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 119. – С. 19-25.

2. Княгинин, В. Концепция пространственного развития в РФ. Приложение к докладу «Россия. Пространственное развитие». Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/development/supplement/?version=forprint>

3. *Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) / отв. ред. А.Г. Дружинин, В.А. Колосов, В.Е. Шувалов. М.: Вузовская книга, 2012. – 336 с.*
4. *Таранова И.В. Комплексная диагностика параметров социально-экономического и пространственного развития регионов / Таранова И.В., Кузнецова И.А., Макина В.А. // Перспективы науки. – 2013. № 2. – с. 82-84.*

УДК 332

ББК 6504+65.37

Кельбах С. В.

Председатель правления Государственной компании
«Российские автомобильные дороги», к.э.н., соискатель,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА, КАК БАЗА МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается транспортная инфраструктура как база модернизации региональной экономики в условиях международной экономической интеграции. Приводятся конкретные примеры развития транспортной инфраструктуры регионов России. Дается сравнительная характеристика развития экономик России и Италии. Приведены причины необходимости коренной реконструкции транспортной инфраструктуры

The article considers the transport infrastructure as a base modernization of the regional economy in the context of international economic integration. Specific examples of the development of transport infrastructure in the regions of Russia are presented. Comparative characteristics of the development of the economies of Russia and Italy is given. Reasons for the need of radical reconstruction of transport infrastructure are given

Ключевые слова: современная транспортная инфраструктура, международная экономическая интеграция, выбросы вредных веществ, транспортная стратегия России.

Keywords: modern transport

infrastructure, international economic integration, pollutant emissions, the transport strategy of Russia.

Создание современной транспортной инфраструктуры – важнейшее условие модернизации экономики. Как показало исследование по заказу ОЭСР, развитие этой инфраструктуры даёт мультипликационный эффект на макро-, мезо- и микроуровне [11]. Этот эффект включает:

– развитие межрегиональной кооперации, массового предпринимательства и торговли. Как показало исследование на материалах Азии, это позволяет преодолеть нищету на депрессивных территориях и уменьшить опасную дифференциацию доходов населения [9];

– превращение крупных городов в центры агломераций, развитие пригородов, куда перемещаются офисы крупных компаний, что разгружает от транспортных потоков центры городов и способствует развитию региональной культуры, занятости и т.д. Это показало исследование на материалах США [13];

– возрождение городов с затухающей экономикой, изменение экономических и социальных условий жизни в этих городах. Это показало

опубликованное в 2010 г. исследование на материалах г. Миннеаполис (США) [10].

В России это особенно актуально для 335 моногородов, где проживает 15% россиян. Минрегион к 2015 г. намерен реализовать 70 проектов, финансируемых из средств специальных фондов (10% стоимости проекта), регионального и федерального бюджета (20%), частного бизнеса (60%), по диверсификации экономики и созданию новых производств в этих городах. Однако гораздо более дешевый и эффективный путь решения этой проблемы – развитие дорог и скоростного сообщения, позволяющего включить моногорода в состав агломераций и повысить мобильность их населения;

– резкое увеличение заказов на транспортную технику, металл, стройматериалы и т.д., создание системы грузовой логистики с сотнями тысяч рабочих мест [6], стратегических альянсов и партнёрств, повышающих конкурентоспособность регионов [7], развитие интермодальных перевозок и электронной коммерции, преобразующей региональную экономику [8];

– включение экономики регионов в глобальный рынок.

При переходе к инновационной, постиндустриальной экономике изменяется база международной экономической интеграции. Этой базой становятся уже не традиционная внешняя торговля, а научно-производственная кооперация, совместная разработка, производство и сбыт наукоёмкой конечной продукции, позволяющая регионам создать технологические цепочки производства добавленной стоимости, занять устойчивое место на глобаль-

ном рынке высоко- и среднетехнологичных товаров и услуг.

Северная Евразия, где расположены государства СНГ, имеет огромные конкурентные преимущества – наряду с разнообразием и богатством природных ресурсов большое значение имеет выгодное геополитическое расположение, общая транспортная и энергетическая инфраструктура, исторический опыт сотрудничества разных культур. Русский язык стал средством связи 300 млн. людей, представляющих христианскую, мусульманскую, буддистскую и другие цивилизации. Традиции коллективизма, ориентации на духовные, идеальные ценности облегчают формирование макрорегиональной экономической культуры информационного общества.

Среди стран СНГ только 2 (Россия и Украина) имеют порты, связанные с океаном, только 4 (Россия, Украина, Беларусь и Молдова) граничат с европейскими странами, только 4 (Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) – с быстро развивающимся Китаем. Поэтому большинство проблем развития транспорта могут быть эффективно решены лишь совместно, на основе взаимовыгодного сотрудничества, а не конфронтации.

Развитие транспортной инфраструктуры предполагает повышение плотности железных и автомобильных дорог, их реконструкцию в соответствии с современными требованиями и включение в глобальную евроазиатскую систему. В целом по странам СНГ плотность железных дорог составляет 6,4 км на 1000 кв.км территории по сравнению с 49 км в странах ЕС, в т.ч. в Украине и Молдове – 34-38 км, в Беларуси и ре-

спубликах Закавказья – 23-28 км, в Узбекистане – 7,8 км, в России и Казахстане – 5,1-5,3, Туркменистане – 4,4, Таджикистане – 3,4, а в Кыргызстане – 2,1 км. Крупнейшая в СНГ транссибирская магистраль нуждается в замене ряда мостов и реконструкции пути, уложенного на вечной мерзлоте в Забайкалье.

Большие перспективы открывает сооружение трансконтинентальной магистрали от Сингапура до Европы через Китай, Монголию, Казахстан и Россию, объединение железнодорожных сетей России, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана и Ирана (Теджен-Серахс-Мешхед), Казахстана и Китая (до порта Ляньюньган в Жёлтом море). С 2012 г. начнется сооружение автотранспортного коридора Западный Китай – Казахстан – Россия (через Оренбургскую обл., Казань, Нижний Новгород, Петербург, протяжённостью более 2 тыс.км) – Европа.

Товарообмену между странами ЕС, где проживает 340 млн. чел., СНГ и государствами Персидского залива будут способствовать также железная дорога Баку-Махачкала-Астрахань и паромные переправы Мукран (ФРГ) – Петербург, Лагань (Калмыкия) – Туркменбаши (Туркменистан) – Амирабад (Иран), Оля (Астраханская обл.) – Энзели (Иран).

Плотность автомобильных дорог с твёрдым покрытием в расчёте на 1000 кв.км территории в странах СНГ до сих пор была примерно в 15 раз ниже, чем в ЕС. Развитие транспортной инфраструктуры российских регионов крайне неравномерно. Транспортные коммуникации обрываются на границах регионов, недоступность крупных месторождений

полезных ископаемых становится самой серьёзной проблемой для инвесторов.

Проектируется строительство кольцевой автострады вокруг Чёрного моря протяжённостью более 7 тыс. км по маршруту Стамбул – Трабзон (Турция) – Батуми – Поты (Грузия) – Новороссийск- Ростов-на-Дону – Таганрог (Россия) – Мариуполь – Мелитополь – Одесса (Украина) – Кишинёв (Молдова) – Бухарест (Румыния) – Хасково (Болгария) – Александруполис (Греция) – Эдирме (Турция) с ответвлением Ахалцих (Грузия) – Гюмри – Ереван – Раздан (Армения) – Тбилиси.

В итоге Россия и страны Единого Экономического Пространства смогут стать не только транспортным, но и информационным мостом между Европой и Азией, войти в состав Организации экономического сотрудничества (ОЭСР), включающей 34 страны с развитой рыночной экономикой (большинство стран ЕС, США, Япония, Австралия, Ю.Корея).

Транспортная стратегия России предусматривает развитие международных коридоров Япония – Ю.Корея – Северная Европа, Южная Азия – Каспий – Волга – Балтика, Северного морского пути и т.д. В условиях глобализации грузооборот российских портов растёт быстрее, чем мощности по его приёму на стыке с железными дорогами, что вызывает большие потери. Частные компании не инвестируют развитие ни принадлежащей им транспортной инфраструктуры. Повышение тарифов сделало в 90-х гг. транспортировку контейнеров по Транссибу неконкурентоспособной.

Необходимо привлечение част-

ных инвесторов не только к финансированию, но и к владению и управлению объектом инвестиций. Придорожную полосу целесообразно отнести к землям транспорта, которые можно сдавать в аренду с учётом генерируемых ими потоков потребительского спроса и услуг, высокодоходных видов бизнеса.

Исследование макроэкономического эффекта развития железнодорожной инфраструктуры содержится в работе В.И.Ленина - «Русская железнодорожная сеть возросла с 3819 км в 1865 г. до 29063 км в 1890 г., т.е. увеличилась более чем в 7 раз. Соответствующий шаг был сделан Англией в более продолжительный период (1845 г. – 4082 км, 1875 г. – 26819 км, увеличение в 6 раз...). С 1865 по 1875 г. средний годовой прирост русской железнодорожной сети составлял 1,5 тыс.км, а с 1893 по 1897 гг. – около 2,5 тыс.км.» [3].

В 1895-1899 гг. вводилось более 2,9 тыс.км железных дорог в год, главным образом, за счёт частного бизнеса и концессий. К 1913 г. частным предпринимателям было выдано 112 разрешений на инженерные изыскания по линиям общей протяжённостью 50200 вёрст, казённых изысканий было проведено на 9000 вёрст (для стратегических линий).

В результате с 1881-1885 до 1913 гг. доля России в мировом промышленном производстве выросла с 3,4 до 5,3% - на одну треть, в то время как в США – с 28,6 до 35,7% (на одну пятую), в Германии – с 13,9 до 15,7% (на одну десятую), а доля Великобритании за эти годы сократилась с 26,6 до 14%, Франции – с 8,6 до 6,4%. По оценке В.И.Ленина, Рос-

сия имела «истинно американские темпы роста».

По данным, собранным и проанализированным под руководством В.Е.Варзара и Л. Б. Кафенгауза [2], производительность труда в расчёте на 1 рабочего в 2008-2009 гг. в России выросла: в нефтедобыче – на 84 процента, в чёрной металлургии – на 56 процентов, в цветной металлургии – на 68процента в паровозо- и вагоностроении – на 181процент, в электротехнике – на 106процентов.

По прогнозу Совета съездов представителей промышленности и торговли (1913 г.) к 1920 г. железнодорожная сеть должна была достигнуть 110 тыс.км за счёт увеличения ежегодного ввода с 2,9 тыс. км в 1895-1899 гг. до 5-5,5 тыс. км, что было вполне реально. В 1914 г. протяжённость железных дорог (без Финляндии) составила 68 тыс.км, из них 26 тыс. управлялось государством, а более 40 тыс. – частными компаниями.

Среднегодовой прирост протяжённости железных дорог в 1913-1928 гг. составил 1,2 тыс.км, в 1928-1940 гг. – 2,4 тыс.км, а в 1940-1957 гг. – лишь 0,9 тыс.км. Прогнозировавшийся на 1920 г. уровень 110 тыс.км был достигнут лишь в 1957 г. В России – самой большой по территории стране мира – дефицит железных и шоссейных дорог ощущается особенно остро. За последние 20 лет развитие транспортной инфраструктуры практически прекратилось [1], что привело к снижению темпов роста экономики и производительности труда.

Характерно сравнение экономики России и Италии (рис. 1, 2).

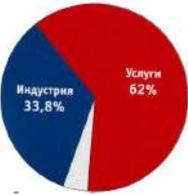
Экономика	Структура ВВП	Население (2009)
ВВП(2010): 1,255 трлн.долл.		Численность: 138,7 млн.
Рост ВВП (2010): 3,8%		Городское: 73%
Инфляция (2010): 6,7%		Средний возраст: 38,7 года
Экспорт (2010): 376,7 млрд.долл.		Средн.продолжит. жизни: 66 лет
Импорт (2010): 237,3 млрд.долл.		Уровень грамотности: 99,4%
Гл. экспортёр: Нидерланды (10,6%)		Пользователи интернета: 59,7 млн. (7-е место в мире)
Гл. импортёр: Германия (14,4%)		Инфраструктура
Прямые иностранные инвестиции (2010): 306,8 млрд. долл.		Длина всех ж.д.-линий: 87157 км
Инвестиции за рубеж (2010): 260,5 млрд.долл.		Длина всех дорог: 982000 км
Индекс восприятия коррупции: 146-е место из 180		Сельское хозяйство – 4,2%

Рисунок 1 – Факты о России

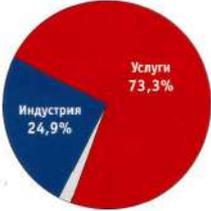
Экономика	Структура ВВП	Население (2009)
ВВП(2010): 1,78 трлн.долл.		Численность: 46,0 млн.
Рост ВВП (2010): 1,1%		Городское: 65,9%
Инфляция (2010): 1,4%		Средний возраст: 43,5 года
Экспорт (2010): 458,4 млрд.долл.		Средн.продолжит. жизни: 81.8 года
Импорт (2010): 459,7 млрд.долл.		Уровень грамотности: 98,4%
Гл. экспортёр: Нидерланды (12,6%)		Пользователи интернета: 29,2 млн. (13-е место в мире)
Гл. импортёр: Германия (16,6%)		Инфраструктура
Прямые иностранные инвестиции (2010): 405,1 млрд. долл.		Длина всех ж.д.-линий: 19 729 км
Инвестиции за рубеж (2010): 601,1 млрд.долл.		Длина всех дорог: 487700 км
Индекс восприятия коррупции: 67-е место из 180		Сельское хозяйство – 1,8%

Рисунок 2 – Факты об Италии

Источники: The World Factbook, IMF, Transparency International

По численности населения Россия превосходит Италию почти в 3 раза, по территории – почти на 2 порядка, а по протяжённости дорог – лишь в 2 раза. В результате при более высокой грамотности населения и уровню проникновения Интернета Россия отстаёт от Италии по размерам ВВП, экспорта, импорта, прямых иностранных инвестиций, средней продолжительности жизни.

Развитие транспорта имеет и негативный внешний эффект с точки

зрения экологии. За последние 10 лет темпы прироста количества автомобилей в 5 раз обогнали темпы развития дорожной сети. Это привело не только к хроническим пробкам, но и к загрязнению атмосферного воздуха. Неблагоприятное воздействие на качество атмосферного воздуха оказывают, прежде всего, выбросы от автомобильного транспорта (табл. 1). В среднем за год по странам СНГ грузооборот предприятий транспорта растёт на 2 процента.

Таблица 1 – Выбросы загрязняющих веществ от автотранспорта в атмосферный воздух (тыс.тонн)

	2005	2006	2007	2008
Азербайджан	496	531	584	642
Армения	146	145	150	172
Беларусь ¹	1014	1138	1123	1201
Грузия	211
Молдова	161	146	174	...
Россия	15410	...	16214 ²	17344 ²
Таджикистан	170	180	328	262
Украина	2056	2097	2294	2420

1 – от всех передвижных источников

2 – по данным Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору.

В Азербайджане, Армении и Таджикистане выбросы вредных веществ от автотранспорта превосходят выбросы от стационарных источников, в т.ч. в Азербайджане в 2008 г. – в 2,3 раза (в 2007 г. – в 1,5 раза), в Армении – в 5 раз (в 2007 г. – в 4,4 раза), в Таджикистане – в 7,5 раз (в 8,9 раза).

Анализ тенденций развития транспорта в странах ОЭСР в конце XX – начале XXI века подтверждает его определяющее значение для модернизации региональной экономики [12]. В Китае 5-летняя программа развития транспортной инфраструкту-

ры стоимостью 1,3 трлн.долл. (China Daily, 20.02.2011) предусматривает перемещение ряда производств из прибрежных в депрессивные глубинные районы. В 2009-2010 гг. 569 млрд. долл. было направлено на строительство автодорог (в 2011-2015 гг. напряжённость движения здесь вырастет на 50%), железных дорог, развитие портов и водного транспорта. В густонаселённых районах вместо выкупа земли сооружаются подземные магистрали. В Пекине, где на 20 млн. жителей приходится более 4 млн. автомобилей, до 2020 г. будет построено несколько де-

сятков крупных подземных дорог для грузового, а в перспективе – и пассажирского бензинового транспорта. На поверхности останутся только электромобили, велосипеды и скутеры.

США по качеству транспортной инфраструктуры утратили первенство и уступают Северной Европе и Китаю [5]. Смертность от ДТП в США (15 на 100 тыс. жителей) на 60% выше, чем в среднем по странам ОЭСР. В 2010 г. погибло 30 тыс. человек. Скорость движения поездов на линии Бостон-Вашингтон (70 миль в час) вдвое меньше, чем на линии Лион-Париж. В США даже на короткие расстояния вовремя прибывает лишь 77% поездов (в странах ЕС – 90%). В аэропортах система, созданная ещё в 1950-х гг., ведёт к длительному перемещению самолётов по земле. В США преобладают автомобильные, а не железнодорожные перевозки, как в ЕС и Японии, что увеличивает выбросы в атмосферу. В то же время в США, по данным European Survey of Working Conditions и US Census Bureau, среднее время поездки на работу (30 мин) меньше чем в Венгрии, Румынии (50 мин), Нидерландах, Польше (45 мин), ФРГ (42 мин), Швеции, Испании, Англии (38 мин).

По данным US Congressional Budget Office, капитальные расходы на транспортную инфраструктуру в США в 1956-1960 гг. выросли с 2,5 до 3,0% ВВП, но к 2007 г. сократились до 1,0%, операционные и эксплуатационные расходы снизились с 2,0% ВВП в 1956 г. до 1,8% в 1960 г. и 1,4% - в 2007 г. Суммарные расходы на инфраструктуру транспорта в США составляют 2,4% ВВП (в ЕС – 5%, Китае – 9%). В следующие 40 лет прогнозируется увеличение населения на 40%, что требует увеличения некупаемых инвестиций на 20 млрд.долл. в год. Ещё 80

млн.долл. дадут окупаемые инвестиции, главным образом, отчисления от налогов и сборов при продаже бензина. По оценке Automobile Association, в 2011 г. они составили в США 1,0 долл. на литр, в Канаде – 1,4, Японии – 1,8, в Италии и Англии – 2,2, Швеции и ФРГ – 2,3, в Нидерландах – 2,5 долл.

Душевой расход на строительство автодорог в США вдвое выше, чем в Англии, а их содержание – на 26% ниже. По оценке Brookings Institution, дорожные налоги обеспечивают только 72% расходов на содержание скоростных дорог, ещё (с 2008 г. – 30 млрд.долл. в год) выделяет штатам федеральный бюджет пропорционально протяжённости дорог, которые они содержат, и продаже бензина (это характеризует среднее расстояние поездок). В 1998-2007 гг. инвестиции штатов и муниципалитетов сократились на 4%, а федерального бюджета – на 40%.

В условиях бюджетного дефицита США приходится сокращать расходы на инфраструктуру, которые в 2012-2017 гг. должны были составить 556 млрд.долл. Предполагается по опыту ЕС, где действует European Investment Bank с капиталом 300 млрд.долл., создать в США National Infrastructure Bank, способный привлекать средства на основе ГЧИП.

Российская транспортная инфраструктура тем более нуждается в коренной модернизации. В докладе Института глобализации и социальных движений «Транспорт России: застой и деградация» (2011 г.) отмечается, что принятая в 2005 г. Транспортная стратегия на период до 2020 г. не выполняется по показателям строительства новых дорог и объёма транзитных перевозок из-за отсутствия реального конкурентного рынка. В 2000-2008 гг. транзитные перевозки через Россию

сократились в 6 раз. Удельный вес дорог с твёрдым покрытием в 2005-2008 гг. сократился с 91,3 до 83,4 процента. Увеличение их протяжённости (в 2005-2008 гг. на 22 тыс.км) достигнуто лишь за счёт включения местных дорог в разряд дорог общего пользования. Средняя стоимость сооружения 1 км дороги с твёрдым покрытием в России составляет около 14 млн.долл., в ФРГ – 12, Польше – 7, США – 6,5, Китае – 2,9 млн.долл., на шоссе Краснодар-Новороссийск – 32 млн., а Москва-Петербург – до 65 млн.долл.

По данным В.Иноземцева (Ведомости, 31.05.2011), среднегодовой прирост автодорог с твёрдым покрытием в 1970-х гг. составлял 11,3, а в 2000-х гг. – лишь 1,6 тыс.км. Средняя скорость движения за сутки в России составляет 200-300 км, а в странах ЕС – более 1000 км. При этом расход топлива в России на 35-40 процентов выше. Строительство железных дорог в 2000-х гг. прекратилось, а число действующих аэропортов сократилось с 1450 до 329. При этом средний железнодорожный тариф в 2000-2010 гг. вырос в 3,7, а автомобильный – в 4 раза. В результате внутрироссийский пассажирооборот на железных дорогах в 2010 г. был на 43,5%, а на авиатранспорте – на 39,6% ниже, чем в 1990 г. Транспортные издержки составляют в России 16-20%, а в странах ЕС – менее 7% стоимости товаров.

При общем замораживании бюджетных расходов, из-за высокого дефицита бюджета, многие зарубежные страны увеличивают инвестиции в создание высокоскоростного железнодорожного сообщения, реконструкцию автодорог и т.д. Китай вышел на первое место в мире по масштабам строительства скоростных железных дорог, шоссе, современных аэропортов. Как

показали специальные исследования, инвестиции в инфраструктуру не увеличивают инфляцию, но окупаются за счёт сопряжённого эффекта от развития бизнеса, промышленных кластеров, глобальных цепей поставок и создания стоимости, роста мобильности кадров, а не за счёт максимизации прибыли за счёт высоких тарифов. До сих пор статистические органы не составляют межрегиональный баланс ввоза и вывоза, который бы давал представление о состоянии экономических связей между субъектами РФ, товарообороте между ними.

Россия до сих пор обходилась инфраструктурой, созданной ещё в советские годы, однако она морально и физически устарела. Износ парка грузовых вагонов составляет около 65%. Из-за отсталой технологии перевозки через Транссиб составляют менее 1% товарооборота между Европой и Юго-Восточной Азией. Более 70% торговли России и СНГ обеспечивается перевалкой в портах Прибалтики, Финляндии и т.д. По оценке Минтранспорта, из-за низкой пропускной способности дорог и их плохого качества, приводящих к увеличению расхода топлива, снижению скорости перевозок, росту ДТП и т.п., ежегодно теряется 4% ВВП.

Коренная реконструкция транспортной инфраструктуры необходима по следующим причинам:

- быстрый рост автомобильного парка;
- увеличение жилищного строительства: его объём в 2010 г. (58,1 млн. кв.м) был ниже, чем в 1990 г. на 5,8%, но уже в 2011-2012 гг. превысит его;
- рост объёма оптовой и розничной торговли, глобальных цепей поставок;
- формирование общеевропейской

системы товародвижения с международными центрами логистики и региональными транспортно-распределительными центрами;

– развитие взаимовыгодных связей в рамках Единого экономического пространства с Казахстаном и Беларусью, с другими странами СНГ, прежде всего, с Украиной и со странами ЕС на базе перехода от торговли готовыми продуктами к международному кооперированию;

– новая концепция таможенного оформления и таможенного контроля ввозимых товаров в местах, приближенных к госграницам, означающая сооружение на территории приграничных регионов современных пропускных пунктов с новой таможенно-логистической инфраструктурой, системой подъездных дорог, терминалов и т.д.;

– включение максимального числа малых городов и моногородов с низким качеством среды обитания (Нижний Тагил, Тобольск, Орск, Стерлитамак, Серов, Глазов и др.) в зону агломераций с помощью скоростного железнодорожного и автомобильного сообщения. Так, путь от Екатеринбурга до Н.Тагила может быть сокращён с 2,5 до 1 час;

– освоение новых районов добычи сырья и вылова рыбы в северных широтах (по оценке Геологической службы США в Арктике, в основном на шельфе глубиной менее 500 м, находится более 30% неразведанных запасов природного газа и 13% нефти). Российско-норвежское соглашение о демаркации морской границы и заключение подобных соглашений с Канадой, Данией, США открывает широкие перспективы, особенно при развитии Северного морского пути, позволяющего сократить время доставки грузов между восточными и западными регионами мира

на 30 процентов;

– отказ ряда стран от АЭС (ФРГ закрывает 8 из 17 АЭС в 2012 г., а 9 – в 2014 г.) увеличивает объём перевозок топлива. По оценке швейцарского института Prognoz, отказ от АЭС обойдётся ФРГ в 335 млрд.евро и увеличит цену за киловатт-час (ныне она составляет 23,5 евроцента) к 2023 г. на 40 процентов даже при условии увеличения доли возобновляемых источников в 2011-2020 гг. с 17 до 35 процентов. Сбор на развитие экологически чистой энергетики придётся увеличить с 3,5 евроцентов за квт-ч, по крайней мере, вдвое, а общую сумму отчислений в 2011-2015 гг. с 12,3 до 21, а к 2030 г. – до 250 млрд.евро;

– развитие региональных и межрегиональных кластеров как опорных точек роста инновационной инфраструктуры региона. Среди основных задач кластера – трансферт технологий, формирование новых видов деятельности, создание материально-технической, социально-культурной, сервисной и финансовой баз для развития малых и средних предприятий, коммерческого освоения научных знаний, изобретений и наукоёмких технологий, а также их передачи на рынок. Механизм мультипликации кластера зависит от транспортной инфраструктуры, системы образования, туристско-рекреационной сферы. Фирмы кластера делают инвестиции в специализированные, но родственные технологии, в информацию, инфраструктуру, человеческие ресурсы, что ведёт к массовому возникновению новых фирм (Greenfield), связанных единой транспортно-логистической сетью;

– развитие кооперирования как прогрессивной формы международного разделения труда, поставка узлов, компонентов и деталей для сборки го-

товых изделий промышленными предприятиями в разных странах, в т.ч. принадлежащих одной и той же ТНК привели к массовому использованию стандартных контейнеров в международных перевозках.

Экспертами Европейской экономической комиссии ООН была разработана принципиально новая система таможенного оформления регулярно отправляемых транзитом поставок продукции «Transport international merchandises par rout», требующая коренной модернизации таможенной инфраструктуры, внедрения новейшего электронного оборудования, заблаговременного оформления пропуска груза (до его физического поступления на границу), стандартизации документации и её автоматизированной обработки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горин В., Перепаков В. *Транспортная политика России: мрачный опыт реформ и светлые перспективы. // Эконом. стратегии. – 2009. - № 2.*
2. *Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887-1926). В 3 томах. – М., 1929-1930.*
3. Ленин В.И. *Развитие капита-*
4. *лизма в России, гл.8 – Образование внутреннего рынка. – М., 1970.*
4. *Статистика СНГ. Статбюллетень, 2009, № 21 ; Статкомитет СНГ, 2010, с.121.*
5. *American transport infrastructure. //The Economist, 28.04.2011.*
6. *Freight Logistics and Transport Systems in Europe, Euro-CASE, 2001.*
7. *Gibbs R., Humphries A. Strategies alliances and marketing partnerships: gaining competitive advantage through collaboration and partnering. – L., 2009. – 235 p.*
8. *Globalized Freight Transport: Intermodality, Ecommerce, Logistics and Sustainability /Leinbach T. (ed). – Capinay, 2007.*
9. *Infrastructure and trade: Asia. D.Brooks, I.Menon (eds). Cheltenham, UK, 2008. – 240 p.*
10. *Nathanson I. Minneapolis in the 20-th century: the growth of an American city. Saint Paul, MN, 2010. – 242 p.*
11. *The wider economic benefits of transport: macro-, meso- and microeconomic transport planning and investment tools. Paris, OECD, 2008. – 204 p.*
12. *Trends in the Transport sector 1970-2006. OECD Report, 2008.*
13. *Wimsatt W. Bonul the sulurbs. Berkeley, CA, 2008. –169 p.*

УДК 334
ББК 65.9(2)09

*Клочкова Н.В., д.э.н., профессор
Маркелова А.П., соискатель
Ивановский государственный энергетический университет,
г. Иваново*

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННЫХ РИСКОВ В МАЛОМ ИННОВАЦИОННОМ БИЗНЕСЕ

В статье исследуется формирование стратегии развития финансовой среды в России, возможность снизить риски деятельности, обеспечить прогнозирование перспектив развития внешних событий, оценить внутренний потенциал и ресурсные возможности, обеспечить их рациональное использование, скоординировать действия всех подсистем управления экономической системы для достижения поставленных целей.

The paper investigates the development strategy of the financial environment in Russia, the ability to reduce operational risks, to provide forecasting prospects for the development of external events, to evaluate internal capacity and resource capabilities, to ensure their rational use, to coordinate the activities of all the subsystems that control the economic system to achieve their goals.

Ключевые слова: инвестиции, бюджет, диспропорции, стратегия.

Keywords: investment, budget, disproportion, strategy.

В условиях высокого уровня неопределенности внешних

условий хозяйственной деятельности базовым элементом процесса управления сложноорганизованными экономическими системами является разработка и реализация эффективной стратегии развития.

Основной целью формирования стратегии развития является обеспечение долгосрочной конкурентоспособности экономических систем. Рассмотрим экономические системы микроуровня – отдельные предприятия и организации.

В современной экономике ведущая роль в обеспечении конкурентоспособности национальных экономик принадлежит сложноорганизованным системам как объединениям отдельных предприятий и организаций, осуществляющих согласованную деятельность на основе консолидации своих ресурсов для достижения общих целей. Такие системы принято обозначать как интегрированные экономические системы (ИЭС) [4].

Формирование и развитие конкурентных преимуществ на различных этапах цепочки создания ценности требует соответствующего ресурсного обеспечения, и в значительной мере финансового, и предполагает формирование эффективной финансовой стратегии.

В рамках исследования под финансовой стратегией представляется комплекс долгосрочных целей финансовой деятельности экономической системы, определяемых общими задачами ее развития и финансовой политикой, а также систему методов, средств, организационных механизмов и инструментов их достижения с помощью эффективного управления процессами формирования, распределения и использования финансовых ресурсов, а также финансовыми отношениями экономической системы в условиях нестабильности факторов внешней среды и ограниченности ресурсов [3]. Целью финансовой стратегии является выработка и реализация конкретных действий в системе выбранных направлений по улучшению финансовых параметров экономической системы.

В. О. Кунцевич [2] вводит понятие финансового потенциала развития предприятия в виде совокупности имеющихся финансовых ресурсов, возможностей системы по их привлечению и эффективному управлению для достижения тактических и стратегических целей предприятия.

Таким образом, при определении категории «финансовый потенциал предприятия» авторы акцентируют внимание на следующих аспектах:

- совокупность финансовых ресурсов (возможностей) предприятия;
- возможности предприятия по привлечению и эффективному управлению финансовыми ресурсами;
- обеспечение деятельности предприятия (текущей и перспективной);
- обеспечение достижения стратегических целей предприятия.

Обобщая вышеизложенные подходы, под финансовым потенциалом

экономической системы будем понимать совокупность собственных и привлеченных финансовых ресурсов экономической системы и возможности системы по их эффективному управлению для обеспечения операционной и инвестиционной деятельности и достижения общесистемных целей в условиях нестабильности факторов внешней среды.

Также существуют различные подходы к оценке финансового потенциала. В частности, по мнению В. В. Шлычкова и Р. А. Тимофеева [9], финансовый потенциал характеризуется системой показателей, отражающих наличие и размещение средств, реальные и потенциальные финансовые возможности.

По мнению А. О. Шереметьева [8], финансовый потенциал предприятия характеризуется устойчивой платежной готовностью, достаточной обеспеченностью собственными оборотными средствами и эффективным их использованием с хозяйственной целесообразностью, четкой организацией расчетов, наличием устойчивой финансовой базы.

Н. А. Сорокина [5] приводит следующие стратегические показатели оценки финансового потенциала хозяйствующих субъектов: объем продаж; чистые активы; добавленная стоимость; прибыль от продаж; капиталоемкость продукции; оборот активов.

В целом, обобщая результаты проведенных исследований, можно выделить два подхода к оценке финансового потенциала предприятия:

- первый подход базируется на расчете и оценке показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия (В. О. Кунцевич, В. В. Шлычков, Р. А. Тимофеев, Н. А. Со-

рокина);

– второй подход базируется на оценке стоимости предприятия (А. Г. Кайгородов, А. А. Хомякова).

П. А. Фомин, М. К. Старовойтов [7] добавляют следующий критерий оценки финансового потенциала - наличие эффективной системы управления финансами.

Необходимо отметить, что уровень финансового потенциала экономической системы не является статической величиной и зависит от множества факторов ее внешней и внутренней финансовой среды. Поэтому при оценке финансового потенциала необходимо также учитывать состояние и развитие факторов внешней и внутренней финансовой среды экономической системы и, кроме того, проводить оценку не только текущего финансового состояния, но и осуществлять его прогнозную оценку с учетом изменения факторов финансовой среды и рисков.

Обобщая результаты исследований подходов к оценке финансового потенциала, с учетом необходимости оценки текущего состояния и прогнозной оценки финансового потенциала, можно представить следующие структурные компоненты оценки финансового потенциала: оценка текущего состояния и прогноз развития факторов внешней и внутренней финансовой среды; оценка финансового состояния; оценка стоимости; оценка качества управления финансами.

Оценка финансового потенциала ИЭС имеет ряд особенностей:

– информационной базой оценки финансового состояния группы компаний является консолидированная отчетность. Крупные корпорации составляют консолидированную отчетность в соответствии с междуна-

родными стандартами финансовой отчетности;

– открытые акционерные общества, входящие в состав ИЭС, обязаны раскрывать годовой отчет общества и годовую бухгалтерскую отчетность;

– финансовый потенциал ИЭС составляют локальные финансовые потенциалы компаний-участников ИЭС, в процессе оценки необходима оценка вклада каждого участника ИЭС в формирование финансового потенциала ИЭС.

Оценка финансового потенциала позволяет выбрать основные направления активизации деятельности локальных предприятий и ИЭС, выработать необходимую стратегию поведения, направленную на минимизацию потерь и финансового риска от вложений в их деятельность.

Таким образом, сформулировано определение категории «финансовый потенциал экономической системы», выделены основные элементы финансового потенциала, обоснована модель оценки финансового потенциала экономической системы, выявлены особенности оценки финансового потенциала интегрированных экономических систем.

Что же касается перспективы развития финансовой сферы, то Российская экономика в 2012 г. находилась под влиянием двух основных факторов. С одной стороны, сохранение кризисных тенденций в глобальной хозяйственной системе обусловило высокую волатильность товарных и финансовых рынков и спровоцировало дискуссии о необходимости в очередной раз готовиться к гипотетической «второй волне глобального кризиса». С другой стороны, окончание электорального периода в России поставило перед экономикой страны

трудные задачи, связанные с выполнением взятых в предвыборный период обязательств. В результате неопределенность перспективы развития экономики России в 2013 году существенно возросла, а выход на устойчивые темпы экономического роста стал еще более проблематичным.

Главными причинами уязвимости российской экономики от внешних факторов, как и в предшествующие годы, являются высокая степень зависимости экспортных доходов от мировых цен на сырье и слабость национального финансового рынка. Доля продукции нефтегазового комплекса в совокупном объеме экспорта в 2012-2013 гг. превысила 65% по сравнению с 61,7% в докризисном 2007 г. Ситуация в финансовой сфере несколько улучшилась по сравнению с докризисным периодом за счет сокращения удельного веса краткосрочных валютных обязательств российских компаний. Однако на состояние фондовых рынков решающее влияние по-прежнему оказывают инвесторы в т.ч. иностранные, ориентированные на реализацию краткосрочных стратегий. В этих условиях временные улучшения мировой конъюнктуры положительно сказываются на состоянии российской экономики и порождают всплески оптимизма, как у рыночных субъектов, так и у лиц, ответственных за проведение экономической политики. Напротив, снижение мировых цен на сырье и падение мировых фондовых рынков крайне болезненно отражается на России, подрывая перспективы роста и налоговую базу бюджета.

Высокие темпы роста соответствующих тарифов прогнозируются и на последующие годы, что в сочетании с ростом бюджетных расходов

будет способствовать сохранению высокого инфляционного давления, несмотря на сдвиг приоритетов политики Центрального банка России в сторону таргетирования темпов инфляции. Ситуация в сфере бюджетных расходов выглядит еще более напряженной с учетом значительного объема расходных обязательств, принятых в предвыборный период. Данное обстоятельство делает бюджетную политику одной из ключевых зон риска, способных стать генератором нестабильности российской экономики в 2014 г.[3].

Бюджетные правила против неконтролируемого роста расходов

Сформированное в мае 2012 г. новое правительство России столкнулось с крайне сложной задачей в сфере бюджетной политики. Ему предстояло, с одной стороны, обеспечить выполнение обещаний, взятых в период предвыборной кампании и оформленных в мае 2012 г. серией указов Президента России. С другой стороны не допустить разбалансировки бюджетной и в целом макроэкономической политики, не отказываясь в то же время ни от инициативы по повышению расходов на оборону, выдвинутой Президентом Д.Медведевым в 2011 г., ни от высокотратных имиджевых проектов, включая проведение многочисленных международных спортивных мероприятий: универсиада 2013 г. в Казани, Олимпийские игры 2014 г. в Сочи, чемпионат мира 2018 г. по футболу. Ключевым сдерживающим фактором, призванным предотвратить взрывной рост расходов и гарантировать сохранение бюджетной стабильности, стало решение о введении с 2013 г. новых правил формирования бюджета.

Наконец, существуют и риски по-

литического характера, связанные с возможностью дальнейшего наращивания бюджетных расходов. Первые признаки соответствующих проблем возникли уже в сентябре 2012 г., когда Президент РФ В.Путин подверг резкой критике Правительство и отдельных министров за то, что при разработке проекта бюджета не были в достаточной мере учтены его поручения по поддержке социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, реализации пенсионной реформы и повышению ставок заработной платы в системе высшего образования. Кроме того, в проект бюджета были заложены существенные диспропорции по основным приоритетам расходов с радикальным более чем на 50% ростом финансирования оборонных статей при сокращении в процентном отношении к ВВП расходов на образование и науку и минимальном на 0,1% ВВП приросте расходов на здравоохранение.

Ликвидация соответствующих диспропорций в течение 2013-2015 гг. может потребовать выделения дополнительных средств по «недофинансированным» статьям, что, в свою очередь, может привести к частичной корректировке бюджетных правил в части использования дополнительных нефтяных доходов бюджета, в т.ч. доходов от приватизации и дивидендов государственных компаний на финансирование тех или иных расходных статей.

С учетом перечисленных обстоятельств, проблемы в сфере политики расходов, связанные с риском нарастания дефицита консолидированного бюджета и ускорения инфляции, являются одним из ключевых внутренних факторов, создающих неопределенности относительно перспективы

развития экономики России в 2013 году.

Изменение параметров государственного участия в экономике

В 2012 г. произошло два знаковых события, возродивших осторожные надежды на сокращение избыточного государственного контроля над хозяйственными активами и расширение сферы действия рыночной мотивации в ключевых отраслях экономики страны. Планы, связанные с постепенным уходом государства из несырьевых активов, позволяют надеяться на расширение действия рыночных стимулов в отечественной экономике. Успешная продажа в сентябре 2012 г. 7,58% акций «Сбербанка» за 5,208 млрд. долл. наглядно продемонстрировала готовность правительства следовать данным курсом, особенно в тех случаях, когда это обещает существенное пополнение бюджетных доходов. Как следствие, выполнение новых бюджетных правил может иметь важный побочный результат, сокращая возможности распоряжения нефтяными доходами, оно будет стимулировать правительство к поиску новых источников бюджетных поступлений, одним из которых призвана стать более активная, чем в предшествующие годы, приватизация государственных активов.

В то же время в топливно-энергетическом комплексе, контроль за которым остается одним из ключевых приоритетов российского руководства с начала 2000-х гг., государство продолжает укреплять свои позиции. 22 октября 2012 г. компания «Роснефть» обнародовала схему поглощения компании ТНК-ВР, по итогам которого «Роснефть» станет крупнейшей в мире государственной нефтяной компанией по объему добычи 4,6

млн. баррелей нефтяного эквивалента в сутки. В результате сделки государство станет крупнейшим собственником в российском нефтяном секторе, а сама «Роснефть» будет контролировать 37% добычи нефти и 31% нефтеперерабатывающих мощностей в стране, производя 6,1% российского ВВП и обеспечивая 20,1% доходов бюджета. О характере этих рисков позволяет судить пересмотр инвестиционной программы «Газпрома», направленный на резкое ускорение реализации Восточной газовой программы, которая предполагает наращивание экспорта газа в страны АТР. При этом, только на разработку Чаюдинского месторождения в Якутии и строительство газопровода до Владивостока планируется потратить в общей сложности 1,2 трлн. руб. С учетом высоких издержек добычи и отсутствия соглашения о цене поставок российского газа в Китай коммерческие перспективы этих проектов оцениваются экспертами крайне критически.

Фактически инвестиционная программа «Газпрома» оказывается инструментом выполнения поставленной руководством страны политической цели, связанной с превращением АТР в главный рынок сбыта российского газа, при том, что убедительное экономическое обоснование данной цели на сегодняшний день отсутствует. В случае, если аналогичный подход будет применен к «Роснефти» как крупнейшей нефтедобывающей компании страны, перспективы развития российской нефтяной отрасли будут внушать серьезные опасения.

Перспективы развития экономики России в 2013 году

Ключевые внешние риски для российской экономики связаны с про-

должением кризиса в еврозоне, страны которой являются основными потребителями товаров российского экспорта, с ростом опасений относительно «жесткой посадки» экономики Китая, а также с угрозой падения экономики США с «фискального обрыва». Слабая предсказуемость процессов, связанных с действием указанных факторов, допускает широкий спектр возможных сценариев развития событий на будущее, существенно затрудняя выбор оптимального курса экономической политики России.

В сфере экономической политики также имеются внутренние источники неопределенности. Если до парламентских и президентских выборов они были связаны с характером политического курса нового руководства страны, то после выборов главной проблемой экономической политики стало согласование обещаний, данных в предвыборный период, с ресурсными возможностями и объективными потребностями российской экономики.

События 2012 г., в т.ч. отмеченные выше тенденции в сфере политики бюджетных расходов, позволяют говорить об усугублении отмеченного нами в прошлогоднем прогнозе дрейфа экономической политики от целей развития к приоритетам социально-политического характера. Несмотря на то, что в одном из первых указов В.Путина в должности Президента «О долгосрочной государственной экономической политике» были сформулированы амбициозные цели создания новых высокопроизводительных рабочих мест и радикального улучшения инвестиционного климата, реальных шагов в этом направлении не последовало.

Более того, в середине сентября

2012 г. ЦБР повысил ставку рефинансирования с 8,0% до 8,25%, а в начале октября 2012 г. озвучил позицию, в соответствии с которой риски замедления экономического роста стали «не так высоки, как риски ускорения инфляции». Парадоксальным образом ЦБР продемонстрировал готовность к ужесточению денежно-кредитной политики именно тогда, когда центральные банки ведущих стран анонсировали развернутые программы стимулирующих мер.

Между тем, потребность в активных мерах по стимулированию экономического роста в России сохраняется. Несмотря на то, что к началу 2012 г. российская экономика формально вернулась на докризисный уровень ВВП, показатели в отдельных отраслях народного хозяйства и регионах страны оставались ниже докризисных. К середине 2012 г. более трети регионов не смогли преодолеть последствия спада промышленного производства, причем наиболее серьезная ситуация наблюдалась в регионах металлургической и машиностроительной специализации. В этих условиях «деприоритизация» поддержки экономического роста выглядит крайне спорным, а с учетом отмеченного выше нарастания неопределенности в мировой экономике и весьма рискованным решением.

В сфере улучшения инвестиционного климата главным достижением 2012 г. стало долгожданное присоединение России к ВТО. По итогам 18-летних переговоров российскому правительству удалось отстоять большинство позиций, заявленных им в качестве приоритетных, включая: сохранение режима промышленной сборки автомобилей до июля 2018 г., запрет на открытие филиалов ино-

странных банков; 9-летний мораторий на открытие филиалов иностранных страховых компаний; сохранение существующего режима льгот для ОЭЗ в Калининградской и Магаданской областях до апреля 2016 г.; установление разрешенных масштабов поддержки сельского хозяйства на уровне выше фактического со снижением с 9 до 4 млрд. долл. к 2018 г.; сохранение режима тарифного квотирования импорта свинины до конца 2019 г., говядины и мяса птицы бессрочно.

Средневзвешенный уровень таможенных пошлин по завершении переходного периода, продолжительность которого по отдельным чувствительным товарам составляет 5-7 лет, будет снижен до 7,1%, т.е. на 3,2 процентных пункта, менее, чем на треть от среднего уровня, характерного для 2008-2010 гг. Для сравнения, в Китае, который присоединился к ВТО в 2001 г. как развивающаяся страна с существенно более широкими возможностями защиты внутреннего рынка по сравнению с режимом присоединения для развитых стран, который был использован Россией, к 2011 г. средневзвешенный уровень импортных пошлин снизился с 15,3% до 9,8%, т.е. на 5,5 процентных пунктов, более, чем на треть. Сохранение достаточно высокого уровня торговых барьеров не позволит России в полной мере воспользоваться потенциалом роста эффективности, связанного с улучшением доступа на внутренний рынок импортных товаров и услуг, но в то же время, снизит издержки присоединения в наиболее чувствительных сегментах экономики.

Надежды на дальнейшее совершенствование инвестиционного климата в 2013-2014 г.г. связаны, в первую очередь, с процессом присо-

единения России к ОЭСР, а также с практическими шагами по реализации заявленных на период председательства России в «Большой двадцатке» приоритетов, таких, как создание новых рабочих мест, повышение эффективности финансовой системы, развитие правовой базы стимулирования инвестиций и сотрудничества в сфере высоких технологий. После паузы, связанной с парламентскими и президентскими выборами, активизация усилий по улучшению условий ведения бизнеса становится главным приоритетом, если Россия не хочет упустить шанс выйти из глобального кризиса с надежным фундаментом для устойчивого экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Журова Л. И. Разработка финансовой стратегии интегрированных экономических систем. Научное издание. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. Saarbrcken, Germany. - 2012.*
2. *Кунцевич В. О. Поняття фінансового потенціалу розвитку підприємства та його оцінки // Актуальні проблеми економіки. - 2004. - №7.*
3. *Марцева Т.Г., Самохин Р.В. Управление механизмом охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности в рамках системы экономической безопасности страны // Казанская наука. - 2014. - № 1.*
4. *Самохин Р.В. Влияние эффективности заемного капитала на финансовое состояние предприятия // Бизнес в законе. - 2010. - № 1.*
5. *Сорокина Н. А. Финансовый потенциал коммерческой организации как элемент стратегического управления // Власть и управление на Востоке России. - 2009. - № 1.*
6. *Стахно Н. Д. Финансовый потенциал как механизм трансформации ресурсов деятельности организаций рекреационного комплекса. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/PORTAL/Soc_Gum/Nofbi/2010_3/06st.pdf*
7. *Фомин П. А., Старовойтов М. К. Особенности оценки потенциала промышленных предприятий [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.cfin.ru/management/manufact/manufact_potential.shtml*
8. *Шереметьев А. О. Категория «экономический потенциал» в экономическом анализе // Экономические науки. - 2008. - № 8.*
9. *Шльчков В. В., Тимофеев Р. А. Содержание и структура ресурсного потенциала компании // Экономические науки. - 2009. - № 11.*

УДК 338 (470+571)
ББК 65.9(2 Рос...) + 65.012

Маркарян В.Р., к.э.н., доцент
Краснодарский филиал Финансового Университета
при Правительстве РФ, г. Краснодар

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ЕГО ГЕОЭТНОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

В статье рассматриваются роль и значение геостратегических и этноэкономических факторов в развитии региональных социально-экономических систем, т.к. изменение внешних макроэкономических условий, в которых находятся регионы России, требуют разработки новых подходов к управлению их развитием.

В условиях все большей интеграции и глобализации проблема обеспечения конкурентоспособности регионов становится задачей, решение которой зависит не только от наличия и эффективного использования традиционных факторов производства (труд, земля, капитал), но и выявления новых факторов внешней и внутренней среды экономики региона.

Автор предлагает рассматривать в качестве нового фактора геоэкономическое пространственное позиционирование, т.е. геопропространственное расположение региона и этноэкономические «местные» условия, как потенциальные «точки роста» экономики региона.

The article discusses the role and the importance of geostrategic, ethnic and economic factors in the development of regional socio-economic systems, as the

changes in external economic conditions, in which the Russian regions are, require the development of new approaches to the management of their development.

In the context of increased integration and globalization the problem of ensuring the competitiveness of regions becomes a problem whose solution depends not only on the availability and efficient use of the traditional factors of production (labor, land, capital), but it also depends on the identifying the new factors in the external and internal environment of the region's economy.

The author proposes to consider as a new factor the geo-economic spatial positioning, ie geospatial location of the region and ethnic and economic «local» conditions as potential «growth points» of the regional economy.

Ключевые слова: интеграция и глобализация, традиционные факторы производства, геостратегическая, геоэтноэкономика, точки роста

Keywords: integration and globalization, the traditional factors of production, geostrategic, geoethnoeconomy, growth points

Российская территориальная
социально-экономическая

система, сохраняя многие унаследованные от предшествующих периодов черты, трансформируется под влиянием рыночных субъектов и механизмов. В условиях рыночных отношений территории и соответствующие им территориальные социально-экономические системы становятся своеобразными «товарами», и одновременно вынуждены соотносить себя с аналогичными территориальными «товарами».

В этом контексте с точки зрения конкурентоспособности регионов становятся важными не столько само наличие либо отсутствие основных факторов производства (труд, земля, капитал, предпринимательство), (поскольку на любой территории (регионе, стране) обязательно они будут присутствовать в том или ином виде), сколько то, как они используются, т.е. их качественные характеристики, и возможности их изменять (улучшать).

В условиях такой повышенной «открытости» региональных социально-экономических систем и объективных процессов расширения внешних по отношению к региону связей, реализация соответствующих стратегий развития во многом обуславливаются экономической обстановкой внутри региона. Понимание сущности экономической обстановки в некотором регионе дается непросто, поскольку имеется множество «местных» влияний на производительность и ее рост. В контексте проблематики развития ряда периферийных регионов Юга России, и Краснодарского края, в частности, это означает повышение значимости этноэкономических факторов (ресурсов) и их качественных характеристик (эффективности их использования и ее повышения) для успешного развития данных регионов в нацио-

нальном и глобальном экономическом пространстве с учетом их геополитического положения.

Регионы, как целостные воспроизводственный социально-экономические системы, характеризующиеся самостоятельным циклом воспроизводства, все в большей степени вовлекаются в систему межрегионального и международного разделения труда за счет усиления уникальности использования своих ресурсов и повышения конкурентоспособности на основе динамического процесса повышения эффективности их использования.

Таким образом, наиболее значимыми факторами в обеспечении конкурентоспособности становится не столько наличие или отсутствие тех или иных природных и других экономических ресурсов, сколько возможности обеспечения роста их производительности, что во многом определяется в условиях глобализации принципиально новыми факторами.

Например, в Краснодарском крае, помимо успешно развивающихся здесь отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности, АПК и рекреационного комплекса и др., на базе уникальных культурно-этнических ресурсов могут быть развиты производства этнических товаров, национальные ремесла, а также культурная сфера (например, частные театры), которые позволяли бы передать все культурно-этническое разнообразие региона и превратить его в специфический культурный продукт, обеспечивающий «распознавание» региона туристами. Это в целом способствовало бы и более эффективному развитию туристско-рекреационного комплекса региона.

2. Факторы внешней среды – геоэкономическое положение региона и его

«вписывание» в общую картину формирования единого геоэкономического пространства (страны и мира). Геоэкономическое положение региона уже рассматривается не только как априори данный ресурс, который имеет у региона изначально и обусловлен во многом его территориальным расположением и по возможности должен быть максимально эффективно использован. Ряд современных исследований показывает, что в условиях глобализации в отношении данного ресурса целесообразно использование категории «геопро пространственное позиционирование».

Отмеченные тенденции оказывают существенное воздействие и на обеспечение конкурентоспособности российских регионов в рамках международного разделения труда, а потому могут и должны быть рассмотрены в рамках проблематики региональной экономики. В этом случае целесообразно рассмотрение геоэкономического пространственного позиционирования, т.е. такого, которое обеспечивает повышение эффективности функционирования региональной социально-экономической системы.

В таком контексте (геоэкономического пространственного позиционирования) в качестве основных потребителей регионального продукта могут быть рассмотрены: собственно население региона как основной потребитель результатов функционирования региональной социально-экономической системы; население других регионов и стран, потребляющее тот или иной региональный продукт (туристы, приезжие и временно проживающие на территории региона, а также зарубежные жители и жители других регионов, потребляющие региональный продукт (вывозимый за преде-

лы региона и страны) по месту своего жительства); производственный сектор региона и других регионов и стран; другие регионы и страны (как субъекты экономических отношений).

Потребности вышеперечисленных групп потребителей регионального продукта должны учитываться при разработке стратегий развития региона. Особую значимость при этом имеют отношения региона с другими субъектами Федерации, особенно с соседствующими, так как в рамках их взаимодействия, например, в границах федеральных округов, могут формироваться межрегиональные кластеры, что позволяет говорить о наличии кооперативных интересов не только между хозяйствующими субъектами территорий, но и между регионами как субъектами экономических отношений. Характерным примером такого случая можно считать формирование рекреационно-туристского кластера на Юге России, объединяющего несколько регионов, включая Краснодарский и Ставропольский края и ряд других периферийных регионов. Аналогичным примером может также служить агропромышленный межрегиональный кластер, охватывающий территории Ростовской области, Краснодарского края, Астраханской области и др.

Вышеперечисленные факторы, а именно, особенности геоэкономического положения и этноэкономических институциональных условий развития предпринимательской среды региона, фактически могут быть рассмотрены как новые ресурсы (источники) повышения конкурентоспособности региональных социально-экономических систем, образующие в совокупности некий геоэтноэкономический потенциал территории (региона), который в настоящее время использует-

ся недостаточно эффективно. Исследование проблематики повышения эффективности использования геоэтноэкономических ресурсов региона с целью выработки конкретных практических предложений по развитию его геоэтноэкономического потенциала требует формирования соответствующей теоретической, методологической и инструментальной основы. Развитие периферийных регионов РФ в условиях глобализации определяется двумя новыми группами факторов: геоэкономическими и этноэкономическими. Данные группы факторов оказывают непосредственное влияние на эффективность используемых экономических ресурсов региона (труд, земля, капитал, предпринимательство) и рост их производительности, что определяет специфику конкурентного преимущества данных регионов.

В этой связи необходимо формирование новых подходов к выделению группы геоэтноэкономических ресурсов (потенциала) региона, их идентификации, с последующей методикой их оценки, которая должна позволять сравнивать динамические данные по одному региону, а также сопоставлять по уровню развития геоэтноэкономического потенциала различные регионы (в первую очередь, соседствующие и имеющие сходное

Формирование целостной системы управления геоэтноэкономическими ресурсами региона необходимо и требует выделения их в отдельную группу экономических ресурсов. В связи с этим следует четко определить, что конкретно следует понимать под геоэтноэкономическими ресурсами региона. В данном исследовании под геоэтноэкономическими ресурсами понимается одна из составляющих экономических ресурсов периферий-

ных регионов, включающая в себя новое качество их трудовых, демографических, производственных ресурсов, обусловленное специфическим геоэкономическим положением и полиэтничным составом населения как носителя институциональных факторов регионального воспроизводственного процесса.

Таким образом, с одной стороны, геоэтноэкономические ресурсы являются частью экономических ресурсов региона, с другой стороны, в случае периферийных регионов они расширяют содержание понятия экономических ресурсов, дополняя их новым видом специфических ресурсов, образующих уникальность и исключительность ресурсного и экономического потенциалов их территории.

Экономические ресурсы имеют большое значение в национальной и региональной экономике, определяют характер ее функционирования, темпы, структуру и масштабы развития. Они представляют собой базу для экономического роста. По сути, экономические ресурсы – это такой вид ресурсов, который может быть использован для производства материальных и духовных благ. В этом смысле геоэтноэкономические ресурсы представляют собой тот резерв развития периферийных регионов, который в настоящее время не используется эффективно и требует выработки новых подходов к их оценке и вовлечению в региональный воспроизводственный процесс.

Совокупность имеющихся ресурсов региона, способность накопленных ресурсов к достижению в перспективе максимально возможного объема экономических благ формируют экономический потенциал региона. Для развития региона возможность использования его экономического по-

тенциала имеет большое значение [1].

В экономической теории потенциал рассматривается в качестве одного из базовых понятий, позволяющих провести анализ состояния, определить возможности, направления и приоритеты социально-экономического развития региона [2]. Слово «потенциальный» происходит от латинского *potentialis*, производного от латинских слов *potens* – «могущий быть», *potentia* – означающего совокупность средств, возможностей, необходимых для чего-либо; «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, использованы для достижения определенных целей, осуществления плана; решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области»; [3] «возможности, способности, скрытые, нереализованные резервы какого-либо объекта, которые при изменении окружающих условий могут перейти из возможности в действительность» [4].

Таким образом, потенциал – это то, что существует в скрытом виде и может проявиться при определенных условиях. При этом экономический потенциал предполагает множественность вариантов его использования. В случае, если потенциал не используется, т.е. составляющие его ресурсы могут, но не вовлечены в воспроизводственный процесс и не дают экономической отдачи на данный момент времени, то он может быть охарактеризован как неиспользуемый экономический потенциал. В этой связи геоэтноэкономический потенциал периферийных регионов в настоящее время может рассматриваться как неиспользуемый компонент (элемент) их общего экономического потенциала.

В широком понимании управле-

ние есть сознательное воздействие со стороны людей на объекты живой и неживой природы и процессы, в которых участвуют эти объекты, с целью получить желаемый результат [5].

Управление экономическими ресурсами региона, которые включают, в том числе и такой их отдельный вид как геоэтноэкономические ресурсы, является одной из основных подсистем общей системы управления развитием социально-экономическим развитием региона. С точки зрения рассмотрения геоэтноэкономических ресурсов региона как объекта управления, с нашей точки зрения, представляет кибернетический подход к пониманию сути процесса управления.

Кибернетика и теория информации исходят из представления об управлении как способе снижения энтропии системы. Энтропия – есть свойство системы, характеризующее меру ее упорядоченности, организации. Чем ниже энтропия – тем выше уровень организации. Согласно законам термодинамики при отсутствии управления энтропия изолированной, закрытой системы повышается, система теряет структуризацию, упорядоченность, превращается в однородную массу, не обладающую энергетическим потенциалом. Управление экономикой своей сутью направлено на снижение энтропии экономических систем, внесение в них организации, упорядоченности, предотвращающих опасный рост энтропии, который приводит к снижению энергетических возможностей, подавлению источников развития, уменьшению степени разнообразия. Управление, таким образом, противодействует деструкции, деградации систем.

Применительно к геоэтноэкономическим ресурсам периферийных ре-

гионов отсутствие четко определенной системы управления их развитием приводит, как мы видим на практике, к целому ряду негативных последствий для их экономики: деградации трудовых ресурсов и человеческого капитала в целом, низкому уровню социально-экономического развития большинства субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, деградации их экономического потенциала в целом, ограниченности внутренних источников социально-экономического развития, формированию очагов социально-политической напряженности. Это требует формирования целостной системы управления геэтноэкономическими ресурсами региона.

Говоря о геэтноэкономическом ресурсах (потенциале) региона как об объекте управления, целесообразно иметь в виду не только сами ресурсы. В качестве объекта управления должны выступать, исходя из кибернетического подхода, следующие элементы: собственно геэтноэкономические ресурсы в их материально-вещественном воплощении; социально-экономические процессы, в которых они задействованы; социально-экономические отношения, возникающие в ходе протекания данных процессов.

Анализ основных подходов к пониманию сущности экономического потенциала показал, что традиционные системы оценки базируются на изучении составляющих элементов социально-экономического потенциала, таких как производственный, природно-ресурсный, трудовой, финансовый и др. Существуют и более детализованные подходы к определению основных составляющих экономического потенциала региона. Представления о структуре и составе экономического

и социально-экономического потенциала региона весьма различны, в его состав включают трудовой, потребительский, инфраструктурный, ресурсно-сырьевой, институциональный, финансовый потенциалы. Помимо вышеназванных структурных составляющих экономического потенциала региона еще выделяют геополитический, инновационный, научный потенциал и другие.

Целенаправленное управление геэтноэкономическим потенциалом позволит периферийным регионам добиться более эффективного использования всех имеющихся в региональной системе ресурсов и повысить конкурентоспособность региона в системе территориального разделения труда. Уровень развития геэтноэкономического потенциала можно оценивать по различным индикаторам, среди которых – геополитическое положение региона, наличие границ с другими регионами и государствами, наличие транспортных системы межрегионального и международного сообщения, наличие экономических связей с другими странами и регионами, количество и численность развивающихся на территории этносов, развитие народных ремесел, представляющих «лицо» региона на рынке рекреационных услуг, уровень развития этнокультуры как самобытного сектора сферы культуры, развитие институтов предпринимательства в регионе и др.

В настоящее время управлению геэтноэкономическим потенциалом периферийных регионов уделяется недостаточно внимания. Отдельные его элементы рассматриваются в рамках различных региональных целевых программ, например, развития рекреации. Вопросы геополитики исследуются отдельно от проблематики повы-

шения эффективности использования экономического потенциала региона. Это приводит к тому, что региональные стратегии не учитывают возможностей, которые могут быть использованы на благо периферийных регионов через развитие их геоэтноэкономических ресурсов, и требует выработки новых подходов к формированию целостного механизма их управления.

Использование геоэтноэкономических ресурсов (потенциала) региона предполагает активизацию предпринимательской активности населения за счет задействования такой слабо формализуемой категории как менталитет. Влияние менталитета населения на развитие экономики в настоящее время является объектом многих экономических исследований.

Само понятие менталитета и экономического менталитета является довольно сложным и многогранным. Существует целый ряд определений менталитета. В общем смысле «менталитет» - это система своеобразия психической жизни людей, принадлежащих к конкретной культуре, качественная совокупность особенностей восприятия и оценки ими окружающего мира, имеющие надситуативный характер, обусловленные экономическими, политическими, историческими обстоятельствами развития данной конкретной общности и проявляющиеся в своеобразной поведенческой активности. «Менталитет» означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, глубинный, трудно рефлекслируемый источник мышления, идеологии, веры, чувства и эмоций [6].

Модифицирующей проекцией менталитета на сферу социально-экономических взаимодействий явля-

ется экономический менталитет, как обусловленное витальными (жизненно важными) социально-экономическими потребностями неявное общественное экономическое знание в форме органического единства архетипов и стереотипов осмысления и восприятия экономическим социумом как таковой экономической действительности. Данный менталитет является продуктом жизненно значимых для социума и определенных социальных групп однотипных хозяйственных взаимодействий [7].

Именно поэтому опыт большинства развитых стран, осуществлявших глубокие социально-экономические преобразования, свидетельствует, что их успех возможен только в том случае, если результаты реформ не только отражают интересы широких слоев населения, но и получают их поддержку, т.е. соответствуют их менталитету. Ряд даже позитивных преобразований, не понятых и не воспринятых населением, могут иметь прямо противоположные задуманным или противоречивые результаты. Это также свидетельствует о том, что то, что подходит одним странам и регионам, может не иметь успеха в других.

В последнее время всё больше исследователей, анализирующих механизм рыночных преобразований в России, приходят к выводу о том, что одной из главных причин его многолетней «пробуксовки» является игнорирование государством такого мощного социально-экономического фактора развития как менталитет российского общества. Само отсутствие целенаправленных усилий государства на формирование у населения черт менталитета, адекватного рыночным условиям, можно интерпретировать как неэффективное использование че-

ловческого фактора производства, вклад которого в ВВП, по сравнению с энергоресурсами, более существенен. Во многом такой «нерациональный» подход обусловлен определенной сложностью анализа специфики российского менталитета, недостаточной исследованностью характера его влияния на процесс становления в Российской Федерации рыночной экономики. Значительную роль в этом играет также отсутствие разработок путей эффективного учета особенностей менталитета россиян и методики его формирования при проведении в стране социально-экономических реформ [8].

Однако во всех определениях для нас является важным то, что менталитет – понятие, связанное с этническим самовосприятием человека, формирующим так же и его экономическое мышление. Кроме того, что обычно не рассматривается, общность менталитета предполагает сетевой (и наиболее эффективный) способ распространения информации среди членов этносов, а также поведенческих и мотивационных стимулов к той или иной предпринимательской деятельности. При наличии единичных положительных случаев реализации прибыльных проектов в однородной этносреде произойдет их масштабное распространение, что позволяет рассматривать это свойство этнического менталитета как благоприятную среду для стимулирования развития предпринимательства.

Для периферийных регионов, имеющих полиэтническую структуру населения, воздействие на экономический менталитет проживающих на его территории этносов затруднен в силу их чрезвычайного разнообразия. Однако при всех различиях у всех типов менталитета существуют общие для

всех этнических групп черты, которые необходимо выявить с целью определения возможных экономических резервов задействования соответствующих геоэтноэкономических ресурсов в воспроизводственном процессе. Таковыми общими предпосылками являются:

- востребованность историко-культурных аспектов жизни и хозяйственной деятельности малых этнических групп на мировых туристских рынках;
- наличие предпринимательской активности априори в каждой из этнических групп;
- распространение образа мышления и неформальных институтов внутри каждой из этнических групп по сетевому принципу;
- существенное влияние этнической идентификации на принципы и сферы хозяйственной деятельности экономических субъектов.

В связи с этим управление развитием геоэтноэкономических ресурсов (потенциала) периферийных регионов должно быть построено на подходе, учитывающем коллективно-этнические формы принятия решений индивидуумов. В таком контексте к нашей проблематике применим коммуникативно-когнитивный методологический подход к формированию организационно-экономического механизма управления геоэтноэкономическими ресурсами периферийного региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стариков Е. Н. *Управление развитием экономического потенциала отраслевого комплекса на основе использования стратегического мониторинга. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2008.*
2. *Государственно-территориальное устройство России (экономи-*

коправовые аспекты) / Под ред. А.Г. Гранберга, В.В. Кистанова. – М., 2003. 198 с.

3. Ворогушина Д. В. Оценка величины и уровня использования экономического потенциала региональной экономической системы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: системный анализ и информационные технологии. – 2009. – № 2.

4. Райзберг Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 9-11.

5. Есюнина А.А. Особенности менталитета русской нации // IV Международная студенческая электронная

научная конференция «Студенческий научный форум 2012». 15 февраля – 31 марта 2012. - Режим доступа: <http://rae.ru/forum2012/pdf/1638.pdf>.

6. Салихов Б.В. Корпоративный экономический менталитет как специфическое неявное знание, объект управления и фактор развития инноваций. Лекция-3. – Режим доступа: <http://bv-salikhov.ru/ekonomicheskij-mentalitet.html>.

7. Филипченко А.М. Национальный менталитет как институциональный фактор экономического развития Российской Федерации: Дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2002. - РГБ ОД, 61:03-8/350-6.

УДК 65.9 (2Рос)
ББК 332

*Нартова Е. Н. ученица 11 класса государственного автономного учреждения дополнительного образования детей «Центр творческого развития и гуманитарного образования для одаренных детей «Поиск»
Руководитель: Ширяева Е. Г.
учитель истории и обществознания,
Ставропольский край, Изобильненский район, п. Рыздвяный*

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ, ПОСЕЛЕНИЙ

В данной работе рассмотрены основные проблемы, препятствующие эффективному развитию малых поселений. Обозначены возможные пути решения с учетом аналитических и эмпирических данных, сформулирована концепция формирования цепи этнодеревень как автономной туристической единицы.

In this report the basic problems of small towns, which appear to be obstacles on the way to progressive development, were considered. The possible solutions were represented, taking into account analitinis and empirinis data. A concept of ethnovillage as an autonomous tourist object was made.

Ключевые слова: Малые города, проблема, анкетирование, местная власть, муниципалитет, этнодеревня, казачество.

Keywords: Small village, problem, survey, local authorities, municipality, ethnovillage, Cossacks community.

На данный момент в сельских поселениях проживает порядка 38 млн. человек (примерно 27% всего населения РФ). Естественно, что проблемы такой большой соци-

альной общности не остаются незамеченными для государства, учитывая те значимые функции, которые выполняет село в России (демографическая, трудовые ресурсы, жилищная, пространственно-коммуникационная). Однако большое количество проблем так и остается нерешенным, что осложняет социально-экономическое развитие страны.

Этими факторами и был обусловлен выбор темы исследования. Более того, для меня лично эта тема близка, так как я сама проживаю в небольшом поселении и четко осознаю, какое большое количество препятствий встает перед сельским жителем.

Проблема работы была сформулирована следующим образом: Каким образом можно повысить социально-экономический потенциал села и поднять его инвестиционную привлекательность.

Целью исследования выступало формирование проекта оригинальной туристической концепции как способа экономического решения существующих социальных проблем на примере станицы Рождественской.

Задачи исследования:

1. Провести мониторинг наиболее приоритетных для решения проблем посредством анкетирования раз-

личных возрастных групп населения.

2. Проанализировать полученные данные и определить какие проблемы стоят наиболее остро.

3. Предложить неординарные решения сформулированных проблем.

4. Выработать консолидированный метод решения комплекса наиболее актуальных проблем на основе возможного туристического аспекта малых поселений, который был бы максимально применим к большинству сел.

В процессе исследования была сформулирована гипотеза о том, что формирование туристического комплекса с сопутствующим ему нравственно-патриотическим возрождением позволяет наиболее эффективно решить существующие социально-экономические проблемы. В качестве объекта исследования была выбрана ст. Рождественская. В качестве предмета исследования был выбран проект этнодеревни.

При написании работы были использованы следующие методы:

1. Универсальные методы: анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция.

2. Эмпирические методы: интервью, анкетирование, моделирование.

Глава 1

Теоретический аспект развития малых городов, пригородов, поселений

Согласно закону №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», под понятием муниципального образования понимается городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внутригородская территория города федерального значения.

Структура его органов определяется самостоятельно (согласно статье 131 Конституции РФ).

К функциям органов местного самоуправления относится самостоятельное управление муниципальной собственностью; формирование, утверждение и исполнение местного бюджета, установление местных налогов и сборов, осуществление охраны общественного порядка, а также решение иных вопросов местного значения.

Несмотря на полномочия, которыми наделена местная власть, уровень доверия к ней стабильно падает. Только за период с июля по ноябрь 2013 года индекс доверия россиян упал на 16(!)%. Проблема данного явления объясняется тем, что жители малых поселений из года в год сталкиваются с одними и теми же проблемами. Понимая, что не было попыток изменить сложившуюся ситуацию, население разочаровывается в представителях власти. По данным проведенного мною анкетирования, 63 % опрошенных называют главной причиной существующих проблем некомпетентность государственных служащих и коррупцию. Этот крайне негативный стереотип не позволяет реально оценить возможности муниципалитетов и как следствие сделать правильные выводы об истинных причинах бездействия.

Во многом проблемы малых поселений логично вытекают из-за несоответствия полномочий муниципалитетов и их финансового обеспечения. После принятия поправок к закону №131-ФЗ фактическое количество обязанностей увеличилось с 65 до 108, при неизменном объеме денежных дотаций. Таким образом, неоправданно подорванный

авторитет власти и плановое сокращение финансирования (таблица 1) являются главными причинами закоренелых проблем «глубинки».

Таблица 1. - Объем финансовой помощи бюджетам субъектам РФ (без учета субвенций) в ближайшие годы.

Год	Объем помощи, млрд. руб.	Уменьшение объема помощи по сравнению с прошлым годом	
		млрд. руб.	%
2012	1017,4	87,6	7,9
2013	853,9	163,5	16,1
2014	777,5	75,6	8,9

К сожалению, на данный момент большая часть налоговых доходов концентрируется в крупных, промышленно развитых городах (64,6%), доля муниципальных образований составляет 26,3%, а в бюджеты поселений поступает лишь 9,1 %.

При корректировке данной ситуации важно, прежде всего, учитывать, чтобы представители местной власти заботились об интересах граждан и устанавливали корректные налоговые ставки. С другой стороны, недостаточное финансирование и последующая задолженность муниципалитетов провоцирует появление мягкого бюджета (soft budget). Данное явление обычно оценивается как негативное, так как выделение дополнительных дотаций, не предусмотренных бюджетом, может спровоцировать расточительное поведение непосредственно на территории муниципального образования. В это же время налоговая нагрузка на общество будет увеличена, дабы покрыть возникшие региональные бюджетные издержки.

В связи с этим необходимо разработать комплекс мер, которые могли бы совокупно решить имеющиеся финансовые проблемы, без пренебрежения интересами структур различного уровня. Это поможет найти приемлемые методы решения большого коли-

чества социальных проблем и тем самым повысит уровень жизни людей в малых поселениях. Эта задача является важной, так как такой приоритет был обозначен в концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года.

Глава 2

Проблемы малых городов и пути их решения

2.1. Точечные методы решения проблем малых городов, сел и поселений.

Для того чтобы лучше понять какие проблемы волнуют людей в селах больше всего я решила провести анкетирование на базе поселения, в котором я проживаю (п. Рыздвяный) и в ст. Рождественской.

В результате работы со школьным психологом Лудановой Т.Ю. была сформулирована гипотеза о том, что обычно людей одной возрастной группы волнуют схожие проблемы.

Данная гипотеза была подтверждена результатами анкетирования, которое проводилось на общем собрании жителей поселка и станицы. В нём приняло участие 89 человек из посёлка Рыздвяного и 76 из станицы Рождественской. По данным проведенного опроса, большинство представителей первой возрастной

группы (16-24года) озабочены проблемами организации досуга и культурной жизни поселения.

Для населения второй возрастной группы (25-35лет) наиболее остро стоит проблема трудоустройства и слаборазвитой инфраструктуры.

Население, вошедшее в третью возрастную группу (35-45 лет) волнуют проблемы слаборазвитой инфраструктуры, качества образования и медицинского обслуживания.

Люди, входящие в последнюю группу (45+), выделяют для себя, как самые приоритетные для решения: проблему труднодоступности получения медицинских услуг и рост тарифов ЖКХ.

Перечислим возможные пути решения данных проблем, в том порядке, котором они обозначены выше.

Стратегия организации досуга и культурной жизни поселения.

Развитие и организация культурной жизни поселений относится к полномочиям органов местного самоуправления (согласно закону №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления»). Еще ряд обязанностей местных властей обозначен в ст.40 закона РФ № 3612-1

1. «Сохранение объектов культурного наследия.

2. Создание условий для развития народного творчества.

3. Организация библиотечного обслуживания населения»

Сфера культурного обеспечения не представляется выгодной для инвесторов, во многом из-за этого она находится в глубоком упадке. Однако следует заметить, что закон 131-ФЗ не обязывает власти оказывать безвозмездные услуги. Поэтому если организовать предоставление платных, но востребованных услуг, это может

стать прибыльным проектом (к примеру, можно организовать платные группы по подготовке детей к школе или по иному дошкольному развитию, шахматный клуб, участие в конкурсах народной тематики, позволяющих получить гранты, которые, в свою очередь помогут развитию учреждений культуры и т.д.). На первом этапе потребуются денежные вложения, но с приходом первых клиентов, ситуация улучшится.

Еще одним значительным шагом в популяризации культурного развития может стать система льгот, которая обеспечит привилегиями определенные категории граждан (школьников, инвалидов, ветеранов). Это реально, т.к. согласно закону №3612-1 цены на платные услуги муниципалитеты устанавливают самостоятельно.

Также важно способствовать образованию либо процветанию местных коллективов художественной самодеятельности. Причем это не обязательно должна быть финансовая поддержка, ведь местные власти могут безвозмездно предоставить помещение или звуковую аппаратуру. Все это будет способствовать культурному развитию, т.к. впоследствии коллективы смогут проводить концерты, приуроченные к праздникам, тем самым приобщая население к различным видам искусства.

Еще одним мощным культурным центром может стать библиотека. На ее базе можно проводить различные мероприятия, выставки работ жителей (например, фотовыставка «Мое родное село»), оказывать платные и бесплатные образовательные услуги.

Пропаганда дворового спорта: организовывая соревнования на дворовых площадках по волейболу, баскетболу, футболу и т.д., с привлечением

небольших затрат можно способствовать не только сплочению жителей, но и популяризации здорового образа жизни. А долгосрочная программа по развитию дворового спорта может также повысить показатели физической развитости среди молодежи, укрепить здоровье.

Проблема трудоустройства и слаборазвитой структуры напрямую связана с несоответствием финансирования муниципалитетов и возложенных на них обязательств. Наиболее общими методами для ее решения являются:

1. корректировка финансовых отношений на уровне федерация-субъект федерации - регион-поселение;
2. увеличение базы собственных доходов бюджетов;
3. привлечение высококлассных специалистов, способных решать поставленные задачи с учетом современных отечественных и зарубежных технологий;
4. поиск новых инвесторов;
5. стимулирование местного населения к развитию индивидуально-го предпринимательства;
6. анализ эффективности расходов местных бюджетов, поиск возможности экономии.

Если прибегнуть к первому методу, то ключ к решению проблемы заключается в том, чтобы внести такие изменения в законодательство, которые позволили бы большей части налогов (доходы физических лиц, аренда земли, строений и т.д., налоги юридических лиц и частных предпринимателей) оставаться в поселении. Потому что на данный момент все, что село заработало, оно должно отдать федеральному бюджету, который впоследствии выделит поселению сумму, которая будет в разы меньше той,

что была отчислена. Это также лишает местную власть инициативы работать более продуктивно, т.к. объемы денежных дотаций не зависят от результатов деятельности, а понятие о «нецелевом использовании» денежных средств не позволяет направлять их на более актуальные нужды.

Я считаю, что можно одновременно решить проблему занятости населения и экологической загрязненности посредством строительства мусороперерабатывающих заводов. Ни для кого не секрет, что окраины больших городов в радиусе 50-70 км усеяны свалками, отравляющими воздух, природу, почву. Поэтому строительство таких объектов востребовано. Они же, в свою очередь, помогут хотя бы частично решить проблему отсутствия рабочих мест, что также добавило бы привлекательности нашим территориям в глазах российских и зарубежных путешественников, тем самым развивая туристическую базу страны.

Еще одним путем привлечения средств в местные бюджеты является применение энергосберегающих технологий (Приложение 5). Потому что зачастую, заложенная в цене киловатт/часа, транспортировка электричества стоит в несколько раз дороже его самого. Использование солнечных батарей и энергии ветра позволит существенно сократить данную статью расходов. Безусловно, на начальном этапе потребуются финансовые вливания, но они смогут в скором времени полностью себя окупить и принести прибыль. Данная практика применяется в Краснодарском крае и экономия от нее в значительной мере покрывает статьи расходов.

Проблемы в сфере здравоохранения логично вытекают из-за отсут-

ствия высококвалифицированного персонала в селах, т.к. даже при наличии самого современного оборудования его не смогут применять, если обслуживать его будет некому. В связи с этим я считаю, что необходимо обеспечить поддержку высококлассных специалистов на местах, используя социально-экономические рычаги (единоразовые денежные выплаты, предоставление жилья на льготных условиях, налоговые льготы). Возможность пересчета трудового стажа с повышающим коэффициентом в том периоде, когда деятельность специалиста (в любой отрасли) локализовалась в сельской местности и была наиболее эффективна. Думаю, должна существовать корреляция между повышающим коэффициентом стажа и размером полученной экономической выгоды. Учитывая сегодняшнюю экономическую ситуацию это одно из немногих предложений, где не требуются финансовые вливания уже сегодня. Они понадобятся гораздо позже, на этапе пенсионных выплат, зато смогут простимулировать заинтересованную прослойку населения работать более эффективно сегодня, зная, что и сейчас - заработная плата, и потом - пенсионные выплаты будут зависеть конкретно от усилий, которые приложил человек.

2.2. Комплексные методы решения проблем малых городов, сел, поселений.

Пути решения проблем, перечисленные в предыдущем разделе, имеют право на существование, т.к. они обладают рядом значительных достоинств. Однако их главным недостатком является то, что они могут быть применены только точечно, в то время как текущее состояние малых поселений вынуждает искать методы, кото-

рые бы способствовали комплексному развитию муниципальных образований.

Главным помощником в решении этой проблемы может стать метод экономической специализации. Его применение начинается с формирования плана социально-экономического развития. Данный документ муниципалитеты составляют сами, поэтому здесь они могут обозначить приоритетные задачи, выполнение которых позволило бы действительно развить поселение.

Однако при формировании программы государственные служащие сталкиваются с большим количеством трудностей:

1. Недостаточное финансирование периферии центром.
2. Ограниченность потенциалом территории
3. Зависимость от существующей инфраструктуры
4. Затрудненное взаимодействие с местными предприятиями, т.к. они являются только филиалами крупных компаний.
5. Большое количество текущих проблем, не позволяющих приступить к долгосрочным программам.
6. Необходимость взвешивать возможные риски, количество которых велико.
7. Низкий уровень образования населения, который не позволяет решить проблему трудоустройства.
8. Отсутствие образовательных центров для обучения и переобучения сельского населения остродефицитным специальностям.
9. Незрелость базы информационных технологий.

На данный момент существует три подхода к выбору экономической специализации:

1. Выбор сложившихся прибыльных секторов приоритетными (в большинстве случаев применимо к моногородам).

2. Создание новых прибыльных секторов.

3. Совокупность 1 и 2 подходов

Третий подход - наиболее выгодный. Но у него есть определенные недостатки - конфликт интересов существующего бизнеса, а также затруднительное экономическое положение местных предприятий. Его реализация начинается с мониторинга, который выделяет сильные и слабые стороны поселения. Затем же, на основе полученных данных, которые сопоставляют с критериями выбора направленности экономического развития, окончательно формулируют стратегию.

Критерии выбора направлений экономического развития:

1. экономико-географическое расположение;

2. наличие необходимых кадровых ресурсов;

3. рентабельность и наличие долгосрочных перспектив;

4. учет возможных рисков;

5. возможность формирования единой системы из наиболее перспективных предприятий.

Последний критерий вдохновил меня на рассмотрение его в ином ключе - создании сети таких поселений, вся деятельность которых сводилась бы к единой идее. Я имею в виду создание некоторого туристического комплекса на базе поселения. Суть проекта заключается в том, что определенная идея воплощается в жизнь через все сферы жизнедеятельности, тем самым развивая каждую из них, и представляет собой сеть этнических поселений, основанных на базе сел.

2.2.1. Понятие этнодеревни и ее основные функции.

Следует отметить, что на данный момент термин этнодеревня не является устоявшимся и наряду с ним существует несколько синонимичных: этнографическая деревня, национальная деревня, интернациональная деревня. Обычно данное понятие рассматривается с двух позиций

С этнографической позиции под этнодеревней понимают поселение, сохранившее за собой комплекс признаков традиционной культуры. В туристической области этот термин интерпретируют как объект, представляющий собой комплекс по предоставлению туристических услуг, основанных на локальных особенностях (зачастую в совокупности с эко- и агротуризмом). Однако, по своей сущности, этнодеревня это лишь модель, имитация культурных компонентов, хотя зачастую большинство ее характерных функций основывается на реальных исторических, национальных, географических и других особенностях. Обычно этнографические поселения формируются с целью охраны архитектурных сооружений, традиционных для определенной местности, а также для демонстрации основных хозяйственных и промысловых особенностей этноса. Среди функций этнодеревень выделяют такие как просветительская, воспитательная и образовательная, а также функции охраны объектов этнографического развития. Но я думаю, что еще одной причиной создания данной туристической единицы является способность реализовывать экономически-оздоровительную функцию внутри страны.

Перспективы формирования комплекса этнодеревень в Российской

Федерации.

Концепция формирования единой сети этнических поселений может быть осуществлена в Российской Федерации по ряду причин:

1. Протяженность территорий. (Данный фактор определяет большое количество мест, представляющих разные климатические условия, что может вызвать широкий интерес среди туристов, ведь в рамках одного тура они смогут побывать в совершенно разных климатических зонах)

2. Национальный аспект. (На территории РФ проживает большое количество различных народностей, каждая из них обладает своими самобытными традициями и обычаями, которые могут заинтересовать не только российских, но и зарубежных туристов.)

3. Географические особенности. (Грамотное использование местных природных ресурсов в туристической области: горы и горные цепи, моря, озера, термальные источники, минеральные источники, водопады, леса, подземные пещеры и т.д.)

4. Исторические достопримечательности. (Славное историческое прошлое России позволяет создавать элементы инфраструктуры, связанные с событиями разных периодов на данной местности - разнообразные музеи, охватывающие как археологические находки, так и бытовые стороны жизни поселения).

Я надеюсь, что данный проект может разрешить существующие финансовые трудности, если изменится существующая система финансирования субъектов РФ и, как следствие, большая часть налогов будет оставаться в поселениях и сможет быть направлена на их дальнейшее развитие, местные бюджеты получают до-

полнительный источник финансирования.

Еще одним достоинством программы является то, что она способна вовлечь население в жизнь своей маленькой родины посредством различной деятельности: работа по сбору информации для музеев; помощь в проведении фестивалей; создание генеалогического дерева и т.д.

Для успешного выполнения поставленной задачи нужно иметь четкий план действий.

1. Определение в составе административного образования единицы, ответственной за реализацию проекта.

2. Определение местных ресурсов (природные особенности, исторические, национальные и т.д.)

3. Оценка объема финансирования.

4. Пропагандирование программы в различных социальных институтах: детские сады, школы, трудовые коллективы, советы ветеранов, социальные службы и т. д. - в зависимости от наличия.

5. Создание комитета, отдела или службы на добровольной основе, который бы оказывал помощь в решении поставленных задач.

6. Возрождение национальных особенностей местности через проведение фестивалей, на которых каждый мог бы продемонстрировать свои умения: приготавливать блюда национальной кухни, шить, вязать или ткать одежду, характерную для этой местности, гончарное искусство, народные промыслы. Главной особенностью является то, что участвовать может каждый желающий.

7. Организация рекламных мероприятий по привлечению клиентов.

8. Поддержка инициативы насе-

ления.

9. Организация выставок с привлечением старинных и разнообразных предметов быта местных жителей.

10. Проведение конкурса в социальных сетях («Вконтакте», «Одноклассники», «Facebook») под девизом «Что я знаю о своей родине?».

11. Освещение проведенных мероприятий в средствах СМИ и Интернете.

12. Поощрение наиболее активных участников программы.

13. Организация программы по обмену делегациями выбранных в качестве партнеров поселений.

На основе данного плана я разработала программу формирования казачьей деревни на базе ст. Рождественской Изобильненского района Ставропольского края (Приложение 2).

Впоследствии, именно из таких этнических поселений можно будет сформировать цепь, представляющую собой цельный туристический маршрут. Его протяженность, насыщенность и тематическая направленность может охватывать одновременно этнодеревни разных регионов страны или только определенную местность, область, автономный округ и т.д., скомпонованные по территориальному или историко-археологическому признакам. Всё это позволит поднять на новый уровень туристическую привлекательность страны, т.к. в формировании такого культурного поселения большую роль играют не только финансовые ресурсы, которые, бесспорно, важны, но и человеческий фактор. Нужно лишь любить свою малую родину и активно участвовать в жизни села или поселка. Чувство сопричастности к истории,

новые подробности в жизни своих предков, история фамилии заставляют по-новому взглянуть на те места, где проходит жизнь, ощутить ответственность, желание САМОМУ изменить что-либо к лучшему.

Заключение

Подводя итог исследования, я могу сделать вывод, что социально-экономическое развитие села - это реально выполнимая задача. Но для её достижения потребуется большое количество времени. Отсутствие быстрых, наглядных результатов не должно «расхолаживать» - лишь долгая, кропотливая, целенаправленная работа по решению проблем малых поселений может помочь их всестороннему развитию.

Формирование комплексной стратегии развития поселений должно включать в себя целый комплекс возможностей для успешного решения долгосрочных проблем населения, однако, среднесрочные и краткосрочные задачи тоже должны быть учтены - это позволит создать 3 ветви развития, переплетение которых, в конечном итоге, приведет к достижению желаемого результата.

Однако, есть одно «но», эта стратегия будет успешна лишь при активной поддержке государства: социально - экономическая система и нормативно- законодательная база должны быть максимально «подстроены» под возможности поселений и местных властей.

В связи с этим, положительную динамику решения проблем малых городов, сел и поселений можно будет увидеть при использовании методов, предложенных в данной работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ

2. Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
3. Федеральный закон №210-ФЗ «Об организации и предоставлении государственных и муниципальных услуг»
4. Практика муниципального управления. №5, 2011г. стр.18-26,28-34;66-69.
5. Практика муниципального управления. №8, 2011г. стр.6-9;46-59;74-83;88-90.
6. Практика муниципального управления. №11, 2011г. стр.5;34;55-62;78;104.
7. Практика муниципального управления. №12, 2011г. стр.5;12-23;51;58-59.
8. Практика муниципального управления. №2, 2012г. стр.17-23;28-34;40-47;56-58;72-81;86-95;101-108.
9. Практика муниципального управления. №3, 2012г. стр.6-25;35-42;58-65;100-105.
10. Практика муниципального управления. №6, 2012г. стр.18-27;40-45;86-96;97-104.
11. Практика муниципального управления. №7, 2012г. стр.5-16;61;74-79;96-110.
12. Практика муниципального управления. №2, 2013 г. стр.6-22;32-34;50-56;58-64;74-82;91-96,102-104.
13. Практика муниципального управления. №3, 2013г. стр.7-14;20-31;62-69;92-95;98-109.
14. Практика муниципального управления. №4, 2013г. стр.22-25;30-35;81-95.
15. Практика муниципального управления. №9, 2013г. стр.58-70;76-80;88-92;93-97;98-106.
16. Практика муниципального управления. №10, 2013г. стр.8-13;45;59;65-75;97-100.
17. В мире науки. №12, 2013г. стр. 4-5.
18. Бутузов А.Г. Состояние и перспективы развития этнокультурного туризма в Российской Федерации, 2009
19. Самуэльсон П. Экономика. Том 1,2 М. 1993 г.

Приложение 1

Анкетирование

Анкетирование проводилось совместно с администрацией посёлка Рыздвяного и станицы Рождественской в двух населенных пунктах – станице Рождественской и посёлке Рыздвяном. В Рыздвяном было опрошено 89 человек, а в Рождественской в анкетировании приняло участие 76 человек в возрасте от 16 до 58 лет. Они ответили на следующие вопросы:

Анкета.

1. Ваш возраст:
2. Ваш пол:
3. Образование: среднее, среднее специальное, высшее (нужное подчеркните)
4. Отрасль занятости:
5. Выберите 3 проблемы, которые являются для Вас главными:
 - o проблема занятости населения;
 - o проблемы в сфере здравоохранения;
 - o проблема слаборазвитой инфраструктуры;
 - o экологические проблемы;
 - o проблема организации досуга;
 - o низкое качество транспортных услуг, плохие дороги;
 - o проблемы криминального характера;
 - o коррупция;
 - o проблемы, связанные с деятельностью ЖКХ;
 - o другое (пожалуйста, укажите: _____)

Что, на Ваш взгляд, является причиной большого количества проблем в Вашем селе? _____

Результаты анкетирования представлены в таблице 2.

Таблица 2. Наиболее важные проблемы по мнению опрошенных.

	16-24(лет)	25-35(лет)	35-45(лет)	>45(лет)
1	Проблема организации досуга	Проблема занятости населения	Проблема слаборазвитой инфраструктуры	Проблемы в сфере здравоохранения
2	Проблема слаборазвитой инфраструктуры	Проблема слаборазвитой инфраструктуры	Проблема качества образования	Проблемы, связанные с деятельностью ЖКХ.
3	Низкое качество транспортных услуг, плохие дороги	Коррупция	Проблемы в сфере здравоохранения	Экологические проблемы

Приложение 2

Программа формирования казачьей деревни на базе станицы Рождественской Изобильненского района Ставропольского края

1. Определение тематического направления.

Станица Рождественская обладает богатой историей, на ее территории долгое время проживали представители казачества. Поэтому основная тематика будет посвящена обычаям и традициям данной социальной группы.

2. Географическая обусловленность.

Так как станица строилась вдоль центральной дороги, ее протяженность довольно длинна, что с одной стороны может показаться недостатком, из-за того, что объекты туристической деятельности находятся далеко друг от друга. Однако, с другой стороны, при формировании маршрута экскурсий этот недостаток можно сделать характерной особенностью. К примеру, можно сформировать 3 ветви экскурсионной деятельности (рис.1)

Преимущества данного метода:

– Возможность комбинировать пешеходные и транспортные экскурсии в зависимости от их длины и желания посетителей. Так можно удовлетворить потребности наибольшего количества туристов, т.к. некоторые предпочитают пешие прогулки, а других больше заинтересовали бы конные прогулки. Также можно запустить оздоровительную программу, включаю-

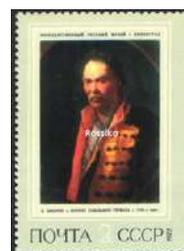
щую в себя ЛФК, водные процедуры, возделывание грядок и др.

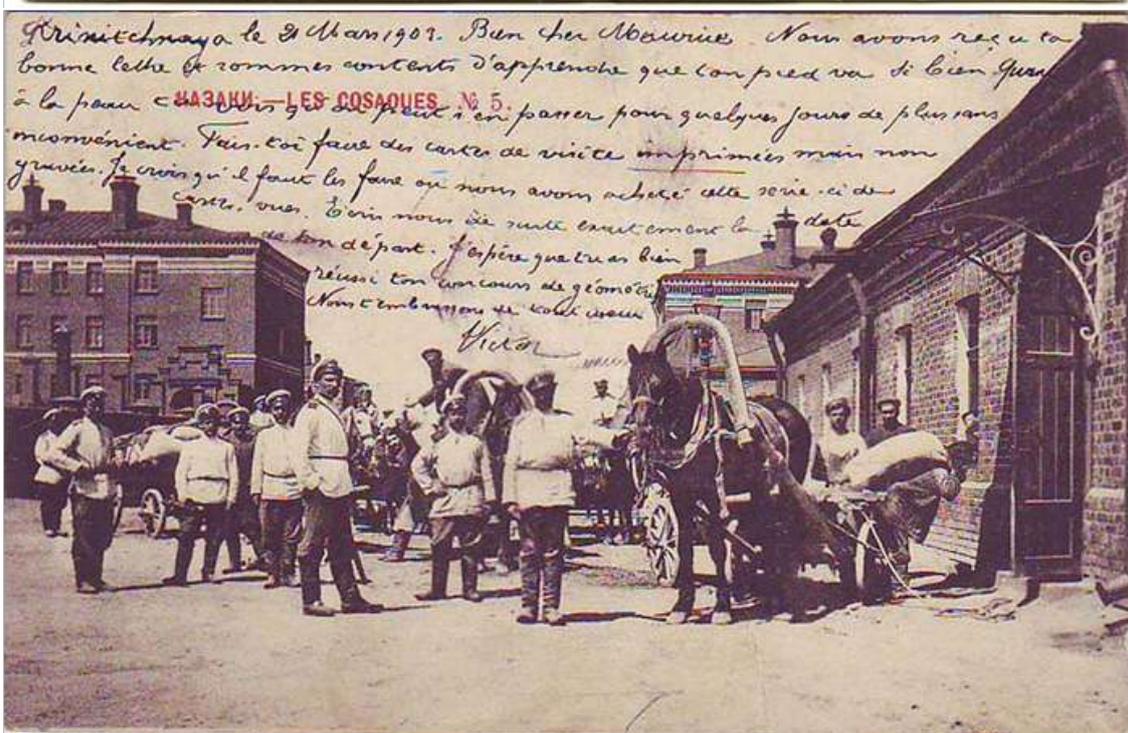
– Возможность ориентировать программы по гендерному признаку и с учетом возрастных особенностей. К примеру, в приехавшей семье с детьми, дети могли бы посетить те объекты, которые непосредственно отражают жизнь детей-казачат. Мужчинам было бы более интересно посетить объекты, на которых они смогли бы примерить казачий наряд, попробовать управлять с плугом, управлять лошадью, попробовать смастерить что-то и т.д. Женщины могли бы испечь хлеб в русской печи, либо просто прослушать экскурсию и приобрести сувениры.

На базе станицы возможно создать такие туристические объекты как:

1. Музей казачества
2. Музей народных промыслов
3. Комната боевой и трудовой славы
4. Мастерская гончарного искусства
5. Столовая «Казачек»
6. Игровая комната «Казачата»
7. Мастерская народных промыслов
8. Казачий «Рыцарский турнир»
9. Оздоровительный штаб
10. Конюшня, прогулки верхом.
11. Выставка казачьей марки и открытки.

Последний объект представляет собой небольшую выставку, где собраны наиболее интересные открытки и марки, отражающие казачий быт. Примерами экспонатов могут служить следующие иллюстрации:

Столовая «Казачек» сможет предложить посетителям следующие традиционные казачьи блюда.

- Картофель с мясным фаршем по-донскому
- Яхны (баранина с баклажанами)
- Карп с белым столовым вином
- Круглик (пирог)
- Таранчук (баранина тушеная с картофелем в горшочках)
- Солянка казачья
- Кулеш рыбачий (рыбный суп с пшеном)
- Уха по - Елизаветински
- Солянка рыбная
- Раки по - праздничному
- Пряники донские
- Квас из терна
- Хлебный квас
- Вишневый морс

Также для того чтобы вовлечь посетителей в атмосферу казачьего быта, можно предоставить им возможность поучаствовать в приготовлении блюд.

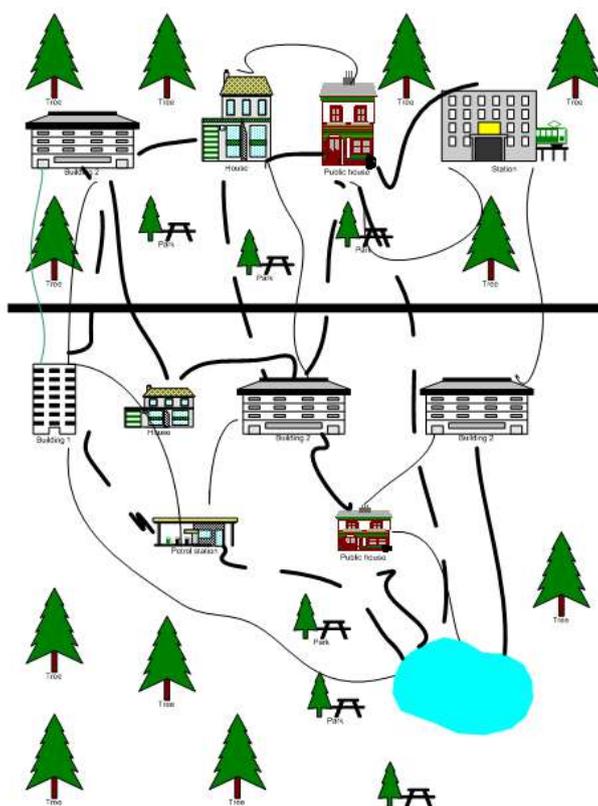
Примеры оформления музея казачьего быта:

Схема возможных экскурсионных путей.

Тонкой линией обозначен первый экскурсионный путь, толстой линией обозначен второй экскурсионный путь, пунктиром обозначен третий экскурсионный путь.

Приложение 3

Интервью с управляющей делами администрации посёлка Рыздвяного Кручининой Зоей Владимировной.

- Зоя Владимировна, скажите, над решением каких проблем вы работаете в данный момент?

- Мы стараемся поддерживать открытый диалог с населением и в первую очередь разрешать те трудности, которые осложняют жизнь людей. Сейчас ведутся ремонтные работы по электроснабжению на улице Комсомольской, идет ремонт дорожного полотна по улице Первомайской.

- Какие факторы осложняют вашу работу?

- Дефицит кадров и большой оборот бумажной документации. Это, наверное, извечные проблемы местной власти. Мы понимаем, что контроль, который стал более жестким, необходим для поддержания здорового состояния муниципалитетов. Но с другой стороны, постоянные запросы от контролирующих органов по той информации, которая есть в свободном доступе на официальных сайтах, на мой взгляд, излишни.

Причины нехватки кадров также ясны: это и невысокая заработная плата, и небольшие карьерные перспективы. Я считаю, необходимы такие программы, которые бы привлекли в местную власть молодых людей. Неважно, что их опыт очень мал, зато они способны подходить к решению проблем творчески, привлекая нестандартные ресурсы.

- А какие ресурсы вы относите к нестандартным?

- Это работа с населением через Интернет, социальные сети. К сожалению, люди зрелого возраста, из которых в большинстве своем состоит муниципалитет, не имеют необходи-

мых знаний, чтобы использовать такие ресурсы, прибегая к устаревшим методам (стенгазеты и т.д.). Но заинтересовать таким образом можно жителей лишь определенной возрастной категории.

- Что вы больше всего цените в своей работе?

Мне больше всего нравится оказывать помощь жителям моего поселения. Иногда люди приходят, совершенно не понимая, как решить имеющиеся проблемы. Тогда мы стараемся принять такие меры, которые бы позволили наиболее оперативно изменить сложившуюся ситуацию. Но они, конечно, зависят от конкретной ситуации.

- С какими проблемами чаще всего обращается население?

- Сложно сказать. Но многие из них вытекают из личных отношений с односельчанами. Как известно, не все ладят с соседями... Поэтому в моей профессии важны и навыки психолога. Кстати, я даже проходила специальные курсы, т.к. поначалу помогать людям решать такого рода проблемы было сложно.

- Эти курсы проходили на базе районной администрации?

- К сожалению, я проходила их по личной инициативе в негосударственном учреждении. Поэтому мне кажется, что проведение таких семинаров послужило бы большим толчком для развития кадровой базы.

- На ваш взгляд, можно ли вывести российскую «глубинку» из стагнации?

- Я в этом уверена.

- Как вы относитесь к проекту цепи этнодеревень?

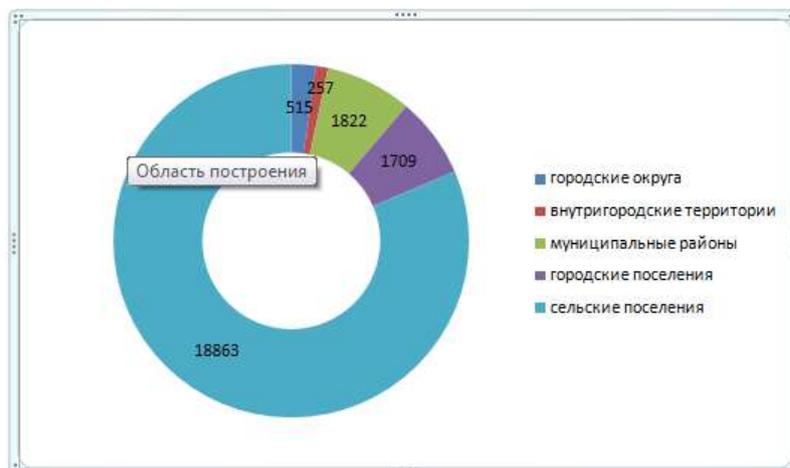
- Эта концепция довольно интересна. Для её успешной реализации нужно выстраивание эффективного меха-

низма взаимодействия местной власти и населения и тогда главным ее плюсом выступит относительная финансовая независимость, так как, на мой взгляд

реализация многих составляющих может проходить на безвозмездной основе, но при условии активного участия граждан.

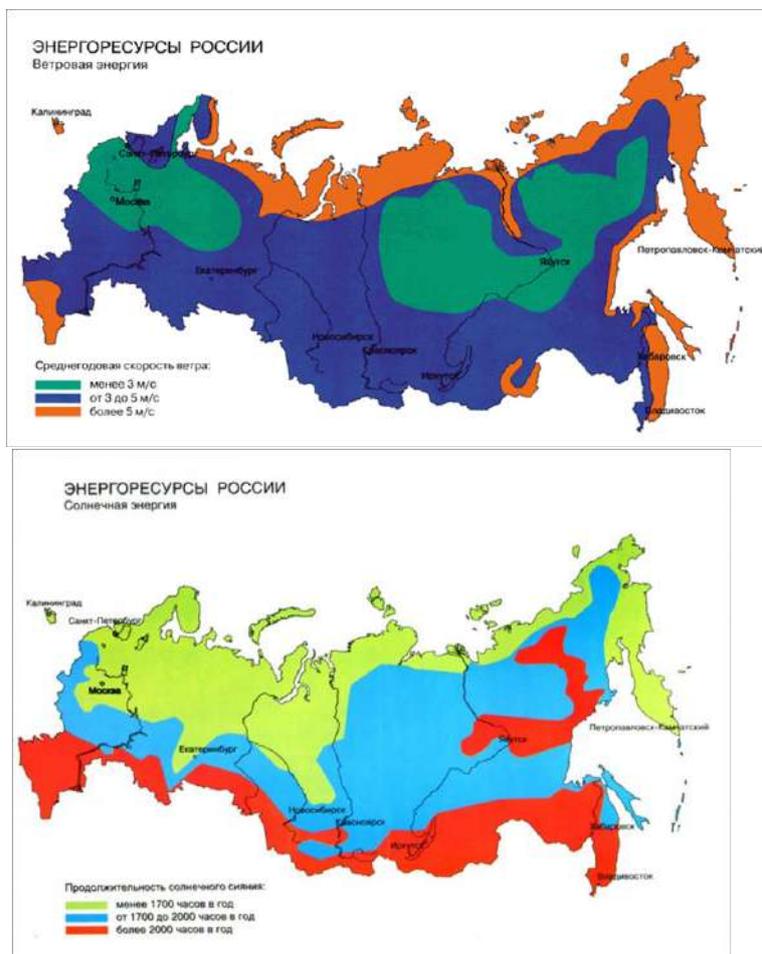
Приложение 3

Количество муниципальных образований (по данным на февраль 2013 г.).

Приложение 4

Потенциал использования альтернативной энергии в РФ.

УДК 338.012
ББК 65.9(2Рос)

Рыкова И.Н., д. э. н., руководитель Центра отраслевой экономики

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, г. Москва e-mail: rykova@yandex.ru

Шапчиц А.А., к. э. н., ООО «С-Инвест» (девелопмент), руководитель проекта e-mail: alexshapchic@yandex.ru

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ПОДХОДЫ И АНАЛИЗ

В статье предпринята попытка введения в научный оборот понятия «системообразующая экономика», а также определения данного понятия исходя из структуры ее составляющих институтов: «системообразующие вузы», «системообразующие банки» и «системообразующие организации».

In the article an attempt is made to the introduction into scientific concept of «backbone economy» as well as the definition of this concept on the basis of the structure of its constituent institutions: «the backbone of universities», «system-forming banks» and «the backbone of the organization».

Ключевые слова: системообразующая экономика, методология, анализ, системообразующий вуз, системообразующий банк, системообразующие организации

Keywords: the backbone Economics, methodology, analysis, system-forming University, a system-forming Bank, the backbone of the organization

Развитие новых функциональных связей в экономике невозможно без изменения самого

системообразующего принципа построения социально-экономических объектов [5]. Новые системообразующие тенденции наблюдаются в экономике в течение последних 10–15 лет. Возникновение столь революционных изменений объясняется вполне конкретными причинами, влияние которых постоянно усиливается и расширяется, вовлекая в данные процессы все новые и новые национальные системы, реализуя тем самым своеобразный мультипликационный эффект преобразования экономики.

Зачастую большинство российских авторов в качестве системообразующих структур российской экономики выделяют российские корпорации [3], используя при этом следующие показатели: объем продаж или выручки корпораций к валовому внутреннему продукту и доля рынка. Попытки определения подходов к вопросам системообразующей экономики отражены в ряде работ [8,11], при этом не дано точное определение элементов и институтов системообразующей экономики. В российском законодательстве использование термина «системообразующий» отражено в достаточно большом количестве, при этом не закреплено его определение и критерии измерения (табл. 1).

Таблица 1 – Появление в российских нормативно-правовых актов термина «системообразующий»

Термины	Наименование нормативного акта
Системообразующие организации (предприятия)	«Перечень системообразующих организаций, утвержденный Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики» Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2011 N 1538-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года» Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 N 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 N 1734-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации» Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 14.04.2009 г. № 378 «Об утверждении основных мероприятий Правительства Санкт-Петербурга по преодолению последствий экономического и финансового кризиса на 2009 год»
Системообразующие банки	Заявление Правительства РФ N 1472п-П13, Банка России N 01-001/1280 от 05.04.2011 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года»
Системообразующие сферы Системообразующая подотрасль	Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 N 559-р «Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года»
Системообразующая отрасль	Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 N 1734-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации» Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 24.05.2011 N 624 (ред. от 23.07.2012) "О Региональной программе "Стимулирование развития жилищного строительства в Санкт-Петербурге" на 2011-2015 годы"
Системообразующая функция (государства, транспортной сети)	Указ Президента РФ от 01.07.1996 N 1008 (ред. от 16.10.2000) «Об утверждении Концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации» Постановление Правительства РФ от 05.12.2001 N 848 (ред. от 27.12.2012) "О Федеральной целевой программе "Развитие транспортной системы России (2010 - 2015 годы)" Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 N 2074-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года»
Системообразующий инфраструктурный комплекс	Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 N 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года»
Системообразующие инфраструктурные проекты	Постановление Правительства РФ от 15.04.1996 N 480 (ред. от 21.12.2012) "Об утверждении федеральной целевой программы "Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года"
Системообразующий проект, системообразующая деятельность	Постановление Правительства РФ от 10.08.1998 N 919 (ред. от 18.12.2012) "О Федеральной целевой программе "Мировой океан"

Системообразующее значение	Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2011 N 1540-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа до 2020 года»
Системообразующие звенья, элементы	Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 N 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 N 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» Постановление Правительства Москвы от 22.02.2012 N 64-ПП (ред. от 27.02.2013) "О внесении изменений в государственные программы города Москвы и об утверждении государственной программы "Открытое Правительство" на 2012-2016 гг." Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 21.07.2009 N 832 (ред. от 12.12.2011) "Об отраслевой схеме размещения объектов инфраструктуры воздушного транспорта на территории Санкт-Петербурга"
Системообразующий центр агломерации	Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 N 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» Постановление Правительства Москвы от 16.02.2010 N 132-ПП "О Концепции межрегионального сотрудничества города Москвы в новых экономических условиях"
Системообразующая роль	Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» Постановление Правительства РФ от 18.05.2001 N 384 (ред. от 22.07.2009) "О Программе структурной реформы на железнодорожном транспорте"

Выделим основные факторы системообразующей экономики России:

- научно-технический и кадровый потенциал;
- стабильность бюджетно-налоговой системы;

- высокий уровень потребления;
- природно-рекреационные возможности.

Исходя из научной гипотезы, основные составляющие системообразующей экономики приведены на рис. 1.

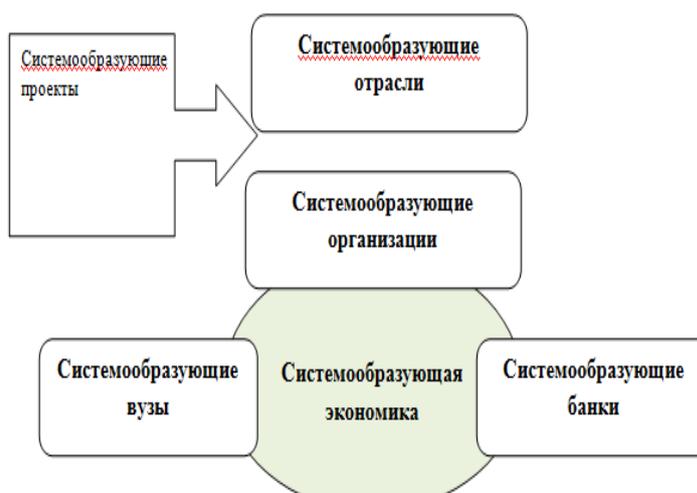

Рисунок 1 – Институты системообразующей экономики России

Источник: составлено авторами

Важным для формирования системообразующей экономики является использование методологии институционального планирования, Сухарев О.С. подробно раскрывает проблему исчисления институтов как некоего образования, созданного коалицией первичных экономических агентов для производства и потребления благ членами коалиции,

с учётом стадии создания и стадии функционирования институтов в рыночной среде и в качестве института выступает и организация как юридическое лицо [9].

Интересный подход с учетом системообразующих институтов отражен при формировании институциональной матрицы (рис. 2) [4].

Новые планируемые институты \ Старые институты	Системообразующие	Второстепенные	Экономические	Политические	Морально-этические	Переходные	Формальные	Метаинституты
Системообразующие	a_{1B1}							
Второстепенные		a_{2B2}						
Экономические			a_{3B3}					
Политические				a_{4B4}				
Морально-этические					a_{5B5}			
Переходные						a_{6B6}		
Формальные							a_{7B7}	
Метаинституты								a_{8B8}

Рисунок 2 – Институциональная матрица

Институциональная матрица представляет собой устойчивую систему однозначно взаимоувязанных системообразующих, экономических, политических и пр. институтов. Главная проблема в формировании такой матрицы заключается в разработке и создании такой институциональной структуры, которая бы отражала действительную реальность той или иной страны.

Трансформационные процессы развития российской экономики обусловили необходимость поиска новых механизмов управления экономикой и решения стратегических вопросов повышения роста макроэкономических показателей. Вопросы государственного прогнозирования в российской экономике отражены в ряде нормативных актов, а именно указано,

что государственное прогнозирование социально-экономического развития Российской Федерации - система научно обоснованных представлений о направлениях социально-экономического развития Российской Федерации, основанных на законах рыночного хозяйствования [1].

Первой попыткой выделения стало формирование перечня системообразующих предприятий России как отдельная категория и группа предприятий, которые могут иметь государственную финансовую поддержку, появились в 2008-2009 году в условиях финансовой нестабильности. В 2008 году был сформирован перечень системообразующих организаций России, имеющих стратегическое значение, в который вошли 295 компаний, причем от каждой отрасли в сред-

нем выбрано по 10 предприятий [7], в дальнейшем данный список был расширен за счет предприятий созданного Северо-Кавказского федерального округа. Основная цель формирования данного списка – снижение социальной напряженности. При составлении списка использовались формальные количественные критерии: численность работников предприятия – не менее 5000 человек, а оборот – не менее 15 млрд. руб.

Второй попыткой стало выделение группы системообразующих банков, или системно значимы банков, которые имеют высокий уровень концентрации активов, капитала и обязательств и являются центрами перераспределения ликвидности.

Третьей попыткой создания системообразующей экономики, стали попытки в 2011 году использовать программный (проектный подход) для обеспечения развития экономики регионов и реализации кластерного подхода. В качестве пилотных проектов развития территорий базирования инновационных производственных кластеров отобраны проекты в рамках пяти «президентских направлений». При осуществлении кластеризации территориального пространства Российской Федерации возникает ряд сложностей:

- управление кластерами в регионах;
- финансовое обеспечение кластеров;
- научно-техническое регулирование:
- кадровое обеспечение кластеров;
- подготовка эффективного менеджмента.

Современные практики создания и функционирования кластеров пока-

зывают, что решение многих из указанных проблем можно получить на базе опыта работы советских территориальных производственных комплексов (ТПК) и совнархозов (СНХ) в регионах. В архивах советского периода сохранились соответствующие документы и материалы:

- законодательные и директивные материалы, обеспечивающие научно-технические разработки;
- структурные схемы управления ТКП и СНХ;
- директивные и инструктивные материалы по экономическому, финансовому и материально-техническому обеспечению ТКП;
- положения, инструкции и методические материалы по организации деятельности ТКП и СНХ.

Указанные правовые и нормативно-методические документы и материалы позволят устранить многие проблемы и сложности возникающие в процессе деятельности современных региональных и межрегиональных кластеров. Определенный опыт кластеризации экономики накоплен в КНР, в частности имеется положительный опыт создания автомобильного кластера в Чанчуне, а также во Франции.

Однако, рассматривая стратегию развития экономики, важно не только учитывать региональную кластеризацию экономики, но и обеспечить отраслевую стратегию экономического развития, ибо только комплексный подход обеспечит стратегический рывок в развитии экономики РФ и ее вхождение в пятерку наиболее развитых стран мира в научно-техническом, инновационном и социальном плане. Сочетание региональных кластеров и отраслевого управления на федеральном уровне по наиболее

важным направлениям развития экономики позволит обеспечить оптимальное сочетание федерального и регионального подхода.

При реформировании систем государственного управления в условиях рыночной экономики мы перешли от отраслевого к функциональному управлению. Однако, как показала практика работы наиболее развитых стран мира, функциональное управление оправдывает себя при наличии крупных мощных корпораций, действующих в различных отраслях экономики, которые отслеживают наиболее передовые исследования, разработки и инновационные продукты по соответствующим отраслям экономики.

Что касается отечественной эко-

номики, то при относительно небольшом количестве крупных корпораций, действующих в различных отраслях экономики, сложно обеспечить интенсивное развитие новых направлений НИОКР и производства. Поэтому необходимо восстановить отраслевую систему управлению по ключевым направлениям развития науки и техники. Важно при этом, чтобы отраслевые структуры сочетались с программным подходом к управлению.

Реализация механизма пространственного развития страны основана на принципе полицентричной экономической структуры страны на базе экономического районирования и предполагает следующее деление (рисунок 3).

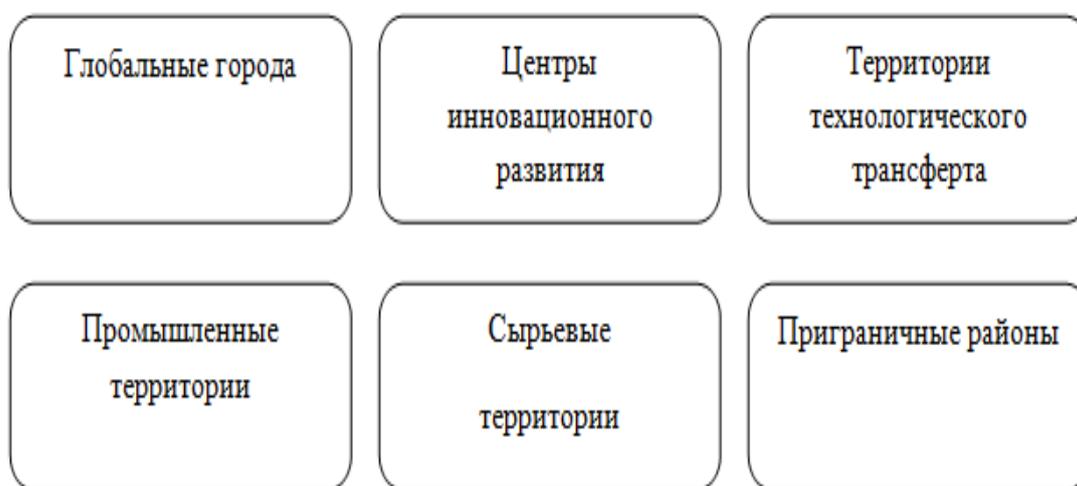

Рисунок 3 – Экономические районы опорного каркаса пространственной организации

Таким образом, требуется выделение экономических районов догоняющей модернизации и районов с традиционными технологиями.

Четвертой попыткой можно отметить формирование го-

сударственных программ [2], где наблюдаются признаки системообразующих отраслей и секторов экономики, исходя из приоритетов развития экономики (рисунок 4).

В декабре 2013 года определен перечень системообразующих проектов,

Рисунок 4 – Структуризация системообразующих секторов экономики России

Источник: составлено по данным портала государственных программ Российской Федерации. Электронный ресурс: <http://www.gosprogrammy.gov.ru>

стимулирующих ускорение экономического роста и повышение его качества с учетом источников их финансирования в том числе за счет средств Фонда национального благосостояния, пенсионных накоплений на платной и возвратной основе [6]. С учетом поставленных в Бюджетном послании Президента Российской Федерации В.В. Путина 12 декабря 2013 года задачи создания механизма оценки реализации национальной предпринимательской инициативы в каждом субъекте Федерации и формирования национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах России представляется целесообразным формирование реестра комплексных (КИП) и приоритетных (ПИП) инвестиционных проектов региона с учетом предлагаемой формы (таблица 2).

Заявленные рядом регионов комплексные инвестиционные проекты

имеют размытые контуры, в качестве примера приведены некоторые субъекты Российской Федерации, где в открытом доступе отсутствует ряд ключевых данных:

- Республика Алтай: проекты в области энергообеспечения, транспорта, туризма, промышленности, сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых и пищевой промышленности не имеют данных начала и окончания проектов, количества запланированных мест, компаний-инвесторов, а также точного указания места расположения объектов, в некоторых проектах требуемого объема финансирования;

- Астраханская, Белгородская, Брянская, Волгоградская и Владимирская области: проекты имеют только дату начала и окончания проекта и т.д.

При этом, зачастую подменяются понятия комплексных, страте-

Таблица 2 – Реестр системообразующих инвестиционных проектов региона

№	Наименование проекта	Компании – инвесторы	Вид хозяйственной деятельности	Источник финансирования ¹	Населенный пункт	Запланированный объем инвестиций, млн. руб.	Запланированные рабочие места, ед.	Срок реализации в годах	Стадия реализации проекта ²	NPV проекта	Цель проекта	Комментарии
Комплексные инвестиционные проекты												
Приоритетные инвестиционные проекты												
	Итого	x	x	x	X			x	x	x	x	x

(Footnotes)

¹ ФБ – федеральный бюджет, РГ – бюджет субъекта РФ, ЧИ – частные инвестиции. В случае смешанного финансирования указать распределение по суммам.

² 1 – предпроектная (прединвестиционная), 2 – этап инвестирования, 3 – этап эксплуатации вновь созданных объектов

гических и приоритетных инвестиционных проектов, что затрудняет систематизацию и создание инвестиционной карты страны, а также параметризацию данных по требуемым параметрам для инвестора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ № 115-ФЗ от 20.07.1995 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»

2. Блохин А.А., Стерник С.Г., Тулинова Н.В., Яременко И.А. Методология внутреннего мониторинга реализации государственных программ. // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. – № 2. – С. 5-20.

3. Горбачев В.Л., Желтонос В.М., Колотов Ю.О. Системообразующая роль корпораций в экономике. // Финансы и кредит, 2006. – № 16. – С. 24.

4. Лемещенко П.С. Переходный пе-

риод в контексте институционально-эволюционной теории. Электронный ресурс: <http://www.newpoliteconomy.org/publications/articles/220.pdf>

5. Пашкус Н.А., Пашкус В.Ю. Новая экономика: понятие, принципы, системный подход. // Вестник Удмуртского университета, 2007. – № 2. – С. 207-214.

6. План мероприятий, направленных на повышение темпов роста российской экономики. Утвержден Председателем Правительства Российской Федерации 30.07.2013 г.

7. Перечень системообразующих организаций, утвержденный Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90138>. Дата обращения: 25.02.2014 г.

8. Рыкова И.Н., Торчинова А.В. Рейтинговая система оценки деятельности системообразующих

предприятий России. //Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». 2012. Т. 1. № 21. – С. 12-18.

9. Сухарев О.С. Институциональное планирование экономического развития: проблема эффективности. //Журнал экономической теории, 2005. - № 3. – С. 52-70.

10. Талисманов Ю.Л. Определение роли системообразующих банков в российской экономике. //Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2011. - № 4. – С. 55-60.

11. Торчинова А.В. Подходы к определению критериев системообразующих предприятий России. // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2012. - № 10. – С. 19-23.

УДК 332
ББК 65.315

Садыков Х. С.-С., к.э.н., доцент,
Грозненский государственный нефтяной технический
университет им. акад. М.Д. Миллионщикова,
г. Грозный

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ ПОНЯТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматривается методологический подход к исследованию инвестиционно-строительного комплекса (ИСК) с позиций теории идентификации. Обоснована целесообразность дополнения изложенных подходов другими, отражающими специфику деятельности ИСК: технологическим, производственным, адаптивным, коэволюционным и воспроизводственным. Предусмотрена возможность построения логического конфигу-ранта.

The article discusses the methodological approach of research in investment construction complex (ICC), according to the theory of identification. The expediency of additional approaches that reflect the specifics of the ICC – technological, industrial, adaptive, co-evolutionary and reproductive; is established. The article examines the possibility of building a logical configuration that provider significantly.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный комплекс, идентификация, техно-логический, производственный, адаптивный, коэволюционный и воспроизводственный подходы, матричная модель.

Keywords: investment-building complex, identification, technological,

industrial, adaptive, co-evolutionary and reproductive approaches, the matrix model.

Необходимость более глубоких и продуктивных исследований в сфере деятельности региональных инвестиционно-строительных комплексов (ИСК) обусловлена потребностями дальнейшего уточнения понятия ИСК, определения рамок и границ этой дефиниции. Как справедливо отмечается в работе [2, с. 91], в научной, профессионально-публицистической литературе единства в определении его концептуальной сущности пока не достигнуто.

Предлагаемое авторами определение ИСК как совокупности субъектов хозяйственной деятельности, институтов, вовлеченных в процессы инвести-рования, строительства, эксплуатации и потребления объекта недвижимости, связанных едиными технологическими или экономическими рисками [2, С. 95], по нашему мнению, достаточно полно и четко характеризует ИСК в организационном, структурном плане, но не достаточно описывает ряд других критериев, связанных с функционированием и нормативно-правовыми основами поведения. Понятийная многозначность трактовки термина ИСК требует уточнения, корректировки различ-

ных направлений исследования.

В этом плане существенный интерес представляет работа А.Н. Асаула и Л.Ф. Манакова, посвященная методологическим аспектам исследования ИСК, с позиций теории идентификации в терминах материальных и нематериальных индивидуально-типичных черт. При идентификации ИСК необходимо сформулировать исходное определение комплекса, развернуть его в теорию (теории) структурировать его как целостность, доступную для эмпирического изучения с помощью построенных теорий [1, 7.

Методологическая позиция авторов основывается на применении в отдельности различных познавательных подходов, включая: феноменологический; историко-генетический; экономический; статистический (отраслевое сегментирование); системный; эволюционный; синергетический. Этой позиции придерживается научная школа «Методологические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующаяся и самоуправляющаяся система» при СПбГАСУ.

Последовательно анализируя каждый из этих подходов, авторы отмечают, что они имеют неизбежные ограничения и упрощения, тем не менее, внося свой вклад в определение понятия комплекса. Каждый исследователь выбирает тот или иной подход, не теряя из вида изучаемый комплекс в целом. Вопрос о соотношении результатов на методологическом уровне описания комплекса не может быть осуществлен методом обычного суммирования. Авторы предлагают использование концепции «методического плюрализма», переход от од-

ного подхода к другому, используя результаты каждого из подходов. Метод разомкнут для новых теоретических синтезов, допуская применение принципа «подхода-перекрестка» с интегрированными свойствами «мягкого использования» понятий разных, не пересекающихся общих подходов. Встраивание всех подходов в одну познавательную схему производится с помощью логических конфигурантов, образующих последовательную замкнутую систему, в которой постепенно разворачивается и обогащается понятие современных ИСК, например, циклического конфигуранта: «... → феноменологический → историко-генетический → экономический → социологический → эволюционный → системный → синергетический → феноменологический → ...».

На наш взгляд, целесообразно использовать дальнейшие возможности развития данного продуктивного методологического приема в следующих направлениях:

1. Дополнить изложенные познавательные подходы другими, отражающими специфику деятельности ИСК.

2. Предусмотреть возможность построения других логических конфигурантов, обеспечивающих существенно большее число степеней свободы взаимного обогащения подходов для различных исследователей.

Прежде, чем осуществить дополнение подходов отметим кратко, с наших позиций, содержание каждого из приведенных.

1. Феноменологический подход в познавательном плане представляет собой попытку выделить редкие (уникальные свойства) качества наблюдаемого объекта (явления, процесса), что представляется весьма существен-

ным, а поскольку для ИСК характерно чрезвычайное разнообразие отдельных признаков, обусловленных различными синергетическими условиями их структуры и деятельности.

2. Историко-генетический подход в становлении, развитии ИСК и строительной отрасли основывается на изучении длительного периода процессов и явлений данной сферы, становлении ИСК на региональном уровне, отражая возникновение (рождение) инструментальных методов решения проблем, различного рода.

3. Экономический подход заключается в исследовании поведения участников деятельности ИСК с позиций реализации их экономических интересов в системе экономического механизма; он позволяет, образно говоря, оценить взаимодействие входа и выхода ИСК в стоимостной, денежной форме.

4. Социологический подход призван выявить взаимодействие участников ИСК с позиций социологии, науки об обществе (или его части) как целостной системе, включающей взаимодействие в социальных группах, личностные контакты и связи при воздействии на ИСК социальных институтов общества.

5. Системный подход позволяет представить ИСК не только как объединение элементов и связей между ними, но и структурировать его, с выделением факторов системообразования (системоразрушения), порождения целей, формирования принципов, методов, структур и т.д.

6. Эволюционный подход направлен на выявление механизмов развития, совершенствования ИСК, рождение, становление, развитие и уход различных его форм, создание истории прошлого, переход через совре-

менность и направленность эволюции в будущее.

7. Синергетический подход основан на выявлении условий формирования свойств, процессов, элементов принципиально нелинейной и стохастической природы, способствующих возникновению эффектов и процессов самоорганизации, саморегулирования, переходу процессов аддитивного характера к процессам неаддитивным и формированию адхократических (горизонтальных) структур и связей.

Рассмотрим подробнее возможности дополнения данного концептуального подхода. Они достаточно широки и зависят от целей и задач исследователей. В частности, для нас интерес представляют следующие:

8. Технологический подход. Он определяет технологическую основу построения ИСК. В соответствии с существующими взглядами технология может быть определена как:

а) способ соединения рабочей силы, орудий, средств и предметов труда;

б) способ соединения живого и прошлого (овеществленного) труда;

в) определенная последовательность выполнения операций (работ), способствующих получению заданных конечных результатов.

Этот подход позволяет установить соотношение рабочей силы, орудий и условий труда, его энерговооруженность, удельный вес ручного, механизированного и автоматизированного труда, соотношение различных технологий – ресурсосберегающих, энергоэффективных, экологических (безотходных), соответствующих требованиям охраны здоровья, и т.д. [4]. Вместе с тем, данный подход позволяет последовательно изучить и ди-

намику требуемого изменения профессионально-квалификационной структуры рабочей силы и т.д. Выявление объема и состава показателей, связанных с технологической базой ИСК, не представляет принципиальных трудностей.

9. Производственный подход. Определяется характеристиками ИСК с позиций выпуска готовой продукции в ее объемах, ассортименте и качественных характеристиках, ритмичности поставок, соблюдения сроков, нормативных требований и т.д. Динамика производственной активности является важнейшей характеристикой уровня интегрированности всех аспектов деятельности ИСК и показателем эффективности систем управления.

10. Адаптивный подход. Определяет степень эффективной приспособляемости структуры и функций ИСК к инновациям экономико-организационной и научно-технической природы, а также к экстерналиям в окружающей среде и скачкам во внутренней среде организации. За последнее время все более актуальной становится проблема преадаптации – предвидение возможных изменений в окружающей и внутренней среде и формирования способности ИСК реагировать на эти изменения с опережением. Достаточно напомнить не только о том, что этот термин заимствован из естествознания, но и о том, что животный (и растительный) мир способен опережающе реагировать на предстоящие катастрофические изменения в природе (цунами, землетрясения, вулканические извержения, потопа, засухи, наступление холодов и т.д.), т.е. в целом обладает уникальными свойствами преадаптации. Этот феномен тре-

бует более глубоких исследований, не только с позиций бионики, но и, по видимому, экономики [3].

11. Коэволюционный подход предполагает совместное исследование процессов развития общества и природы с учетом гигантски возрастающих масштабов антропогенной деятельности ИСК и ее влиянием на природную среду и ее экосистемы. Таковы, например, мощные тепловые и гидростанции, урбанизированные территории, добыча ископаемых с масштабными природными загрязнениями литосферы, водных источников и атмосферы и т.д.

12. Воспроизводственный подход основан на необходимости перехода от суженного (или, в крайнем случае, простого) к расширенному воспроизводству, который для масштабной деятельности ИСК должен быть одним из основополагающих, поскольку во многом определяет эффективность воспроизводственного цикла и переход к модели устойчивого развития [5].

Таким образом, перечень подходов к идентификации понятия ИСК может быть существенно расширен в зависимости от целей и задач исследования и потребностей практики.

Перейдем к рассмотрению предложенного в работе [1] конфигуранта, интегрирующего подходы.

Ограниченность возможностей предложенного конфигуранта, образующего замкнутую систему подходов, заключается в том, что он допускает только однонаправленную развертку представлений. И если для исследователя представляет интерес, например, движение от экономического подхода к историко-генетическому, ему по существу необходимо пройти всю цепь подходов. В данной структуре воз-

можно предусмотреть движение в обратном порядке, что несколько увеличивает число степеней свободы, но не решает проблем избыточных затрат времени и труда исследователей. Значительно большие возможности (т. е. большее число степеней свободы) как

в плане методологии, так и практики, представляет матричная модель, которая обеспечивает потенциальную связь каждого из подходов с каждым другим в зависимости от профессиональных потребностей исследователя (рис. 1).

Подходы	1. Феноменологический	2. Исторический	3. Экономический	4. Социологический	5. Системный	6. Эволюционный	7. Синергетический	8. Технологический	9. Производственный	10. Адаптивный	11. Козволюционный	12. Воспроизводственный
1. Феноменологический												
2. Историко-генетический												
3. Экономический												
4. Социологический												
5. Системный												
6. Эволюционный												
7. Синергетический												
8. Технологический												
9. Производственный												
10. Адаптивный												
11. Козволюционный												
12. Воспроизводственный												

Рисунок 1 – Матричная структура связи подходов в изучении ИСК.

Опыт показал, что при подобно-го рода исследованиях, очень полезны построение матричных структур, которые позволяют связывать один элемент системы с любым другим, продуктивность такого подхода подтверждена в одной из наших работ [6].

Более того, систематический анализ полей матрицы позволяет оценивать и корректировать полученные результаты и, если это необходимо, добавлять новые подходы в зависимости от целей и задач исследования.

Матричные структуры открывают значительно более широкое поле для исследований, проблематики, систематизации и построения моделей, включая экономико-математические.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Асаул, А.Н. Идентификация региональных инвестиционно-строительных комплексов /А.Н. Асаул, Л.Ф. Манаков // *Экономическое возрождение России*. – 2012. – № 1 (31). – С. 72-81.
2. Асаул, А. Н. Инвестиционно-строительный комплекс: рамки и границы термина / А. Н. Асаул, Н. А. Асаул, А. А. Алексеев, А. В. Лобанов // *Вестник гражданских инженеров*. – 2009. – №4 (21). – С. 91-95.
3. Люлин, П.Б. Моделирование инвестиционно-строительного комплекса как живой системы. / П.Б. Люлин // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 11. – С. 1544-1549.
4. Манаков, Л. Ф. О методологии исследования организационных изменений сложных систем / Л. Ф. Манаков // *Сибирская финансовая школа*. - 2009. - № 1.
5. Петров, А. А. Интеграция строительных предприятий как фактор повышения их организационно-экономической устойчивости / А. А. Петров // *Экономическое возрождение России*. - 2006. - №3 (13). - С. 30-37.
6. Садыков, Х.С. Организационно-методические и методологические проблемы формирования синергетического потенциала инвестиционно-строительного комплекса Чеченской Республики / Х.С. Садыков // *Вестник гражданских инженеров*. – 2013. – № 4 (39). – С. 206-213.
7. Черепанов, О. И. Элементарные основы теории идентификации систем / О. И. Черепанов. - М.: Изд-во МГУ, 2004. - 133 с.

УДК 338+338(470+571)

ББК 65.261.8 + 65.268

Спирина С. Г., к.ю.н., доцент,
Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В ПРИЗМЕ МИРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ

В статье анализируется современное состояние перспектив оценки амплитуды кризисных явлений в мировой экономике. Рассматриваются проблемы методики оценки трендовых моделей прогноза наступления финансовых кризисов. Определены методы расчета моделей финансовых кризисов, влияние кризисных явлений на финансовую устойчивость регионов.

The article analyses the modern state of prospects assessment of the amplitude of the crisis phenomena in the world economy. Discusses the problems we methods for the assessment of the trend models forecast the occurrence of financial crises. Identified methods of calculating the models of financial crises, the impact of the crisis on the financial stability of the regions.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, цикличность экономического развития, нелинейный тренд, периодические функции, прогнозные значения.

Keywords: Key words: financial sustainability, the cyclical nature of economic development, non-linear trend periodic functions, the forecasted values.

Зарождение (формирование) основных направлений экономической мысли в рыночном хозяйстве с периода меркантилизма и по настоящее время необходимо рассматривать как логический итог систематизации (ранжирования) экономических идей и воззрений по соответствующим уровням [14, с. 179-180]. Финансовая устойчивость экономики региона представляет собой отражение реализации нормативно-правовой системы, сложившейся из федерального и регионального законодательства, а также организационно-технических мер, обеспечивающих реализацию законов и подзаконных актов (постановлений Правительства, глав администраций и т.д.), и количественно выраженная в динамике многих показателей.

Исследования финансовой устойчивости экономики регионов актуально как в контексте мировой финансовой системы, так и национальных экономик. Научная проблематика в этом вопросе появилась еще в трудах А. Смита, К. Маркса, позднее в работах А.Н. Адамова, Е.Л. Кузнецовой, Е.В. Бочковой, [4], Е.А. Леоновой и др.

Экономический кризис 1998 г. для России был одним из самых тяжелых, порожденный обвалом азиатских экономик, кризисом ликвидности, низкими мировыми ценами на

сырье, необоснованной экономической политикой государства, строительство пирамиды ГКО (государственные краткосрочные облигации).

Внешним проявлением экономического кризиса стал технический дефолт, объявленный Правительством РФ 17 августа 1998 года. В период с 19 мая 2008 г. по 7 ноября 2008 г. российский финансовый рынок потерял приблизительно 2/3 своей стоимости, что эквивалентно стоимости, примерно равной 1 трлн. долл. США (около 84% российского ВВП в 2007 г.). Банковская система оказалась в коллапсе минимум на полгода. Население потеряло значительную часть своих сбережений, упал уровень жизни.

Последствия технического дефолта серьезно повлияли на развитие экономики и страны в целом. Курс рубля по отношению к доллару упал за полгода более чем в 3 раза – с 6 рублей за доллар перед дефолтом до 21 рубля за доллар 1 января 1999 года. Обесценение рубля существенным образом повлияло на развитие экономики, как отрицательно, так и положительно.

Негативные результаты состояли в том, что было подорвано доверие населения и иностранных инвесторов к российским банкам и государству, а также к национальной валюте. Разорилось большое количество малых предприятий, лопнули многие банки. Банковская система оказалась в коллапсе минимум на полгода.

Население потеряло значительную часть своих сбережений, упал уровень жизни. Автор солидарна с мнением А.В. Бузгалина, А.И. Колганова, что «смена социально-экономических систем осуществляется не как одномоментный акт скачка, а

как длительный процесс заката одной системы и генезиса другой, этот процесс длителен и сугубо не линеен» [1, с. 66].

После экономического шока 1998 г., в период выхода из рецессии произошли многие структурные динамическими изменения в экономике, моделирование которых, по мнению автора, актуально и необходимо. Экономические показатели Краснодарского края также были по существу снижены. [5], [11] Например, математическое моделирование амплитуды финансовых признаков можно проводить с учетом волнообразного представления циклов, применяя анализ Фурье на отрезках:

$$f(x) = a_0 + \sum_{k=1}^{\infty} \{a_k \sin(kx) + b_k \cos(kx)\}$$

Проведенное автором исследование основывалось на эмпирической базе пиков финансовых кризисов, имевших место в XX веке. Многоступенчатость иерархической структуры экономических систем становится ее характеристикой, а отдельные звенья – сложными динамическими системами, обладающими некоторыми возможностями к саморегулированию. [9, с. 149] Применение математического моделирования экономических процессов, в том числе, в сфере финансовой устойчивости национальных экономик позволяет проводить более точный прогноз и способствует принятию объективно обоснованных управленческих решений. [13, с.227]

Математическое моделирование бизнес-процессов становится важнейшим инструментом повышения эффективности бизнеса, применение которых существенно рас-

ширилось благодаря современному программному обеспечению и становится динамически развивающимся разделом прикладной экономической науки, все больше проникают в экономику и другие науки. [7, с. 458]

Выделение линейного тренда по эмпирическим данным оказалось более перспективным направлением, чем нелинейного (логарифмического, показательного, степенного, гиперболического), оно позволило выделить абсолютные отклонения, для анализа с помощью периодических функций. Добавление периодических функций, отражающих волновую динамику финансовых кризисов.

Линейный тренд модели получен методом наименьших квадратов, на основе эмпирических данных пиков кризисов XX века:

{1907, 1914, 1920, 1929, 1957 1973, 1987, 1994, 1998}:

$$Y_{лин} = 1888,056 + 13,033x. \quad (1)$$

Периодическая компонента, вы-

раженная в линейной комбинации функций $\sin(x)$ и $\cos(x)$, добавленная к линейной модели найдена по критерию минимизации остаточной дисперсии:

$$Y(1волна) = 1888,056 + 13,033x + 2,4824\sin(x) + 8,800\cos(x). \quad (2)$$

После добавления второй тригонометрической составляющей, представляющей линейную комбинацию функций $\sin(2x)$ и $\cos(2x)$

$(k_1 \cdot \sin(2x) + k_2 \cdot \cos(2x))$ остаточная дисперсия уменьшилась с 43,054 до 4,718.

Дальнейшее продолжение усложнения модели уже не принесло существенного улучшения характеристик модели. Полученная модель выглядит следующим образом:

$$Y_{модель} = 1888,056 + 13,033x + 2,482\sin(x) + 8,800\cos(x) - 2,231\sin(2x) + 1,425\cos(2x) \quad (3)$$

Моделирование динамики наступления финансовых кризисов в XX веке представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Моделирование динамики наступления финансовых кризисов в XX веке

X	Y – фактический	Y – линейный тренд	Остаточная дисперсия	I приближение модели	II приближение модели	Остаточная дисперсия модели
1	1907	1901,09	34,94	1907,93	1905,31	2,85
2	1914	1914,12	0,015	1912,78	1913,47	0,28
3	1920	1927,1	51,20	1918,79	1920,79	0,62
4	1929	1940,19	125,19	1932,56	1930,14	1,31
5	1957	1953,22	14,27	1953,34	1953,36	13,28
6	1973	1966,26	45,49	1974,01	1976,41	11,63
7	1987	1979,29	59,46	1987,55	1985,54	2,13
8	1994	1992,32	2,815	1993,50	1992,78	1,50
9	1998	2005,36	54,10	1998,36	2000,98	8,86
Среднее	1953,2	1953,2	43,05	1953,2	1953,2	4,72

Оценка точности прогнозирования экономических процессов (по построенным моделям) становится одной из основных целей построения моделей и проводится на основе выработанной системы статистических показателей. На Российском фондовом рынке предкризисный период самого разрушительного (по глубине) для нашей страны финансового кризиса (пик пришелся на 2008 г.) ощущался уже к концу 2007 года.

Разразившийся в 2008–2009 гг. кризис можно было прогнозировать по этой модели с точностью до 3 месяцев ($Y_{\text{модель}}(10) = 2008,2$).

График фактических данных, линейного тренда и полученной по формуле (1) модели отражен на рис 1. На оси абсцисс отложены номера кризисов, начиная с 1907 г., на оси ординат – года их наступление по фактическим данным и построенным моделям.

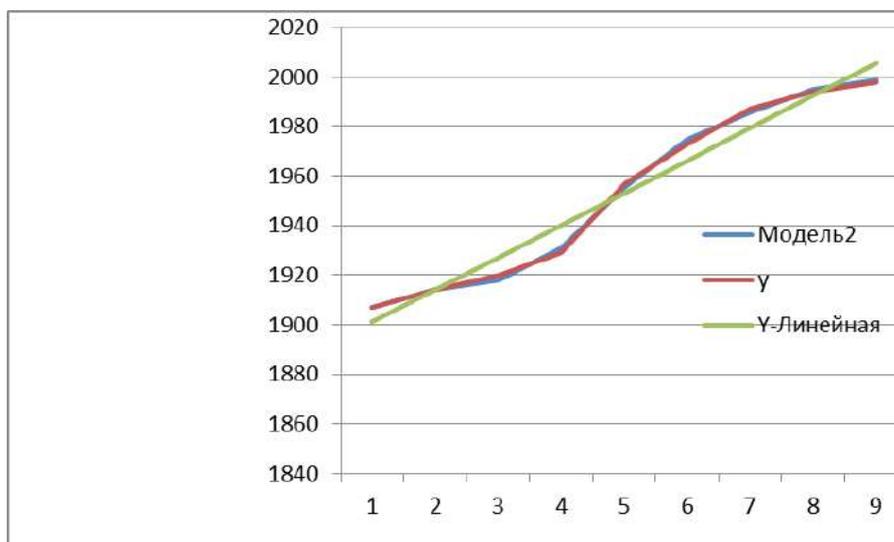

Рисунок 1 - Кривая мировых финансовых кризисов XX века и ее модели

Статистический анализ показателей модели второго приближения позволяет проводить устойчивый прогноз на один-два шага вперед (10, 11 номер очередного кризиса), поэ-

тому прогноз очередного кризиса к 2026-2029 годам достаточно объективен.

Прогнозные значения по моделям (1)-(3) отражены в таблице 2:

Таблица 2 - Динамика прогноза по моделям

X – номер очередного кризиса	Прогноз Y – линейный тренд (год)	Прогноз модели I-го приближения (год)	Y – Прогноз модели II-го приближения (год)
10	2018,39	2009,66	2008,2
11	2031,42	2028,98	2027,57
12	2044,46	2050,55	2053,17
13	2057,49	2066,57	2065,74

Эндогенные и экзогенные факторы, влияющие на финансовую устойчивость экономики регионов,

можно классифицировать следующим образом:

- изменчивость процентных ста-

вок банковского кредита;

- изменчивость конъюнктуры рынка;

- изменчивость цен на ресурсы;
- налоговая политика;
- правовые риски.

Думается, что концепции повышения финансовой устойчивости региона могут основываться на интегральных показателях поступательного развития региона.

Эти показатели объективнее выразить системой моделей, отражающих экономические закономерности. Постиндустриальное развитие общества, используя инновации, как необходимое условие, основывается на предпринимательской инициативе, реализующейся в интеллектуальном человеческом потенциале, развитии электронного бизнеса. [2], [8, с.18]

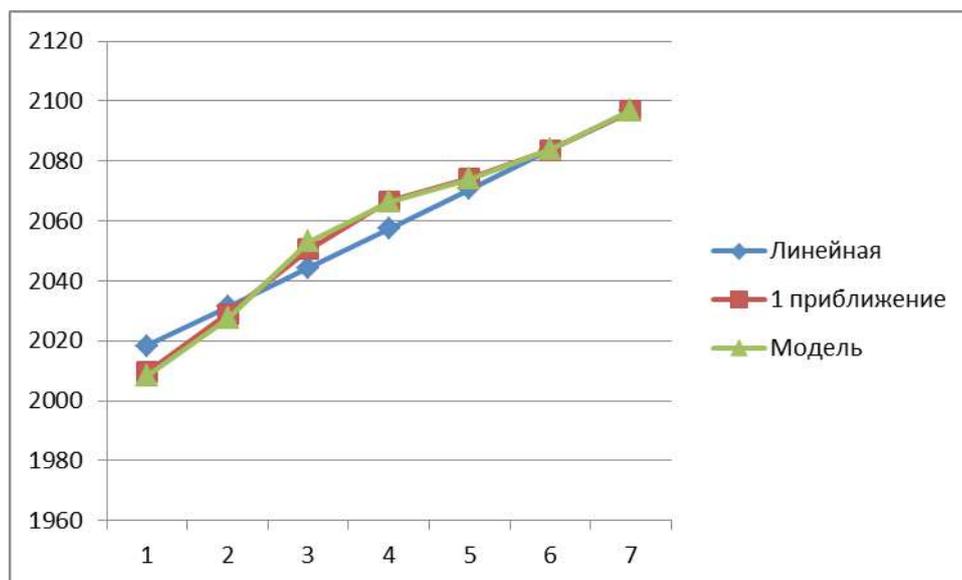

Рисунок 2 - Кривые мировых финансовых кризисов XXI века

Автор согласна с мнением Е. Калайдина и других авторов о том, что в динамике поверхностных естественных волн можно выделить несколько характерных областей: из входа вытекает плоская пленка, из шумов возникают линейные волны с пространственным периодом, соответствующим пространственному периоду волны максимального роста, затем амплитуда волн растет, они становятся нелинейными [3, с. 268].

Капитал в своих проявлениях (финансовом, социальном, культурном, человеческом) [12, с. 105] может рассматриваться как субъект волнового процесса, имеющего нелинейные участки, при этом линейность более

свойственна периоду глобальных войн (2-я мировая война), когда экономическая деятельность многих национальных экономик существенно снижена, что видно на рис. 1 на участке 4-6 (1929-1973 гг.). Для преодоления экономических кризисов необходимо создание механизма возрождения производственных предприятий за счет модернизации основных производственных фондов, внедрения инновационной модели развития и новой системы управления [10, с. 70]

Проведенные исследования взаимосвязей финансовых кризисов в период XX века позволяет сделать следующие выводы:

- 1) в условиях увеличения частоты

ты финансовых кризисов более точно прогнозировать дальнейшее развитие экономического субъекта и проводить более эффективную политику противодействия негативному влиянию реализации этих рисков;

2) математический аппарат позволяет проводить анализ финансовых потоков на разных этапах кризисов позволяет формировать количественные оценки глубины и амплитуды финансовых кризисов;

3) укреплять финансовые позиции регионов можно принимая предупредительные меры финансового оздоровления на этапах подъемах национальных экономик.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И. *Пределы капитала: методология и онтология, реактуализация классической философии и политической экономии (избранные тексты)*. М., 2009.
2. Геворкян С.М., Волкова М.В. *Электронный бизнес как развивающаяся форма предпринимательства в России // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. Краснодар, 2013. Вып. 15. с. 110–119.*
3. Демехин Е.А., Калайдин Е.Н., Растатурин А.А. *Влияние волновых режимов на массообмен в стекающих пленках жидкостях // Теплофизика и аэродинамика. 2005. Т. 12. С. 259–269.*
4. Кузнецова Е.Л., Бочкова Е.В. *Взаимодействие процессов дифференциации и интеграции на мезоуровне экономического пространства // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. Т. 68. №9. с. 281–287.*
5. Марцева Т.Г. *Анализ экономического потенциала ЮФО в условиях кризиса (на примере Краснодарского края) // Вестник ИМСИТ. 2009. №3-4. С. 15–16.*
6. Мишулин Г.М., Стягун А.В. *Экономический рост: факторы, источники, механизмы: Монография. М., 2012. с. 21–22.*
7. Огурцова Е.В., Совмиз Я.Е. *Математическое моделирование бизнес-процесс как объект математического моделирования // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Матер. между. научно-практ. конф. / Под ред. Ядгарова Я.С. и др. Краснодар, 2014.с. 453–458.*
8. Сайбель Н.Ю. *Особенности государственной поддержки инновационного предпринимательства за рубежом //Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. Краснодар, 2013. с. 16–27.*
9. Сидоров В.А. *Феномен рыночного хозяйства // Terra Ecomoticus. 2013. Т. 11. №1. С. 148–150.*
10. Соколов Н. *Развитие экономических механизмов управления инновационной деятельностью // РИСК. 2003. №2. с. 70-74.*
11. Спирина С.Г. *Анализ социально-экономического развития Краснодарского края // Terra Ecomoticus. 2006. Т.4. №4-2. с. 273-277.*
12. Спирина С.Г., Калайдин Е.Н. *Моделирование факторов финансового риска в производственной деятельности экономических субъектов // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. Краснодар, 2013. с. 104–109.*
13. Спирина С., Спирин А. *Соотношение факторов внешних воздействий на финансовую устойчивость предприятий // РИСК. 2013. №2. с. 225–228.*
14. Ядгаров Я.С., Щеголевский В.А. *Основные направления мировой экономической мысли: постановка проблемы // Экономические науки, №12(25), 2006.*

УДК 65.9(2Рос235.7)

ББК 338(470+571)

*Таранова И. В., д.э.н., профессор, зав. кафедрой
Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
Мирошников Д. М., аспирант,
Донской государственный аграрный университет,
г. Ростов -на-Дону
miroshnikov@nm.ru*

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОКРУГОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

В статье рассмотрены факторы развития промышленных округов, структурированные на несколько групп, в числе которых: факторы стимулирующие их развитие, сдерживающие промышленный рост, и факторы оппортунизма и др.

The article describes the factors of the development of industrial districts, structured into several groups, including the: factors stimulating their development, factors constraining industrial growth factors opportunism and other

Ключевые слова: регион, промышленный округ, пространственная экономика, промышленная политика.

Keywords: region, industrial district, spatial economics, industrial policy.

В условиях нестабильной экономической ситуации все большую актуальность получают вопросы стимулирования промышленного роста государств и отдельных территориальных образований. Все разнообразие применяемых в системе регионального менеджмента организационно-экономических регуляторов по повышению технологического, организационного и

институционального потенциала, позволяющих стимулировать промышленную активность, как правило, объединяют термином «региональная промышленная политика». Такая политика должна быть ориентирована, прежде всего, на повышение уровня научно-технологического развития экономики, повышение конкурентоспособности и эффективности функционирования промышленных предприятий в целом, производимой ими продукции, а также секторов региональной экономики, что принципиально отличает современные подходы промышленной политики от действовавших ранее, суть которых сводилась к субсидированию депрессивных отраслей промышленности [1].

Весь спектр применяемых в рамках региональной промышленной политики инструментов можно дифференцировать по следующим блокам:

1. Экономические инструменты. Они ориентированы на формирование благоприятной экономической конъюнктуры для промышленных предприятий за счет: реализации адаптированной к их специфике финансово-кредитной и валютной политики; сглаживания инфляционных процессов в экономике; обеспечения

положительного платежного баланса; реализации мер по расширению рынков сбыта продукции; стимулирования инвестиционной активности, а также внутриотраслевой конкуренции и кооперации и т.д.

2. Информационно-коммуникационные инструменты ориентированы, прежде всего, на оказание информационной и консультационной помощи промышленным предприятиям, на основе регулярного мониторинга социально-экономических процессов, результатом которого может являться выработка релевантной информации для принятия эффективных управленческих решений в области производственно-коммерческой, инвестиционной, инновационной сферах деятельности субъектов региональной экономики и в частности участников промышленного округа. Одним из важнейших инструментов данного блока является развитие имиджевых и репутационных характеристик промышленного округа, что в большей степени находится в сфере деятельности властных структур. Большую роль в стимулировании развития промышленных округов может оказать создание профессиональных общественных организаций и сообществ, позволяющих выработать единую стратегию развития промышленных предприятий и план ее реализации[4].

3. Институционально-правовые меры ориентированы, прежде всего, на создание справедливой и достаточной нормативной базы и эффективной правовой среды, способствующей развитию промышленного округа за счет создания «единых правил поведения» всех субъектов региональной экономики.

Одним из наиболее дискуссионных и в тоже время фрагментарно изученных в теории региональной экономики является вопрос относительно выделения факторной среды формирования и развития промышленных округов. Очевидно, что вся совокупность данных факторов может быть дифференцирована на факторы-катализаторы, то есть факторы которые способствуют формированию промышленных округов и стимулируют данный процесс, а также факторы-ингибиторы, которые его тем или иным образом ограничивают. Такой подход позволяет сформировать оптимальный инструментарий региональной промышленной политики, за счет выработки комплексных мер по стимулированию развития промышленности, а также нивелированию факторов ограничивающих ее развитие[6].

Все факторы-катализаторы и факторы-ингибиторы структурированы нами на несколько групп, часть из которых являются достаточно хорошо изученными в теории региональной экономики, в то время как некоторые из групп факторов, являются новыми, но оказывающими все большее воздействие на экономический рост промышленных округов и реструктуризацию региональных социально-экономических систем. В качестве таковых групп нами выделены:

- факторы мегасреды;
- региональные (макроэкономические факторы);
- экономические;
- пространственные;
- социальные;
- технико-технологические;
- факторы оппортунизма.

Рассмотрим каждую из групп факторов более подробно. Так, группа факторов мегасреды в услови-

ях глобальных интеграционных процессов в экономике оказывает все большее и большее влияние, то есть чувствительность уровня развития промышленных округов от воздействия данных факторов в некоторых ситуациях становится определяющей для их последующего развития. При этом в условиях все большего распространения в мировой экономике интеграционных союзов в сфере промышленного производства и торговли, особое значение приобретает разработка унифицированных, единых требований, принципов, методов, инструментов реализации промышленной политики в соответствии с тенденциями международной экономической интеграции. Таким образом, данная группа факторов имеет существенный характер, их влияние при этом постоянно меняется, приводя к стимулированию промышленного роста в локальных территориях, в других случаях ограничивая его (таблица 1).

Региональный уровень является связующим в системе реализации промышленной политики, он призван доводить ключевые императивы властных институтов на микроуровень с учетом отраслевой и территориальной специфики конкретных муниципальных образований. Во многом именно от усилий регионального уровня зависит успешность управления промышленным комплексом, поскольку на данном уровне происходит координация взаимодействия экономических, социальных, политических институтов и промышленных предприятий. Такое взаимодействие должно быть ориентировано на создание конкурентного промышленного производства в конкретной территории за счет развития и распространения новых

технологий, производства инновационной продукции.

Пространственно-экономические трансформации, происходящие в экономике свидетельствуют о необходимости отдельного рассмотрения влияния пространственных факторов на развитие промышленных округов. В этом контексте, ключевыми с точки зрения развития промышленности будут являться такие характеристики территориального образования как: «централизация», «сужение» «разорванность (фрагментарность)» экономического пространства, «открытость» и «контактность» местной экономики, экономическая плотность рыночного пространства, наличие полюсов промышленного роста, параметры формирования опорного каркаса региона[2].

Данные индикаторы состояния региональной социально-экономической системы в контексте реализации промышленной политики наиболее полно характеризуют состояние пространственной среды функционирования промышленных округов и позволяют с наибольшей релевантностью оценить степень пространственной обособленности территориального образования, а также необходимость и перспективы реализации программ межрегионального взаимодействия.

Большую роль также оказывают социально-экономические катализаторы и ингибиторы развития промышленных округов региона. В этом контексте на региональном уровне необходимо проводить постоянный мониторинг степени дифференциации территорий по уровню развития экономики и социальной сферы с целью последующего выравнивания дисбалансов в пространственно-экономической среде[6].

Таблица 1 - Классификационная решетка факторов-ингибиторов и факторов-катализаторов развития промышленных округов в региональной экономике

ФАКТОРЫ МЕГАСРЕДЫ		РЕГИОНАЛЬНЫЕ/МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ		
ФАКТОРЫ МЕГАСРЕДЫ	1. ФАКТОРЫ-КАТАЛИЗАТОРЫ		2. ФАКТОРЫ-ИНГИБИТОРЫ	
	1.1	- стабильная политическая конъюнктура;	2.1	- кризис мировой политической системы;
	1.2	- главенство изоляционизма во внешней политике ведущих государств;	2.2	- локальные мировые конфликты, международное давление со стороны ведущих государств;
	1.3	- появление новых форм интернационных отношений;	2.3	- ценовая нестабильность и фондовая волатильность;
	1.4	- либеральная политика в отношении внутренней и внешней торговли промышленности, развитие мировой интернет-торговли.	2.4	- неразвитость рынка капитала, торговые дефициты, рост цен на энергоносители, в том числе ввиду «пузырей» на товарных биржах.
	1.5	- реализация масштабных государственных проектов, стимулирующих развитие промышленного производства;	2.5	- воздействие кризисных явлений в отечественной / мировой экономике, а также в отдельных секторах региональной экономики;
	1.6	- реализация стимулирующей кредитно-денежной политики;	2.6	- недостаточная инвестиционная привлекательность территории;
	1.7	- реализация мер по развитию внутренних рынков и защите внутренних производителей промышленной продукции;	2.7	- отсутствие в системе регионального менеджмента опыта реализации масштабных проектов по управлению промышленными округами;
	1.8	- выгодное пространственное положение;	2.8	- дефицитный характер местного бюджета;
	1.9	- высокая диверсификация экономики, наличие отраслей-слутников, развивающихся за счет импульсов промышленного округа;	2.9	- недостаточный уровень развития рыночной инфраструктуры, наличие инфраструктурных дефицитов в производственно-коммерческой сфере;
	1.10	- стремление властных структур и бизнеса к эффективному взаимодействию для создания конкурентной продукции;	2.10	- диспаритет цен на продукцию промышленного производства и сырье на фоне ограничений реализуемой кредитной политики;
1.11	- явственные институциональные признаки эффективной системы взаимоотношения властных и предпринимательских структур.	2.11	- устойчивость сложившихся макроэкономических пропорций, при которых большая часть добавленной стоимости формируется в сфере обращения.	

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ		ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	
1.12	- реализация кластерных инициатив в регионе, стимулирование развития местной промышленности;	2.12	- перманентный дефицит собственных источников образования средств;
1.13	- активная реализация мероприятий по защите внутренних промышленных производителей;	2.13	- моноориентированность местной экономики, непромышленная специализация региона;
1.14	- эффективная система государственного заказа на продукцию промышленных производителей;	2.14	- низкая конкурентоспособность местной промышленной продукции;
1.15	- высокая экономическая активность внутри взаимосвязанных секторов экономики нескольких регионов, имеющих высокий инновационный потенциал;	2.15	- переуплотнение ранее существовавших крупных промышленных объектов, имевших налаженные производственно-технологические связи с другими объектами, их износ и ветхое состояние с;
1.16	- реализация целевых программ по развитию промышленности	2.16	- высокая бюрократизированность системы регионального менеджмента;
1.17	- наличие в системе регионального менеджмента стратегических документов по реализации промышленной политики с учетом специфики конкретных территорий;	2.17	- невозможность реализации сетевого подхода взаимодействия экономических субъектов в силу их явственного оппортунистического поведения, отсутствие явственных осей и коридоров развития;
1.18	- адаптивно-селективный подход (индивидуальный) к развитию промышленности в каждой территории;	2.18	- высокий уровень поляризации социально-экономического пространства;
1.19	- высокий уровень децентрализации системы управления экономическими процессами в отношении передачи отдельных полномочий федерального центра на региональный уровень при реализации инициатив, способствующих развитию промышленных округов.	2.19	- директивная и внесистемная политика властных структур по нивелированию дифференциации развития территорий, отталкивающая инвесторов от вложений в наукоемкие промышленные производства и инновационно-технологические разработки.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ		ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ	
1.20	- высокая экономическая плотность промышленных объектов, то есть высокая территориально-экономическая организация взаимодействия экономических субъектов, что стимулирует процессы кооперации и конкуренции;	2.20	- экономическая разреженность регионального пространства, при которой производительные силы внутри региона в достаточной степени рассредоточены по большой территории. Недостаточное внимание власти к развитию межрегионально-го взаимодействия;
1.21	- наличие явных «плюсов» промышленного роста» в сочетании с традиционной ориентацией частного капитала, населения и государственного сектора на промышленное производство;	2.21	- низкая плотность насыщения экономического пространства инвестициями, рассредоточенность объектов производственной и социальной инфраструктуры;
1.22	- реализация промышленной политики в контексте парадигмы управления периферийными, полупериферийными и центральными территориальными образованиями;	2.22	- очаговый характер развития промышленного сектора приводит к образованию экономически неэффективной концентрации производства наряду с централизованным типом размещения производительных сил;
1.23	- наличие в системе регионального менеджмента апробированных инструментов мониторинга степени сужения (расширения) экономического пространства, степени разорванности его элементов и нарушения связи между ними, и их активное использование;	2.23	- высокая доля слабоурбанизированных территорий, с неосвоенным, слабозаселенным промышленным пространством, недостаточной плотностью и/или неудачной конфигурацией размещения промышленных объектов, слабый охват рынков сбыта;
1.24	- наличие виртуальных ресурсов развития – развитая коммуникационно-информационная инфраструктура, инновации, знания, использование сетевых механизмов принятия решений;	2.24	- наличие явных признаков централизованной модели пространственной организации территории и управления промышленными округами в условиях недостатка финансовых ресурсов;
1.25	- стимулирование внутрирегионального миниагломерирования на базе промышленных объектов.	2.25	- проблемы формирования опорного каркаса региона ввиду отсутствия узловых промышленных объектов.

СОЦИАЛЬНЫЕ		ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ	
1.26	- социально-ответственное поведение бизнеса;	2.26	- низкий уровень и качество жизни населения
1.27	- высокий уровень мотивации населения к труду в промышленных производствах;	2.27	- высокий уровень безработицы, неразвитость социальной инфраструктуры и сферы услуг населению;
1.28	- поддержка социально-значимых производств с целью сохранения рабочих мест в градообразующих предприятиях; публичное поощрение социально- и инновационно-активных промышленных предприятий;	2.28	- общая депривация традиционно-промышленных городов, выражаемая в потере квалифицированных кадров, депрессивном характере местной экономики и соц. сферы, дотационном состоянии местных бюджетов.
1.29	- трансфер экологически чистых технологий.	2.29	- низкая мобильность и социальная апатия населения.
1.30	- технико-технологическое взаимодействие экономических субъектов внутри округа;	2.30	- неэффективное управление имуществом, использование устаревших технологий;
1.31	- использование иностранных перспективных разработок, технологий, идей;	2.31	- отсутствие активности как в экспорте, так и в импорте инновационных технологий для промышленности;
1.32	- тесное взаимодействие с научными и образовательными учреждениями, высокая коммерциализация научных разработок;	2.32	- отсутствие внутренних стандартов качества промышленной продукции, вырабатываемых внутри округа;
1.33	- выведение на аутсорсинг отдельных стадий технологического процесса, с целью углубления специализации этих субъектов и взаимодействия на принципах кооперации с остальными участниками;	2.33	- отсутствие экономического и технологического взаимодействия между округообразующим предприятием и другими субъектами сферы малого и среднего предпринимательства;
1.34	- высокая доля инновационных товаров в структуре ВРП	2.34	- нулевой уровень затрат на исследования и разработки;
1.35	- положительная динамика получаемых патентов на изобретения и патентов на полезные модели.	2.35	- отсутствие целевых программ по техническому перевооружению и модернизации промышленности.
СОЦИАЛЬНЫЕ		ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ	

Рассмотрение вышеописанных факторов позволило нам идентифицировать некоторую противоречивость процессов становления и развития промышленных округов. Эти признаки в некоторой степени расширяют предметную область экономической науки и тех задач которые решаются непосредственно в региональной экономике. Таким образом, считаем целесообразным выделение следующих факторов оппортунистической этиологии развития промышленных округов региона:

1. Использование протекционистских мер в региональной экономике, в рамках традиционного подхода к реализации промышленной политики, в условиях доминирующей роли либеральных подходов управления экономическими процессами на федеральном уровне;

2. Необходимость концентрации ресурсного потенциала в промышленном секторе локально-ограниченной, моноориентированной территории на фоне неизбежного повышения риска снижения устойчивости экономики в условиях меняющейся рыночной конъюнктуры;

3. Необходимость создания высокотехнологичных (энергоэффективных, экологичных, инновационных) производств, конкурентоспособных на внешних рынках на фоне низких потребительских запросов на внутренних рынках (ориентация внутреннего населения на более дешевую и менее технологически емкую продукцию);

4. Оппортунизм принципов реализации выравнивающей региональной политики на фоне централизации экономического пространства в промышленных округах;

5. Концентрация всех видов ре-

сурсов в промышленных округах с целью придания им новых импульсов для развития вступающая в противоречие с необходимостью диверсификации и реструктуризацией региональной экономики и равномерного перераспределения имеющихся ресурсов между разными секторами экономики[4].

Таким образом, учитывая негативные явления флуктуационного для развития территорий характера, модернизация промышленных округов является одной из наиболее ключевых задач обеспечения устойчивого развития региональных социально-экономических систем, при этом действия властных институтов, в первую очередь должны быть ориентированы на нивелирование факторов-ингибиторов и стимулирование факторов-катализаторов промышленного роста в пространственной экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобрышев А. Н., Казаков М. Ю. Развитие социальной сферы региональных «полюсов роста» на основе активации механизмов частно-государственного партнерства / Бобрышев А.Н., Казаков М.Ю. // *Kant* 2011. – № 2. – С. 9-13.

2. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Теория социально-экономических трансформаций / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // М.: УРСС, 2003. – 234с.

3. Гранберг А. Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: От идеи к реализации / А. Г. Гранберг // *Вопросы экономики*. – 2011. – №9. – С.34-45.

4. Бережной В.И. Управленческие ресурсы XXI века / В.И. Бережной, И.А. Цвирицько, И.В. Таранова // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика»*.

– Майкоп. – 2011. – № 4 (87).

5. Таранова И. В. Экономика регионов: тенденции развития: монография/[Е. М. Авласович, А. Ю. Аджиева, Е. Н. Алдашова и др.]; под общей ред. проф. О. И. Кирикова. - Книга 9. - Воронеж: ВГПУ, 2009. – 447 с.

6. Таранова И.В. Эффективность

размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде региона (теория и практика): монография /И. В. Таранова; Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь: АГРУС, 2009. – 208 с.

УДК 332
ББК 65.04

Ткачев И. Г. соискатель,
Санкт-Петербургский государственный экономический
университет,
г. Санкт-Петербург

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье анализируются показатели эффективности современной региональной социальной политики, оценивается социокультурное развитие различных регионов. Предлагается система показателей эффективности современной региональной социальной политики. Приводится сравнение качества жизни в России и зарубежных странах с использованием ряда зарубежных методик.

The article analyzes the performance indicators of contemporary regional social policy, social and cultural development is assessed in different regions. Proposes a system of performance indicators of contemporary regional social policy. The comparison of quality of life in Russia and foreign countries using a number of foreign methods is provided.

Ключевые слова: рейтинг качества жизни, показатели эффективности социальной политики, социокультурное развитие регионов, человеческий

Keywords: rate the quality of life, indicators of social policy, social and cultural development of regions, human capital.

Критерием оценки эффективности современной ре-

гиональной социальной и социально-экономической политики следует признать сбережение населения, улучшение качества жизни, которое в инновационной экономике характеризует не только конечный результат социально-экономического развития, но и его главный фактор – качество основной производительной силы, человеческого капитала.

Высокие темпы роста валового регионального продукта (ВРП) и ВВП следует рассматривать не как самоцель, тем более что они включают производство финансовых и других благ (реклама, шоу-бизнес, посреднические услуги, алкоголь, табак и т.д.), избыточное количество которых не нужно и даже вредно для экономики и здоровья населения. Кроме того, ВВП и ВРП включают общую сумму госрасходов, независимо от их эффективности и качества, они во многом зависят от валютных курсов, цен на экспортное сырьё и других факторов, не определяющих инновационный потенциал экономики и уровень жизни населения. Прирост ВВП, как отметил О.Т.Богомолов «часто не сопровождается улучшением занятости, демографических показателей рождаемости и смертности, здоровья населения, пенсионного обеспечения,

повышением жизненного уровня основной массы населения, снижением инфляции, подъёмом культуры, науки, образования и т.д.»[2].

За последние годы в мировой литературе опубликован ряд монографий по методологии и методике оценки качества жизни [3] и её инновационным индикаторам [5]. Выявлены особенности этой оценки на муниципальном уровне[4] и в регионах Запада и Востока с различной культурой [7]. Предложены соответствующие математические модели [6]. Ряд исследований по вопросам оценки результатов региональной социально-экономической политики выполнен в России.

В итоге предлагается следующая система показателей эффективности современной региональной социальной политики. Во всех случаях оценивается а) их динамика; б) соотношение с сопоставимыми регионами РФ и за рубежом; в) соотношение с принятыми программами.

I. Сбережение народа – показатели численности, движения, демографии, здоровья, образования, квалификации и деловой активности населения региона (см. гл.3).

Общая численность населения, в т.ч. трудоспособного, безработных.

Миграция (выезд и прибытие в регион).

Рождаемость, смертность (в т.ч. по социально обусловленным причинам – СПИД, туберкулёз, алкоголизм, наркомания, убийства и самоубийства, ДТП, аварии на производстве).

Инвалидность и заболеваемость по причинам (число потерянных человеко-лет), средняя продолжительность трудоспособной жизни.

Доля лиц с законченным высшим, полным средним и профессиональ-

ным образованием.

Доля трудоспособных, занятых на производстве, в т.ч. в легальной экономике (с уплатой налогов и отчислений в страховые фонды), работающих в официально зарегистрированном малом бизнесе, число малых фирм в расчёте на 10 тыс. жителей.

II. Экономический рост и его инновационное качество.

ВРП, в т.ч. на душу населения. Невысокие темпы роста ВРП допустимы для развитых регионов с равномерным распределением доходов, но в других, особенно депрессивных регионах с высокой социальной дифференциацией усиливают социальную напряжённость, т.к. не обеспечивают создание новых рабочих мест и уменьшение отставания от развитых российских и зарубежных регионов.

Доля прироста ВРП, получаемая за счёт увеличения добычи и экспорта сырья, увеличения фондоотдачи действующих активов, роста и эффективного использования человеческого капитала.

Создание новых рабочих мест квалифицированного труда.

Экспорт продукции, в т.ч. высокотехнологичной, в % к ВРП и в расчёте на душу населения.

Патентование продукции и технологий.

Инвестиции, в т.ч. прямые иностранные, в % к ВРП, расходам бюджета, в расчёте на душу населения.

Наукоёмкость производства – расходы на НИОКР в % к ВРП, расходам бюджета, в расчёте на душу населения.

III. Уровень доходов и потребления материальных и социальных благ, состояние окружающей среды.

Доходы населения (номинальные, реальные, по уровню покупательной

способности, по отношению к прожиточному минимуму, дифференциация доходов между социальными группами и МО в составе региона).

Индекс продуктовой (потребительской) инфляции и тарифов на услуги ЖКХ.

Потребление основных продуктов питания, промтоваров, товаров длительного пользования, услуг культуры (театры, библиотеки, музеи, СМИ и т.д.), доля расходов на питание в семейном бюджете и расходов на социальные услуги (включая отдых и туризм).

Обеспеченность комфортным жильём (имеющим водопровод, канализацию, центральное отопление, газоснабжение), в т.ч. в личных домах, собственных, наёмных, в т.ч. коммунальных квартирах, доля ветхого жилого фонда, состояние дорожной сети.

Социальная стратификация населения (доля среднего класса, семей с независимыми источниками доходов, получающих госсубсидии, пенсии и т.д.).

Общие индексы развития человеческого потенциала, экономического благосостояния, индекс потребительской уверенности.

Индекс счастья (самооценка возможностей развития и реализации своих способностей, степень удовлетворённости жизнью и уверенности в будущем).

IV. Индикаторы социального поведения и качества управления.

Уровень преступности (в т.ч. тяжкой, среди женщин и молодёжи), число заключённых.

Социальная активность (% участвующих в выборах, голосующих за правящую в регионе партию, число некоммерческих общественных организаций).

Численность чиновников (в расчёте на 1 тыс. жителей). Индикаторы наличия и соблюдения нормативов качества управления, уровня электронных услуг, политической конкуренции.

Обеспеченность чистой питьевой водой, индикаторы состояния водного и воздушного бассейна, потерь от пожаров.

Общий рейтинг качества жизни, исчисляемый ООН (Human Development Index), учитывает кроме объективных показателей средней продолжительности жизни, потребления различных благ, образования, заболеваемости и т.д., субъективные оценки гражданских свобод, демократии и т.д. Из-за этого первое место в мировом рейтинге в 2008 г. заняла Исландия, которая затем испытала экономический коллапс, 5-е место в мире в 2008-2010 гг. заняла Ирландия, экономика которой выжила лишь благодаря масштабной помощи ЕС (табл.1).

Таблица 1 – Рейтинг качества жизни в различных странах в 2007-2010 гг.

2010 г.	2009 г.	2007/2008 гг.
1. Норвегия	1. Норвегия	1. Исландия
2. Австралия	2. Австралия	2. Норвегия
3. Н.Зеландия	3. Исландия	3. Австралия
4. США	4. Канада	4. Канада
5. Ирландия	5. Ирландия	5. Ирландия
.....
65. Россия	71. Россия	67. Россия

Россия, по оценке ООН, занимает лишь место в седьмом десятке среди 160-170 стран. В 2010 г. она поднялась на 6 позиций благодаря снижению общей и младенческой смертности, росту доходов и т.д.

Согласно Индексу развития человеческого капитала, исчисляемому ООН, средняя продолжительность обучения в России (14 лет) была выше, чем в СНГ в целом (8,8 года), однако, из-за низкой средней продолжительности жизни (67,2 года), Россия заняла лишь 65-е место из 169 стран (Беларусь – 68-е в 2009 г., Казахстан – 82, Армения – 84, Украина – 85, Азербайджан – 86, Грузия – 89, Туркменистан – 109, Молдова – 117, Узбекистан – 119, Кыргызстан – 120, Таджикистан – 127).

На мировом рынке образовательных услуг (по оценке ВТО – 90 млрд. долл.) Россия занимает лишь 3% (США – 22%, Великобритания – 11%, ФРГ – 9%, Франция – 10%). Иностранцы обучаются в 790 российских вузах, но по их числу Россия занимает только 8-е место в мире.

Методы оценки социокультурного развития регионов рассмотрены в ряде публикаций [1]. При этом по оценке фондов «Общественное мнение» и ВЦИОМ, под либеральные лозунги (свобода предпринимательства, сокращение вмешательства государства в экономику, расширение политических свобод) в России могут обратиться до 12-15% избирателей.

В регионах России по опыту Великобритании целесообразно организовать исчисление «индекса счастья», характеризующего удовлетворённость жителей состоянием образования, здравоохранения, ЖКХ и других составляющих качества жизни, развития региональной экономики, политической обстановки и личной безопасности. В России, по данным опросов ВЦИОМ, в 1992 г. чувствовали себя в значительной мере счастливыми лишь 12% респондентов, в 2008 г. – 77%, в 2009 г. – 69%, в 2010 г. –

72% (в столицах субъектов РФ – 80%, в небольших городах – менее 75%, в т.ч. среди лиц без специального профессионального образования – менее 62%).

По данным Kelsey Research Survey, в США в 2011 г. чувствовали себя полностью или в значительной степени счастливыми 73% членов домохозяйств с доходом более 75 тыс. долл. в год и 59% - при доходе менее 50 тыс.долл. При этом наиболее высокие оценки дали граждане в возрасте 55-70 лет, а наименьшие – в группе 35-44 года, где наиболее высока конкуренция за лучшее рабочее место.

Наибольший индекс счастья в 2010-2011 гг. отмечен в Дании, Финляндии, Швейцарии, Швеции, Австралии, Люксембурге, Норвегии, Канаде и Нидерландах, а в СНГ – в Туркменистане, где отменена плата за воду, электроэнергию и ряд других услуг.

Для России в современных условиях наибольшее значение имеет состояние бюджетной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова Г.А. *Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика.* /Г.А.Аванесова, О.Н.Астафьева; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Изд-во РАГС, 2004. *Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние.* /Под ред. О.Т.Богомолова. - М., 2010, с.18.
2. *Advances in Quality-of-Life Theory and Research.* /M.Sirgy, D.Rahtz, A.Samly. - Boston, 2003.
3. *Community Quality - of Life Indicators: Best Cases.* /M.Sirgy,

-
- R.Phillips, D.Rahtz (eds.). - N.Y., 2009.*
4. *Evaluating Quality of Life in European Regions and Cities: Theoretical Conceptualization, Classical and Innovative Indicators.* - Brussels, 1999.
5. *Mathematical Methods of Survival Analysis, Reliability and Quality of Life.* C.Huber (ed.). - L., 2008.
6. *Quality-of-Life Research of Chinese, Western and Global Contexts.* / D.T.L.Chek, U.K.Chan, P.S.N.Lee (eds), Dordrecht, 2005.

Тарасов Н.А., аспирант
Северо-Кавказский федеральный университет
г.Ставрополь

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ С БИЗНЕС-СТРУКТУРАМИ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

В статье рассматриваются направления взаимодействия бизнес-структур и региональной власти Ставропольского края. Обозначены основные направления экономического взаимодействия двух субъектов региональной экономики. Обозначен ряд проблем взаимодействия и предложены пути их решения.

The article discusses the direction of interaction between business structures and regional authorities of the Stavropol Territory. The basic directions of economic cooperation between the two entities of the regional economy. Identified a number of interoperability problems and proposed solutions.

Ключевые слова: региональная экономика, имущество субъекта РФ, внутренний региональный продукт, государственный заказ, взаимодействие региональной власти и бизнес-структур

Keywords: regional economy, the property subject of the Russian Federation, domestic regional product, the state order, the interaction of regional authorities and businesses.

По состоянию на 1 сентября 2013 года доходы в виде на-

логов на товары, работы и услуги, реализуемые на территории РФ, занимают третью позицию в федеральном бюджете и составляют 1461,5 млрд. рублей (первые два места занимают доходы от внешнеторговой деятельности и доходы от использования природных ресурсов). Данное положение дел делает федеральный бюджет максимально зависимым от мировой экономики и цен на природные ресурсы. Однако, если посмотреть на региональном уровне (на примере Ставропольского края), то основную долю доходов (58%) составляют налоговые доходы региона (42 221 361 тыс. рублей) [1].

В настоящее время налоговый потенциал Ставропольского края по данным единого портала бюджетной системы РФ очень низкий и составляет 17,49 балла по стобалльной шкале. Такой экономический показатель как налоговый потенциал представляет собой максимально возможную сумму поступлений налогов и сборов в условиях действующего законодательства. Средний темп роста отгруженных товаров собственного производства за три последних года составляет 117,5 процентов, средний рост налоговых доходов за последние три года составляет 118 процентов.

Низкие экономические показатели являются следствием слабого экономического развития территории.

Полнота регионального бюджета и, как следствие, экономические возможности региона прямо пропорционально зависят от развития предпринимательства на территории субъекта РФ. Скоординированное и эффективное взаимодействие субъектов экономики с региональной властью может послужить импульсом развитию ряда субъектов предпринимательства.

Взаимосвязь региональной власти и бизнес-структур может происходить по одному из следующих сценариев:

1. Верховенство власти над бизнес-структурами. Данное взаимодействие сопровождается постоянным давлением региональных властей на

бизнес-структуры, увеличение налоговой базы, преобладание не благоприятного инвестиционного климата в регионе.

2. Преобладание отдельных бизнес-структур над региональной властью. Данное взаимодействие сопровождается, как правило, монополизацией ряда секторов экономики региона, практически полным отсутствием конкуренции в экономике субъекта.

3. Партнерство (компромисс) бизнеса и власти. Данная форма взаимодействия в современных условиях стала доминирующей на территории РФ.

Экономический блок взаимодействия властей Ставропольского края и бизнес-структур можно представить следующим образом (рис. 1):

Рисунок 1 – Экономический блок взаимодействия властей Ставропольского края и бизнес-структур

Взаимодействие по вопросам реализации государственного заказа с момента введения аукционной (тендерной) формы одновременно с преимуществами приводили и к проблемным вопросам. Со стороны региональной власти постоянно выдвигаются требования по ужесточению отбора участников в связи с высоким количеством недобросовест-

ных поставщиков (подрядчиков), а со стороны бизнеса – по упрощению процедуры размещения заказа и, как следствие, увеличению участников и росту конкуренции.

Министерствами и предприятиями Ставропольского края в 2012 году был размещен государственный заказ на сумму 35 159,9 млн. рублей В результате торгов было сэкономлено

1,04% суммы, что составило 2410,7 млн. рублей.

При осуществлении взаимодействия по процедуре размещения государственного заказа выделяется ряд проблем, а именно:

12. Необъективное обоснование начальной (максимальной) цены государственного контракта; отсутствие единой и прозрачной методики обоснование цены.

13. Отсутствие у ряда исполнителей опыта по составлению технического задания, отсутствие явного описания необходимого товара.

14. Проблемы технического характера, проблемы в работе торговых площадок, сбой и другие технические неполадки.

15. Долгосрочность процедуры размещения заказа, возможность изменения обстоятельств.

16. Недобросовестность поставщика. В ряде случаев такая проблема возникает в результате недобросовестного поведения поставщика на аукционе в виде необоснованного снижения начальной (максимальной) цены государственного контракта. В настоящее время законодательством предусмотрены санкции в отношении недобросовестных поставщиков (подрядчиков), но они носят характер штрафов и неустоек. После применения данных санкций заказчику необходимо заново проводить процедуру размещения заказа, а она занимает от 17 до 45 календарных дней. Одним из выходов из данной ситуации послужило бы то, что повторное размещение заказа можно осуществлять у единственного поставщика.

II) Взаимодействие по вопросам реализации имущества Ставропольского края осуществляется посредством следующих форм:

1. Аренда, безвозмездное пользование, доверительное управление имуществом.

2. Аренда и продажа земельных участков.

3. Развитие застроенной территории.

4. Охотхозяйственные соглашения.

5. Пользование участками недр.

6. Концессионные соглашения.

7. Аренда лесных участков и продажа лесных насаждений.

8. Продажа государственного и муниципального имущества.

9. Реализация имущества должников.

Рациональный подход к реализации имущества субъекта РФ может служить не только источником пополнения доходной части регионального бюджета, но также импульсом развития региональной экономики. Региональная власть в настоящий момент обладает рядом активов, в большинстве случаев эти активы не участвуют в процессе производства валового продукта и, как следствие, теряют свои качества, не подвергаются должному обслуживанию, капитальному и текущему ремонту.

Так, согласно информации Министерства имущественных и земельных отношений Ставропольского края, в ближайшее время планируется передать в аренду 62 земельных участка общей площадью 3553,75 га и семь нежилых помещений общей площадью 530,9 кв. метров.

Слабая реализация имеющегося имущественного потенциала Ставропольского края обусловлено следующими проблемами:

10. Неэффективное информационное обеспечение размещения заказа. В настоящее время упорядочена процедура размещения заказа по регио-

нальному имуществу, все извещения публикуются на едином информационном портале (www.torgi.gov.ru). Однако не все экономически активное население осведомлено о порядке и способах приобретения регионального имущества, а также имеет возможность принять участие в торгах. Так, в 2013 году на территории Ставропольского края на один опублико-

ванный лот по аренде регионального имущества пришлось 0,71 участник (среднее по стране 0,88) и, как следствие, увеличение цены всего на 33 процентов. Информационное обеспечение заказа также влияет на количество состоявшихся торгов: в Ставропольском крае, как и к среднему по стране, не состоявшимся признаются до 15 % проводимых торгов (рис.

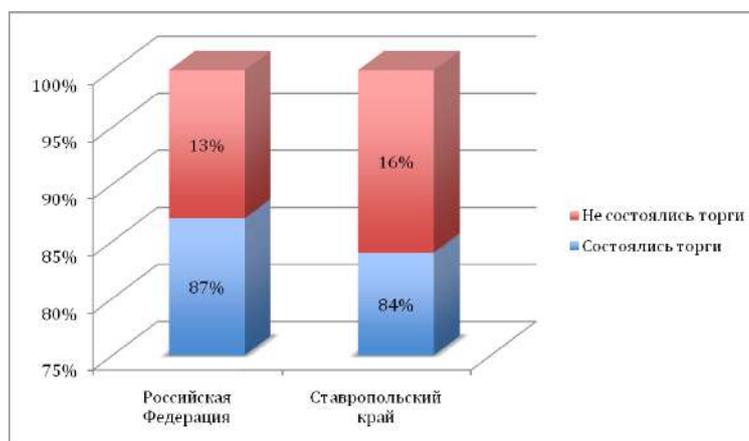

Рисунок 2 – Данные о торгах в РФ и Ставропольском крае

2).

Данную проблему можно решить путем привлечения внимания к процедурам размещения заказа по реализации имущества, проведения мероприятий, направленных на максимизацию количества участников, таких, как дополнительная реклама в региональных СМИ, дополнительное извещение потенциальных участников.

11. Отсутствие в извещении о проведении торгов сведений о формировании начальной цены. Предоставление данной информации послужит основанием о получении потенциальным покупателем более полной информации об объекте недвижимости подлежащему реализации. Так, диапазон цен на реализацию земельных участков на территории ставропольского края имеет широкий диапазон. Сред-

няя стоимость аренды 1 кв. метра в Ставропольском крае в 2013 году составляет 41,23 рубля при среднем по стране 44,77 рублей, а средняя стоимость продажи одного квадратного метра составляет 204,95 рублей при средней цене по стране в 41,46 рубля. При этом средняя кадастровая стоимость земельного участка составляет 480 рублей за квадратный метр, а средняя рыночная стоимость составляет около 360 рублей за квадратный метр.[2]

На формирование цены земельного участка влияет большое количество факторов. При опубликовании в составе документации о проведении торгов отчета специализированной организации о стоимости земельного участка может привести к снижению накладных расходов потенциальных покупателей. При этом время на

принятия решения об участии в торгах ограничено и нередко не позволяет в полной мере определить потенциальному покупателю экономическую выгоду при участии в торгах.

12. Постоянное повышение инвестиционной привлекательности реализуемых объектов недвижимости. В данном направлении необходимо:

- развитие инфраструктуры прилегающей территории реализуемого объекта;
- эффективное управление региональным имуществом с целью своевременного определения избыточных активов, недопущения неиспользования объектов с после-

дующей утратой потребительских свойств;

- соблюдения баланса интересов региона и бизнес-структур при использовании имущества;
- создание системы мотивации для участников приватизации регионального имущества со стороны региональной власти при восстановлении свойств объектов.

III) В 2011 году валовый региональный продукт экономики Ставропольского края составил 382,5 млрд. рублей, в расчете на одного жителя края – 137,2 тыс. рублей. Структура регионального продукта Ставропольского края представлена на рисунке 3.

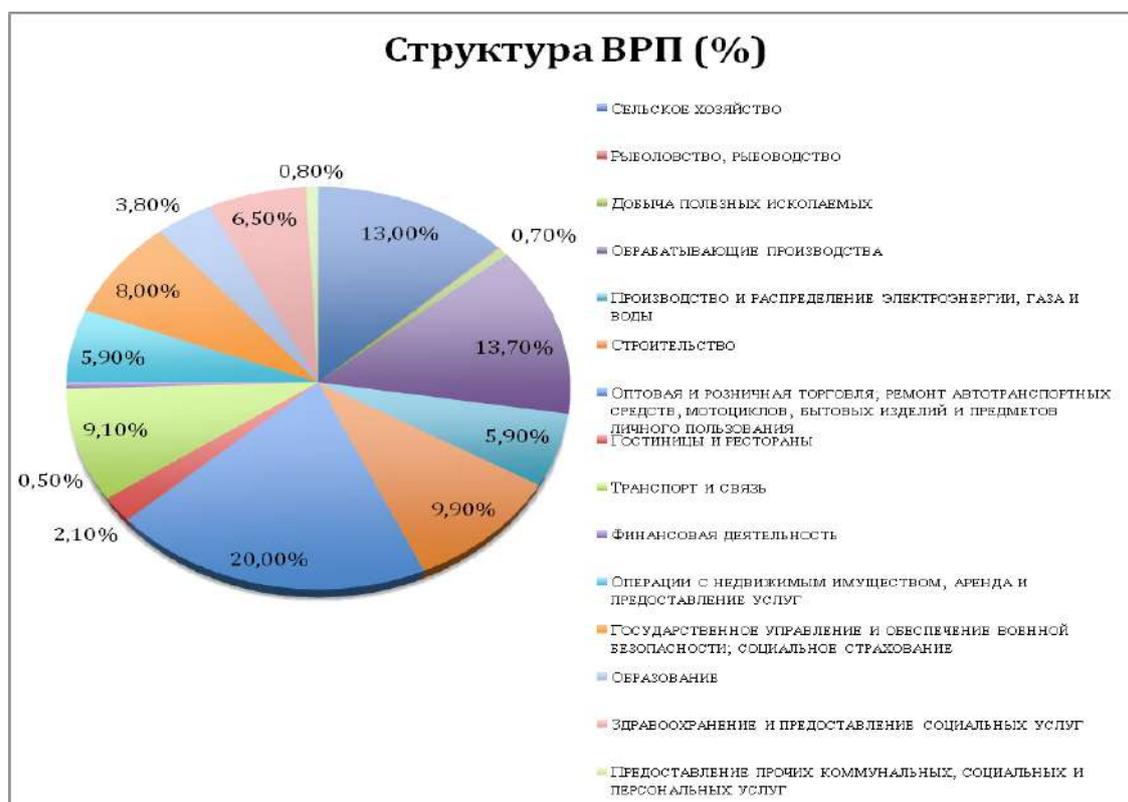

Рисунок 3 – Структура внутреннего регионального продукта Ставропольского края

Существенную долю в ВРП занимают оптовая торговля (20%) и сельское хозяйство (13%). В рамках поддержки сельского хозяйства на территории региона действует ряд

государственных программ. В большей мере данная поддержка направлена либо на прямое субсидирование предприятий, либо на косвенное, путем предоставления льготных креди-

тов. По нашему мнению, взаимоотношение по данному направлению власти региона и бизнес-структур агропромышленного комплекса субъекта РФ должны развиваться в двухстороннем направлении.

Так, со стороны власти, в виду ограниченности финансовых возможностей государственной поддержки, необходимо довести до всех потенциальных участников программы критерии, соответствие которым необходимо для получения государственной поддержки. Со стороны бизнес-структур при получении го-

сударственной поддержки необходимо обеспечить минимальных рост как экономических показателей (налоги, экспортный потенциал, потребление продуктов других отраслей), так и социальных показателей (занятость, демографический рост, экология, продовольственная безопасность). Схематично предлагаемую модель взаимодействия региональной власти и бизнес-структур аграрного комплекса по вопросам предоставления государственной поддержки представлена на рисунке 4.

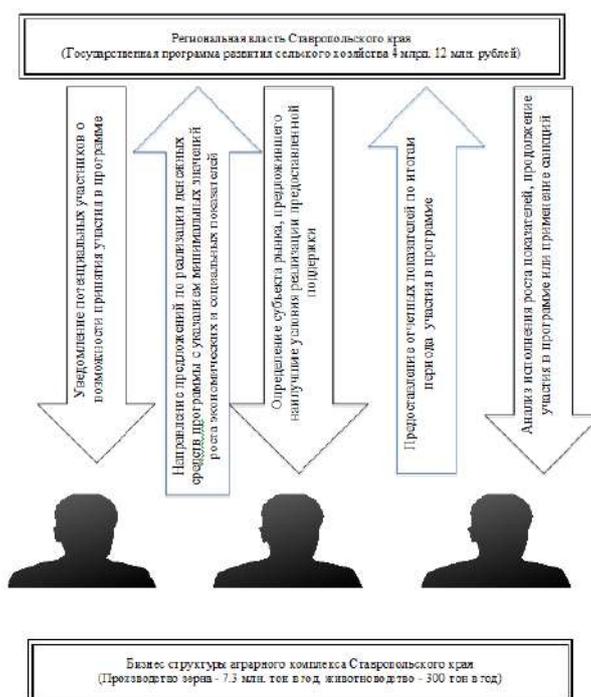

Рисунок 4 – Модель взаимодействия региональной власти и бизнес-структур

Применение данной модели взаимодействия позволит более точно отслеживать направленные в рамках государственной программы денежные средства и своевременно устранение социального и экономического неравенства территорий региона. Сущность формы заключается в том, что государственная поддержка направляется не на всю отрасль региона, а на конкретных участников с целью

дальнейшей стимуляции остальных. Однако перед применением той или иной формы поддержки необходимо полное изучение как социальной так и экономической обстановки на земле. Так, например, в районах с большим количеством свободного экономически активного населения необходимо увеличение числа рабочих мест, что в дальнейшем позволит занять молодое население и снизить преступную об-

становку в конкретном районе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Отчет об исполнении бюджета Ставропольского края: официальный сайт министерства финансов Ставропольского края [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mfsk.ru>.

2. Интервью с заместителем председателя думского комитета по аграрным вопросам, продовольствию, земельным отношениям и землеустройству Василием Машкиным: Сколько стоит ставропольская земля / «Ставропольская правда» от 2 февраля 2013 г [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.stpravda.ru/20130202/skolko_stoit_stavropolskaya_zemlya_66140.html

3. Федеральная служба статистики / База данных [Электронный ресурс] - <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgiDKWMJ-6NX88-CF8BVC9WGF4X6Y2>

4. Домбровская Ю. Взаимосвязь стратегического развития региона и

инфраструктурных компаний: постановка проблемы и возможные решения [Электронный ресурс] / - Ю. Домбровская – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-strategicheskogo-razvitiya-regiona-i-infrastrukturnyh-kompaniy-postanovka-problemy-i-vozmozhnye-resheniya#>

5. Арутюнов Д.Р. Административно-правовой режим предпринимательской деятельности в особых экономических зонах // Право и жизнь. 2006. № 93.

6. Куришева Н.М. Взаимодействие власти и бизнеса как фактор инновационного развития экономики региона. Материалы VI Международного научного конгресса «Роль бизнеса в трансформации российского общества – 2011». 18-22 апреля 2011. М.: МФПА, 2011.

7. Шамарова Г.М. Органы власти и бизнес: модернизация отношений. Материалы VI Международного научного конгресса «Роль бизнеса в трансформации российского общества – 2011». 18-22 апреля 2011. М.: МФПА, 2011.

УДК 656.13 (5 Тад)

ББК 65.37

Тохиров Т. И., ассистент
Политехнический институт Таджикского
технического университета имени академика М.С.Осими.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ АВТОТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье приведен ретроспективный анализ состояния автотранспортной системы при повышении степени ее открытости в условиях интеграции выявлены значительные изменения в структурно-функциональных особенностях осуществления транспортных услуг.

The article presents a retrospective analysis of the state of the road transport system, with increasing degree of openness in the context of integration revealed significant changes in the structural and functional features of the transport services.

Ключевые слова: автотранспортная система, грузооборот, пассажирооборот, транспортная сеть, транспортный коридор, режим транспортировки.

Key words: motor system, the turnover, the passenger transport network, transport corridor, transport mode.

Надежное функционирование автотранспортной системы является основой экономического роста и главной движущей силой обеспечения региональной безопасности.

Важнейшим средством сообщения между регионами является транспорт, который обеспечивает

экономическую безопасность и целостность каждого региона [1].

Транспорт обеспечивает потребности народного хозяйства в перевозках грузов и людей, объединяет регионы страны, является связующим звеном между производителями и потребителями товаров, работ, услуг, без которого функционирование рынка и рыночных отношений невозможны [2].

Транспорт содействует развитию и адаптации бизнеса, обеспечивает географическую доступность региона. Транспортные сети, являясь центральным элементом в межотраслевой и внутрифирменной реструктуризации, играют важнейшую роль в интеграции регионального рынка, обеспечивая доступ ко всем составляющим экономической системы.

В настоящее время общая протяженность автомобильных дорог общего пользования в Республике Таджикистан составляет 13 975 км (Таблица 1) [3].

На транспорте занято более 2,6 процентов (около 58 тыс. человек) от экономически активного населения страны, удельный вес транспорта в ВВП Таджикистана, по оценке Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, составляет 15 процентов [4].

Как утверждается в Государ-

ственной целевой программе «Развитие транспортного комплекса Республики Таджикистан на 2010 – 2025 годы», страна располагает всеми современными видами транспорта, способствует ускоренному развитию

всех сопряженных с ней секторов экономики, обеспечивает создание большого количества рабочих мест, улучшает социальный климат в обществе [3].

Согласно структурно-функцио-

Таблица 1.1 – Протяженность автодорог по региональным подразделениям Министерства транспорта и коммуникаций Республики Таджикистан

№	Региональные подразделения по содержанию дорог	Протяженность дороги, км		
		Республиканские	Местные	Всего
1	Гиссарский	661	1214	1875
2	Кулябский	661	1668	2329
3	Курган Тюбинский	746	2001	2747
4	Согдийский	1082	2332	3414
5	ГБАО	1675	1015	2690
6	Раштский	466	454	920
	Всего	5291	8684	13975

Источник: Составлено автором с использованием [4].

нальной схеме транспортной системы страны, транспорт разделяется на две подсистемы: транспорт общего пользования и транспорт внутреннего использования. Транспорт внутреннего использования (ведомственный транспорт) осуществляет перемещение товаров внутри сфер производства и реализации, являясь в определенных случаях составной частью технологического процесса. Транспорт общего пользования (магистральный транспорт) осуществляет перемещение готовой продукции от производителя к потребителю.

Важная особенность транспорта заключается в том, что кроме доставки требуемой продукции от производителя к потребителям, транспорт оказывает воздействие на весь процесс расширенного воспроизводства, на формирование и потребление запасов продукции, на стоимость складского хозяйства, при этом стоимость транспортировки добавляется к изначаль-

ной стоимости товара [5].

Доля транспортных издержек в стоимости продукции в промышленности составляет не менее 15 %, в строительстве - до 30 %, в сельском хозяйстве и торговле доходит до 40 процентов.

Основные показатели транспортной деятельности отражают, что основной объем грузовых перевозок приходится на долю автомобильного и железнодорожного транспорта, что обуславливает их стратегическую роль в качестве одного из главных факторов стабилизации социально-экономического положения в стране и обеспечения ее экономической безопасности (табл. 1.2).

В 2012 году парк подвижного состава Согдийской области насчитывал 147,2 тыс. транспортных единиц, из них 9,8 тыс. м. транспортные средства предприятий и ведомств и 137,4 транспортные средства частных лиц.

Удельный вес государственных

Таблица 1.2 – Основные показатели по видам транспорта за 2012 год.

Виды транспорта	Перевезено грузов, тыс. т	Грузооборот, млн. т-км	Перевезено пассажиров, млн. чел	Пассажирооборот, млн. пас.-км
Железнодорожный	8405,1	554,9	0,5	24,0
Автомобильный	59991,8	5783	519,2	7282,7
Воздушный	2,5	7,2	1,0	2500,2

Источник: Составлено автором с использованием [4].

транспортных средств в 2012 г. составил 6,6 процентов. В общем, в автопарке Согдийской области личный транспорт занимает 93,4 процента.

Структура автомобильного парка по Согдийской области за 2012 год приведена в рисунке 1.

Развитие частного сектора на ав-

Рисунок 1 – Структура автомобильного парка по Согдийской области за 2012 год.

Источник: Составлено автором с использованием [4].

тотранспорте, возникновение конкуренции привели к отказу многих потребителей от услуг специализированного автотранспорта, особенно при перевозках на небольшие расстояния и обращения к услугам частного «извоза».

По данным УГАИ Согдийской области, в личной собственности граждан Согдийской области находится 10,3 тыс. грузовых автомобилей, или 67,7 % всего имеющегося грузового автопарка области.

В табл. 1.3 и 1.4 представлены динамика изменения объема перевозки грузов различными видами транс-

порта и их удельный вес.

Из данной таблицы видно, что увеличение общего грузооборота, в основном, происходит за счет железнодорожного транспорта, автотранспортных предприятий Министерства транспорта и коммуникации Республики Таджикистан, автотранспорта министерств и ведомств, а также частных автопредприятий. Динамика изменения объема и удельного веса различных видов транспорта при перевозке пассажиров в Республике Таджикистан за 2006-2011гг. представлена в табл. 1.5 и 1.6.

Установлено, что за рассматри-

Таблица 1.3 – Динамика изменения объема перевозки грузов различными видами транспорта в Республике Таджикистан за 2006-2011гг. (тыс.тонн)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2011г в % к 2006г	2011г в % к 2010г
Весь транспорт	39541	4997,5	7732,3	6862,8	9327,4	1656,6	155,9	103,9
в том числе:								
автотранспорт предпринимателей	6849,1	9784,2	0579,1	7961,7	2206,9	3060,0	196,2	102
автотранспорт не общего пользования	5445,5	9264,6	9415,8	9054,1	9168,0	0928,2	200,6	119,1
транспорт общего пользования	6816,2	15373	6936,6	18910	7044,5	6467,5	97,9	96,6
в том числе:								
железнодорожный	3934,8	4529,1	4544,2	4545,5	0445,6	9256,7	66,4	88,6
автомобильный	2879	841,8	2390,2	4362,3	6596,7	7208,2	250,3	109,2
авиационный	2,4	2,1	2,5	2,2	2,2	2,6	108,3	118,1
международный транспорт	430,9	575,7	800,5	937,0	908,0	1200,9	278,6	132,2

Источник: Составлено автором с использованием [4].

Таблица 1.4 – Динамика изменения удельного веса различных видов транспорта при перевозке грузов в Республике Таджикистан за 2006-2011гг. (уд. вес в %)

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Весь транспорт	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
автотранспорт предпринимателей	42,61	43,9	43,1	49,1	54,2	53,6
автотранспорт не общего пользования	13,77	20,5	19,7	15,9	15,4	17,7
железнодорожный	35,24	32,2	30,4	25,5	17,6	15
автомобильный	1,48	1,8	5	7,67	11,1	11,6
авиационный	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
международный транспорт	1,09	1,27	1,6	1,64	1,5	1,9

Источник: Составлено автором с использованием [4].

Таблица 1.5 – Динамика изменения объемов пассажирских перевозок различных видов транспорта в Республике Таджикистан за 2006-2011гг. (млн. чел.)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2011г. в % к 2010г.
Грузооборот, всего:	3034,2	3863,8	52,9	5012,9	4957,6	5508,8	111,1
В том числе:							
автотранспорт предпринимателей	908,2	1248,3	65,4	1820,5	2188,5	2099,5	95,9
автотранспорт не общего пользования	159,4	366,5	16,7	259,6	269,2	468,7	174,1
железнодорожный	1220,1	1274,4	81,5	1282,1	808,4	702,9	86,9
автомобильный	50,1	19,9	63,2	100,1	188,0	249,3	132,6
авиационный	5,2	4,8	5,1	5,6	5,3	6,4	120,7
международный транспорт	691,2	949,9	21,0	1545,0	1498,2	1982,0	132,2

Источник: Составлено автором с использованием [4].

Таблица 1.6 – Динамика изменения удельного веса пассажирских перевозок за 2006-2011 гг. (в процентах)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2011г в % к 2006г	2011г в % к 2010г
Объем перевозок:	415,4	429,2	455,0	514,6	539,5	542,3	130,5	100,5
автотранспорт предпринимателей и частных автотранспортных предприятий	282,5	292,6	365,1	365,3	386,3	308,1	109	79,7
автотранспорт не общего пользова- ния	31,2	34,3	19,5	52,8	27,9	58,0	185,8	207,8
автобусный	75,8	78,3	58,1	84,7	12,0	63,0	215	145,5
таксомоторный	1,8	1,3	0,3	0,1	0,6	1,4	77,7	233,3
электрический	22,6	21,0	10,1	9,9	10,9	10,2	45,1	93,5
железнодорожный	0,7	0,8	0,8	0,7	0,6	0,6	85,7	100
авиационный	0,4	0,6	0,7	0,7	0,8	0,8	200	100
международный транспорт	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,2	66,6	50

Источник: Составлено автором с использованием [4].

ваемый период в целом объем перевозки пассажиров возрос в 2,74 р., при этом наибольший прирост имеет автотранспорт предпринимателей (9,16 раз). Также наблюдается увеличение этого показателя в автотранспорте не общего пользования в 2,34 раз и авиационного транспорта на 20 процентов. В данном сегменте свои позиции теряют автобусный, таксомоторный, электрический и железнодорожный транспорт.

Как видно из табл. 1.6 пассажирских перевозок различными видами транспорта незначительно увеличился. В основном, увеличение этого показателя происходило за счет железнодорожного и электрического транспорта.

Транспортная сеть включает 26,5 тыс.км. автомобильных дорог, из них 13,8 тыс. км. автодороги общего пользования. Из общей протяженности автомобильных дорог общего пользования 12,7 тыс. км (92,1%) – дороги с твердым покрытием, в том числе с усовершенствованным покрытием – 10,1 тыс.км (73,1%). Наиболее благоустроенными являются дороги республиканского значения, которые составляют 35,4 % от общей протяженности автомобильных дорог общего пользования. Они почти полностью имеют твердое покрытие (99,4% от общей протяженности дорог республиканского значения). Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием составляют в Согдийской области – 96%, в Хатлонской области – 91%, в ГБАО -79% и по Душанбинскому ПУ-АД – 98%. Из общей протяженности дорог местного значения дороги с твердым покрытием составляют: в ГБАО – 55%, Хатлонской области – 91%, в Согдийской области – 91%, в

районах республиканского подчинения и в г. Душанбе - 98 процентов [3].

Значительную долю в общем объеме капитальных вложений в строительство по республике занимает транспортная отрасль, в которую за 2006 г. вложено 150,7 млн или 25,4% от общего объема капитальных вложений. По сравнению с 2005 г. объем возрос в 24 раза. Фактически введено в действие основных средств на 29,6 млн.сомони или 19,6 % к общему объему капитальных вложений (52,3% к уровню 2003 г.). Объем капитальных вложений в автодорожную сферу составил 112,1 млн. сомони. Введено в действие основных средств в размере 541,3 тыс. сомони, или 0,5 % от общего объема капитальных вложений в автодорожную сферу [4].

Развитие малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан берет свое начало при переходе на рыночные отношения, особенно в сфере услуг, в то же время объем производства товаров и услуг не подадут под статистические наблюдения.

Объем перевозок пассажиров и пассажирооборот автомобильного транспорта зависит от подвижности населения, а также от дорожно-климатических условий. Таджикистан является горной страной, и в зимний период, в основном, закрываются автодорожные перевалы в горных районах республики, что отрицательно влияет на рост объемных показателей.

Особенности функционирования транспортной системы заключается в том, что выполнение полного цикла грузовых и пассажирских перевозок возможно только при гармоничном взаимодействии всех видов транспорта как взаимосвязанных элементов единой транспортной си-

стемы [5].

Интеграция и интернационализация транспортной инфраструктуры, выраженные в синхронизации международных и национальных транспортных коридоров в рамках единой транспортной системы и организации, взаимно дополняющих смешанных перевозок несколькими видами транспорта по интегральной ставке тарифа выступают объективной предпосылкой интенсификации роли автомобильного транспорта в структуре транспортного рынка страны.

Вышесказанное обосновывается в работе Р.Р. Ахмедова, который подчеркивает, что в условиях интернационализации народного хозяйства и открытости экономики существенно повышается значимость автотранспорта как одного из жизненно важных средств производства, обеспечивающего необходимую мобильность населения и факторов производства [6].

При перевозке автотранспортом значительно сокращается количество дополнительных транспортных операций, необходимых для обработки грузов в пути следования, что снижает связанные с этим риски и издерж-

ки утраты и повреждения грузов.

В перспективе с ростом протяженности и качества автодорог ожидается дальнейшее повышение спроса на региональную автотранспортную систему, так как только он позволяет осуществить доставку в режиме «от двери до двери» и «точно в срок», обеспечив тем самым наиболее эффективный режим транспортировки.

Таким образом, с позиции суверенности и конкурентоспособности региональной автотранспортной системы требуется существенное переосмысление роли автомобильного транспорта в устойчивом обеспечении региональной экономики безопасными и качественными транспортными услугами, в первую очередь в отношении рынка транспортных услуг в межрегиональном и международном сообщении.

В 2011 года объем грузов, перевозимых автомобильным транспортом между Таджикистаном и зарубежными странами, составил 1200,9 тысяч тонн, его увеличение на 24,4 % по отношению к 2010 году обусловлено общим состоянием экономики Таджикистана, которая постепенно идет вверх [4].

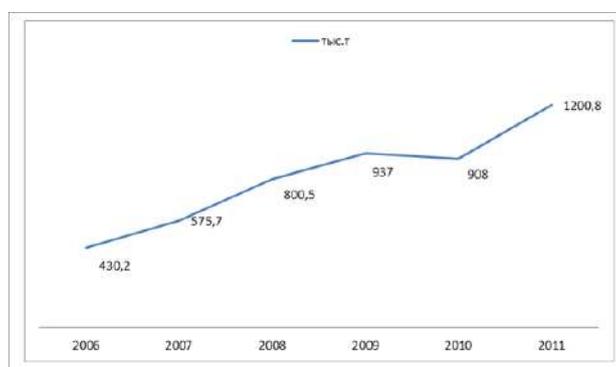

Рисунок 1.2 – Объем перевозок грузов автомобильным транспортом между Таджикистаном и зарубежными странами

Источник: Составлено автором с использованием [4]

Перевозка грузов автомобильным транспортом по регионам Республики Таджикистан показывает, что основная доля перевозок приходится на долю Согдийской области примерно 38,6 %, Душанбе 8,57 %, районы республиканского подчинения 19,3 %, Хатлонская область 32,99 %, Горно-Бадахшанская автономная область 0,48 % [4].

Сложившееся распределение участников рынка автомобильных перевозок корреспондируется с динамикой изменения численности подвижного состава по регионам республики.

На основании вышеизложенного необходимо выделение в качестве самостоятельного блока транспортной слагающей в системе обеспечения региональной экономической безопасности и ее важнейшего элемента - автомобильного транспорта, в рыночных условиях хозяйствование.

Негативные тенденции, выраженные в снижении конкурентоспособности региональной автотранспортной системы, грозят не только потерей рыночной доли и снижением потенциального дохода, но при определенных условиях транспортной, а затем и экономической изоляцией региона.

Таким образом, позитивные сдвиги в экономике региона обуславливают необходимость адекватного развития автотранспортной системы, что предполагает скоординированную работу транспортной инфраструктуры, доступность и безопасность предоставляемых услуг, снижение совокупных издержек на перевозки пассажиров и грузов, удовлетворение растущего платежеспособного спроса.

Решение этих задач, в конечном счете, и обеспечивает транспортную составляющую региональной экономической безопасности. Внутрио-

траслевые ограничения, снижающие эффективность функционирования автомобильного транспорта в этих условиях, выступают в качестве отраслевых угроз экономической безопасности. Для сохранения общей идеологии и структурного единства проблемы логично рассмотреть внешние и внутренние угрозы в аспекте известной классификацией макроэкономических угроз экономической безопасности автотранспортной системы региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рауфи А. *Региональные проблемы развития транспорта в системе рыночной экономики Таджикистана. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук.* Душанбе: 2008. 283 с.

2. *Экономическая безопасность России : общий курс : учебник / В.К. Сенчагов, Б.В. Губин, В.И. Павлов [и др.]. 2-е изд. М.: Дело, 2005. 896 с.*

3. *Государственная целевая программа «Развитие транспортного комплекса Республики Таджикистан на 2010-2025 годы». Приложение к постановлению правительства Республики Таджикистан от 2009 № .* Душанбе: 2009. 95 с.

4. *Таджикистан в цифрах 2012. Статистический ежегодник. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан.* Душанбе: 2012. 188 с.

5. *Троицкая Н.А. Единая транспортная система / Н.А. Троицкая, А.Б. Чубуков. 6-е изд. М. : Академия, 2011. 240 с.*

6. *Ахмедов Р.Р. Автотранспортное обслуживание в условиях интернационализации рынка: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2011.*

УДК 336
ББК 65.261

Самохина Г.В. к.и.н.
Новороссийский филиал Московского
гуманитарно-экономического института, г. Новороссийск

ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ СРЕДЫ В РОССИИ

В статье исследуется формирование стратегии развития финансовой среды в России, возможность снизить риски деятельности, обеспечить прогнозирование перспектив развития внешних событий, оценить внутренний потенциал и ресурсные возможности, обеспечить их рациональное использование, скоординировать действия всех подсистем управления экономической системы для достижения поставленных целей.

The paper investigates the development strategy of the financial environment in Russia, the ability to reduce operational risks, to provide forecasting prospects for the development of external events, to evaluate internal capacity and resource capabilities, to ensure their rational use, to coordinate the activities of all the subsystems that control the economic system to achieve their goals.

Ключевые слова: инвестиции, бюджет, диспропорции, стратегия.

Keywords: investment, budget, disproportion, strategy.

В условиях высокого уровня неопределенности внешних условий хозяйственной деятельности

базовым элементом процесса управления сложноорганизованными экономическими системами является разработка и реализация эффективной стратегии развития.

Основной целью формирования стратегии развития является обеспечение долгосрочной конкурентоспособности экономических систем. Рассмотрим экономические системы микроуровня – отдельные предприятия и организации.

В современной экономике ведущая роль в обеспечении конкурентоспособности национальных экономик принадлежит сложноорганизованным системам как объединениям отдельных предприятий и организаций, осуществляющих согласованную деятельность на основе консолидации своих ресурсов для достижения общих целей. Такие системы принято обозначать как интегрированные экономические системы (ИЭС) [4].

Формирование и развитие конкурентных преимуществ на различных этапах цепочки создания ценности требует соответствующего ресурсного обеспечения, и в значительной мере финансового, и предполагает формирование эффективной финансовой стратегии.

В рамках исследования под финансовой стратегией представляется

комплекс долгосрочных целей финансовой деятельности экономической системы, определяемых общими задачами ее развития и финансовой политикой, а также систему методов, средств, организационных механизмов и инструментов их достижения с помощью эффективного управления процессами формирования, распределения и использования финансовых ресурсов, а также финансовыми отношениями экономической системы в условиях нестабильности факторов внешней среды и ограниченности ресурсов [3]. Целью финансовой стратегии является выработка и реализация конкретных действий в системе выбранных направлений по улучшению финансовых параметров экономической системы.

В. О. Кунцевич [2] вводит понятие финансового потенциала развития предприятия в виде совокупности имеющихся финансовых ресурсов, возможностей системы по их привлечению и эффективному управлению для достижения тактических и стратегической целей предприятия.

Таким образом, при определении категории «финансовый потенциал предприятия» авторы акцентируют внимание на следующих аспектах:

- совокупность финансовых ресурсов (возможностей) предприятия;
- возможности предприятия по привлечению и эффективному управлению финансовыми ресурсами;
- обеспечение деятельности предприятия (текущей и перспективной);
- обеспечение достижения стратегических целей предприятия.

Обобщая вышеизложенные подходы, под финансовым потенциалом экономической системы будем понимать совокупность собственных

и привлеченных финансовых ресурсов экономической системы и возможности системы по их эффективному управлению для обеспечения операционной и инвестиционной деятельности и достижения общесистемных целей в условиях нестабильности факторов внешней среды.

Также существуют различные подходы к оценке финансового потенциала. В частности, по мнению В. В. Шлычкова и Р. А. Тимофеева [9], финансовый потенциал характеризуется системой показателей, отражающих наличие и размещение средств, реальные и потенциальные финансовые возможности.

По мнению А. О. Шереметьева [8], финансовый потенциал предприятия характеризуется устойчивой платежной готовностью, достаточной обеспеченностью собственными оборотными средствами и эффективным их использованием с хозяйственной целесообразностью, четкой организацией расчетов, наличием устойчивой финансовой базы.

Н. А. Сорокина [5] приводит следующие стратегические показатели оценки финансового потенциала хозяйствующих субъектов: объем продаж; чистые активы; добавленная стоимость; прибыль от продаж; капиталоемкость продукции; оборот активов.

В целом, обобщая результаты проведенных исследований, можно выделить два подхода к оценке финансового потенциала предприятия:

– первый подход базируется на расчете и оценке показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия (В. О. Кунцевич, В. В. Шлычков, Р. А. Тимофеев, Н. А. Сорокина);

– второй подход базируется на

оценке стоимости предприятия (А. Г. Кайгородов, А. А. Хомякова).

П. А. Фомин, М. К. Старовойтов [7] добавляют следующий критерий оценки финансового потенциала - наличие эффективной системы управления финансами.

Необходимо отметить, что уровень финансового потенциала экономической системы не является статической величиной и зависит от множества факторов ее внешней и внутренней финансовой среды. Поэтому при оценке финансового потенциала необходимо также учитывать состояние и развитие факторов внешней и внутренней финансовой среды экономической системы и, кроме того, проводить оценку не только текущего финансового состояния, но и осуществлять его прогнозную оценку с учетом изменения факторов финансовой среды и рисков.

Обобщая результаты исследований подходов к оценке финансового потенциала, с учетом необходимости оценки текущего состояния и прогнозной оценки финансового потенциала, можно представить следующие структурные компоненты оценки финансового потенциала: оценка текущего состояния и прогноз развития факторов внешней и внутренней финансовой среды; оценка финансового состояния; оценка стоимости; оценка качества управления финансами.

Оценка финансового потенциала ИЭС имеет ряд особенностей:

– информационной базой оценки финансового состояния группы компаний является консолидированная отчетность. Крупные корпорации составляют консолидированную отчетность в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности;

– открытые акционерные общества, входящие в состав ИЭС, обязаны раскрывать годовой отчет общества и годовую бухгалтерскую отчетность;

– финансовый потенциал ИЭС составляют локальные финансовые потенциалы компаний-участников ИЭС, в процессе оценки необходима оценка вклада каждого участника ИЭС в формирование финансового потенциала ИЭС.

Оценка финансового потенциала позволяет выбрать основные направления активизации деятельности локальных предприятий и ИЭС, выработать необходимую стратегию поведения, направленную на минимизацию потерь и финансового риска от вложений в их деятельность.

Таким образом, сформулировано определение категории «финансовый потенциал экономической системы», выделены основные элементы финансового потенциала, обоснована модель оценки финансового потенциала экономической системы, выявлены особенности оценки финансового потенциала интегрированных экономических систем.

Что же касается перспективы развития финансовой сферы, то Российская экономика в 2012 г. находилась под влиянием двух основных факторов. С одной стороны, сохранение кризисных тенденций в глобальной хозяйственной системе обусловило высокую волатильность товарных и финансовых рынков и спровоцировало дискуссии о необходимости в очередной раз готовиться к гипотетической «второй волне глобального кризиса». С другой стороны, окончание электорального периода в России поставило перед экономикой страны трудные задачи, связанные с выполнением взятых в предвыборный пе-

риод обязательств. В результате неопределенность перспективы развития экономики России в 2013 году существенно возросла, а выход на устойчивые темпы экономического роста стал еще более проблематичным.

Главными причинами уязвимости российской экономики от внешних факторов, как и в предшествующие годы, являются высокая степень зависимости экспортных доходов от мировых цен на сырье и слабость национального финансового рынка. Доля продукции нефтегазового комплекса в совокупном объеме экспорта в 2012-2013 гг. превысила 65% по сравнению с 61,7% в докризисном 2007 г. Ситуация в финансовой сфере несколько улучшилась по сравнению с докризисным периодом за счет сокращения удельного веса краткосрочных валютных обязательств российских компаний. Однако на состояние фондовых рынков решающее влияние по-прежнему оказывают инвесторы в т.ч. иностранные, ориентированные на реализацию краткосрочных стратегий. В этих условиях временные улучшения мировой конъюнктуры положительно сказываются на состоянии российской экономики и порождают всплески оптимизма, как у рыночных субъектов, так и у лиц, ответственных за проведение экономической политики. Напротив, снижение мировых цен на сырье и падение мировых фондовых рынков крайне болезненно отражается на России, подрывая перспективы роста и налоговую базу бюджета.

Высокие темпы роста соответствующих тарифов прогнозируются и на последующие годы, что в сочетании с ростом бюджетных расходов будет способствовать сохранению высокого инфляционного давления,

несмотря на сдвиг приоритетов политики Центрального банка России в сторону таргетирования темпов инфляции. Ситуация в сфере бюджетных расходов выглядит еще более напряженной с учетом значительного объема расходных обязательств, принятых в предвыборный период. Данное обстоятельство делает бюджетную политику одной из ключевых зон риска, способных стать генератором нестабильности российской экономики в 2014 г.[3].

Бюджетные правила против неконтролируемого роста расходов

Сформированное в мае 2012 г. новое правительство России столкнулось с крайне сложной задачей в сфере бюджетной политики. Ему предстояло, с одной стороны, обеспечить выполнение обещаний, взятых в период предвыборной кампании и оформленных в мае 2012 г. серией указов Президента России. С другой стороны не допустить разбалансировки бюджетной и в целом макроэкономической политики, не отказываясь в то же время ни от инициативы по повышению расходов на оборону, выдвинутой Президентом Д.Медведевым в 2011 г., ни от высокочатратных имиджевых проектов, включая проведение многочисленных международных спортивных мероприятий: универсиада 2013 г. в Казани, Олимпийские игры 2014 г. в Сочи, чемпионат мира 2018 г. по футболу. Ключевым сдерживающим фактором, призванным предотвратить взрывной рост расходов и гарантировать сохранение бюджетной стабильности, стало решение о введении с 2013 г. новых правил формирования бюджета.

Наконец, существуют и риски политического характера, связанные с возможностью дальнейшего наращи-

вания бюджетных расходов. Первые признаки соответствующих проблем возникли уже в сентябре 2012 г., когда Президент РФ В.Путин подверг резкой критике Правительство и отдельных министров за то, что при разработке проекта бюджета не были в достаточной мере учтены его поручения по поддержке социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, реализации пенсионной реформы и повышению ставок заработной платы в системе высшего образования. Кроме того, в проект бюджета были заложены существенные диспропорции по основным приоритетам расходов с радикальным более чем на 50% ростом финансирования оборонных статей при сокращении в процентном отношении к ВВП расходов на образование и науку и минимальном на 0,1% ВВП приросте расходов на здравоохранение.

Ликвидация соответствующих диспропорций в течение 2013-2015 гг. может потребовать выделения дополнительных средств по «недофинансированным» статьям, что, в свою очередь, может привести к частичной корректировке бюджетных правил в части использования дополнительных нефтегазовых доходов бюджета, в т.ч. доходов от приватизации и дивидендов государственных компаний на финансирование тех или иных расходных статей.

С учетом перечисленных обстоятельств, проблемы в сфере политики расходов, связанные с риском нарастания дефицита консолидированного бюджета и ускорения инфляции, являются одним из ключевых внутренних факторов, создающих неопределенности относительно перспективы развития экономики России в 2013 году.

Изменение параметров государственного участия в экономике

В 2012 г. произошло два знаковых события, возродивших осторожные надежды на сокращение избыточного государственного контроля над хозяйственными активами и расширение сферы действия рыночной мотивации в ключевых отраслях экономики страны. Планы, связанные с постепенным уходом государства из несырьевых активов, позволяют надеяться на расширение действия рыночных стимулов в отечественной экономике. Успешная продажа в сентябре 2012 г. 7,58% акций «Сбербанка» за 5,208 млрд. долл. наглядно продемонстрировала готовность правительства следовать данным курсом, особенно в тех случаях, когда это обещает существенное пополнение бюджетных доходов. Как следствие, выполнение новых бюджетных правил может иметь важный побочный результат, сокращая возможности распоряжения нефтегазовыми доходами, оно будет стимулировать правительство к поиску новых источников бюджетных поступлений, одним из которых призвана стать более активная, чем в предшествующие годы, приватизация государственных активов.

В то же время в топливно-энергетическом комплексе, контроль за которым остается одним из ключевых приоритетов российского руководства с начала 2000-х гг., государство продолжает укреплять свои позиции. 22 октября 2012 г. компания «Роснефть» обнародовала схему поглощения компании ТНК-ВР, по итогам которого «Роснефть» станет крупнейшей в мире государственной нефтяной компанией по объему добычи 4,6 млн. баррелей нефтяного эквивалента в сутки. В результате сделки государ-

ство станет крупнейшим собственником в российском нефтяном секторе, а сама «Роснефть» будет контролировать 37% добычи нефти и 31% нефтеперерабатывающих мощностей в стране, производя 6,1% российского ВВП и обеспечивая 20,1% доходов бюджета. О характере этих рисков позволяет судить пересмотр инвестиционной программы «Газпрома», направленный на резкое ускорение реализации Восточной газовой программы, которая предполагает наращивание экспорта газа в страны АТР. При этом, только на разработку Чаюдинского месторождения в Якутии и строительство газопровода до Владивостока планируется потратить в общей сложности 1,2 трлн. руб. С учетом высоких издержек добычи и отсутствия соглашения о цене поставок российского газа в Китай коммерческие перспективы этих проектов оцениваются экспертами крайне критически.

Фактически инвестиционная программа «Газпрома» оказывается инструментом выполнения поставленной руководством страны политической цели, связанной с превращением АТР в главный рынок сбыта российского газа, при том, что убедительное экономическое обоснование данной цели на сегодняшний день отсутствует. В случае, если аналогичный подход будет применен к «Роснефти» как крупнейшей нефтедобывающей компании страны, перспективы развития российской нефтяной отрасли будут внушать серьезные опасения.

Перспективы развития экономики России в 2013 году

Ключевые внешние риски для российской экономики связаны с продолжением кризиса в еврозоне, страны которой являются основными по-

требителями товаров российского экспорта, с ростом опасений относительно «жесткой посадки» экономики Китая, а также с угрозой падения экономики США с «фискального обрыва». Слабая предсказуемость процессов, связанных с действием указанных факторов, допускает широкий спектр возможных сценариев развития событий на будущее, существенно затрудняя выбор оптимального курса экономической политики России.

В сфере экономической политики также имеются внутренние источники неопределенности. Если до парламентских и президентских выборов они были связаны с характером политического курса нового руководства страны, то после выборов главной проблемой экономической политики стало согласование обещаний, данных в предвыборный период, с ресурсными возможностями и объективными потребностями российской экономики.

События 2012 г., в т.ч. отмеченные выше тенденции в сфере политики бюджетных расходов, позволяют говорить об усугублении отмеченного нами в прошлогоднем прогнозе дрейфа экономической политики от целей развития к приоритетам социально-политического характера. Несмотря на то, что в одном из первых указов В.Путина в должности Президента «О долгосрочной государственной экономической политике» были сформулированы амбициозные цели создания новых высокопроизводительных рабочих мест и радикального улучшения инвестиционного климата, реальных шагов в этом направлении не последовало.

Более того, в середине сентября 2012 г. ЦБР повысил ставку рефинансирования с 8,0% до 8,25%, а в нача-

ле октября 2012 г. озвучил позицию, в соответствии с которой риски замедления экономического роста стали «не так высоки, как риски ускорения инфляции». Парадоксальным образом ЦБР продемонстрировал готовность к ужесточению денежно-кредитной политики именно тогда, когда центральные банки ведущих стран анонсировали развернутые программы стимулирующих мер.

Между тем, потребность в активных мерах по стимулированию экономического роста в России сохраняется. Несмотря на то, что к началу 2012 г. российская экономика формально вернулась на докризисный уровень ВВП, показатели в отдельных отраслях народного хозяйства и регионах страны оставались ниже докризисных. К середине 2012 г. более трети регионов не смогли преодолеть последствия спада промышленного производства, причем наиболее серьезная ситуация наблюдалась в регионах металлургической и машиностроительной специализации. В этих условиях «деприоритизация» поддержки экономического роста выглядит крайне спорным, а с учетом отмеченного выше нарастания неопределенности в мировой экономике и весьма рискованным решением.

В сфере улучшения инвестиционного климата главным достижением 2012 г. стало долгожданное присоединение России к ВТО. По итогам 18-летних переговоров российскому правительству удалось отстоять большинство позиций, заявленных им в качестве приоритетных, включая: сохранение режима промышленной сборки автомобилей до июля 2018 г., запрет на открытие филиалов иностранных банков; 9-летний мораторий на открытие филиалов иностранных

страховых компаний; сохранение существующего режима льгот для ОЭЗ в Калининградской и Магаданской областях до апреля 2016 г.; установление разрешенных масштабов поддержки сельского хозяйства на уровне не выше фактического со снижением с 9 до 4 млрд. долл. к 2018 г.; сохранение режима тарифного квотирования импорта свинины до конца 2019 г., говядины и мяса птицы бессрочно.

Средневзвешенный уровень таможенных пошлин по завершении переходного периода, продолжительность которого по отдельным чувствительным товарам составляет 5-7 лет, будет снижен до 7,1%, т.е. на 3,2 процентных пункта, менее, чем на треть от среднего уровня, характерного для 2008-2010 гг. Для сравнения, в Китае, который присоединился к ВТО в 2001 г. как развивающаяся страна с существенно более широкими возможностями защиты внутреннего рынка по сравнению с режимом присоединения для развитых стран, который был использован Россией, к 2011 г. средневзвешенный уровень импортных пошлин снизился с 15,3% до 9,8%, т.е. на 5,5 процентных пунктов, более, чем на треть. Сохранение достаточно высокого уровня торговых барьеров не позволит России в полной мере воспользоваться потенциалом роста эффективности, связанного с улучшением доступа на внутренний рынок импортных товаров и услуг, но в то же время, снизит издержки присоединения в наиболее чувствительных сегментах экономики.

Надежды на дальнейшее совершенствование инвестиционного климата в 2013-2014 г.г. связаны, в первую очередь, с процессом присоединения России к ОЭСР, а также с практическими шагами по реализа-

пии заявленных на период председательства России в «Большой двадцатке» приоритетов, таких, как создание новых рабочих мест, повышение эффективности финансовой системы, развитие правовой базы стимулирования инвестиций и сотрудничества в сфере высоких технологий. После паузы, связанной с парламентскими и президентскими выборами, активизация усилий по улучшению условий ведения бизнеса становится главным приоритетом, если Россия не хочет упустить шанс выйти из глобального кризиса с надежным фундаментом для устойчивого экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журова Л. И. *Разработка финансовой стратегии интегрированных экономических систем. Научное издание.* LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. Saarbrücken, Germany. - 2012.
2. Кунцевич В. О. *Поняття фінансового потенціалу розвитку підприємства та його оцінки // Актуальні проблеми економіки.* – 2004. – №7.
3. Марцева Т.Г., Самохин Р.В. *Управление механизмом охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности в рамках системы экономической безопасности страны // Казанская наука.* - 2014. - № 1.
4. Самохин Р.В. *Влияние эффективности заемного капитала на финансовое состояние предприятия // Бизнес в законе.* – 2010. - № 1.
5. Сорокина Н. А. *Финансовый потенциал коммерческой организации как элемент стратегического управления // Власть и управление на Востоке России.* – 2009. – № 1.
6. Стахно Н. Д. *Финансовый потенциал как механизм трансформации ресурсов деятельности организаций рекреационного комплекса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/PORTAL/Soc_Gum/Nofbi/2010_3/06st.pdf*
7. Фомин П. А., Старовойтов М. К. *Особенности оценки потенциала промышленных предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cfin.ru/management/manufact/manufact_potential.shtml*
8. Шереметьев А. О. *Категория «экономический потенциал» в экономическом анализе // Экономические науки.* – 2008. – № 8.
9. Шлычков В. В., Тимофеев Р. А. *Содержание и структура ресурсного потенциала компании // Экономические науки.* – 2009. – № 11.

УДК 658
ББК 65.052

Соколова А. А., к.э.н., доцент
Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

ПЕРЕХОД НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье представлены механизмы адаптации российского бухгалтерского учета к международным стандартам путем совершенствования системы организационных и методических мероприятий, комплексное применение которых позволит формировать прозрачную для всех категорий пользователей отчетность согласно требованиям международных стандартов.

The article presents the mechanisms of adaptation of Russian accounting to international standards by improving organizational and methodological measures, complex application which will help shape transparent for all categories of users reporting in accordance with international standards.

Ключевые слова. Бухгалтерская отчетность, инвесторы, международные стандарты учета, пользователи информацией, трансформация финансовой отчетности.

Keywords. Accounting statements, investors, international accounting standards, users of information, transformation of financial statements.

Механизм разработки и принятия международных стандартов финансовой отчетности

(МСФО) представляет собой соглашение представителей разных бухгалтерских школ. Однако это исключительно организационная сторона. С содержательной точки зрения МСФО представляют собой методологический документ, имеющий определенную теоретическую базу. И она существенно отличается от традиционных для России взглядов на бухгалтерскую методологию. В основе МСФО лежит теория англо-американской школы учета, идея которой состоит в отражении, прежде всего, экономического содержания фактов хозяйственной жизни и положения предприятия в целом. Это определяет подходы МСФО к квалификации основных учетных категорий: активов, обязательств, доходов, расходов, прибыли, капитала и проч. и к оценке элементов отчетности. Россия же исторически принадлежит к так называемой континентально-европейской школе, теоретические основы которой составляет ориентация на правовое содержание отражаемых фактов, для которой свойственна зависимость учетной методологии от правовых норм[5].

В настоящее время не существует законодательного подтверждения технологии и методологии перевода российской финансовой отчетности в МСФО, поэтому возникают расхож-

дения в применении действующей методологии учета при переходе российских организаций на МСФО. Регламентация учета приводит к несоответствиям в его методологии, но так как правила ведения российского учета и составления отчетности закреплены законодательно, то российские бухгалтеры должны строго их соблюдать. Появляется необходимость в определении основных направлений в области методологии перехода на МСФО российских организаций.

Методология по МСФО является первым, самым важным и значимым этапом перехода российских организаций на Международные стандарты финансовой отчетности. Именно на данном этапе закладывается база для дальнейшей трансформации учета (бухгалтерского, финансового и управленческого) и отчетности организации. Целью разработки методологических аспектов в области применения МСФО является упрощение процесса перехода на международные стандарты и принятия их впервые, а также снижение первоначальных затрат на переходный период, в том числе и на обучение персонала российских организаций.

Принципиальная особенность международных стандартов финансовой отчетности в том, что при формировании отчетности они рекомендуют придерживаться не законодательных норм, а экономических реалий.

Вследствие этого можно выделить основные цели перехода российских организаций на МСФО:

1. Предоставление прозрачной информации о финансовой деятельности организаций инвесторам, а также формирование их положительного имиджа для повышения инвестиционной привлекательности.

2. Предоставление понятной информации в том виде, в котором она признается в мировом сообществе.

3. Повышение качества получаемой информации и обеспечении гарантированного доступа к ней всех заинтересованных пользователей.

Методологическая основа перехода сельскохозяйственных организаций на международные стандарты должна содержать стратегические и практические направления применения МСФО.

Как показали проведенные исследования, подготовка отчетности по МСФО содержит следующие этапы:

- 1) определение цели подготовки отчетности;
- 2) сбор необходимой информации;
- 3) обработка данной информации;
- 4) получение отчетности;
- 5) проверка полученной отчетности;
- 6) предоставление финансовой отчетности заинтересованным пользователям.

Данный процесс представляется трудоемким, так как необходима дополнительная информация, которую можно получить либо из управленческой отчетности, либо разработав необходимые формы документов для заполнения работниками различных подразделений организации. Например, в сельскохозяйственных организациях птицеводческой отрасли для расчета стоимости биологических активов необходимо запросить у работников птицекомплексов данной организации информацию о наличии птицы определенного возраста и пола, так как птица в разном возрасте и разного пола будет иметь разную стоимостную оценку.

Но оправданность такого процес-

са заключается в том, что, во-первых, повышается контрольная функция руководства организации по отношению к работникам структурных подразделений, а во-вторых, увеличивается их рыночная стоимость, так как они готовят необходимую информацию для целей МСФО, приобщаясь к данному процессу.

Для реализации учетной политики сельскохозяйственных организаций, составленной в соответствии

с требованиями МСФО, необходимо выполнение определенных организационных, учетных и методических мероприятий при формировании отчетности согласно МСФО. Для этих целей разработана система организационно-методического регулирования процесса трансформации бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций, обеспечивающая ее формирование в соответствии с требованиями МСФО (рис. 1).

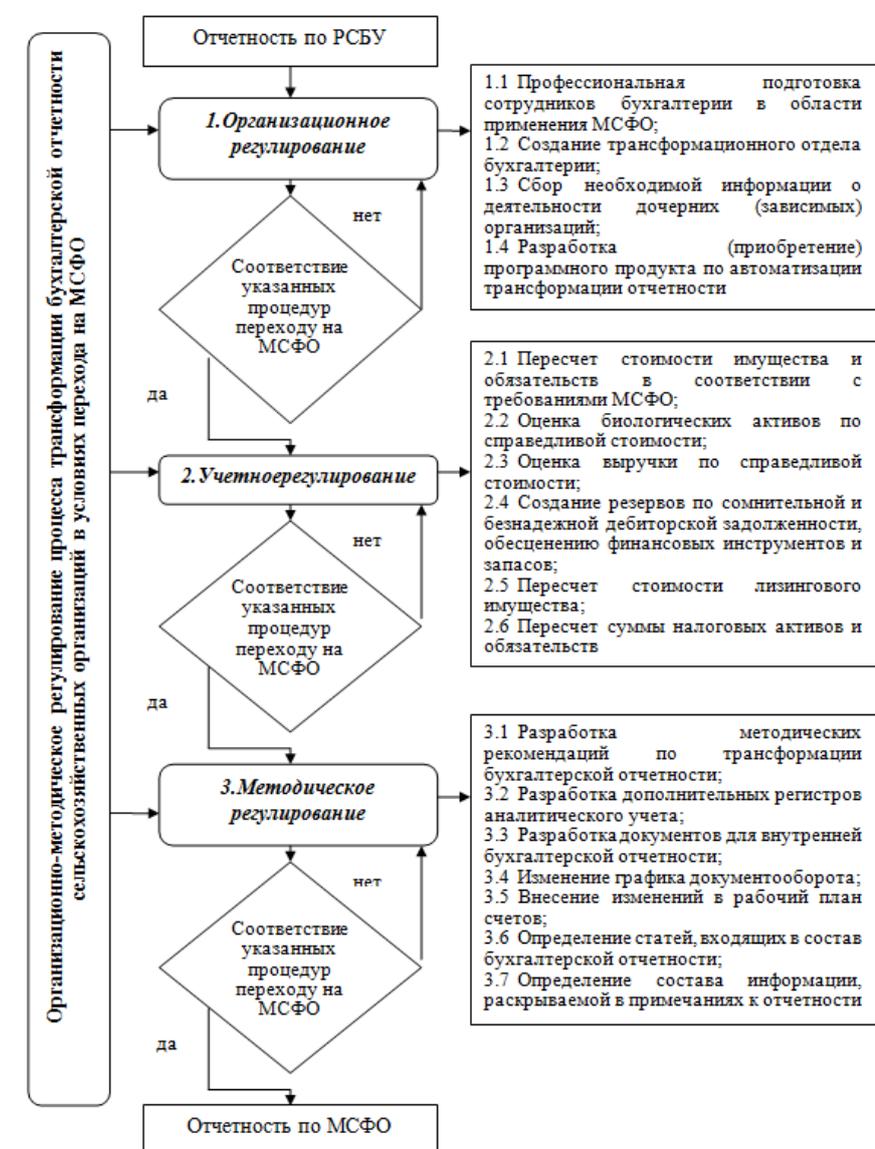

Рисунок 1 – Система организационно-методического регулирования процесса трансформации бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций в соответствии с требованиями МСФО

В системе организационно-методического регулирования процесса трансформации бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций можно выделить следующие организационные и методические мероприятия:

1. Организовать ведение учета и составление отчетности согласно нормам международных стандартов по средствам создания трансформационного отдела, на которого должна быть возложена функция отслеживания изменений, происходящих в международных стандартах, сбора необходимой информации для составления финансовой отчетности по МСФО и проведение самого процесса трансформации отчетности. При этом представляется необходимым провести профессиональную подготовку аппарата бухгалтерии, занимающегося вопросами составления отчетности по МСФО.

2. Создать информационное поле движения данных о деятельности дочерних и зависимых организаций в целях консолидации финансовой отчетности.

3. Разработать методические рекомендации внутреннего пользования по трансформации финансовой отчетности по МСФО.

4. Разработать методические указания по консолидации финансовой отчетности по МСФО [4].

5. Изменить график документооборота в организации, ввести дополнительные формы первичных учетных документов и документов для внутренней бухгалтерской отчетности, разработать правила документооборота, так как для трансформации отчетности необходима дополнительная информация, которая не требовалась для составления российской от-

четности.

6. При определении принципов ведения учета в организации обеспечить максимальное приближение к МСФО, которое достигается за счет соблюдения требований РПБУ, а так же расширенных понятий и толкований аналогичных стандартов в МСФО, применения в учете и отчетности отсутствующих в России стандартов.

7. Так как существуют расхождения между ПБУ и МСФО, связанные с различным толкованием аналогичных экономических понятий, необходимо ввести новые экономические категории, связанные с основной деятельностью сельскохозяйственных организаций – производством и переработкой сельскохозяйственной продукции – «Биологические активы», которые регламентируются IAS41 «Сельское хозяйство».

8. Вследствие имеющихся различий в оценки имущества и обязательств организации по РСБУ и МСФО, необходимо произвести их пересчет для достоверности предоставляемой финансовой отчетности. Поэтому в учетной политике, составленной для целей МСФО, необходимо указать способы оценки стоимости имущества и обязательств, которые использует организация при трансформации отчетности.

9. Согласно IAS18 «Выручка», оценка выручки должна производиться по справедливой стоимости возмещения, полученного или причитающегося компании. Величина выручки уменьшается на сумму возвратов покупателей, скидок, предоставленных покупателям и прочих аналогичных вычетов [4].

10. Создать резервы по сомнительной и безнадежной дебиторской за-

долженности, обесценению финансовых инструментов и запасов.

11. Изменить форму аренды (вместо операционной применять финансовую аренду (или лизинг) с целью передачи арендованного имущества на баланс арендатора (лизингополучателя) согласно IAS17 «Аренда».

12. Внести изменения в рабочий план счетов сельскохозяйственной организации путем введения дополнительных счетов, необходимых для трансформации отчетности в международную.

13. Указать отчетную дату перехода на МСФО в финансовой отчетности, составленной по МСФО впервые.

14. Указать состав и сроки представления российской и международной отчетности (промежуточной и годовой).

Включение в состав отчетности аудиторского заключения по российским стандартам представляется некорректным, поскольку получается, что аудиторское заключение должно содержать мнение самой организации о себе.

15. Определить статьи отчетности, стоимость которых должна быть в ней указана после проведения трансформации отчетности сельскохозяйственных организаций (в балансе – в составе внеоборотных активов - стоимость долгосрочных биологических активов; в составе оборотных активов - стоимость краткосрочных биологических активов; в отчете о прибылях и убытках – в составе валовой прибыли от продажи биологических активов - прибыль от изменения справедливой стоимости забитых бройлеров, себестоимость выращивания, прибыль от изменения справедливой стоимости биологических активов; текущий и

отложенный налог на прибыль).

16. Определить состав информации, которая должна быть указана в примечаниях к финансовой отчетности. Данная отчетная информация должна быть сформирована с учетом интересов заинтересованных пользователей (акционеров, инвесторов, учредителей и других пользователей). Сведения, указанные в примечаниях, представляют степень влияния на важнейшие показатели деятельности компании применения норм МСФО. Представляя такую информацию, следует руководствоваться принципом соотношения затрат и выгод их формирования [6].

17. В примечания к финансовой отчетности по МСФО птицеводческих организаций предлагается раскрыть следующие сведения:

- общая информация о деятельности сельскохозяйственной организации (месторасположение, виды деятельности, информация о структурных подразделениях, масштабы производства и численность работников);

- список стандартов и интерпретаций, которые применяются при подготовке финансовой отчетности для целей МСФО;

- принципы представления отчетности, функциональная валюта и валюта предоставления отчетности;

- основные положения учетной политики (условия признания выручки, отражения операций в иностранной валюте, основных средств, незавершенного строительства, материальных и биологических активов и др.);

- информация по налогообложению (расчет текущего и отложенного налога, государственные субсидии, условия признания связанных сторон

(контрагентов);

– основные оценочные значения, допущения и факторы неопределенности – с целью формирования суждений, оценок и допущений руководством организаций в отношении балансовой стоимости активов и обязательств, которую невозможно определить на основании прошлого опыта или других факторов, которые являются существенными в сложившихся обстоятельствах (балансовая стоимость инкубационных яиц), срок полезного использования и яйценоскость несушек, обесценение активов и др.);

– реклассификация статей отчетности за период, когда отчетность составлялась только по российским стандартам с целью приведения ее в соответствие с формой предоставления отчетности, составленной по МСФО (если за отчетный период трансформация производится впервые);

– вероятность наступления и характер рисков, присущих организациям отрасли птицеводства.

18. Внести изменения в автоматизацию учета и составления отчетности, разработав программный продукт, позволяющий проводить процесс трансформации финансовой отчетности в автоматизированном режиме. Целью создания программы по автоматизированной обработке отчетной информации является получение документированного процесса и детализации методологии трансформации финансовой отчетности из регистров бухгалтерского учета в формат МСФО, а также сокращение времени и трудоемкости при трансформации отчетности.

В связи с чем, для того чтобы трансформировать отчетность рос-

сийских предприятий в соответствии с МСФО, представляется необходимым организовать учет и составление отчетности при переходе на МСФО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: Утв. Приказом Минфина РФ от 06.12.2011г. № 402-ФЗ // Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru>.

2. Российская Федерация. Министерство Финансов. Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу. Утверждено приказом Министерства Финансов РФ от 01.07.2004 г. № 108// Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru>

3. Российская Федерация. Министерство Финансов. Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99). Утверждено приказом Министерства Финансов РФ от 6 июля 1999 г. № 43н // Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru>

4. Кулиш, Н. В. Биологические активы как объект бухгалтерского учета деятельности российских сельскохозяйственных организаций (монография, Германия) / Н. В. Кулиш, А. А. Мариненко // Lambert Academic Publishing's, Germany, 2012. – 199 с.

5. Пятов, М.Л. МСФО и их роль в экономической жизни общества / М.Л. Пятов, И.А. Смирнова, Н.В. Генералова // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.buh.ru/document> (24.07.2009)

6. Поленова, С. Н. Проблемы перехода российских организаций на МСФО / С. Н. Поленова // Международный бухгалтерский учет. – 2008. – № 9.

УДК 339
ББК 65.011.3

*Мишулин Г. М., к.э.н., доцент,
Кубанский государственный технологический университет
г. Краснодар*

В РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩИХ РЫНОЧНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

В статье изложен авторский взгляд на рыночный инструмент как средство, активизирующее рыночный механизм; реализован системный подход в методологии исследования маркетинга как рыночного инструмента, основанный на представлении о «системной тетраде»; представлен авторский подход в оценке роли маркетинга как системного инноватора и интегратора в базовых экономических процессах общественного воспроизводства; в определении маркетинга и маркетингового потенциала; в описании концептуальной трансформации маркетинга при смене экономических парадигм и технологических укладов.

Ключевые слова: рыночный инструмент, методология исследования, маркетинг, системный подход, системообразование, системный интегратор, системный инноватор, концепция маркетинга, маркетинговый потенциал, общественное воспроизводство, экономическая парадигма.

In the article the auctorial point of view of the market instrument as the mean of market mechanism activation is given. The system approach based on the «system tetrad» idea in the research

methodology of the marketing as market instrument is realized. The authors approach in the fields of estimation of marketing role as the system innovator and integrator in basic economic processes of social reproduction, of marketing and its potential definition, of scenario of conceptual marketing transformation within the economic paradigm and technologic mode changes is introduced.

Key words: market instrument, research methodology, marketing, system approach, system building, system integrator, system innovator, marketing conception, marketing potential, social reproduction, economic paradigm.

Рыночная среда породила в начале XX века в США новую философию предпринимательской деятельности, которая легла в основу определенного бизнес-мышления, способствовавшего формированию просвещенного класса управленцев, оградивших в XX веке экономики целого ряда стран от таких негативных проявлений бурно развивающегося «дикого» рынка, как чрезмерная стихийность, непредсказуемость развития, неупорядоченная конку-

ренция с тягой к вседозволенности, тенденции к росту монополизации и т.п., которые грозили серьезными экономическими и социальными потрясениями. Именно с этого периода в представлениях о рыночном взаимодействии закрепился некий «образ действия», не позволяющий ни на минуту забывать о бескомпромиссности рынка и его высокой чувствительности в отношении как локальных, так и глобальных вызовов, порождающих системные проблемы и деформации, разрешение которых требует применение адекватных подходов и инструментов. Последние в системе эволюционирующих экономических отношений вызывают значительный научный и практический интерес и нуждаются в соответствующем актуальном методологическом и методическом обеспечении.

Изложенное предопределило предмет настоящей статьи и поставило следующие вопросы, очертившие проблемную область ранее выполненного автором исследования: 1. Можно ли сегодня говорить о рыночных инструментах как о простых элементах, обеспечивающих рыночное взаимодействие субъектов? 2. Как использовать системный подход в интересах создания эффективного рыночного инструмента? 3. Что лежит в основе эволюционирования рыночных инструментов?

В целях формирования понятийной части статьи автором была установлена определенная логическая связь между дефинициями общих и частных (экономических) понятий: «инструмент» и «рыночный механизм», которые представлены в различной энциклопедической литературе («инструмент – средство,

способ, применяемый для достижения чего-нибудь»; «рыночные механизмы – совокупность инструментов регулирования рыночных процессов и отношений; включают спрос, предложение, цены, налоги, конкуренцию»; «рыночный механизм – это механизм взаимосвязи и взаимодействия основных элементов рынка: спроса, предложения, цены, конкуренции и основных экономических законов рынка»). Это позволило в отношении рыночного инструмента или рыночного инструментария как совокупности инструментов говорить, как о средстве (способе), активизирующем (запускающем) рыночный механизм за счет воздействия на его основные элементы. На рисунке 1 представлена модель формирования рыночного инструментария. Элементами этой модели, согласно их смысла (сущности), являются: объекты, среды, процессы и проекты. Как видно из рисунка, некоторые элементы в результате взаимодействия друг с другом обретают несколько смыслов, что свидетельствует не просто о сложном характере этого взаимодействия, а, учитывая наличие и прямых, и обратных связей, – о его системности и о рыночном инструменте как ключевом элементе системообразования. И элементы рынка, и рыночные инструменты формируются и функционируют под воздействием совокупности факторов внешней и внутренней сред (в первую очередь, явных факторов), отражающих, как характер, особенности и уровень развития экономической системы в целом, так и состояние субъекта рынка, реализующего свои экономические интересы за счет решения определенной рыночной задачи.

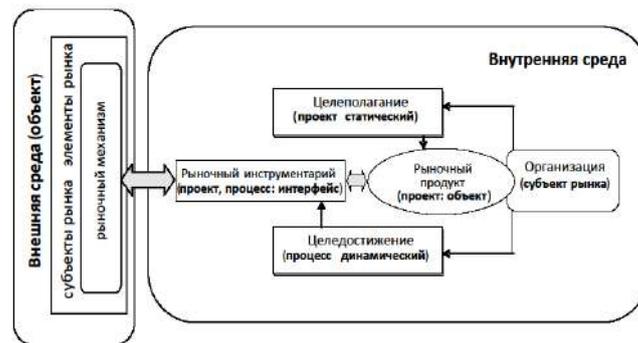

Рисунок 1 – Модель формирования рыночного инструментария

Комплекс взаимосвязанных и вытекающих один из другого определенных взглядов на содержание и систему путей решения рыночной задачи объединяются в различные концепции, представляющие собой способы понимания, трактовки, восприятия и гармонизации целеполагания и целедостижения (или адекватности одного другому). Цементирующим составом в последнем и выступает комплекс рыночного инструментария, который фактически становится неким интерфейсом между субъектом и рынком. В состав этого комплекса входят институциональные, экономические, финансовые, производственные, маркетинговые и др. инструменты. Что же касается развития рыночных инструментов, то оно имеет как явные, так и скрытые (и часто трудно осознаваемые) предпосылки, исследование которых формирует универсальный метод принятия эволюционных решений, некую гносеологическую модель эволюционной деятельности. И здесь уже может идти речь о парадигме развития экономической системы в целом.

В этом контексте использование системного подхода к рыночному инструменту априори можно считать обоснованным, и в качестве объек-

та рассмотреть маркетинг как признанный рыночный инструмент и как явление в системе экономических отношений. В качестве теоретико-методологической основы формирования системных представлений о маркетинге автором были использованы дефиниции системы и экономической системы, озвученными членом-корреспондентом РАН, доктором экономических наук, профессором Г.Б. Клейнером в Докладе на годичном общем собрании Международной Академии Организационных Наук 20 декабря 2013 г. «Какая экономика нужна России: анализ на основе системного моделирования» [3, с.12]: «под системой понимается относительно обособленная и устойчивая в пространстве и во времени часть окружающего мира (рассматриваемого как системосодержащее пространство), характеризующаяся внешней целостностью и внутренним многообразием»; «система считается экономической, если она в той или иной степени реализует процессы производства, а также распределения, обмена и потребления благ».

Маркетинг является одной из важнейших функций управления организацией, наряду с такими, как финансы, учет хозяйственных операций, подбор и расстановка кадров (управление пер-

соналом). Исторически развиваясь, он перерос функцию управления сбытом [2]. Претензии маркетинга на приоритет в сфере управления вполне объективны, т.к. он обеспечивает организации решение важнейшей проблемы – выживание на рынке. Сегодня при-

знание этого на практике выражается в наделении маркетинговой службы широкими полномочиями и большой ответственностью, подчиненностью ее напрямую одному из первых (а иногда и первому) лиц в управлении организацией.

Таблица 1 – Объектные системы маркетинга

Объекты	Системные элементы	Системообразующие элементы
Потребитель	потребность и потребительские предпочтения (спрос); покупательская способность; потребительская мобильность; информационные лояльность и проницаемость; коммуникабельность; поведенческая модель	потребительские предпочтения, интегрированные в гибкую поведенческую модель
Продукт	свойства, качество, характеристики, сервис и упаковка; цена; каналы продвижения продукта; отношение к бренду; каналы продвижения информации о продукте	гармония (соотношение) свойств, качеств, характеристик и цены
Организация	товарная политика, ценовая политика, сбытовая политика с элементами стимулирования сбыта, коммуникационная политика, кадровая политика с элементами стимулирования деятельности и обучения; организационно-управленческие маркетинговые технологии	в зависимости от маркетинговой концепции – товарная политика, коммуникационная политика или организационно - управленческие маркетинговые технологии
Новаторство	технологические, продуктовые, организационные и информационно - коммуникационные инновации; инновационный потенциал; локальная система внедрения новшеств	инновационный потенциал
Среда	- внутренняя среда: финансовые возможности; состав, квалификация и мотивация персонала, навыки и компетентность менеджмента, отношение менеджмента и персонала к маркетингу и новшествам, используемые технологии, имидж предприятия, опыт работы предприятия на рынке; - внешняя микросреда: конъюнктура целевого рынка, поставщики, посредники, клиенты и конкуренты, жизненный цикл товара, репутация фирмы; - внешняя макросреда: факторы демографического, экономического, природного, политического, технического, культурного, правового характера, экономическая парадигма	навыки и компетентность руководства репутация фирмы экономическая парадигма

Основываясь на выше приведенной модели, руководствуясь научными положениями о «тетраде как минимальной «бизнес-клетке» экономики», сформулированными Г.Б. Клейнером [4, с. 36] (при этом считая не в полной мере обоснованными те из них, которые демонстрируют ограниченность некоторых систем по эффективному использованию имеющихся ресурсов и обеспеченности систем разных типов базовыми экономическими ресурсами), маркетинг предприятия можно представить в виде системной «тетрады», которая включает взаимодействующие между собой следующие системы: объектные (таблица 1); проектные: комплекс маркетинга продукта и элементы комплекса маркетинга предприятия; маркетинговая структура; тактика и стратегия маркетинга; процессные: управление качеством; маркетинговое управление; управление продажами; управление отношениями с поставщиками и клиентами (трейд-промоушн, клиентский сервис, PR); управление маркетингом; сейлз-промоушн; брендинг; репутация; внедрение новшеств; средовые: внутренняя (управленческая, деловая, информационно-коммуникационная, межличностная, стимулирования и мотивации); внешняя (ценностей, государственного регулирования и саморегулирования, внеправовая, инновационная; господствующая экономическая парадигма).

Установленная Г. Б. Клейнером закономерность наиболее тесного взаимодействия между процессной, средовой и проектной системами в нормально функционирующей экономике имеет место и в маркетинге. Именно результат взаимодействия между указанными системами направлен на объектные системы мар-

кетинга, которые, в конечном счете, обеспечивают целостность и устойчивость «тетрады» на полном цикле базовых экономических процессов производства, потребления, распределения и обмена. В обозначенных системных связях объектные системы маркетинга обретают свойство системнообразующего элемента (системного интегратора), стимулируя баланс внутрисистемных связей и изменение системного качества в ответ на существующие вызовы и зарождающиеся тенденции в средовых системах. Что же касается процессных систем маркетинга, то их роль весьма важна в формировании маркетингового потенциала, который можно определить, как совокупность маркетинговых ресурсов (средств, возможностей, опыта, корпоративного имиджа и деловой репутации предприятия, профессиональной квалификации персонала), обеспечивающих эффективное рыночное взаимодействие и коммерческий успех проектов в изменяющихся условиях внешней среды. Маркетинговый потенциал возникает благодаря единству целеполагания (однаправленности векторов целевых функций), взаимообусловленности этапов и процедур целедостижения, соотношению возможностей предприятия с затратами на маркетинг всех одновременно функционирующих процессных систем. Поскольку маркетинговый потенциал влияет на процесс коммерциализации новшеств, постольку он обретает характер одного из значимых ресурсов инновационного потенциала [1], который, по мнению автора настоящей статьи, объединяет характеристики всех видов ресурсов, непосредственно привлекаемых для реализации инновационного процесса, и является

интегральным индикатором, характеризующим состояние системы внедрения новшеств, а также ее возможности и направления развития.

На что сегодня следует направить маркетинговый потенциал: на включение новшеств в объектные системы. Тогда процесс их внедрения будет проходить органично, поскольку эти системы, как было сказано выше, обладают системообразующим статусом, реализация которого на компонентном (элементном) уровне позволит обеспечить не только целостность и единство формы и содержания всех обозначенных систем маркетинга, но и их самосохранение, а также тенденции к развитию [7].

Эффективный инновационный процесс расширит кругозор персонала организации, направит его внимание на зарождающиеся тенденции в средовых системах маркетинга, на перспективные научно-технические разработки, подготовит к новым условиям рыночного функционирования.

Реализация миссии маркетинга как системного инноватора позволяет рассматривать его и как управ-

ленческий ресурс инновационного развития организации. Здесь следует заметить, что инновационный продукт, созданный на первой стадии общественного воспроизводства, в условиях перехода от одного технологического уклада к другому, нуждается во внедрении новшеств, адекватных указанным условиям, и на последующих стадиях. Этот запрос от объектных систем, носящих интегративный характер, активизирует другие системы маркетинга. Сформируется так называемый инновационный фактор общественного воспроизводства, запускающий рыночный механизм. Общественное воспроизводство получает импульс к развитию.

Возвращаясь к положениям о «тетраде» и говоря о средовых системах маркетинга, следует отметить, что важное место в их исследовании занимают теоретико-методологические разработки, позволяющие на основе анализа парадигмальных изменений, с учетом маркетингового потенциала и возможностей системного взаимодействия, находить перспективные маркетинговые решения.

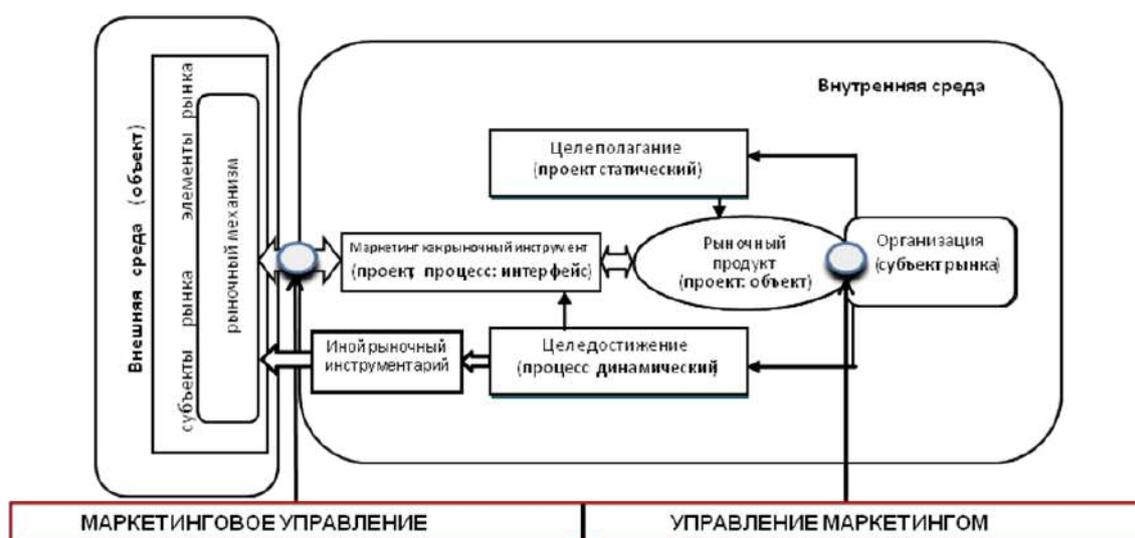

Рисунок 2 – Модель системообразования с участием маркетинга как ключевого рыночного инструмента

Все вышеизложенное позволяет увидеть в современном маркетинге именно системную управленческую деятельность (мероприятия, действия, усилия, меры) субъектов рынка, осуществляемую в их внутренней и внешней средах и направленную на установление (формирование) потребности (спроса) и ее удовлетворение за счет предложения рынку конкурентоспособных товаров (работ, услуг, идей, начинаний, проектов и пр.) в целях получения экономического или иного эффекта.

Модель системообразования с участием маркетинга как ключевого рыночного инструмента приведена на рисунке 2.

Маркетинг унаследовал модель обмена от экономической теории, доминирующая логика которой основывается на обмене товарами, произведенными промышленным способом. Эта логика сфокусирована на материальных ресурсах, встроенной ценности и транзакциях.

Товарная концепция маркетинга строится на том, что потребитель будет лоялен к товару, если он хорошего качества и имеет умеренную цену. Потребитель заинтересован в таких товарах, знает о наличии изделий-аналогов и делает выбор путем сравнения качества и цен на аналогичные товары других рыночных игроков. Для достижения желаемых объемов продаж и прибыли требуются относительно небольшие затраты на маркетинговую деятельность.

Успешная реализация товарной концепции как симбиоза производственных и сбытовых амбиций субъектов рынка, реализуемых без воли потребителя, стала возможной благодаря появлению определенной экономической парадигмы, которую автор

определил, как транзакционная. Под влиянием данной парадигмы вполне уютно чувствовали себя и производители, и продавцы, когда доминировал их рынок (рынок продавца).

Сегодня, когда рынок насыщен товарами и коммерческий успех зависит от новшеств, которые не каждый субъект способен быстро внедрить, маркетинг крупных организаций все больше нацелен на прямые контакты с потребителем, в надежде удержать его до появления уникального товара или коммерческого предложения.

Реализация такой концепции, обозначенной в современных научных источниках как концепция маркетинга взаимодействий (взаимоотношений), стала возможной в результате влияния другой экономической парадигмы, которую вполне логично назвать коммуникационной. В этой парадигме, сформировавшейся благодаря сочетанию амбиций производителя и продавца, сглаженных предпочтениями потребителя, позитивные этапы жизненного цикла товара (организации) можно продлить. Здесь следует отметить повышение значимости личных контактов в системе коммуникаций. В этом случае ответственность за принятие маркетинговых решений распределена между всеми членами организации, поскольку предполагается участие в маркетинговой деятельности не только маркетологов, но и работников других подразделений, включая менеджеров верхнего звена. Ответственность последних за формирование, обеспечение и развитие долговременных взаимовыгодных отношений с партнерами и клиентами (покупателями) многократно возрастает. В то же время, увеличивается и доля затрат на коммуникационные инструменты в структуре расходов на

инно-вационный процесс.

Транзакционная и коммуникационная парадигмы могут сосуществовать. В транзакционной парадигме в более выгодном положении оказывается продавец, тогда как в коммуникационной — покупатель, что способствует улучшению качества продукции, так как производитель более внимательно отнесется к мнению потребителя и начнет выпускать то, что действительно пользуется спросом.

Следует констатировать, что научный мир не обратил должного внимания на тенденцию распространения аутсорсинговой концепции маркетинга, которая является отражением предпосылок формирования следующей экономической парадигмы, отличающейся новой организацией бизнес-процесса: полное выведение маркетинга за пределы фирмы с целью высвобождения трудовых ресурсов и концентрации их на решении ключевых задач организации. Эта парадигма может быть поименована как организационная. В данной парадигме организация даже в условиях кризиса будет функционировать вполне устойчиво.

Именно повышение внимания менеджмента к маркетингу способствовало развитию маркетингового аутсорсинга. Учитывая высокую стоимость труда профессионалов-маркетологов, содержание собственного маркетингового отдела многим организациям оказывается «не по карману».

В период финансового кризиса порядка 80 % компаний сократили бюджеты маркетинга. В некоторых сферах, например, в строительстве, банковском деле, ритейле, сокращение иногда достигало 100 %. Специ-

алисты увольнялись, сворачивались маркетинговые программы [12, с. 4]. Этого можно было избежать в условиях развитой сферы маркетингового аутсорсинга и просвещенности и прозорливости российского менеджмента.

На портале исследовательской компании SourcingLine.com размещены данные по странам, наиболее благоприятным для передачи их рыночным субъектам определенных функций на аутсорсинг [8]. Каждая страна была оценена по трем основным критериям: ценовая конкурентоспособность, ресурсы и навыки, условия (экономические и для ведения бизнеса).

Согласно исследованию, Россия заняла 24-е место, опередив Южную Африку (29), Канаду (31), США (35) и Бразилию (38). Все последнее десятилетие российский рынок аутсорсинга продолжал уверенно развиваться и даже в кризисный период показал хорошие результаты.

По оценкам специалистов, ожидается, что к 2015 г. его объем увеличится не менее чем в два раза [11].

Внедрение аутсорсинговой концепции маркетинга дает организации следующие выгоды: маркетинг приобретает независимый характер. Сегодня в условиях «слабо просвещенного» российского менеджмента [6] маркетологи зачастую выполняют все, кроме своих прямых обязанностей; аутсорсер аккумулирует профессионалов, накапливает опыт и идеи, значение которых для становления отечественного рынка трудно переоценить; исключается эффект «творческой усталости», возникающий у маркетолога за годы работы на предприятии; обеспечивается эффект «постоянного присутствия» независимой маркетин-

говой структуры в нужном месте благодаря новым условиям пятого технологического уклада (возможность работать удаленно, использовать «облачные технологии», глобальную информационную сеть и пр.).

Дальнейшее развитие маркетинга видится таким.

1. Переход от техногенной к социокультурной парадигме развития социально-экономической системы в условиях шестого технологического уклада [10] будет сопровождаться коренным изменением отношения человечества к ресурсам: от нещадной их эксплуатации мы перейдем к сохранению и рациональному использованию. Приоритет получат интеллектуальные ресурсы (продукты). Уже сегодня складывается понимание неизбежности этого процесса. В маркетинге основным станет социально-этический подход.

2. Переход к седьмому технологическому укладу [5] будет связан с радикальным усилением роли и влияния на индивида информационно-коммуникационных систем. Интернет или глобальная информационная сеть иного рода станет для огромного потребительского сегмента виртуальным жизненным пространством, практически подменив реальные объекты симулякрами [9]. Рынок полностью уйдет в киберпространство и будет функционировать в ограниченном спектре потребительского спроса.

Зачатки всего этого уже есть, а значит, уже сегодня ученым следует обратить внимание на киберпространственную экономическую парадигму, чтобы разработать и предложить новую маркетинговую концепцию с эффективным инструментарием для ее воплощения.

Реалии российской модернизации

свидетельствуют о том, что наличие феномен, представляющий собой попытку изменения качества сложной системы несистемными средствами. Явные противоречия между целеполаганием и целедостижением, в том числе вызванные несовершенством и отсталостью рыночных инструментов, приводят к тому, что для целого ряда субъектов рынка характерным становится экономическая депрессия, а деловая активность сменяется рассуждениями о несовершенстве государственного регулирования экономики.

Представленные в статье положения о месте, характере и развитии рыночных инструментов на основе применения системного подхода к их оценке могут быть полезными не только с научной, но и с практической точек зрения при переходе к инновационным моделям хозяйствования в условиях российской экономической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Инновационный потенциал – интегральный индикатор, характеризующий состояние системы внедрения новшеств на предприятии, а также ее возможности и направления развития. Инновационный потенциал объединяет в себе характеристики всех видов ресурсов, непосредственно привлекаемых для реализации инновационного процесса [См. Мишулин Г.М., Таранухин Д.С. Теоретико-методологические подходы к системообразованию в инновационном процессе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». – Май-июн: Изд-во АГУ. – 2011. – Вып. 4 (87). – С.197-202].*

2. *Подробнее см.: Кетова Н.П. Маркетинг и коммуникации в россий-*

ской экономике: традиционные концепции и новые императивы // Научно-правовое обеспечение развития инновационной экономики и модернизации промышленной политики России. Материалы международной научно-практической конференции. Сборник научных статей. Ч.2 / Под ред. А.С. Кобилева, А.В. Плотникова (Израиль), Ж.Л. Трюэля (Франция). – Краснодар: ЮИМ, 2012. – С. 238-255.

3. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России: анализ на основе системного моделирования. Доклад на годовичном общем собрании МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ НАУК 20 декабря 2013 г. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013.

4. Клейнер Г.Б. Системная модернизация российской экономики / В книге «Стратегия модернизации экономики России: теория, политика, практика реализации» / Под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера и др. – М.: Современная экономика и право, 2011.

5. Некоторые ученые уже начинают говорить о скором (в 21-ом веке) наступлении и 7-ого технологического уклада, для которого центром будет человек, как главный объект технологий. Те страны, которые запаздывают с переходом в 6-ой технологический уклад, застрянут в экономическом кризисе и зastoе. Положение России очень сложное, поскольку мы из 4-го технологического уклада не перешли в 5-ый в связи с деиндустриализацией промышленного потенциала СССР и вынуждены, если нам это удастся, перескочить сразу в 6-ой технологический уклад [Кричевский Г.Е. Технологические уклады (ТУ), экономика нанотехнологий и технологические дорожные карты нанотекстиля (волокна, текстиль, одежда) до 2015 г. и далее. URL: <http://www.nanonetwsnet.ru/articles/2011/tekhnologicheskie-uklady-tu-ekonomika-nanotekhnologii-tekhnologicheskie-dorozhnye-kart> (дата обращения: 14.03.2014)].

6. О низком уровне отечественного менеджмента свидетельствует ряд ученых. Так, проф. Клейнер Г. Б. пишет: «Состояние сферы управления российской экономикой в настоящее время неудовлетворительно практически на всех уровнях управления, его можно охарактеризовать понятием «дисменеджмент» <...> [Это] такое управление экономикой, при котором процессы подготовки, обсуждения, выбора, принятия и реализации решений не скоординированы между собой и не позволяют обеспечить устойчивое развитие экономики» [Клейнер Г.Б. Стратегическая конкурентоспособность российских предприятий: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «Экономический рост и конкурентоспособность России: тенденции, проблемы и стратегические приоритеты». – М.: Финансовый университет, 2012. Т 1. – С. 134].

7. Подробнее о системообразовании в условиях влияния инновационного фактора см.: Мишулин Г.М., Стягунов А.В. Экономический рост: факторы, источники, механизмы. Монография. – М.: ЗАО «Издательство современная экономика и право», 2012. – 212 с

8. Полная база стран, наиболее подходящих для аутсорсинга, размещена на портале SourcingLine.com. URL: <http://www.sourcingline.com/top-outsourcing-countries> (дата обращения: 14.03.2014).

9. Симулякр (от лат. *simulo*, «делать вид, притворяться») – «копия», не имеющая оригинала в реальности. В современное употребление слово «симулякр» ввел французский философ и

писатель левых убеждений Жорж Баттай (1897–1962).

10. Специалисты по прогнозам считают, что при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития, шестой технологический уклад начнёт оформляться в 2010-2020 годах, а в фазу зрелости вступит в 2040-е годы. При этом в 2020-2025 годах произойдёт новая научно-техническая и технологическая революция, основой которой станут разработки, синтезирующие достижения базовых технологических направлений указанного технологического уклада (био- и нанотехнологии, геновая инженерия, мембранные и квантовые технологии, фотоника, микромеханика, термоядерная энергетика – синтез достижений на этих направлениях должен привести к созданию, например, квантового компьютера, искусственного интеллекта и в конечном счёте обеспечить выход на принципиально новый уровень в системах управления государством, обществом, экономикой – авт.). Для подобных прогнозов

есть основания. В США, например, доля производительных сил пятого технологического уклада составляет 60 %, четвёртого – 20 %. И около 5 % уже приходится на шестой технологический уклад. В России же о шестом технологическом укладе нам говорить рано. Доля технологий пятого уклада у нас пока составляет примерно 10 %, да и то только в наиболее развитых отраслях: в военно-промышленном комплексе и в авиакосмической промышленности [Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. – 2010. - № 4. – С.2].

11. Чачин П. Аутсорсинговые контакт-центры сохраняют вектор развития // PC Week/RE. 21.02.2012. № 4 (789). [Электронный ресурс] URL: <http://www.pcweek.ru/its/article/detail.php?ID=136224> (дата обращения: 14.03.2014).

12. Чесноков Д.Е. Маркетинг во время и после кризиса // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2009. - № 2.

*Курова А.Ю., аспирант,
Государственный университет управления, г. Москва*

ПРОБЛЕМАТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

В статье рассматриваются различные подходы к определению функций и услуг логистических центров. Приводятся проблемы, связанные с управлением функционированием и развитием логистических центров и даются возможные пути решения.

The article reviews different approaches to definition of functions and services of logistics centres. The author identifies problems of management of functioning and development of logistics centres and suggests possible solutions.

Ключевые слова: интеграция, интермодальные перевозки, логистические провайдеры, логистические центры, цепь поставок.

Keywords: integration, intermodal transportation, logistics providers, logistics centres, supply chain.

В настоящее время логистика является важным индикатором развития экономики любой страны. Поэтому одной из важнейших задач развития российской экономики является повышение эффективности логистики, уровень которой в настоящее время сильно отстает от развитых и большинства развивающихся стран. Большое внимание на данный момент уделяется развитию логистической

инфраструктуры, которая способствует повышению конкурентоспособности любой территории и страны в целом.

Одним из наиболее значимых логистических объектов на сегодняшний день является логистический центр, концепция которого очень популярна во всех странах мира, особенно в Европе. Строительство сети данных комплексов позволит обеспечить эффективную перевозку грузов по международному и внутреннему сообщению.

Для того чтобы определить какие функции выполняют логистические центры необходимо понимать, что они собой представляют, так как в настоящее время в литературе нет четкого определения данному термину.

Сам термин «логистический центр» является довольно распространенным и, порой, под ним понимают любые крупные складские комплексы со стандартным перечнем оказываемых услуг. Однако, по нашему представлению, это в корне не верно, так как данный логистический объект представляет собой более совершенную инфраструктуру и имеет свои определенные отличия.

В статье 1 постановления Правительства РФ от 16.11.2004 N 641, представлено следующее определение. Ло-

логистический центр - территориальное объединение хозяйствующих субъектов и органов, занимающихся грузовыми перевозками и сопутствующими услугами, включающее не менее одного терминала. [4]

По нашему мнению, это определение нуждается в следующих дополнениях: деятельность объединения коммерческих компаний должна производить синергетический эффект; выполнение логистических операций должно обеспечивать добавленную стоимость товару.

Исходя из предложенного нами определения, можно сделать вывод, что главной целевой задачей логистического центра является сосредоточение на одной территории (узле) несколько компаний для оказания комплексных логистических услуг, которые основаны на полном взаимодействии контрагентов и поддерживаются единой информационной платформой.

Таким образом, процесс доставки груза осуществляется по новой прогрессивной схеме, в которой взаимодействует несколько контрагентов через одно интегрирующее лицо – логистический центр.

Для эффективного функционирования вся деятельность внутри логистического центра должна регулироваться специальной управляющей организацией (фокусной компанией). Исключением являются сетевые логистические центры, которые управляются с помощью общих правил по ведению бизнеса. Данная организация в идеале должна является интегратором цепи поставок, то есть являться 4PL-провайдером.

Управляющая компания выполняет следующий ряд задач: аренда территории, привлечение инвесто-

ров, проектирование и развитие логистического центра, безопасность комплексов, организация операционной деятельности, поддержание инфраструктуры и другие. [2, с. 228-229]

Логистические центры предоставляют множество видов услуг, они охватывают деятельность складских комплексов, входящих в их состав, обеспечивают транспортировку, а также оказывают дополнительные услуги, такие как страхование, банковское дело, офисы и другие.

В Западной Европе существует два подхода к функциональному обеспечению логистического центра, основанных на различных взглядах к роли данных объектов в цепи поставок:

- логистические центры служат основой для развития транспортной инфраструктуры и его основными функциями являются осуществление операций по транспортировке (отправление, складирование, связь между различными видами транспорта и дополнительные услуги);

- логистические центры способствуют развитию деловой и экономической активности, так как представляют индустриальные комплексы с широким охватом услуг по складированию, грузопереработке и сопутствующим услугам.

В России же признано считать, что основную роль в развитии транспортной инфраструктуры играют региональные логистические центры.

Шабарова Э.В. в статье «Концепции и предпосылки формирования транспортно-логистических центров в Западной Европе» выделяет следующие два вида функций логистических центров:

- базовые, то есть функции, которые выполняются звеньями цепи

поставок (транспортировка, складирование, распределение и другие);

- операционные, то есть выполнение операций во всех звеньях цепи поставок (приемка, хранение, отгрузка, маркировка, маршрутизация и другие).

На наш взгляд, к этим функциям стоит добавить третий вид – дополнительные (организация питания сотрудников, соблюдение эколого-правовых норм, обслуживание офисных помещений и так далее).

Также автор говорит о том, что данные функции выполняются в трех направлениях: планирование, контроль и информационное обеспечение. [6, с. 11-12]

С. Игишев в своей работе «Логистические центры и их функции и задачи - мировой опыт» выделяет два основных блока функций: организация цепи поставок и контроль выполнения всех операций цепи. [3, с. 88-91]

В статье из журнала «Складской комплекс» (№5, 2004), предоставленной информационно-консультационной системой «Виртуальная таможня», была представлена следующая группировка функций: планирование, организация, контроль и регулирование. [1]

По нашему мнению, представленное авторами функциональное обеспечение логистических центров было бы более полным, если бы включало в себя и такие группы функций:

- Функции планирования и прогнозирования: планирование рациональной доставки груза; планирование деятельности логистического центра и контрагентов; планирование взаимодействия участников перевозки; планирование развития логистического центра и его инфраструкту-

ры; планирование логистических и дополнительных услуг; планирование согласованной работы при перевозке грузов разными видами транспорта.

- Функции организации: организация работы с клиентами и партнерами логистического центра; организация транспортного обеспечения; организация складирования и грузопереработки; организация дополнительных услуг, таких как таможенная очистка, офисы и т.п.

- Функции контроля: контроль осуществления перевозок (транспортных, складских операций и т.д.); контроль соблюдения международных стандартов; контроль соблюдения сроков поставки; контроль выполнения услуг; контроль деятельности партнеров и контрагентов логистического центра; контроль и анализ существующей ситуации в регионе (регионе, городе).

- Функции координации и регулирования: осуществление координации и интеграции партнеров и участников логистического центра; интеграция и координация процессов в логистической цепи; поиск путей оптимизации логистических бизнес-процессов.

- Функции информационного обеспечения: организация информационной поддержки логистического центра; информационная интеграция корпоративных систем и автоматизированных систем управления; информационное взаимодействие участников поставки управляющей компании, партнеров и контрагентов; мониторинг движения транспорта и состояния груза.

На наш взгляд, наилучшим методом для проведения исследования функционального обеспечения логистических центров является класси-

фикация. А именно многоаспектная фасетная классификация, которая позволяет разделить функции исследуемого объекта на соответствующие группы и тем самым раскрывает сущность и содержание функций логи-

стических центров.

Изученные нами подходы к определению функций рассматриваемого нами объекта, позволило нам сформировать классификацию, представленную в табл. 1.

Таблица 1 – Классификация функций логистических центров

Классификационный признак	Виды функций
По содержанию	Базисные Обеспечивающие (поддерживающие, вспомогательные) Дополнительные
По виду управленческой деятельности	Функции планирования и прогнозирования Функции организации Функции контроля Функции координации и регулирования Функции информационного обеспечения
По направлению деятельности	Функции, связанные с операционной деятельностью Функции, связанные с координирующей и интегрирующей деятельностью

В ходе исследования классификация была дополнена еще одним классификационным признаком – деление функций по направлению деятельности.

По нашему представлению, все функции логистических центров можно разделить на такие категории, как:

- Функции, связанные с операционной деятельностью (транспортировка, таможенное оформление груза, складирование и грузопереработка, маркировка, упаковка и перепакетирование, информационная поддержка).

- Функции, связанные с координирующей и интегрирующей деятельностью (управление циклом выполнения заказов, интегрированное планирование и прогнозирование, ко-

ординация деятельности участников и партнеров логистического центра, управление рисками и другие).

Таким образом, представленная нами классификация в полной мере отражает совокупность возможных видов функций логистических центров и может быть полезной с точки зрения управленческих решений.

Функциональное обеспечение деятельности логистических центров тесно корреспондируются с комплексом оказываемых ими услуг. Развитие логистики, аутсорсинга и технологий требует разработки новых способов обслуживания клиентов.

На наш взгляд, наиболее полный перечень услуг, предоставляемых логистическими центрами, предлагают Сергеев В.И. и Дыбская В.В., разделяя их на следующие виды:

– операционные (транспортно-экспедиционные услуги, складирование и грузопереработка, таможенное оформление и страхование, упаковка грузов);

– информационно-аналитические и консалтинговые (сопровождающие операционные, проектирование оптимальных решений на основе интеграции и координации участников и контрагентов, консультирование клиентов);

– торгово-посреднические и дистрибьюторские (услуги по перепродаже, банковские услуги, агентские (брокерские) операции, маркетинговые и посреднические услуги и т.д.);

– услуги 4PL-уровня (планирование и оптимизация цепей поставок и маршрутов, интеграция информационных систем, управление логистическими процессами клиентов);

– прочие услуги. [5 с. 264]

Предложенная авторами классификация услуг включает в себя все базовые операционные услуги, а также расширенные услуги, которые появились с развитием интегрированной логистики. Стоит также отметить, что большинство услуг, которые оказывают логистические центры, предоставляются 3PL- и 4PL-провайдером.

Очевидно, что в настоящее время не решено множество проблем, связанных с управлением функционированием и развитием логистических центров, например:

- не существует ни одной аналитической модели и программных средств, способных описывать, анализировать и оптимизировать бизнес-процессы логистического центра;
- не существует единой методики оценки и анализа эффективности функционирования логистических центров.

Сложность создания подобных методик и инструментов связана с тем, что существует многообразие различных видов логистических центров, которые не всегда могут быть сравнимы друг с другом.

Для этого необходимо использовать специальные методики для различного вида логистических центров близких по своему профилю.

Применение таких подходов позволит повысить эффективность функционирования данных объектов и добиться следующих результатов: увеличить конкурентоспособность логистических центров; повысить согласованность различного вида транспорта; увеличить синергетический эффект от деятельности участников логистического центра, партнеров и контрагентов; повысить эффективность транспортно-складских операций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Будущее за логистическими центрами // Интернет-портал «Виртуальная таможня». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vch.ru> (дата обращения: 08.09.2013).*

2. *Дыбская В.В. Управление складированием в цепях поставок. – М.: Альфа-Пресс, 2009. – 720 с.*

3. *Игишев С. Логистические центры и их функции и задачи – мировой опыт // Межвузовский научный сборник. – М.: МГУ, 2004. – С. 88-91.*

4. *Постановление Правительства РФ от 16.11.2004 N 641 «О подписании соглашения о проведении согласованной политики по формированию и развитию транспортных коридоров евразийского экономического общества» // Российский правовой портал «Семерка». [Электронный ре-*

курс] – Режим доступа: <http://zakon.law7.ru/base11/part3/d11ru3407.htm> (дата обращения: 07.09.2013).

5. Сергеев В.И., Дыбская В.В. Классификация и определение состава услуг логистических центров // *Логистика сегодня*. – 2011. – № 5. – С. 262-278.

6. Шабарова Э.В. Концеп-

ции и предпосылки формирования транспортно-логистических центров в Западной Европе // Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/vsunu/2010_10_2/Schabarova_E.pdf (дата обращения 08.09.2013).

Ребий Е. Ю.,

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР И ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИИ

Реализация инновационной стратегии развития требует разработки системы управленческих процедур. Выбор состава и последовательности управленческих процедур крайне важен для сравнительного анализа и оценки проектов, применяемых в рамках стратегии инновации.

Implementation of the innovation development strategy requires the development of the system of administrative procedures. The selection structure and sequence of administrative procedures is extremely important for the comparative analysis and evaluation of projects implemented within the limits of strategy innovation.

Ключевые слова: стратегия, инновации, промышленные комплексы, управленческие процедуры, технологические платформы.

Keywords: strategy, innovation, industrial complexes, management procedures, technological platforms.

Концептуальный и структурный синтез методологии формирования стратегии инновационного развития промышленных комплексов показали, что это сложный и

многоплановый процесс, связанный как с поиском форм и методов управления, так и анализом большого числа разнообразных факторов и вариантов развития предприятия в изменяющейся бизнес-среде.

Реализация принимаемой инновационной стратегии и условий развития требуют научной разработки системы управленческих процедур и их взаимосвязи, которые необходимо использовать в общей управленческой схеме по использованию и реализации стратегии инновации.

Возрастающее влияние науки и технологии на экономический рост, а также все более системный характер инноваций, приводит к увеличению значения управленческих процедур реализации стратегии инновации, что позволяет оценить исследование обозначенной научной тематики как весьма актуальное. Возрастает также необходимость в координации взаимодействия различных типов знаний и генераторов знаний, относящихся как к различным дисциплинам, так и к различным областям фундаментальных и прикладных исследований.

Интегрально научная новизна исследования заключается в придании научно обоснованной методологии

ческой определенности управлению территориальным промышленным комплексом применительно к сложившимся управленческим условиям определенного региона.

Целью научного исследования является получение в ходе научной разработки комплекса основных методологических решений в отношении организации и осуществления федерально-регионального экономического управления территориальным промышленным комплексом с учетом конкретики условий Ставропольского края Российской Федерации.

В обеспечение достижения цели исследования в ходе его выполнения был сформулирован комплекс научных и научно-прикладных проблемных задач, среди которых разработка системы управленческих процедур по использованию и реализации стратегии инновации на предприятиях промышленного комплекса.

Для постановки и решения этой задачи необходим адекватный математический инструментарий, позволяющий в комплексе рассматривать количественные взаимосвязи влияния развития научно-технического прогресса и макроэкономических регуляторов на характер организационных и управленческих процессов на предприятии в условиях инновационного развития.

Целенаправленный поиск управленческих процедур по использованию и реализации стратегии инновации и ее элементов в условиях определенных ограничений со стороны основных целей и общей стратегии предприятия, допускающих типовые решения, может основываться на методах подобия. Лучшие из найденных решений рассматриваются как некоторые стандарты (эталоны),

к которым должны приближаться управленческие решения. Это позволит управлять процессом реализации стратегии инновации и осуществлять контроль их состояния с использованием стандартных стратегических решений.

Выбор структурных составляющих и последовательности управленческих процедур по использованию и реализации стратегии инновации и организации процесса ее оценки необходим для моделей, показателей, критериев, алгоритмов и программ для сравнительного анализа и оценки проектов, применяемых в рамках стратегии инновации.

Цели и стратегии рассматриваются совместно с применяемыми технологиями и подходами к управлению реализацией стратегии инновации, а также направлениями развития возможностей и повышения результативности этой стратегии. Совместно они образуют сбалансированность всех сторон организационно-производственной и управленческой системы по составу элементов. Образуется сложная система; по структуре связей между элементами и свойствам системы, направленными на поддержание экономических, информационных, процессных, пространственных и других характеристик. То есть, появляется возможность, определить набор структурных составляющих системы управленческих процедур и их взаимосвязи, которые полностью определяют объект и субъект оценки и характеризуют его функционирование.

Совокупность этих структурных составляющих, характеризующих уровень организованности функционирования системы в отношении ее структуры, состава и свойств, образуют, соответственно, векторы состава

системы, структуры и свойств.

Все достижимое множество управленческих процедур и их взаимосвязи для оценки и выбора системы управленческих процедур по реализации стратегии инновации формируется в области несвязанных подмножеств устойчивых и неустойчивых областей. Режимы работы внутри этих областей необходимо выбирать исходя из:

- применяемых технологий и подходов к управлению реализацией стратегии инновации;
- направлений развития возможностей и повышения результативности инновационной системы;
- организационно-экономических моделей оценки реализации стратегии инновации в промышленном комплексе.

Описание инновационных процессов системы управления требует формирования не только многоуровневых моделей оценки и управленческих технологий инноваций, но и оценки взаимосвязей в системе по жизненному циклу создания инновационной продукции, как совокупности элементов структуры и связей между этими элементами.

В зависимости от иерархического уровня используемого статистического материала, анализ инновационных свойств может быть проведен по этапам процесса жизненного цикла инновационной продукции. Вид и назначение анализа определяется способом обоснования количественных значений параметров, образующих векторы целей. При экономически обоснованных значениях параметров векторов целей может быть получен экономически обоснованный уровень инновации. При предельных значениях параметров может быть проведен

перспективный анализ.

Процесс формирования структурных составляющих и последовательности управленческих процедур по использованию и реализации стратегии инновации требует более детального подхода.

Применяемые технологии и подходы к управлению реализацией стратегии инновации характеризуются широкими исследованиями в области системного характера инноваций и их результативности [1, 2, 13].

К основным направлениям исследования относятся – конструктивная оценка технологий, управление преобразованиями, оценка с использованием метода Форсайт. Последний метод более системно рассматривает инновационные процессы, направленные на решение целого ряда задач по усилению многостороннего сотрудничества и инновационной активности при реализации стратегии инновации.

Разработки в области системного характера инноваций способствуют появлению координационно-ориентированного подхода к управлению реализацией стратегии инновации, направленного на вовлечение максимально широкого круга заинтересованных сторон в совместную научно-технологическую деятельность [8].

Координационно-ориентированный подход уже успешно практикуется при реализации стратегии инновации, например, в рамках программ «Комплексные проекты» (Integrated Projects), «Сети совершенства» (Networks of Excellence), ERA-NET, Европейских технологических платформ, Технологических инициатив, др. Основные рассматриваемые вопросы при этом включают:

- объединение усилий наиболее

значимых и заинтересованных сторон (государства, бизнеса, науки);

- обеспечение выработки и реализации долгосрочных (стратегических) приоритетов в масштабах определенных секторов экономики;
- технологическая модернизация в наиболее перспективных для развития экономики направлениях.

На начальных этапах развития инновационных программ управленческие вопросы были связаны в основном с определением приоритетов при распределении научно-технических ресурсов и с финансированием технологических разработок. Однако, на практике возникали сложности их реализации, в частности, из-за фрагментации инновационной деятельности и рассредоточенности ресурсов, а также в получении стратегической информации, необходимой для принятия решений.

Поэтому в программах настоящего периода стратегический фокус Еврокомиссии был смещен в сторону более комплексной инновационной политики, уделяющей значительное внимание вопросам координации.

То есть произошел переход от оптимизационной стратегии инновации, нацеленной на минимизацию негативных последствий при реализации, к координационно-ориентированной стратегии, при которой лица, ответственные за принятие решений, обмениваются знаниями с другими заинтересованными сторонами, формируя новые коалиции и институты, в которых распределен «стратегический интеллект» [9, 13].

По итогам проведения и реализации различных программ технологических платформ, Европейская комиссия разработала лишь общие рекомендации, основанные на обще-

принятых принципах управления, таких как эффективность, согласованность, подотчетность, вовлеченность и открытость не оказывая прямого воздействия на совместную работу участников [6].

Таким образом, несмотря на широкое применение координационных механизмов, их методологическая база, позволяющая планировать и осуществлять управленческую деятельность, требует не только адаптировать направления данных исследований в российскую практику, но и рассмотреть дополнительные сферы применения данного методологического подхода.

Структурные составляющие системы управленческих процедур и их взаимосвязи при реализации стратегии инновации, на основе координационно-ориентированного подхода, используют в первую очередь вертикальную координацию многоуровневых инновационных систем, и горизонтальную координацию структурных направлений инновационной стратегии.

Вертикальная координация многоуровневых инновационных систем связана с иерархией управления между микроуровнем (отдельные предприятия, крупные промышленные комплексы), мезоуровнем (отрасли, регион) и макроуровнем (государство) [4, 11, 12, 13]. Именно эта сложность отличает инновационную стратегию от других областей деятельности.

Инновационные стратегии также исторически определялись характером институционально-технологического развития на протяжении длительного времени, которое, в свою очередь, зависело от выбранной однажды траектории развития обще-

ства. Поэтому это направление развития устойчиво и его необходимо учитывать.

Горизонтальная координация инновационной стратегии позволяет обеспечить успех инновационных процессов реализации при взаимодействии между инновационной и другими областями деятельности: конкурентной, региональной, финансовой, трудовой и образовательной [5].

Фактически, принятие инноваций как основной цели и развитие ее в общей и инновационной стратегии предприятия является основным направлением в стратегиях и других видах деятельности, что способствует более тесной интеграции инновационной деятельности с функциональными подразделениями.

Однако координационно-ориентированный подход к реализации инновационной стратегии имеет свои особенности. В нем необходимо учитывать различия, которые вызваны развитием научно-технического прогресса и временем появления конкурентных продуктово-технологических альтернатив и новых управленческих концепций. В таких условиях горизонтальная координация управленческих процессов при реализации стратегии должна быть направлена на поиск возможностей совместной разработки управленческих решений, учитывающих цели развития тех или иных направлений деятельности.

В методологическом плане эта деятельность требует тщательно организованного многостороннего решения, над которым не должны доминировать краткосрочные стратегические программы, направленные на получение прибыли и не способствующие повышению уровня развития.

Эффективные усилия по координации должны быть осуществлены в рамках схем многостороннего управления, характеризующихся прозрачными связями и подотчетностью субъектов, которая достигается при помощи обмена знаниями и реализации новых совместных проектов [6].

Сценарий в реализации инновационной стратегии на примере технологических платформ в первую очередь направлен на:

- достижение социально-экономической сплоченности в регионах с точки зрения такого аспекта, как равные условия труда;
- принятия концепции, в которой реализуются совместные инициативы с различным числом участников – государств или секторов.

В этих условиях технологические платформы и технологические инициативы оказываются полезными при условии участия производственных компаний, научно-исследовательских организаций, субъектов финансирования и регулирующих органов в формировании исследовательских программ и связанных с ними правовых и нормативных условий. [7, 10].

Для присоединения участников должна обеспечиваться информационная прозрачность: каждая технологическая платформа должна быть открыта для всех заинтересованных организаций, и никакая узкая группа лиц или организаций не должна доминировать и лоббировать свои интересы в рамках технологической платформы.

Там, где платформы являются вертикально ориентированными, секторальными (космическая, авиационная, ядерная и др.), они стремятся к меньшему числу участников, привлекая других игроков только к от-

дельным аспектам развития платформы. Если платформы ориентированы на технологические вызовы, которые «горизонтальны» по своей природе (например, здравоохранение или охрана окружающей среды), они обычно требуют включения широкого круга участников.

Если возрастает количество участников и усложняются вертикальные и горизонтальные связи, то требуется согласованность действий. Подобная множественность взаимосвязей используется при реализации стратегии инновации на локальном, региональном и национальном уровнях. Преимущества управленческой модели формируются с учетом таких факторов, как масштабируемость, модульность, итеративная декомпозиция (реконструкция), надежность [1].

Использование координационно-ориентированного подхода к управленческим процедурам при реализации стратегии инновации и таких инструментов координации процесса, как масштабируемость, модульность, надежность, а также вертикальной и горизонтальной координации многоуровневых инновационных систем, позволяют использовать процессы создания технологических платформ при реализации стратегии инновации.

Прикладной характер инноваций предполагает вопрос о наиболее оптимальных условиях и способах продвижения рассматриваемых инновационных идей.

Тесная взаимосвязь между многоуровневыми моделями управленческих технологий по управлению реализацией стратегии инновации и направлениями развития возможностей и повышения результативности инновационной системы внедрения инноваций обеспечивается организа-

ционно-экономическими моделями оценки реализации стратегии инновации в промышленном комплексе.

Организационно экономические модели оценки реализации стратегии инновации могут быть представлены совокупностью динамически изменяющихся организационно-экономических моделей оценки, включающих систему критериев оценки конкурентоспособности стратегии развития, систему критериев оценки инновационных проектов, систему критериев оценки рисков и эффективности инновационных проектов.

Для получения более полного набора параметров оценки реализации стратегии инновационного развития необходимо ввести также и дополнительные характеристики, отражающие специфику дальнейшего развития инновационных процессов системы: организационной структуры, бизнес – процессов по этапам жизненного цикла инновационной продукции, а также стиль руководства промышленного комплекса и его предприятий, умение персонала, уровень корпоративной культуры, уровень применения информационных технологий, др.

Система обобщенных организационно-экономических показателей применяется при выборе общих управленческих решений, альтернативных вариантов инновационных проектов в целом по предприятию. Эти показатели оценивают выполнение целевой задачи проекта.

Практика подбора критериев оценки инновационных проектов показывает, что обычно критерии подбираются таким образом, чтобы быть универсальными при оценке различных идей и достаточно объемными, для учета выше перечисленных

особенностей оценки инновационных проектов.

В качестве обобщенных показателей организационно - экономической оценки инновационных идей (проектов) на ранних этапах жизненного цикла создания инновационной продукции в исследовании приняты:

- новизна идеи – насколько нова идея и отличие идеи от существующих разработок предприятия;
- реализуемость – насколько осуществима идея для предприятия;
- актуальность для общества, (потребителей, промышленности);
- социальная значимость – каков масштаб потенциальных эффектов инновации.

Система единичных показателей направлена на оценку инновационной стратегии при ее реализации на основе обобщенных показателей и отражают особенности каждого из этапов жизненного цикла создания инновационной продукции.

При этом выбор и количество показателей определяются уровнем оценки инновационной системы на различных этапах жизненного цикла создания инновационной продукции.

Иерархическая структура процесса формирования показателей организационно-экономической оценки позволит:

1. По исходным параметрам оценки идей (проектов) создания инновационной продукции и условиям рынка определяем величины показателей организационно-экономических моделей, направленных на удовлетворение запросов заказчиков (потребителей).

2. С учетом обеспечения показателей выбранных управленческих технологий сформируем единичные показатели организационно-экономических моделей инновации систе-

мы для каждого этапа жизненного цикла создания инновационной продукции.

3. Объединяем локальные показатели по этапам жизненного цикла создания продукции и переходим к обобщенным показателям организационно-экономической оценки.

Из всего вышесказанного следует, что многоуровневые модели инновационной системы не только включают в себя предложенные в исследовании модели различного уровня, но и взаимодействие между ними, а также возможность расширения за счет вхождения новых появляющихся моделей оценки инновационных проектов.

Процесс оценки и отбора проектов – ключевой элемент стратегической деятельности. Он остается ключевым и при инновационной деятельности, но соответственно требует корректировки в процессе этапов принятия решения по проблеме.

Для количественной и качественной оценки управленческих процедур по использованию и реализации стратегии инновации к воздействию факторов внешней и внутренней среды в исследовании предложен подход по формализации процедуры выбора и использования системы многоуровневых моделей.

Этот подход по моделированию процесса управленческих процедур реализации стратегии инновации опирается на эволюционную концепцию, которая предполагает появление новых технологий в ходе нишевых экспериментов на микроуровне с последующим отбором и закреплением на мезо-и макроуровнях.

Эффективное управление инновациями стремится обеспечить хотя бы некоторую базовую вертикальную и горизонтальную координацию

между основными субъектами инновационной деятельности. И реализация инноваций представляет собой многоуровневую управленческую деятельность, при которой основное внимание уделяется вопросам о том, каким образом происходит развитие различных функций инновационных систем и обеспечиваются связи между ними и приводит ли взаимодействие между ними к генерированию существенных инновационных продуктов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бруммер В., Коннола Т., Сало А. Многообразие в Форсайт-исследованиях: практика отбора инновационных идей // *Форсайт*. Т. 4. – 2010. – № 4. с. 56-68.
2. Бруммер В., Коннола Т., Сало А. Разработка национальных приоритетов для технологической платформы лесного сектора // *Форсайт*. Т. 4. – 2010. – № 2. с. 44-56.
3. Chataway J., Webster A., Wield D. *Introduction: technologies in transition* // *Technovation*. Vol. 19. – 1999. – №№ 6-7. p. 339-344.
4. Edquist C. *Systems Innovation: Technologies, Institutions and Organisations*. London: 1997
5. *European Commission Innovation Policy: Updating the Union's Approach in the Context of the Lisbon Strategy*. Brussels: European Commission. 2003.
6. *European Commission Report on European Technology Platforms and Joint Technology Initiatives: Fostering Public-Private R&D Partnerships to Boost Europe's Industrial Competitiveness*. Brussels: European Commission. 2005.
7. *European Commission Stimulating Technologies for Sustainable Development: An Environmental Technologies Action Plan for the European Union*. Brussels: European Commission. 2004
8. Konnola T., Unruh G.C., Carrillo-Hermosilla J. *Prospective voluntary agreements for escaping techno-institutional lock-in* // *Ecological Economics*. Vol. 57. – 2006. – № 2. p. 239-252.
9. Kuhlmann S. *The rise of systemic instruments in innovation policy* // *International Journal on Foresight and Innovation Policy*. V 1. – 2004. – №1-2. p.4-32.
10. Kuhlmann S., Edler J. *Scenarios of technology and innovation policies in Europe: investigating future governance* // *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 70. – 2003.
11. Lundvall B-A. *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. London: 1992.
12. Prange H. *Technology and Innovation Policies in the European System of Multi-Level Governance* // *Techikfolgenabschätzung-Theorie und Praxis*. V. 12. – 2003. – № 2. p. 178-187.
13. Smith K. *Innovation as a Systemic Phenomenon: Rethinking the Role of Policy* // *Enterprise and Innovation Management Studies*. V. 1. 2000. – №9. p. 73-102.
14. Smits R., Kuhlmann S. *The Rise of Systemic Instruments in Innovation Policy* // *International Journal of Foresight and Innovation Policy*. V. 1. – 2004. – № 1. p. 4-32.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Аверина И.С. аспирант, Волгоградский государственного университета, г. Волгоград.

2. Айба И. Г. старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Академии наук, Абхазии, г. Сухум. irma-aiba@yandex.ru

3. Бухтерева И.Н. к.э.н., доцент, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва.

4. Казаков М.Ю., к.э.н., докторант Северо-Кавказский федеральный университет г. Ставрополь.

5. Калинина Н.Н. к.п.н., д.э.н., профессор, зав. кафедрой, Московский институт открытого образования, e-mail: NNKalinina@yandex.ru.

6. Топешкина Н.В. к.э.н., доцент, Московский институт открытого образования, г. Москва. e-mail: ntopeshkina@gmail.com.

7. Карагезьян У.В, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград.

8. Кельбах С. В. Председатель правления Государственной компании «Российские автомобильные дороги», к.э.н., соискатель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург.

9. Копылова Ю.Г. соискатель, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград.

10. Коробкина И.А. к.и.н., доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

11. Краснова И.А. д.и.н., профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.

12. Тельменко Е. П. к.и.н., доцент, Северо-Кавказский федеральный университет г. Ставрополь.

13. Курова А. Ю. аспирант, Государственный университет управления, г. Москва .

14. Маркарян В.Р., к.э.н., доцент, Краснодарский филиал Финансового Университета при Правительстве РФ.

15. Клочкова Н.В., д.э.н., профессор, Ивановский государственный энерге-

тический университет г. Иваново.

16. Маркелова А.П., соискатель, Ивановский государственный энергетический университет г. Иваново.

17. Мишулин Г.М., к.э.н., доцент, Кубанский государственный технологический университет г. Краснодар

18. Нартова Е. Н. ученица 11 класса государственного автономного учреждения дополнительного образования детей «Центр творческого развития и гуманитарного образования для одаренных детей «Поиск», Ставропольский край, Изобильненский район, п. Рыздвяный.

19. Ширяева Е. Г. учитель истории и обществознания Ставропольский край, Изобильненский район, п. Рыздвяный.

20. Самохина Г.В. к.и.н., Новороссийский филиал Московского гуманитарно-экономического института, г. Новороссийск.

21. Ребий Е. Ю. Северо-Кавказский федеральный университет г. Ставрополь.

22. Рыкова И.Н., д. э. н., руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, г. Москва. e-mail: rysova@yandex.ru.

23. Шапчиц А.А., к. э. н., ООО «С-Инвест» (девелопмент), руководитель проекта г. Москва. e-mail: alexsharhic@yandex.ru.

24. Садыков Х. С.-С. к.э.н., доцент, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, г. Грозный.

25. Снегирева Н. В. к.э.н., доцент, Северо-Кавказский социальный институт, г. Ставрополь.

26. Созиев А.И. аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва. e-mail: tebievbk@yandex.ru.

27. Соколова А. А., к.э.н., доцент кафедры, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

28. Спирина С.Г., к.ю.н., доцент, доцент кафедры теоретической экономики Кубанский государственный университет, г. Краснодар

29. Таранова И. В., д.э.н., профессор, зав. кафедрой Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

30. Мирошников Д. М., аспирант, Донской государственный аграрный университет, г. Ростов -на-Дону. miroshnikov@nm.ru.

31. Тарасов Н. А. аспирант, Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь.

32. Ткачев И. Г. соискатель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург.

33. Т. И. Тохиров, ассистент, Политехнический институт таджикского технического университета имени академика М.С.Осими. e-mail: tohirov.82@mail.ru.

34. Шиянов С. Е. к.э.н., ректор, доцент, Северо- Кавказский социальный институт, г. Ставрополь.

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК
«ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки**

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Менеджмент;
- Национальная экономика;
- Маркетинг;
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика и управление качеством;
- Экономика предпринимательства;
- Экономика природопользования;
- Землеустройство;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

08.00.13 – МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
ЭКОНОМИКИ

08.00.15 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны

быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов).

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовый и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.
 - с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
 - места работы, должности;
 - контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
 - почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
тел.: (8652) 50-00-90.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA

Выпуск 1 (29)

2014

Подписано в печать 30.04.2014 г.
Дата выхода 06.05.2014 г.
Формат 60x90\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 29, 8
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

Издательство «РИО ИДНК».
355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00, 50-00-90

Цена свободная